

В АДУ ОКОПНОЙ ВОЙНЫ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА
И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА**

Франсуа Бюньон

МККК

В АДУ ОКОПНОЙ ВОЙНЫ

ФРАНСУА БЮНЬОН

В а д у о к о п н о й в о й н ы

Международный Комитет Красного Креста
и Первая мировая война
1914—1922

Перевод с французского

МККК

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)61

Перевод с французского:
Владимир Артемьев, Али Алиев, Антон Смоляков
Редакторы: Наталья Свинцова, Владимир Артемьев

Фотография на обложке:
Битва при Бродсейнде, 1917 г.
Солдаты Йоркширского полка британской армии
Ernest Brooks © Imperial War Museum

Бюньон Ф.

Б98 В аду окопной войны: Международный Комитет Красного Креста и Первая мировая война (1914—1922) / Пер. с фр. — М: Международный Комитет Красного Креста, 2020 — 175 с.

Приуроченный к столетию окончания Первой мировой войны, труд доктора политических наук Франсуа Бюньона посвящен деятельности МККК в этот непростой период, который подтвердил востребованность организации, поставил перед ней новые задачи и заставил пересмотреть принципы работы. При написании книги использованы факты из официальных документов, архивов МККК и свидетельств современников событий.

Посвящается:

моей тетушке, МАТИЛЬДЕ ХАНТЕР-БЮНЬОН,
*добровольцу Международного агентства по делам
военнопленных (1914—1918 гг.)*

моей крестной, БЬЕНВЁНИО БЮНЬОН,
*являвшейся во время Второй мировой войны
(1939—1945 гг.) заместителем главы делегации
Швейцарского Красного Креста в Париже,
кавалеру ордена Почетного легиона, чьи заслуги
были отмечены золотой медалью Французского
Красного Креста.*

Блажен, кто пал за землю нашу бrenную,
Но лишь бы это было в праведной войне,
Блажен, кто пал за все четыре стороны,
Блажен, кто пал в смертельном торжестве.

ШАРЛЬ ПЕГИ. «Ева» 1913 г. *
(Перевод с французского Н. А. Струве)

Солдаты — граждане одной страны,
Ей имя — Смерть, и сумрак в ней царит...

ЗИГФРИД САССУН. «Стоит лишь устнуть...» 1918 г.**
(Перевод с английского А. Строкиной)

Первая мировая война стала линией глубокого разлома в истории человечества. Она ознаменовала собой конец эпохи, которую впоследствии назвали Прекрасной (ведь что угодно лучше войны), и положила начало зре насилия и жестокости, в которую мы живем и поныне. Вторая мировая война представляется продолжением Первой, и многие последующие конфликты берут свое начало в событиях 1914—1918 гг. Октябрьская революция, холодная война, фашизм и нацизм — все это последствия Первой мировой войны.

Для Международного Комитета Красного Креста (МККК) Первая мировая война тоже стала водоразделом. Чудовищные страдания, лишения и беды, порожденные этим беспрецедентным конфликтом, побудили МККК заложить основы механизмов оперативной деятельности, на которых и по сей день строится его работа. Из всех конфликтов, с которыми МККК приходилось иметь дело с момента своего основания в 1863 г., именно Первая мировая война, вне всякого сомнения, стала причиной наиболее коренных преобразований внутри организации.

Цель настоящей работы — проследить ход этих преобразований по официальным документам, материалам из архивов МККК и свидетельствам современников.

* Пегги, Ш. Избранное: Проза. Мистерии. Поэзия. М., 2006. С. 389. Шарль Пегги умер от ранения в голову 5 сентября 1914 г. в ходе первых столкновений в битве на Марне.

** Сассун, З. Стихи // Иностранная литература. 2014. № 8. С. 91.

1. Европа в начале Первой мировой войны.

2. Европа в 1923 г., после подписания Версальского договора.

Вступление

Одержимые уроном, который они надеются причинить неприятелю, люди забывают о собственном благе — таково мышление военного времени...

Д-р ФРЕДЕРИК ФЕРРЬЕР*

По своей продолжительности и размаху, по количеству вовлеченных в противостояние людей и по средствам, которые были потрачены, чтобы решить его исход, «Великая война» представляет собой беспрецедентное потрясение.

К 4 августа 1914 г. Европа уже пылала (если не указано иное, здесь и далее все даты приводятся по новому стилю, как это сделано у автора. — Прим. пер.). На западе орудия смолкли 11 ноября 1918 г., в Восточной же Европе борьба продолжалась до весны 1921 г.

Начавшись в Европе, конфликт вскоре охватил и другие континенты. С самого объявления войны на стороне Великобритании сражались доминионы (Канада, Южная Африка, Австралия и Новая Зеландия) и Британская Индия. В середине августа Япония объявила войну Германии — не для того, чтобы участвовать в боях в Европе, а чтобы завладеть немецкими колониями на Дальнем Востоке. Державы Антанты призвали на помощь колониальные войска: сенегальских тиральеров, марокканских спаги, непальских гуркхов и т. д., Франция массово вербовала вьетнамцев и китайцев, чтобы заменить на заводах ушедших на фронт рабочих. Со вступлением в войну в апреле 1917 г. Соединенных Штатов конфликт распространился и на американский континент, а гражданская война в России разнесла этот пожар до удаленных уголков Сибири. И все же главным полем боя оставалась Европа, и именно ей предстояло заплатить самую высокую цену¹.

Вся молодежь Европы устремилась в схватку, большинство — с беспечной отвагой. Многие миллионы мужчин были призваны в армию. К тому же на мирных жителях тяжело сказались экономическая война, блокада и оккупация. В конечном счете вследствие потрясений в Восточной Европе этот вихрь захватил все население: мужчин, женщин и детей без разбора.

Боевые действия зашли в тупик, и это вынуждало воюющих постоянно изыскивать новые средства и методы ведения войны, такие как уже сточение блокады, беспощадная подводная война, ядовитые газы и т. д.

---

* Bulletin international des Sociétés de la Croix-Rouge (далее — Bulletin international), № 192, octobre 1917, p. 413.

¹ Антантой называли коалицию, сформировавшуюся вокруг Франции и Великобритании, которые с 1904 г. были связаны соглашением, получившим название «Сердечное согласие» (фр. Entente cordiale). Помимо Франции и Британской империи, Антанта объединила Канаду, Южную Африку, Индию, Австралию и Новую Зеландию; в нее также входили Российская империя, Сербия, Черногория и Бельгия. Впоследствии к Антанте примкнул ряд других стран, а именно Япония (23 августа 1914 г.), Италия (20 мая 1915 г.), Хиджаз (10 июня 1916 г.), Румыния (28 августа 1916 г.), США (6 апреля 1917 г.), Греция (29 июня 1917 г.) и Китай (14 августа 1917 г.). К Центральным державам изначально относились Германия и Австро-Венгерская империя; 1 ноября 1914 г. Османская империя вступила в войну на их стороне, а 21 сентября 1915 г. ее примеру последовала Болгария.

3. Париж, Восточный вокзал, 2 августа 1914 г. Первые партии мобилизованных отправляются на фронт. Агентство Rol (фото для прессы). Фото из фондов Французской национальной библиотеки.

4. Германия, начало августа 1914 г. Германские солдаты отправляются на фронт. На стене вагона слева от двери надпись мелом: «Экскурсия в Париж. До встречи на бульваре».

Существовавшие до сих пор правила, ограничивающие жестокость боев, нарушались одно за другим.

Гуманитарные последствия были неисчислимы: ад окопной войны поглотил миллионы людей. Зачастую тела были искромсаны, а их фрагменты разметаны артиллерийским огнем, и это делало опознание попросту невозможным. В других случаях трупы оказывались погребены под завалами при обрушении укрытия или траншеи и так никогда и не были найдены. «Один снаряд при разрыве засыпает тела землей, другой — вновь извлекает их на поверхность», — писал сражавшийся под Верденом солдат. «От грязи и дождя трупы разлагаются, и стоит невыносимый смрад», — сообщал другой участник боев². Госпитали были переполнены ранеными, изувеченными, отравленными газом; миллионы людей гнили в лагерях для военнопленных. Считается, что 9 миллионов человек пали в боях, 21 миллион — получили ранения, причем некоторые были ранены по несколько раз, потому что их — зачастую едва оправившихся — отправляли обратно на фронт. Многие были изувечены на всю жизнь, став калеками или инвалидами. От 6 до 8 миллионов человек познали тяготы плена.

Однако ужасы передовой оставили неизгладимый отпечаток даже на тех солдатах, кого миновали смерть, увечья и плен. Недели и месяцы, проведенные в окопной грязи, в дождь, снег и град, среди паразитов и крыс. Вид трупов на «ничьей земле», которые невозможно собрать. Запах разлагающейся плоти. Постоянная угроза артобстрела, газовой атаки или вражеского наступления. Страх быть похороненным заживо при обрушении траншеи или укрытия или утонуть в грязи. И главное — чувство абсолютного бессилия пехотинца в укрытии, траншее или окопе, бессилия перед лицом всемогущей артиллерии, вечной угрозы применения газов или разрыва снаряда, который исковеркает все тело и обречет на смерть в неопишуемых муках или, что еще хуже, навсегда оставит увечным, инвалидом, калекой.

Что же до мирных жителей, то страдания и тяготы не обошли стороной и их. Вдобавок к неотступной тревоге за ушедших на фронт мужей, отцов и сыновей женщины, пожилые мужчины, а часто и дети были вынуждены заменять в полях и на заводах тех, кто был мобилизован. По всей Европе, включая нейтральные страны, люди терпели лишения, так как были уничтожены сельскохозяйственные угодья и прекращены торговые отношения. Жители Центральных держав и оккупированных земель находились в особенно бедственном положении и тяжелее других страдали от нехватки всего необходимого — из-за блокады и экономической войны. В Бельгии, северной Франции, Трентино, Венето, Сербии, Румынии и т. д. оккупирующие державы, чтобы не допустить никаких враждебных действий со стороны гражданского населения, принимали на занятых ими территориях жесткие репрессивные меры: интернирование, взятие заложников, депортации, сожжение деревень и городских кварталов, массовые казни.

Наконец, когда исход военного противостояния, казалось, был уже предрешен, на истощенных годами голода и лишений людей обрушился грипп «испанка», еще более губительный оттого, что власти по обе стороны отказались принимать необходимые профилактические меры, опасаясь, что противник узнает о потерях от эпидемии среди солдат. За несколько месяцев грипп унес столько же жизней, сколько четыре года боев.

---

² Записано автором настоящего сочинения при посещении мемориального комплекса в Вердене 29 сентября 2016 г.

5. Верден (Франция), высота 304, 1916 г. Солдаты 87-го полка 6-й дивизии французской армии.

6. Верден (Франция), 1916 г. Французские солдаты поднимаются в атаку из траншей.

7. Участок фронта у Зоннебеке, близ Ипра (Бельгия), 27 сентября 1917 г. Солдаты 45-го батальона 4-й дивизии австралийской армии в противогазах.
Автор снимка — капитан Фрэнк Хёрли. Фото из коллекции Австралийского военного мемориала.

8. Восточный фронт, 1917 г. Русские солдаты в ожидании атаки германской армии.
Автор снимка — Джордж Х. Мьюз. Фото из журнала National Geographic.

Для победителей колокольный звон, возвещавший о перемирии, означал конец кровопролития, однако победное ликование было омрачено осознанием количества павших и масштабов разрушений.

Для другой половины Европы послевоенная пора оказалась хуже самой войны. К скорби по погибшим, усилившимся тяготам и горечи поражения добавились страдания, порожденные анархией или гражданской войной: города больше не снабжались, производство встало, перевозки прекратились, поля и сады были разорены, люди голодали и страдали от холода. Из-за нехватки продовольствия и угля закрывались больницы, пациентов отправляли по домам. От эпидемий гриппа и тифа людей погибло не меньше, чем в сражениях. Наконец, гражданская война уносила жизни как ее активных участников, так и мирных жителей.

Красный Крест вышел из этого испытания преобразенным³.

Во исполнение своей вспомогательной роли по отношению к медицинским службам вооруженных сил и стремясь помочь бесчисленному множеству раненных в боях солдат национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца воюющих стран набрали и отправили на передовую тысячи врачей, медсестер и санитаров. Они разворачивали в прифронтной полосе полевые госпитали, организовывали для эвакуации раненых санитарные поезда и обозы, фрахтовали корабли, чтобы переоборудовать их в госпитальные суда, взяли на себя часть обязанностей по уходу за больными и ранеными в тылу, заботились об инвалидах и увечных. Они также оказывали помощь эвакуированным, беженцам и пострадавшему населению и часто были в первых рядах борцов с эпидемиями.

Национальные общества нейтральных стран, в особенности Американский Красный Крест, относившийся к их числу до вступления США в войну, также принимали невиданные ранее меры для помощи раненым, беженцам и пострадавшим мирным жителям.

Для выполнения этих задач национальные общества должны были привлечь, обмундировать и обучить тысячи добровольцев, а также организовывать их. Для этого им потребовалось обзавестись постоянным руководящим составом, в котором преобладали сотрудники на окладе. Им было необходимо заручиться поддержкой миллионов сторонников и обеспечить себя необходимыми финансовыми средствами.

Международный Комитет Красного Креста (МККК) претерпел не менее глубокие изменения. Создание Международного агентства по делам военнопленных, посещение лагерей, в которых они содержались, усилия по оказанию помощи и выступления с обращениями о репатриации пленных — все это позволило МККК заложить основу механизмов оперативной деятельности, о которых он ранее и не помышлял. МККК выполнял роль посредника — не только между национальными обществами Красного Креста или Красного Полумесяца воюющих стран, но также между правительствами противоборствующих государств. Он следил за соблюдением Женевской конвенции и других договоров по международному гуманитарному праву и, когда обстоятельства того требовали, не боялся возвысить свой голос, чтобы осудить случаи их нарушения. Таким образом, МККК доказал свою полезность — не только в том, что касается развития гуманитарного

---

³ Следуя традиции, которой уже более ста лет, мы используем словосочетание «Красный Крест» для обозначения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, поскольку именно это наименование последовательно употреблялось в ходе Первой мировой войны.

9. В лесу Шато, близ Ипра (Бельгия), 29 октября 1917 г. Солдаты и офицеры 10-й артиллерийской бригады австралийской армии шагают по мосткам.

Автор снимка — капитан Фрэнк Хёрли. Фото из коллекции Австралийского военного мемориала.

10. Ипр (Бельгия), 1915 г. Германская артиллерия ведет огонь ночью, вероятно в ходе второй битвы при Ипре. Автор снимка — полковник Джордж Дж. Нейсмит.

Фото из личной коллекции полковника.

11. Май 1916 г. Развалины города Азиаго (Италия), разрушенного во время австро-германского наступления весной 1916 г.

права, но и в области его применения, подтвердив и упрочив свою роль нейтрального посредника между воюющими.

Воспроизвести картину этого преобразования в различных его проявлениях — вот наша цель, однако прежде необходимо вспомнить, каков был фундамент, на котором МККК смог выстроить свою деятельность, и какими средствами он располагал в тот час, когда Европа погрузилась в пучину войны.

12. Франция. Врач или санитар Французского Красного Креста идет по траншее.
Фото из архивов МККК.

Глава 1

ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Когда в августе 1914 г. Европа безрассудно ринулась в омут войны, какую защиту предоставляло международное гуманитарное право ее неизбежным жертвам, к которым неминуемо должен был привести этот конфликт? Какие задачи возлагало гуманитарное право на МККК и какими полномочиями наделяло его, чтобы он мог исполнять свою роль?

Право войны берет начало в старинных кодексах рыцарской чести. Издавна существовали правила — их соблюдали в силу обычая, поскольку их корни терялись во тьме веков. Усиление национальных государств по итогам Вестфальского мира (1648 г.) и развитие профессиональных армий привело к закреплению этих правил в период до Великой французской революции и затем в XIX в. Принятие Женевской конвенции об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов от 22 августа 1864 г. покажет, что мирное время можно использовать для кодификации этих правил или хотя бы самых важных из них. Международные конференции мира в Гааге, собиравшиеся в 1899 и 1907 гг., дадут новый импульс кодификации законов и обычаев войны.

Поскольку потребности в защите раненных на поле боя военнослужащих, потерпевших кораблекрушение лиц, военнопленных и гражданского населения различаются, как и обстоятельства, приведшие к кодификации правил, сложилось несколько правовых режимов, которые принято различать и которые защищают:

- раненых и больных лиц из состава вооруженных сил во время сухопутной войны;
- раненых, больных и потерпевших кораблекрушение лиц из состава вооруженных сил во время морской войны;
- военнопленных;
- пострадавших в результате войны гражданских лиц.

Наконец, особые правила призваны ограничить ужасы войны, регулируя методы и средства ее ведения (право ведения военных действий).

Защита раненых и больных лиц из состава вооруженных сил во время сухопутной войны

Женевская конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов от 22 августа 1864 г.¹ — первый договор современного международного гуманитарного права, который остается его краеугольным камнем.

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1867. № 81. Ст. 743; *Лист, Ф.* Международное право в систематическом изложении (2-е русское издание). 1909. С. LXIII—LXVI. (Когда речь идет о международных договорах, автор, как правило, ссылается сразу на несколько источников, в которых можно найти их тексты. При подготовке русского издания было решено по возможности поступать аналогичным образом. — *Прим. пер.*)

13. Франция. Французские санитары-носильщики в траншее.
Фото из архивов МККК.

В этой Конвенции были выдвинуты два основополагающих принципа гуманитарного права: принцип нейтральности медицинских служб и принцип беспристрастности при оказании медицинской помощи.

Так, в статье 1 Конвенции сказано:

Походные лазареты и военные госпитали будут признаваться нейтральными и на этом основании почитаться неприкосновенными и пользоваться покровительством воюющих сторон во все время, пока в них будут находиться больные или раненные.

Кроме того, статья 6 предусматривает следующее:

Раненные или больные военные чины будут принимаемы и пользуемы без различия, к какой бы нации они ни принадлежали.

Этот принцип и по сей день остается золотым правилом, которым руководствуется в своей деятельности Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

Со времени Франко-прусской войны 1870—1871 гг. — первого конфликта, к которому Конвенция была применима с полным к тому основанием, — МККК был убежден, что ее необходимо пересмотреть или дополнить, чтобы учесть опыт этого конфликта. Гюстав Муанье, президент МККК в 1864—1904 гг., уделял самое пристальное внимание этому вопросу, который всегда занимал особое место среди его забот².

Однако лишь к 1906 г. сложилась политическая обстановка, когда планы пересмотреть Конвенцию имели шансы на успех.

По просьбе МККК Швейцария созвала Дипломатическую конференцию, которая заседала в Женеве с 11 июня по 6 июля 1906 г. В результате была принята Женевская конвенция для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях от 6 июля 1906 г., которая была в силе, когда разразилась Первая мировая война³.

По сравнению с Конвенцией 1864 г. в Конвенцию 1906 г. было внесено два важных улучшения.

- Во-первых, предусматривалось, что каждая воюющая сторона будет при первой возможности предоставлять властям своей страны поименные списки подобранных ею раненых и больных, а также найденные на трупах военные знаки и документы, удостоверяющие личность⁴. Данная мера, введения которой Красный Крест добивался давно, позволяла уменьшить количество исчезновений и оповещать родственников солдат, числящихся пропавшими без вести, об их участи
- Во-вторых, пересмотренная Конвенция приравнивала персонал надлежащим образом признанных добровольных обществ помощи к персоналу военно-медицинских служб⁵. Таким образом, пересмотренная Конвенция гарантировала обществам Красного Креста или Красного

² François Bugnion, *Gustave Moynier (1826—1910)*, Genève, Association Henry Dunant — Gustave Moynier et Éditions Slatkine, 2010, pp. 56—58.

³ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1908. Отд. I. № 85. Ст. 603; *Лист, Ф.* Международное право в систематическом изложении (3-е русское издание). 1912 (далее — Лист, Ф. Международное право, 1912). С. LXXXVI—XCIII.

⁴ Женевская конвенция 1906 г., ст. 4.

⁵ Там же, ст. 10, 11.

14. Участок фронта на линии Мондибье — Нуайон (Франция). Раненый солдат получает первую помощь на передовой. Судя по форме касок на фото, это, скорее всего, военнослужащие германской армии.
Фото из архивов МККК.

15. Франция, битва на Сомме, 1916 г. Британские солдаты ведут раненых германских военнопленных.
Агентство Rol (фото для прессы). Фото из фондов онлайн-библиотеки GALLICA Французской национальной библиотеки.

Полумесяца воюющих или нейтральных стран такую же защиту, что и медицинским службам вооруженных сил.

Тем самым пересмотренная Конвенция признала наконец работу национальных обществ, гарантировав защиту их персонала. В случае захвата членов такого персонала они подлежали освобождению наравне с лицами из состава медицинских служб. Красный Крест ждал этого признания с 1864 г.

Что же до МККК, то пересмотренная Конвенция, как и ее предшественница, не закрепила за Комитетом никакой особой роли — он в ней даже не упоминался.

И все же, даже при том что данная Женевская конвенция никак не упоминала МККК и не наделяла его никакими полномочиями, всем известно, что она была принята по его почину. С момента принятия самой первой Женевской конвенции — от 22 августа 1864 г. — МККК следил за ее применением и соблюдением. От него же исходила инициатива пересмотреть Конвенцию 1864 г, чтобы учесть опыт конфликтов последующих лет, — это и привело в итоге к принятию Конвенции от 6 июля 1906 г.

Кроме того, II Международная конференция Красного Креста (Берлин, апрель 1869 г.) приняла резолюцию (резолюция IV/3), поручавшую МККК создать в случае войны агентство по оказанию помощи раненым воинам и по предоставлению справок. Так, она предусматривала следующее:

В случае войны Международный Комитет позаботится о том, чтобы в подходящем месте было создано бюро для передачи корреспонденции и сведений, которое ввечески облегчало бы связь между комитетами и пересылку помощи⁶.

Будучи частью резолюции Международной конференции Красного Креста, это положение не имело обязательной силы для воюющих государств. Оно позволяло МККК предлагать свои услуги, не обязывая правительства их принимать⁷.

Однако государствам не составит труда признать, что МККК уполномочен следить за соблюдением Женевской конвенции, как он это делал с 1864 г.

---

⁶ Résolution IV/3, *Compte rendu des travaux de la Conférence internationale tenue à Berlin du 22 au 27 avril 1869 par les délégués des Gouvernements signataires de la Convention de Genève et des Sociétés et Associations de Secours aux militaires blessés et malades*, Berlin, Imprimerie J.-F. Starcke, 1869, p. 254.

⁷ По вопросу о правовом весе резолюций Международных конференций Красного Креста, в которых участвуют не только национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и МККК, но также государства — участники Женевских конвенций, а с 1921 г. еще и Лига обществ Красного Креста (сегодняшняя Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца), см.: Richard Perruchoud, *Les résolutions des Conférences internationales de la Croix-Rouge*, Genève, Institut Henry-Dunant, 1979. Об истории, организации и роли Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца см. статью, написанную автором настоящего сочинения: François Bugnion, “La Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge: défis, enjeux et réalisations”, *Revue internationale de la Croix-Rouge* (далее — RICR), sélection française, 2009, pp. 241—282.

16. Район Вердена (Франция), 1916 г. Эвакуация раненого французского солдата.
Агентство Rol (фото для прессы). Фото из фондов онлайн-библиотеки GALLICA Французской национальной библиотеки.

17. Франция. Французский военный госпиталь.

Защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение лиц из состава вооруженных сил во время морской войны

В ходе битвы при Лиссе (20 июля 1866 г.) был потоплен итальянский броненосец «Ре д'Италия»; при этом погибло более 400 человек — прийти им на помощь было невозможно. После этого в адрес МККК поступило много обращений, в том числе со стороны итальянского правительства, с просьбой инициировать принятие конвенции, которая гарантировала бы защиту госпитальных судов по аналогии с Женевской конвенцией, предоставлявшей такую защиту походным лазаретам и госпиталям в ходе войны на суше⁸.

По просьбе МККК Швейцария созвала в октябре 1868 г. Дипломатическую конференцию, на которой был принят ряд статей, дополнивших Женевскую конвенцию; девять из них касались флота⁹. Однако эти статьи так и не были ратифицированы. Таким образом, урегулировать этот вопрос выпало Международным конференциям мира в Гааге 1899 и 1907 гг.

В результате была принята Гаагская конвенция от 18 октября 1907 г. о применении к морской войне начал Женевской конвенции (Конвенция X)¹⁰.

Конвенция установила защиту госпитальных судов, следуя тем же принципам, на основе которых Женевская конвенция обеспечила защиту походных лазаретов и госпиталей во время сухопутной войны, приняв при этом во внимание особенности войны морской¹¹. Таким образом, принцип нейтральности медицинских служб и принцип беспристрастности при оказании медицинской помощи действуют во время войны на море точно так же, как и во время войны на суше¹².

Конвенция уравнила защиту госпитальных судов, зафрахтованных обществами Красного Креста или Красного Полумесяца, с той, которой пользуются такие же суда медицинских служб вооруженных сил¹³. Национальные общества основных воюющих сторон активно фрахтовали корабли, чтобы переоборудовать их в госпитальные суда для эвакуации и репатриации военнопленных, раненных на удаленных театрах военных действий.

Что касается МККК, то он не был представлен на Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг., на которых приняли Гаагскую конвенцию X, и он в ней не упоминается¹⁴. Как бы то ни было, в этой Конвенции получил свое развитие проект дополнительных статей к Женевской конвенции от 20 августа 1864 г., который приняли в Женеве 20 октября 1868 г., —

⁸ Pierre Boissier, *Histoire du Comité international de la Croix-Rouge, De Solferino à Tsoushima*, Paris, Plon, 1963, 512 pages (Genève, Institut Henry-Dunant, 1978), pp. 253—254, 274—275.

⁹ *Protocole de la Conférence internationale réunie à Genève en octobre 1868* (Projet d'articles additionnels à la Convention du 22 août 1864 pour l'Amélioration du Sort des Militaires blessés dans les Armées en Campagne), Genève, Imprimerie Fick, 1868; Pierre Boissier, *Histoire du Comité international de la Croix-Rouge, De Solferino à Tsoushima*, Paris, Plon, 1963, pp. 289—299.

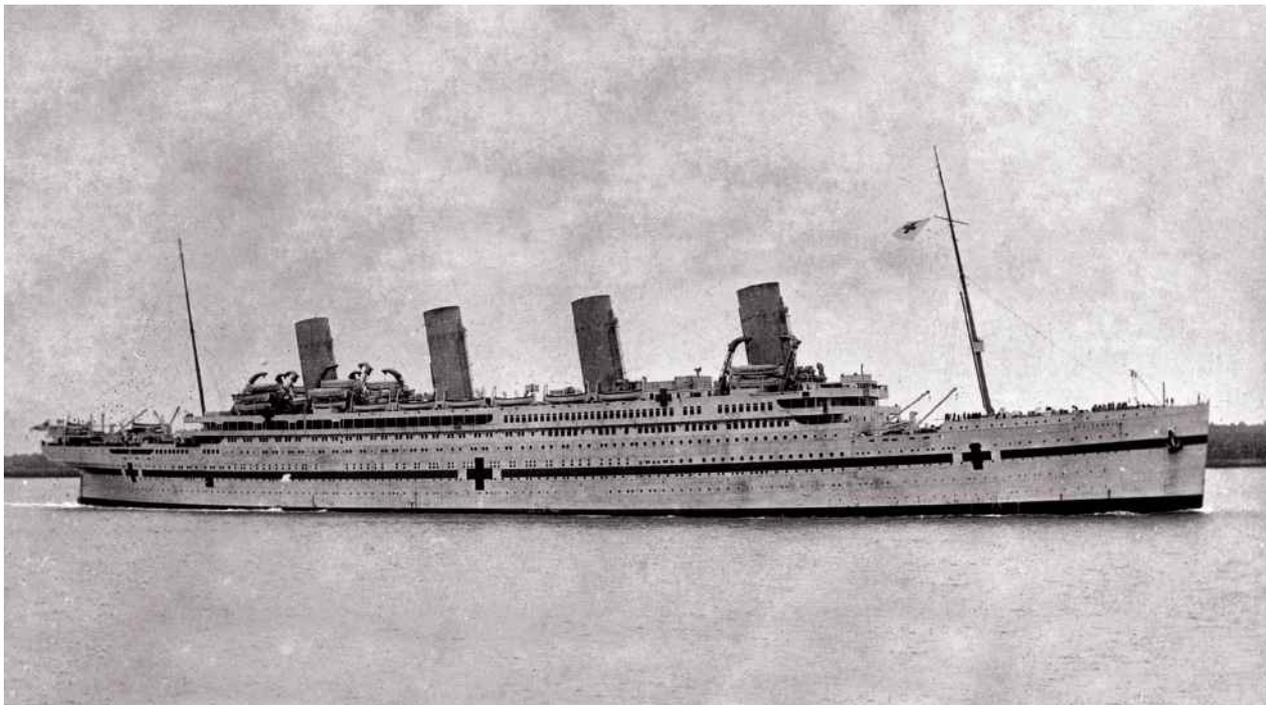
¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1910. Отд. I. № 78. Ст. 828. С. 1538—1569; *Лист, Ф.* Международное право, 1912. С. СХХVII—СХХХI.

¹¹ Гаагская конвенция X 1907 г., ст. 1.

¹² Там же, ст. 11.

¹³ Там же, ст. 2, 3.

¹⁴ Эдуар Оабе, член МККК, председательствовавший на Конференции 1906 г., на которой была пересмотрена Женевская конвенция, участвовал во Второй Международной конференции мира в Гааге в 1907 г., но в составе швейцарской делегации. Действовавшее в то время международное право не позволяло таким организациям, как МККК, участвовать в международных конференциях, подобных Гаагской.

18. Госпитальное судно Его Величества «Британник». Лайнер «Британник» был реквизирован в ноябре 1915 г. и переоборудован в госпитальное судно. 21 ноября 1916 г. корабль подорвался на mine в Эгейском море неподалеку от греческого острова Кея и вскоре после этого затонул.

Автор снимка — Аллан Грин.

Camp de Darmstadt (Hesse). — Vue des baraques.

19. Дармштадт (Гессен, Германия). Лагерь для военнопленных: общий вид жилых барачков.

Фото из архивов МККК.

проект, разработанный по инициативе МККК. К тому же, как следовало из ее названия, Гагская конвенция X имела целью применение к морской войне принципов Женевской конвенции. Следовательно, она представлялась продолжением этой последней — это давало МККК основания утверждать, что он вправе исполнять в отношении Гагской конвенции X те же обязанности, какие он уполномочен исполнять в отношении Женевской конвенции.

Защита военнопленных

Франко-прусская война 1870—1871 гг. обнаружила печальную участь военнопленных и сомнительность их статуса. Он регулировался исключительно обычным правом, что приводило к большим расхождениям в оценках и толковании.

Встревоженный таким положением дел Анри Дюнан задался целью создать общества для оказания помощи военнопленным по типу обществ Красного Креста, а также инициировать принятие договора о защите военнопленных, примером для которого служила бы Женевская конвенция. Разорившись, Дюнан был вынужден покинуть Международный Комитет Красного Креста, и тогда он создал в Париже специальный комитет, идя тем же путем, что уже был пройден им несколько лет назад при учреждении Красного Креста и принятии Женевской конвенции. В 1873 г. этот комитет разослал приглашения на Дипломатическую конференцию, которая должна была состояться в Брюсселе годом позже.

В этот момент кабинет министров в Санкт-Петербурге совершил несколько странный маневр. Царское правительство, заявив, что оно готовится созвать дипломатический конгресс, посвященный тому же вопросу, убедило созданный Дюнаном Исполнительный комитет отозвать его пригласительные письма и разослало собственные. К ним прилагался проект декларации о законах и обычаях войны, в котором положения, касающиеся военнопленных, были в значительной степени заимствованы из составленного Дюнаном проекта. При этом об обществах помощи военнопленным, за создание которых ратовал Дюнан, не говорилось ни слова.

Как бы то ни было, Брюссельская декларация, которая была принята на созванном русским правительством дипломатическом конгрессе, не была ратифицирована¹⁵. Этого было достаточно для того, чтобы учрежденный Дюнаном Исполнительный комитет прекратил свое существование, а общества оказания помощи военнопленным были уничтожены в зародыше¹⁶.

Таким образом, дело, начатое на Брюссельской конференции, выпало завершить Международным конференциям мира в Гааге 1899 и 1907 гг.

¹⁵ *Мартенс*, Ф. Ф. Восточная война и Брюссельская конференция 1874—1878 г. СПб., 1879. Приложение № 2.

¹⁶ Yvonne de Pourtalès et Roger-H. Durand, “Henry Dunant promoteur de la Conférence de Bruxelles de 1874, Pionnier de la protection diplomatique des prisonniers de guerre”, *RICR*, № 674, février 1975, pp. 71—96; Roger Durand, “Les prisonniers de guerre aux temps héroïques de la Croix-Rouge”, in *De l’utopie à la réalité, Actes du Colloque Henry Dunant tenu à Genève au palais de l’Athénée et à la chapelle de l’Oratoire les 3, 4 et 5 mai 1985*, Publiés par Roger Durand avec la collaboration de Jean-Daniel Candaux, Genève, Société Henry-Dunant, 1988, pp. 225—297; François Bugnion, avec la collaboration d’Isabelle Vonèche, “La protection des prisonniers de guerre”, in *Gustave Ador, 58 ans d’engagement politique et humanitaire: Actes du Colloque Gustave Ador tenu au Palais de l’Athénée les 9, 10 et 11 novembre 1995*, édités par Roger Durand avec le concours de Daniel Barbey et Jean-Daniel Candaux, Genève, Fondation Gustave Ador, 1996, pp. 335—382.

20. Италия. Лагерь для австрийских военнопленных.
Фото из архивов МККК.

21. Франция, между 1917 и 1919 гг. Захваченные французами германские военнопленные.
Фото из фондов Национального управления архивов и документации США.

Результатом стала Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Конвенция IV)¹⁷. Этой Конвенции и приложенному к ней Положению (Гагскому положению) предстояло стать главным ориентиром в том, что касается ведения военных действий и защиты жертв вооруженных конфликтов, на всем протяжении Первой мировой войны.

Участь военнопленных регулировалась статьями 1–20 Гагского положения; в них давалось определение комбатантов, которые, оказавшись во власти противника, имели право на статус военнопленного, и уточнялись условия содержания пленных и правила относительно их освобождения¹⁸.

Особый интерес для национальных обществ и МККК представляли два положения.

Во-первых, статья 14 предусматривала создание с началом военных действий в каждом из воюющих государств бюро справок о военнопленных. На них возлагалась обязанность собирать все сведения о военнопленных, в частности об их захвате, перемещении, поступлении в госпитали и смерти¹⁹.

Во-вторых, повторяя практически слово в слово проект составленной Дюнаном статьи, который Брюссельская конференция безоговорочно отвергла, Гагское положение признавало деятельность обществ по оказанию помощи военнопленным. Так, в статье 15 сказано:

Общества для оказания помощи военнопленным, надлежаще учрежденные по законам их страны и имеющие задачей быть посредниками в делах благотворения, а также и их законно уполномоченные агенты, для наиболее успешного выполнения своей человеколюбивой деятельности будут пользоваться всеми облегчениями со стороны воюющих в пределах, обусловленных военными требованиями и административными порядками. Уполномоченные этих обществ допускаются для раздачи пособий в места водворения пленных, равно как и на пункты остановок военнопленных, возвращаемых на родину, под условием предъявления именного разрешения, выданного военной властью, и дачи письменного обязательства подчиняться всем ее распоряжениям, касающимся порядка и безопасности²⁰.

Однако не следует заблуждаться: это положение касалось не обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, а именно обществ оказания помощи военнопленным, которые Дюнан предлагал создать сорока годами ранее. Так, из-за непоследовательности, которую международные конференции демонстрировали не раз, лестного признания Конференций мира удостоились несуществующие общества.

Эта непоследовательность в дальнейшем поставила Красный Крест перед непростым выбором. В действительности было бы заблуждением полагать, что можно создать общества оказания помощи военнопленным, взяв за образец национальные общества Красного Креста. Бездействуя

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 24 мая 1910 г. Отд. I. № 78. Ст. 828. С. 1398—1421; *Аист, Ф.* Международное право, 1912. С. СІХ—СХІІ; Документы по международному праву и другие документы, относящиеся к ведению военных действий (далее — Документы по международному праву). МККК, 2010. С. 18—21.

¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 24 мая 1910 г. Отд. I. № 78. ст. 828. С. 1422—1428; *Аист, Ф.* Международное право, 1912. С. СХІІ—СХV; Документы по международному праву. С. 22—26.

¹⁹ Гагское положение 1907 г., ст. 14.

²⁰ Там же, ст. 15.

22. Первая мировая война. Госпиталь в коммуне Жюсси к югу от Сен-Кантена (Франция). Французские военнопленные за обедом.

Фото из архивов МККК.

23. Италия, 1917 г. Австрийские пленные, захваченные близ Фогоре в ходе Пьявской операции.

Фотография из официальных итальянских источников, опубликована в журнале «The War» за 1917 г.

в мирное время, такие общества впали бы в летаргическое состояние. Общественность видела бы в них проявление пораженчества, что помешало бы им заручиться поддержкой, необходимой, чтобы быть в состоянии помогать пленным. Среди уже существующих благотворительных организаций только Красный Крест обладал достаточными возможностями для того, чтобы взять на себя дело добровольной помощи сотням тысяч военнопленных в случае новой европейской войны. При этом, если бы Красный Крест согласился помогать попавшим в плен, не рисковал бы он подвергнуться упрекам за отступление от своей первоначальной миссии — попечения о раненых и больных воинах? Не стали бы его обвинять в том, что он расходует средства, предоставленные для помощи раненым военнослужащим, не по назначению и ненадлежащим образом использует эмблему, которой Женевская конвенция придала юридическую значимость для защиты раненых из состава вооруженных сил и военно-медицинских служб?

Эта дилемма окажется в центре внимания трех Международных конференций Красного Креста: VII Международной конференции 1902 г. в Санкт-Петербурге, VIII Международной конференции 1907 г. в Лондоне и IX Международной конференции 1912 г. в Вашингтоне²¹.

По итогам всех этих обсуждений Вашингтонская конференция приняла резолюцию (резолюция VI), согласно которой Красный Крест решительно брал на себя оказание помощи военнопленным и которая делала МККК осевым стержнем этой деятельности:

Считая, что общества Красного Креста естественным образом призваны помогать военнопленным... IX Международная конференция Красного Креста выражает пожелание, чтобы эти общества организовали уже в мирное время «специальную комиссию», которая во время войны будет собирать и передоверять Международному Комитету в Женеве вспомоществование, предоставленное ей для передачи военнопленным.

Международный Комитет через делегатов с нейтральным статусом, аккредитованных при заинтересованных правительствах, будет обеспечивать раздачу помощи, предназначенной конкретным пленным, а также распределять другие пожертвования там, где содержатся пленные, учитывая при этом пожелания жертвователя, потребности пленных и инструкции военных властей. Связанные с этим расходы Международного Комитета будут компенсировать заинтересованные общества Красного Креста.

Специальные комиссии по делам военнопленных будут поддерживать связи с Международным Комитетом в Женеве...²²

Впервые в истории Красного Креста резолюция сопровождалась оговоркой о неотложности: специальным комиссиям по делам военнопленных предписывалось установить связь с Международным Комитетом в течение

²¹ *Septième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Saint-Petersbourg du 16 au 22 mai 1902, Compte rendu*, Saint-Petersbourg, Comité russe de la Société de la Croix-Rouge, 1902, pp. 46—51, 243—251, 346; *Huitième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Londres du 10 au 15 juin 1907, Compte rendu*, Londres, The British Red Cross Society, 1907, pp. 177—181, 195—210, 70—80, 167; *Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Washington du 7 au 17 mai 1912, Compte rendu*, Washington, The American Red Cross, 1912, pp. 132—139, 318; Pierre Boissier, *Histoire du Comité international de la Croix-Rouge*, vol. I, De Solférino à Tsoushima, pp. 505—510; André Durand, *Histoire du Comité international de la Croix-Rouge*, vol. II, De Sarajevo à Hiroshima (далее — André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*), Genève, Institut Henry-Dunant, 1978, pp. 11—14.

²² Résolution VI, Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge, *Compte rendu*, pp. 138—139, 318.

года²³. Очевидно, делегаты не остались глухи к призыву своего французского коллеги: «Недавние дипломатические затруднения напомнили нам, сколь хрупок мир... Не ждите канонады, чтобы в этом убедиться»²⁴.

Это положение являлось частью резолюции Международной конференции Красного Креста и не имело обязательной силы для воюющих государств. Оно позволяло МККК предлагать свои услуги в интересах военнопленных, в частности по раздаче им помощи, однако, как и резолюция Берлинской конференции, не обязывало правительства эти услуги принимать.

Справедливо ли будет сказать, что Гагское положение, дополненное резолюцией Вашингтонской конференции, позволяло обеспечить эффективную защиту военнопленных в ходе Первой мировой войны?

Нет, это не так.

Во-первых, Гагское положение предусматривало обмен сведениями о военнопленных «после заключения мира»²⁵, что никак не помогало унять тревогу семей пропавших без вести военнослужащих.

Во-вторых, в Гагском положении были сформулированы скорее общие принципы, нежели непосредственно применимые нормы²⁶. Так, статья 7 предусматривала, что «если между воюющими не заключено особого соглашения, то военнопленные пользуются такой же пищей, помещением и одеждой, как войска Правительства, взявшего их в плен».

В том же ключе статья 8 говорит: «Военнопленные подчиняются законам, установлениям и распоряжениям, действующим в армии Государства, во власти коего они находятся».

Начиная с осени 1914 г. эта отсылка к внутригосударственному праву привела к серьезным различиям в обращении с пленными и бесчисленным нареканиям. Так, в одних странах солдатам было положено четыре одеяла, в других — два, а где-то они спали в своих шинелях. Вследствие применения национального стандарта то же относилось и к пленным. Аналогичным образом в некоторых армиях нарушения дисциплины по уставу карались телесными наказаниями, в других же такие наказания считались варварскими, бесчеловечными и унижающими достоинство.

Эти проявления неравенства в обращении осуждались как нарушения Гагского положения, чем воюющие не преминули воспользоваться для оправдания репрессалий. На фоне череды репрессалий и контррепрессалий²⁷ осенью 1914 г. начался слом всего правового режима защиты военнопленных.

²³ Ibid; *Bulletin international*, № 172, octobre 1912, pp. 295—296.

²⁴ *Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge, Compte rendu*, p. 138.

²⁵ Гагское положение 1907 г., ст. 14.

²⁶ Профессор Виралли не без оснований замечает: «Сложный правовой режим, как правило, нельзя в полной мере определить одним постановлением, особенно если он должен применяться к целому ряду самых разных ситуаций. В таком случае необходимо постепенно все больше его конкретизировать. Удобно воспользоваться понятием “принципы”, чтобы установить самые общие и отвлеченные нормы, которые станут отправной точкой этого процесса и очертят рамки его дальнейшего развития. Использование этого понятия также подчеркивает, что, если свести правовой режим к таким “принципам”, он будет неполон, а значит — не применим к тем самым ситуациям, которые должен регулировать. <...> Принципы в таком понимании обозначают нормы права, которые нельзя назвать “самоосуществляющимися” (self-executing в англоязычной доктрине в отношении договоров, обладающих сами по себе исполнительной силой)» (Michel Virally, “Le rôle des principes dans le développement du droit international”, in *En Hommage à Paul Guggenheim*, Genève, Faculté de Droit de l'Université de Genève et Institut universitaire de Hautes Études internationales, 1968, pp. 531—554, ad p. 533).

²⁷ Под репрессалиями следует понимать противоправные по своей природе действия, оправдываемые тем, что осуществляющее их государство реагиру-

Какая защита полагалась гражданскому населению?

Итак, война не есть отношение человека к человеку, но отношение государства к государству, в котором частные лица становятся врагами только случайно, не как люди вообще и даже не как граждане, а как солдаты; не как члены одного и того же отечества, а как его защитники²⁸.

Жан-Жак Руссо

В этой емкой фразе Жан-Жака Руссо содержится напоминание об одном из основополагающих принципов права вооруженных конфликтов — о принципе неприкосновенности гражданского населения. Война — дело тех, кто ее ведет; не участвующих же в борьбе гражданских следует щадить и защищать.

Этот принцип постепенно закрепился в войнах XVIII и XIX столетий. Поскольку некоторые битвы, изменившие ход истории, происходили в чистом поле, в них погибали и получали ранения тысячи сражавшихся воинов — их было легко распознать по богато украшенной форме, — но не пострадал ни один мирный житель.

ет на другое неправомерное деяние, стремясь восстановить справедливость. «... Репрессалии являются действиями, при иных обстоятельствах незаконными, предпринимаемыми государством, которое для восстановления справедливости, нарушенной в связи с международным проступком какого-либо другого государства, берет осуществление права в свои руки...» (Оппенгейм, Л. Международное право. Т. II. Споры. Война. Полутом 1. М., 1949. С. 161). «... Репрессалии в отношениях между воюющими представляют собой меры возмездия за акт незаконного ведения войны, независимо от того, составляет ли этот акт международный деликт или нет, с целью заставить противную сторону подчиняться в будущем правилам законного ведения войны» (L. Oppenheim, *International Law, A Treatise*, second edition, London, Longmans, Green & Co., 1912, Vol. II, War and Neutrality, 305. «Воюющая сторона, нарушающая обычай войны, делает это на собственный страх и риск — она может подвергнуться такому же обращению со стороны противника. Репрессалии заключаются в том, чтобы отвечать несправедливостью на несправедливость, вынуждать противника вернуться в правовое русло из страха перед бедствиями, которые он может навлечь на себя, если будет упорствовать в противоправном поведении» (Paul Fauchille, *Traité de droit international public*, tome II, Guerre et neutralité, Paris, Librairie Arthur Rousseau, 1921, p. 26). «Репрессалии во время войны имеют место тогда, когда одна из воюющих сторон применяет по отношению к другой в порядке возмездия средства, обращение к которым в других случаях рассматривалось бы как незаконный акт ведения войны, с целью заставить противную сторону, а также ее подданных и лиц, входящих в состав ее вооруженных сил, прекратить совершение незаконных актов войны и подчиняться в будущем правилам законного ведения войны... Но если часто репрессалии являются средством, достаточным, чтобы заставить неприятеля подчиняться этим правилам, они также часто не достигают своей цели и вызывают контррепрессалии со стороны неприятеля. Нередко их используют в качестве удобного предлога для нарушения международного права» (Оппенгейм, Л. Международное право. Т. II. Война. Нейтралитет. Полутом 2. М., 1950. С. 117—118). «Репрессалии представляют собой меры принуждения, которые принимает государство в отступление от стандартных международно-правовых норм в связи с незаконными действиями другого государства, причинившими ему ущерб... и имеют своей целью заставить это второе государство соблюдать право. В целом это незаконные по своей природе действия, исключительным оправданием которых служит тот факт, что они являются реакцией на совершенный ранее неправомерный акт с целью положить ему конец, получить возмещение за него или добиться восстановления справедливости» (Charles Rousseau, *Le droit des conflits armés*, Paris, Éditions A. Pedone, 1983, pp. 8—9).

²⁸ Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1938. Кн. I, гл. IV. С. 9.

24. Бельгия, август 1914 г. Мирные жители бегут от германского наступления.

25. Франция, 1914 г. Бегство французских крестьян.
Фото из фондов Федерального архива Германии.

26. Россия, ноябрь 1915 г. Бегство русских крестьян.
Фото из фондов Федерального архива Германии.

Таким образом, понятно, почему на Конференциях мира не сочли необходимым разрабатывать подробные нормы по защите гражданских лиц. В Гагском положении действительно совсем немного статей, применимых к гражданскому населению, да и в тех рассматриваются две ситуации: осада и оккупация²⁹. При этом в нем нет ни одного положения, которое касалось бы граждан стороны в конфликте, оказавшихся в момент начала военных действий на территории противной стороны, заложников, перемещенного населения, беженцев. Авторы Положения исходили из того, что гражданским лицам, не принимающим участия в схватке, не будет ничего угрожать.

Таким образом, гуманитарное право, действовавшее во время Первой мировой войны, предоставляло лишь минимальную защиту гражданским жертвам этого колоссального бедствия, защиту, которая была несоразмерна потребностям в защите, возникшим с первых же недель конфликта.

В этих нескольких положениях никак не упоминался ни Международный Комитет, ни национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и не признавалось за ними никаких полномочий по оказанию помощи гражданским жертвам войны.

Ведение военных действий

Принятие Женевской конвенции от 22 августа 1864 г. показало, что мирным временем можно воспользоваться для принятия норм, которые ограничивали бы жестокость войны и защищали бы ее жертв. Кроме того, это стало политической победой для дипломатии одной маленькой страны в самом сердце Европы. Этот двойной урок не ускользнул от внимания правительства в Санкт-Петербурге.

Узнав, что русские инженеры разработали разрывные пули, военный министр Дмитрий Милютин предложил не принимать их на вооружение, поскольку примененные против живых существ они причиняли бы неопишуемые страдания, неминуемо ведущие к смерти. Несмотря на это, царь Александр II из страха поставить свои войска в уязвимое положение, лишив их грозного оружия, решил, что запретит употребление таких пуль лишь в том случае, если другие государи обязуются сделать то же. Императорский Кабинет созвал конференцию, завершившуюся принятием Санкт-Петербургской декларации от 29 ноября (11 декабря) 1868 г., которая установила основополагающие принципы права войны и запретила использование разрывных снарядов весом менее 400 граммов³⁰.

Санкт-Петербургская декларация стала отправной точкой нового направления в нормотворчестве, цель которого заключалась в ограничении бедствий войны за счет регулирования методов и средств ведения военных действий. Основными этапами этого процесса стали Брюссельская конференция 1874 г., принявшая Декларацию о законах и обычаях сухопутной войны (не была ратифицирована)³¹, а затем — Международные

²⁹ Гагское положение, ст. 25—28 (осады и бомбардировки) и 42—56 (оккупация).

³⁰ Декларация об отмене взрывчатых и зажигательных пуль. Текст Декларации см.: *Лист, Ф.* Международное право, 1912. С. LXXXV–LXXXVI; Документы по международному праву. С. 275—276.

³¹ *Actes de la Conférence de Bruxelles (1874)*, Bruxelles, Imprimerie du Moniteur belge, 1874, 76 pages (см.: De Martens, Nouveau Recueil général de Traités, deuxième série, vol. IV, pp. 1—228). Русский текст проекта Декларации см.: *Мартенс, Ф. Ф.* Восточная война и Брюссельская конференция 1874—1878 г. Приложение № 2. С. 19—36.

конференции мира в Гааге 1899 и 1907 гг., на которых был принят ряд договоров о ведении военных действий как на суше, так и на море³².

Поскольку Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. долгое время оставались главными столпами права ведения военных действий, стало принято обозначать свод правил, касающихся ведения войны, как «право Гааги». «Правом Женевы», в свою очередь, называют совокупность норм, регулирующих защиту жертв войны.

И право Гааги, и право Женевы отводят центральное место жертвам, однако средства, используемые обоими для их защиты, несколько отличаются. В то время как Женевские конвенции прежде всего стремятся защитить тех, кто уже пострадал: раненых, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гражданских лиц, оказавшихся во власти противной стороны, — право Гааги главным образом призвано защищать комбатантов и некомбатантов, накладывая ограничения на средства и методы ведения военных действий. Можно сказать, что право Гааги в некотором роде вступает в действие на более раннем этапе, нежели право Женевы, и делает упор на предотвращение вреда.

Среди конвенций и деклараций по праву ведения военных действий, принятых двумя Международными конференциями мира, особого упоминания заслуживают два документа:

- Декларация IV/2 о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы, подписанная в Гааге 29 июля 1899 г.³³;
- Гаагская конвенция IV о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. и приложение к ней — Гаагское положение³⁴.

В Декларации IV/2 предметом запрета было конкретное средство ведения войны — боевые газы, в то время как Гаагское положение кодифицировало свод принципов, применимых к ведению военных действий, куда входило и запрещение химического оружия. Так, статья 23(a) Гаагского положения запрещала, в частности, «употреблять яд или отравленное оружие».

Красный Крест не имел отношения к Конференциям мира, а в конвенциях о ведении военных действий не упоминались ни национальные общества, ни МККК, за которыми эти конвенции не признавали никаких полномочий в том, что касалось их применения и соблюдения.

Вопрос о достаточности международного гуманитарного права, действовавшего во время Первой мировой войны

Во время Первой мировой войны действовали различные правовые режимы. Предоставляли ли они достаточную защиту жертвам этого бес-

³² *Conférence internationale de la Paix, La Haye, 18 mai — 29 juillet 1899*, Nouvelle édition, La Haye, Ministère des Affaires étrangères et Martinus Nijhoff, 1907, quatre parties + annexes. *Deuxième Conférence internationale de la Paix, La Haye, 15 juin — 18 octobre 1907, Actes et Documents*, La Haye, Ministère des Affaires étrangères, 1907, 3 volumes, tome I, Séances plénières de la Conférence, XVIII & 723 pages; tome II, Première Commission, LXXXVIII & 1106 pages; tome III, Deuxième, Troisième et Quatrième Commissions, XCVI & 1180 pages.

³³ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1901. № 18. Ст. 229. С. 418.

³⁴ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 24 мая 1910 г. Отд. I. № 78. Ст. 828. С. 1398—1421; *Ауст, Ф.* Международное право, 1912. С. СХII—СХIХ; Документы по международному праву. С. 18—34.

прецедентного конфликта, который превзойдет все войны прошлого по масштабам причиненных им страданий и горя?

Отнюдь нет.

Особо можно выделить три упущения.

1. Действовавшие в то время конвенции устанавливали скорее общие принципы, нежели непосредственно применимые нормы. При выполнении этих принципов возникали бесчисленные расхождения в толковании, которые в накаленной обстановке военного времени воспринимались как нарушения действующих правил, что влекло за собой репрессалии и контррепрессалии.
2. Защита гражданского населения была абсолютно недостаточной, что обрекало на неопишуемые страдания интернированных гражданских лиц и жителей оккупированных территорий. Из-за отсутствия закрепленного договорами режима защиты содержащиеся под стражей мирные жители зачастую находились в намного более тяжелом положении, чем военнопленные.
3. Ни одна из действовавших тогда конвенций не предусматривала никаких форм контроля за применением и соблюдением своих положений.

Таким образом, существовал разрыв между действовавшими нормами и потребностями в защите, которым предстояло возникнуть в ходе войны 1914–1918 гг. Кроме того, с первых же месяцев конфликта воюющие окунулись в круговорот репрессалий и контррепрессалий, который неминуемо, с почти механической непреклонностью, вел к слому конвенционной системы защиты.

Следовательно, правовой фундамент, на котором Международный Комитет мог строить свою деятельность, был весьма непрочным и не соответствовал вызовам, с которыми предстояло столкнуться МККК.

В действительности, как бывало уже не раз, пробелам и несовершенствам в текстах договоров было суждено сыграть не менее важную роль, чем их положениям. Так, обозначились направления для дальнейшей работы МККК. В первую очередь это выполнение практических задач по оказанию помощи военнопленным, которые были возложены на него резолюцией VI Вашингтонской конференции. К этому добавились еще три сферы деятельности:

- (a) уточнение сферы применения и содержания норм, защищающих жертв войны;
- (b) принятие мер, направленных на то, чтобы добиться для содержащихся под стражей гражданских лиц той же защиты, которая полагалась военнопленным;
- (c) установление минимального контроля.

Тем не менее когда Европа погрузилась в пучину войны, у МККК не было готового плана действий. Ему пришлось принимать меры в ответ на гуманитарные кризисы, вызванные конфликтом, размах и продолжительность которого никто не мог себе представить. Между тем эти меры будут зависеть не только от потребностей жертв и правовых основ деятельности МККК, но и от имеющихся в его распоряжении ресурсов. Настало время перейти к рассмотрению этого аспекта.

Глава 2

СРЕДСТВА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Какими ресурсами располагал МККК в тот момент, когда разразилась Первая мировая война?

По своей сути МККК оставался тем же, чем был в момент основания, — небольшим комитетом из видных представителей свободных профессий и академических кругов, принадлежащих к верхушке протестантской буржуазии, все как один — с академическим образованием и движимые общими идеалами¹. В августе 1914 г. в состав Комитета входили девять человек (все — мужчины), которые сплотились вокруг его президента Гюстава Адора. Адвокат, депутат Национального совета², член МККК с 1870 г., а с 1888 г. — его вице-президент, де-факто он в 1904 г. сменил своего предшественника на президентском посту, Гюстава Муанье. А полноправным президентом стал в 1910 г., после смерти последнего. Он пользовался всеобщим уважением и беспрекословным авторитетом³.

По ходу войны Комитет кооптировал четырех новых членов. Так, в ноябре 1918 г. он впервые принял в свои ряды женщину, Рене-Маргариту Крамер⁴.

Административный аппарат организации был весьма скромным. В 1898 г. у Комитета появился секретарь, адвокат Поль Дегутт, которому помогали две-три машинистки.

Штаб-квартирой МККК были апартаменты на улице Атене с двумя большими комнатами — залом общих собраний и библиотекой — и двумя или тремя комнатками поменьше, которые занимали секретарь и машинистки.

Финансовые ресурсы были ничтожны. В августе 1914 г. МККК отмечал, что на его текущем счете имеется 4000 швейцарских франков, тогда как баланс по итогам предыдущего года составил 123 тысячи швейцарских франков, однако в основном это были средства, которыми МККК управлял, не имея права свободно ими распоряжаться⁵. Иными словами, финансовые ресурсы были удручающе недостаточными. В результате в первые месяцы войны МККК задействовал добровольцев, главным образом родственников и друзей членов Комитета. Конфликт затягивался, и МККК был вынужден заменить этих добровольцев сотрудниками на

¹ Об учреждении МККК и его деятельности с 1863 по 1907 г. см.: Pierre Boissier, *Histoire du Comité international de la Croix-Rouge, De Solferino à Tsouhima*, Paris, Plon, 1963 (Genève, Institut Henry-Dunant, 1978).

² Национальный совет — нижняя палата федерального парламента Швейцарии.

³ André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, p. 22.

⁴ Ibid.

⁵ *Procès-verbaux des séances du Comité international de la Croix-Rouge, 17 février 1863 — 28 août 1914*, édités par Jean-François Petteloud avec la collaboration de Caroline Barnes et de Françoise Dubosson, Genève, CICR et Société Henry Dunant, 1999, pp. 731—732, 739. Разумеется, покупательная способность швейцарского франка многократно превышала сегодняшнюю, однако насколько именно — зависит от того, о каких товарах и услугах идет речь. Так, в сравнении с другими товарами и услугами пишущая машинка в 1914 г. стоила намного дороже, чем сегодня — портативный компьютер.

27. Музей Рат, Женева (Швейцария). Международное агентство по делам военнопленных. Заседание Комитета. Крайний слева — президент МККК Гюстав Адор.

Фото из архивов МККК.

окладе и раздобыть средства, необходимые для продолжения своей деятельности⁶. Он взывал к щедрости общественности в Женеве и во всей Швейцарии, а также нескольких местных предприятий, в частности банков, и национальных обществ Красного Креста⁷. Наконец, в 1920 г. после долгих колебаний и только потому, что положение было отчаянным, он обратился к швейцарскому правительству с просьбой об исключительном пожертвовании в размере 150 тысяч швейцарских франков⁸.

Опыт оперативной деятельности МККК также был весьма скромным, хотя организация и отправила в 1912 и 1913 гг. две временные миссии на Балканы в связи с шедшими там войнами. Его делегаты — доктор Карл де Марваль из Швейцарского Красного Креста и член Комитета доктор Фредерик Феррьер — побывали в Сербии, Болгарии, Черногории, Греции и Османской империи. Из их отчетов видно, что эти миссии носили исследовательский характер: надо было извлечь из опыта балканских войн максимум уроков, применимых к следующей европейской войне, кото-

⁶ *Rapport général du Comité international de la Croix-Rouge sur son activité de 1912 à 1920*, Genève, CICR, 1921 (далее — *Rapport général 1912—1920*), p. 221.

⁷ См. первое, второе и третье воззвания в поддержку Международного агентства по делам военнопленных — 161-е, 166-е и 170-е циркулярные письма центральным комитетам соответственно (*Actes du Comité international de la Croix-Rouge pendant la guerre 1914—1918*, Genève, CICR, décembre 1918 (далее — *Actes du Comité international*), pp. 15—16, 33—35, 59—61); *Rapport général 1912—1920*, pp. 218—228.

⁸ *Rapport général 1912—1920*, pp. 230, 232.

рой многие страшались, но к которой ведущие державы готовились не переставая⁹.

Также МККК мог бы опереться на опыт, приобретенный в ходе Франко-прусской войны 1870—1871 гг., когда он вел важную работу, в частности через Базельское агентство. Сообщение было нарушено, поэтому Агентство назначило сопровождаителей, которые следовали вместе с грузами помощи вплоть до лагерей военнопленных и были уполномочены беседовать с узниками, чтобы выяснять их нужды и соответственно корректировать оказываемую помощь¹⁰. Однако этот прецедент был забыт, и МККК, по всей видимости, не ссылался на него во время Первой мировой войны, несмотря на то что один французский офицер подробно описал его в работе, посвященной статусу военнопленных, которая была опубликована в 1910 г.¹¹ На ее основе Французский Красный Крест подготовил важный доклад, представленный на IX Международной конференции Красного Креста, которая состоялась в Вашингтоне в мае 1912 г.¹²

Таким образом, в тот момент, когда вся молодежь Европы уходила на войну, у МККК не было достаточного опыта оперативной деятельности.

Однако у него было ценное подспорье — сеть из 38 национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца с их бесчисленными отделениями и тысячами добровольцев, причем количество добровольцев стремительно возрастает с первых же недель войны¹³.

МККК и национальные общества объединяли основополагающие принципы Красного Креста, в частности принцип беспристрастности, который был установлен самой первой Женевской конвенцией — от 22 августа 1864 г. Данный принцип остается краеугольным камнем Движения¹⁴.

Однако хотя Красный Крест постоянно ссылался на свои основополагающие принципы, по факту за 80 лет им не было предпринято ни одной попытки выработать единую для всех формулировку этих принципов¹⁵.

⁹ Отчет К. де Марваля о балканской миссии см.: *Bulletin international*, № 173, janvier 1913, pp. 17—24; № 174, avril 1913, pp. 145—164; отчет Ф. Феррьеера см.: *Bulletin international*, № 175, juillet 1913, pp. 200—212.

¹⁰ *Rapports de l'Agence internationale de secours aux militaires blessés*, Genève, Imprimerie Soullier et Wirth, 1870—1871; *Rapports du Comité international de Bâle pour les secours aux prisonniers de guerre*, Bâle, Imprimerie G. A. Bonfantini, 1871; Бьюнзон, Ф. Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны. МККК, 2005. С. 39—47.

¹¹ Armand Du Payrat, *Le Prisonnier de Guerre dans la Guerre continentale*, Paris, Librairie Arthur Rousseau, 1910, pp. 324—343.

¹² *Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Washington du 7 au 17 mai 1912, Compte rendu*, pp. 132—138. Доклад Французского Красного Креста во многом опирался на одну из глав упоминавшейся работы Армана Дю Пейра (Armand Du Payrat, pp. 324—343, см. примечание 11 выше).

¹³ André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, p. 23.

¹⁴ Женевская конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов от 22 августа 1864 г., ст. 6. Этот принцип был подтвержден в ст. 1 Женевской конвенции 1906 г.

¹⁵ Лишь после окончания Второй мировой войны у Красного Креста появилась общепризнанная и имеющая юридическое основание формулировка принципов, которыми он оперировал с момента своего основания: на XX Международной конференции Красного Креста (Вена, 1965 г.) была принята Декларация основополагающих принципов Красного Креста (резолюция VIII). Когда XXV Международная конференция, проходившая в октябре 1986 г. в Женеве, принимала Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Декларацию основополагающих принципов Красного Креста поместили в преамбулу Устава, что подтверждает фундаментальный характер и вес этой Декларации, признаваемой в качестве основного документа и источника обязательств для всех учреждений Красного Креста и Красного Полумесяца (Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Сборник уставов и других документов. М., 1995. С. 13—14).

Внутри Движения особое положение Международного Комитета в целом признавалось. В МККК видели гаранта Основопологающих принципов Красного Креста, за соблюдением которых он был призван следить¹⁶. Национальные общества с готовностью обращались к нему, столкнувшись с новыми ситуациями или оказавшись перед непростым выбором. Кроме того, начиная с Франко-прусской войны 1870–1871 гг. — первого конфликта, к которому была применима Женевская конвенция, — не только национальные общества, но и сами правительства воюющих стран просили МККК передавать противной стороне их запросы, жалобы и протесты, то есть играть роль нейтрального посредника между сторонами в конфликте. Именно в этой роли ему предстояло найти свое истинное признание¹⁷.

Однако утверждать, что МККК был готов к катастрофе, которая обрушилась на Европу и весь мир в августе 1914 г., — значит грешить против истины. Он не был к ней готов: у МККК не было ни опытных сотрудников, ни финансовых ресурсов, ни заранее намеченного плана действий. Хотя миссии Карла де Марваля и Фредерика Феррьерера позволили извлечь множество уроков из балканских войн, МККК, подобно правительствам и командованию вооруженных сил всех европейских стран, был застигнут врасплох размахом и продолжительностью конфликта. Комитету пришлось действовать в совершенно непредвиденных обстоятельствах, однако он сумел приспособиться к ситуации, выступив с рядом смелых инициатив, которые должны были позволить ему удовлетворять новые потребности, вызванные к жизни этим беспрецедентным конфликтом.

Обратимся теперь к этим инициативам, не останавливаясь подробно на сомнениях и пробных шагах, которые им предшествовали. Для ясности рассмотрим сначала оперативную деятельность МККК (работа Агентства и делегаций, оказание помощи, репатриация), а затем уже — его действия в отношениях с воюющими сторонами (толкование норм гуманитарного права, обращения в связи с нарушениями права войны). Ввиду особого положения, в котором оказалась Россия с октября 1917 г., работе МККК в условиях Октябрьской революции и гражданской войны в России посвящена отдельная глава.

---

¹⁶ II Международная конференция Красного Креста (Берлин, апрель 1869 г.) возложила на МККК задачу сохранения Основопологающих принципов Красного Креста и распространения информации о них (*Compte rendu des Travaux de la Conférence internationale tenue à Berlin du 22 au 27 avril 1869 par les Délégués des Gouvernements signataires de la Convention de Genève et des Sociétés et Associations de Secours aux Militaires blessés et malades*, pp. 80—84, 264).

¹⁷ О том, как развивалась порученная МККК роль нейтрального посредника в период с Франко-прусской войны 1870—1871 гг. и до балканских войн 1912—1913 гг., см.: Бюньон, Ф. Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны. МККК, 2005. С. 34—73.

Глава 3

МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО ДЕЛАМ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Первое «военное» заседание Международного Комитета состоялось 15 августа 1914 г.¹ По инициативе своего президента, Гюстава Адора, МККК постановил разослать первое циркулярное письмо, датированное 15 августа, в котором заявлял центральным комитетам национальных обществ о готовности выполнять «свою роль посредника при запросе и отправке помощи между обществами Красного Креста»². Во втором циркулярном письме за той же датой МККК напоминал национальным обществам о резолюции Вашингтонской конференции и предписывал им в кратчайшие сроки учредить предусмотренные ею специальные комиссии³. Наконец, в третьем циркулярном письме, от 27 августа 1914 г., он сообщал о создании Международного агентства по делам военнопленных и требовал «спешно представить все списки пленных с точным указанием их имен, воинских частей и мест их содержания»⁴. Комитет также настаивал на том, что сведения о военнопленных должны быть сосредоточены в едином центре:

Если мы хотим принести пользу в этой области, необходимы единство действий, централизация сведений и единая организация, которая доставляла бы пожертвования военнопленным. Разобщенность усилий лишь создаст путаницу, которая навредит интересам этих последних⁵.

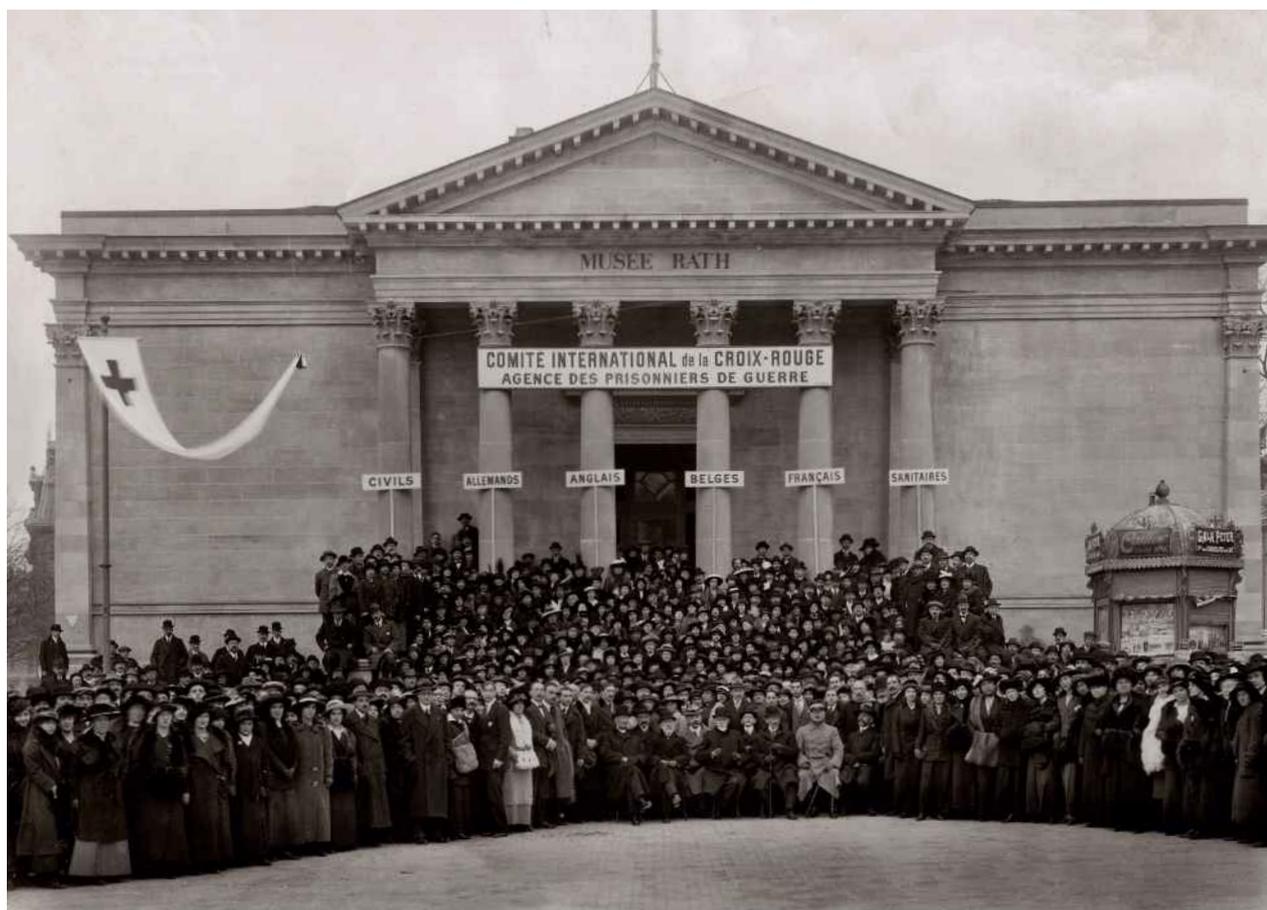
¹ Возникает законный вопрос: почему МККК собрался только 15 августа 1914 г., хотя военные действия начались еще 28 июля, когда Австро-Венгерская империя объявила войну Сербии, — учитывая, что начиная со 2 августа, с объявлением Германией войны Франции, конфликт приобрел общеевропейский характер? На наш взгляд, причина такого промедления кроется в том, что в Швейцарии военная служба была — и остается — обязательной. Желая служить своей стране, Гюстав Адор стал в свое время офицером и дослужился до звания подполковника. Хотя он уже давно был освобожден от воинской повинности, его назначили главой женевского управления цензурного контроля над прессой. Более десяти дней он потратил на то, чтобы отказать от возложенных на него полномочий, которые мешали исполнению его обязанностей в парламенте и на посту президента МККК. К тому же инструкции, полученные им от Федерального совета, шли вразрез с его либеральными политическими убеждениями (Frédéric Barbey, *Un homme d'État suisse, Gustave Ador, 1845—1928*, Genève, Librairie J.-H. Jeheber, 1945, Genève, Comité Gustave Ador, 1995), pp. 96—97, 235). Эта ситуация показывает, насколько не готов был МККК к европейской войне летом 1914 г. Кроме того, тот факт, что коллеги Гюстава Адора не решились собраться в его отсутствие, показывает, какой вес он имел среди них. Если вчитываться в протокол состоявшегося 15 августа заседания, трудно отделаться от впечатления, что Гюстав Адор отверг робкие проекты обращений, составленные его коллегами во время его отсутствия, и что именно он толкнул МККК на смелый шаг — учредить Международное агентство по делам военнопленных (Procès-verbaux des séances du Comité international de la Croix-Rouge, 17 février 1863 — 28 août 1914, pp. 737—739).

² 158-е циркулярное письмо центральным комитетам от 15 августа 1914 г. (*Bulletin international*, № 180, octobre 1914, pp. 225—226); *Actes du Comité international*, pp. 7—8.

³ См. 159-е циркулярное письмо центральным комитетам от 15 августа 1914 г. (*Bulletin international*, № 180, octobre 1914, pp. 227—228); *Actes du Comité international*, pp. 9—10.

⁴ 160-е циркулярное письмо центральным комитетам от 27 августа 1914 г. (*Bulletin international*, № 180, octobre 1914, pp. 228—230); *Actes du Comité international*, pp. 11—12.

⁵ Ibid.

28. Женева (Швейцария). Сотрудники и добровольцы Агентства у музея Рат.
Фото из архивов МККК.

Эта инициатива была своевременной. Сражения в Бельгии, на севере Франции и в Восточной Пруссии уже породили целый поток запросов⁶.

Но имелись ли у МККК ресурсы для воплощения этих замыслов?

Есть основания в этом сомневаться. По крайней мере в первые дни речь шла лишь о скромном справочном бюро по образу Белградского агентства, работавшего во время двух балканских войн. «Два зала на улице Атене, а в качестве работников — члены Комитета, которым могут помогать располагающие свободным временем друзья, — нам казалось, что этого должно быть достаточно» — так описывал первые шаги Агентства член Комитета Альфред Готье⁷.

«Это было равносильно желанию вычерпать наперстком море грядущих ужасов, — написал Стефан Цвейг в небольшом эссе, посвященном Агентству, прежде чем добавить: — Однако я чувствую себя не вправе смеяться над этим прекрасным безумием, потому что мне милы все, кто до последнего отказывался верить в безрассудное самоубийство Европы»⁸.

Нужно было спуститься с небес на землю.

⁶ В битве при Шарлеруа (22—24 августа 1914 г.) французская армия за один день потеряла убитыми 25 тысяч человек — это самые тяжелые потери за день боев в военной истории Франции.

⁷ *L'Agence internationale des prisonniers de guerre, Genève, 1914—1918*, Genève, CICR, 1919, p. 7.

⁸ Stefan Zweig, “Das Herz Europas: Ein Besuch im Genfer Roten Kreuz”, Vienne, *Neue Freie Presse*, Dezember 1917 (русский перевод выполнен с французского языка по изданию: Stefan Zweig, *Le Cœur de l'Europe, Une visite à la Croix-Rouge internationale de Genève*, Genève et Paris, Éditions du Carmel, 1918. — Прим. пер.). Австрийский писатель Стефан Цвейг какое-то время был добровольцем Агентства, работая бок о бок с его сотрудниками.

Вскоре в Агентство хлынули тысячи запросов от семей солдат, которых недосчитались на вечерней поверке после дня боев, — никто не знал, что с ними произошло: живы они или погибли, ранены или оказались в плену⁹. «Первые письма прилетели подобно буревестникам, — писал Цвейг в своем эссе, — но и сама буря не заставила себя ждать: они стали обрушиваться валом, наводняя все вокруг. Внезапно за один день пришла тысяча писем, потом три, пять, десять тысяч, а в конце декабря уже тридцать тысяч посланий каждый день приносили с собой тревогу со всей Европы»¹⁰.

Было необходимо организовать работу в совершенно иных масштабах, привлечь сотни добровольцев, определить рабочие процедуры, подыскать помещение побольше. В начале октября Агентство перебралось в просторные галереи музея Рат, который городские власти Женевы предоставили в распоряжение МККК и который требовалось в срочном порядке обустроить для этой новой функции.

Той осенью в Агентстве насчитывалось около 1200 добровольцев, разбирающих ежедневную почту — несколько тысяч писем; по мере затягивания конфликта на смену добровольцам постепенно приходили штатные работники¹¹.

Замедленная связь с Россией породила ряд трудностей, и для их преодоления МККК обратился к Датскому Красному Кресту с просьбой открыть в Копенгагене справочное бюро для обращений по всем вопросам, связанным с Восточным театром военных действий. Хотя это бюро иногда называли «филиалом Женевского агентства», оно представляло собой самостоятельную организацию, подчиненную Датскому Красному Кресту¹².

Наконец, после вступления в войну Италии (май 1915 г.) МККК призвал национальные общества Красного Креста Австрии и Италии создать собственные справочные бюро, сообщающиеся через Швейцарию¹³.

Как мы видим, принцип централизации осуществлялся «по фронтам»: Женевское агентство сосредоточило основные усилия на Западном театре военных действий, играя лишь вспомогательную роль на Восточном и Итальянском фронтах.

На кого была рассчитана эта деятельность?

Две категории пострадавших определенно могли пользоваться услугами Женевского агентства: те, кто находился под покровительством Женевской конвенции (то есть больные или раненые воины и медицинский персонал), а также военнопленные, которых защищали статьи 4–20 Гаагского положения.

Можно ли было на этом остановиться? Возникло новое явление: с началом военных действий воюющие стороны задержали большое число

В этом он следовал по стопам другого видного деятеля пацифистского движения — Романа Роллана. Цвейг описал свой опыт в упомянутом выше сочинении.

⁹ Так, в ходе Марнского сражения (5–12 сентября 1914 г.) потери сторон были таковы: во французской армии — 21 тысяча убитых, 84 тысячи пропавших без вести и 122 тысячи раненых, в британской армии — 3000 убитых, 4000 пропавших без вести и 30 тысяч раненых, в германской армии — 43 тысячи убитых, 40 тысяч пропавших без вести и 173 тысячи раненых; по данным, взятым из статьи «Википедии» «Марнское сражение (1914 г.)» — «Bataille de la Marne (1914)» — на французском языке.

¹⁰ Stefan Zweig, “Das Herz Europas”.

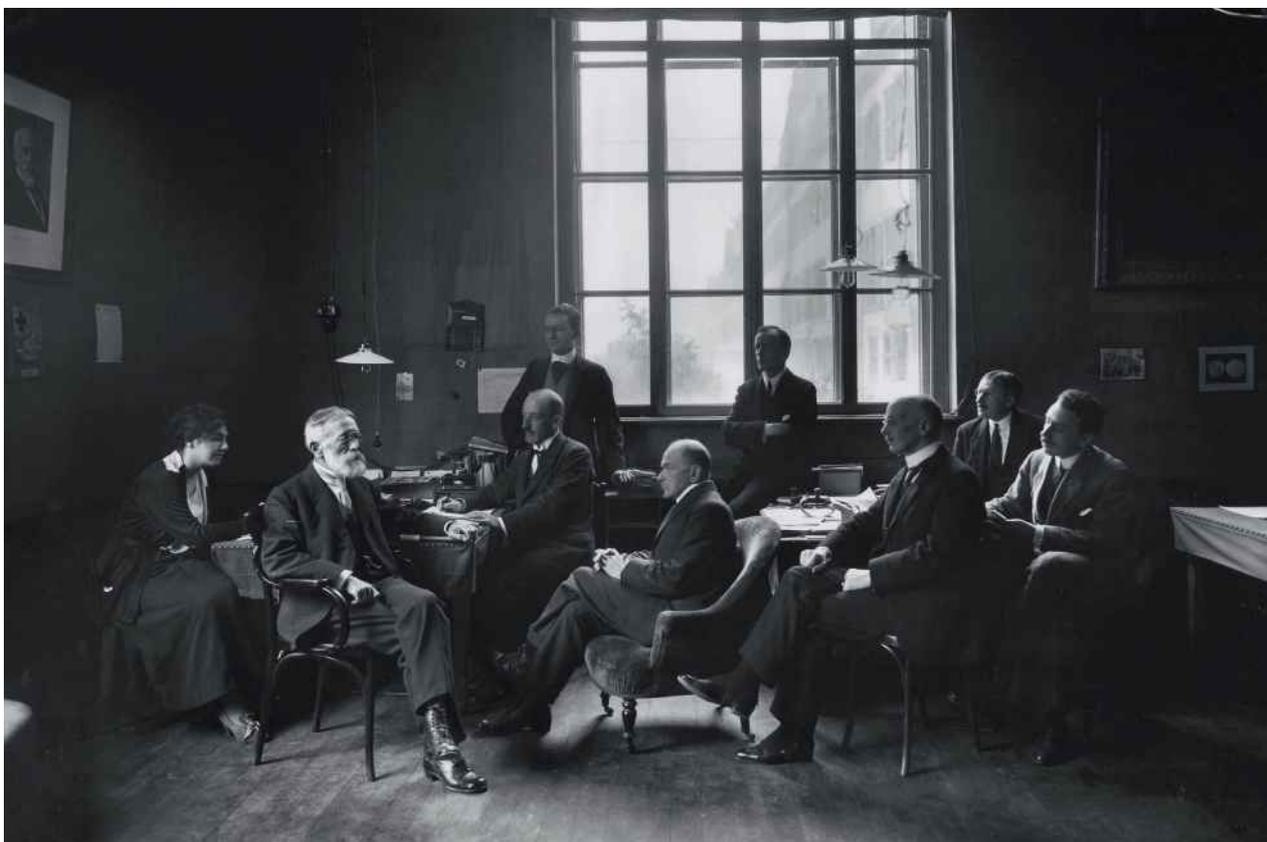
¹¹ *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, p. 52; № 182, avril 1915, p. 157; № 191, juillet 1917, p. 298; № 193, janvier 1918, p. 35; *Rapport général 1912—1920*, p. 221.

¹² *Bulletin international*, № 180, octobre 1914, pp. 253—254; № 182, avril 1915, pp. 146—153; № 183, juillet 1915, pp. 319—322; № 186, avril 1916, p. 152; № 189, janvier 1917, pp. 79—82; *RICR*, № 7, juillet 1919, pp. 885—887.

¹³ *Bulletin international*, № 183, juillet 1915, pp. 323—326.

29. Музей Рат, Женева (Швейцария). Отдел телеграмм Агентства, возглавляемый Гюставом Адором.
Фото из архивов МККК.

30. Руководящий комитет Международного агентства по делам военнопленных.
Фото из архивов МККК.

гражданских лиц. Среди них были интернированные гражданские лица (граждане одного из воюющих государств, которые в начале войны оказались на территории страны, принадлежавшей к противостоящей коалиции, и были интернированы исключительно на основании их гражданской принадлежности); заложники, которых брали, чтобы добиться покорности от населения на оккупированных территориях; депортированные лица; так называемые политические заключенные, то есть лица, нарушившие предписания оккупационной армии или просто подозреваемые в желании их нарушить и арестованные в качестве превентивной меры и т. д.

«...С первых же дней войны развернулась ставшая настоящей трагедией охота на гражданских лиц противника, которой предшествовало паническое бегство, — так писал МККК в Общем докладе о своей деятельности во время Первой мировой войны. — Стоит ли говорить, что под арест попали те, кто представлял наименьшую опасность, — наименее изворотливые, не понимавшие причин происходящего, не имевшие ни времени, ни разрешения взять с собой вещи. У большинства не было при себе денег. Внезапно с ними стали обращаться как с преступниками, отправили в концентрационные лагеря либо в более или менее подготовленные места содержания, которые зачастую оказывались совершенно необустроенными и не отвечали никаким требованиям. Там мужчины, женщины, дети, больные, люди самого разного звания ютились порой в страшной тесноте и самых плачевных условиях, и эта ситуация, которая не задумывалась как постоянная, никак не улучшалась со временем. В лучшем случае к этим людям относились с безразличием, в худшем — ненавидели и осыпали угрозами... Меры, которые вначале, как казалось, были призваны обеспечить государственную безопасность и, будь они временными, могли быть оправданы этим соображением, вскоре превратились в инструмент репрессалий или возмездия, а задержанные гражданские лица — в разменную монету в руках удерживающей их стороны»¹⁴.

В целом гражданские лица, оказавшиеся во власти противной стороны, находились в худшем положении, чем военнопленные, обращение с которыми, по крайней мере на уровне принципов, регулировалось Гаагским положением. Хотя среди них было много женщин, детей и стариков, часто они содержались в худших условиях, нежели военнопленные, и в большей степени подвергались репрессалиям и другим проявлениям произвола и насилия. «...Недавняя война была жестока к гражданским лицам... ни один договор не регулировал их участь... они были брошены на милость захватившего их государства или, что еще хуже, на милость некомпетентных и безответственных должностных лиц», — говорилось все в том же Общем докладе МККК¹⁵.

Кроме того, население захваченных районов было отрезано от внешнего мира. Тысячи людей бежали от боев и исчезли без следа; других насильно эвакуировали из районов, где шли боевые действия, и из прифронтовой полосы и поместили в импровизированные лагеря. Должно ли было Агентство заниматься также и пострадавшими от конфликта гражданскими лицами?

Отсутствие какой бы то ни было правовой базы, на которой могла бы строиться деятельность Агентства в интересах гражданских лиц, а также

¹⁴ *Rapport général 1912—1920*, pp. 151—152.

¹⁵ *Rapport général 1912—1920*, p. 173.

поток запросов по военнопленным, которым не было счета и которые требовали предельного напряжения всех его сил, подсказывали, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Такого мнения придерживалось большинство членов МККК. Однако Фредерик Феррьер был не в состоянии оставить без внимания поступающие в Агентство настойчивые обращения по той лишь причине, что они касались гражданских лиц. Поскольку МККК не видел возможности давать им ход, он брал эти письма с собой и сам отвечал на них, призывая в помощники родных и друзей. Хотя он прекратил свою медицинскую практику и отказался от пациентов, дабы целиком посвятить себя этому занятию, вскоре он убедился, что запросов слишком много, чтобы ими можно было заниматься не прибегая к услугам Агентства. Тогда он попросил МККК взять на себя ответственность за эту работу. За прошедшее время он сумел доказать, что эти обращения можно рассматривать, даже не имея правовой базы. Он указал путь, положив начало деятельности, которую было уже не остановить¹⁶. МККК обратился к национальным обществам, без поддержки которых было невозможно эффективно выполнять это дело. Некоторые из них возражали против нового расширения поля деятельности Красного Креста, заявляя, что они и так едва справляются с задачами по оказанию помощи раненым воинам и военнопленным, другие же, напротив, обещали помочь. МККК решил этот вопрос, создав при Агентстве отдел по делам гражданских лиц, — на протяжении всей войны им руководил доктор Феррьер¹⁷.

Это было смелое решение, с которого началось новое расширение сферы гуманитарной деятельности, а в конечном счете — и гуманитарного права.

Что касается географии деятельности Агентства, то оно помогало главным образом гражданам держав, воевавших между собой на Западном фронте, однако играло определенную роль и на других театрах военных действий. Так, службы по делам военнопленных составили 16 картотек по национальному признаку: американский, бельгийский, бразильский, британский, греческий, итальянский, португальский, румынский, русский, сербский, французский и японский отделы — для стран Антанты; австро-венгерский, болгарский, германский и турецкий отделы — для Центральных держав¹⁸. Отдел по делам гражданских лиц, в свою очередь, занимался интернированными в воюющих странах и на их зависимых территориях, включая Японию, выходцами из стран, которые формально находились в состоянии войны, но не принимали активного участия в военных действиях (латиноамериканские страны, Китай, Сиам), равно как и гражданскими лицами, нашедшими убежище на нейтральных территориях. Таким образом, деятельность этого отдела охватила все части света¹⁹.

Объем работы Агентства очевидным образом зависел от того, как развивалась военная обстановка, в частности от боев на Западном фронте. Каждое крупное столкновение — Марнское, Ипрское, Исерское сражения, битвы при Артуа, Вердене, на Сомме, при Шмен-де-Дам, Папендале и т. д. — приводило к чудовищным потерям. Тысячи людей исчезали без

¹⁶ Ad. Ferrière, *Le Dr Frédéric Ferrière*, Genève, Éditions Suzerenne, 1948, pp. 24—28; G. W. [Georges Werner], *Frédéric Ferrière, 1848—1924*, Genève, CICR, 1924 (издание представляет собой выдержку из Международного журнала Красного Креста: *RICR*, № 67, juillet 1924, pp. 485—543), p. 22.

¹⁷ *Bulletin international*, № 180, octobre 1914, pp. 261—263; *Rapport général 1912—1920*, p. 130; *André Durand, Histoire du CICR, vol. II*, pp. 66—69.

¹⁸ *Rapport général 1912—1920*, pp. 42—46.

¹⁹ *Idid*, pp. 132—134.

следа: гибли, разорванные на части осколками снарядов, тонули в окопной грязи или попадали в плен. И хлынул поток запросов от встревоженных родственников пропавших без вести солдат²⁰.

Деятельность Агентства

Чем же занималось Агентство?

Чтобы составить ясное представление о его деятельности, необходимо провести различие между двумя категориями получателей помощи:

- военнослужащие, то есть раненые, больные, медицинский персонал и военнопленные;
- гражданские лица, к которым относились интернированные, депортированные, заложники, население оккупированных территорий и беженцы.

Следует также достаточно подробно описать методы работы Агентства. Восстановление связей между пленным и его семьей требовало чрезвычайно кропотливой работы, которую трудно понять, если ограничиваться лишь обобщениями. К тому же гуманитарное право призвано защищать каждого отдельного человека — оно не занимается абстракциями.

Военнослужащие

Агентство взяло на себя выполнение следующих задач в интересах военнослужащих, оказавшихся во власти противной стороны (раненых, больных, медицинского персонала и здоровых военнопленных).

а) Передача списков пленных

Статьей 4 Женевской конвенции об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов от 6 июля 1906 г. было предусмотрено, что «при первой возможности каждая воюющая сторона должна препроводить удостоверяющие личность военные знаки или документы, найденные на трупах, а также поименные списки раненых и больных, ею подобранных, властям их страны или их армии».

Статья 14 Гаагского положения от 18 октября 1907 г., напротив, предусматривала обмен сведениями о военнопленных «после заключения

²⁰ Так, в битве при Вердене (21 февраля — 19 декабря 1916 г.) французская армия потеряла 62 тысячи человек убитыми, 101 тысячу — пропавшими без вести и 215 тысяч — ранеными; германская армия — 143 тысячи человек убитыми или пропавшими без вести и 196 тысяч ранеными. В первый день боев на Сомме (1 июля 1916 г.) 19 240 военнослужащих британской армии были убиты, 2082 пропали без вести, 35 493 получили ранения, а 585 человек попали в плен. По итогам всей битвы на Сомме (1 июля — 18 ноября 1916 г.) число погибших или безвестно пропавших в британской армии возросло до 206 283 человек, количество раненых — до 213 372; французы потеряли 66 688 человек убитыми или пропавшими без вести и 135 879 — ранеными; в германской армии 170 100 человек погибли или пропали без вести и 267 222 человека были ранены. Данные взяты из статей «Википедии», «Битва при Вердене (1916 г.)» и «Битва на Сомме (1916 г.)» — «Bataille de Verdun (1916)», «Bataille de la Somme (1916)» — на французском языке.

Гюстав Адор

1845–1928

Гюстав Адор родился 23 декабря 1845 г. в Колоньи, пригороде Женевы, в зажиточной протестантской семье. Его отец, Луи Адор, управлял банком «Паккар, Адор и Си», а мать, Констанс-Пальмира Паккар, была дочерью банкира Давид-Марка Паккара.

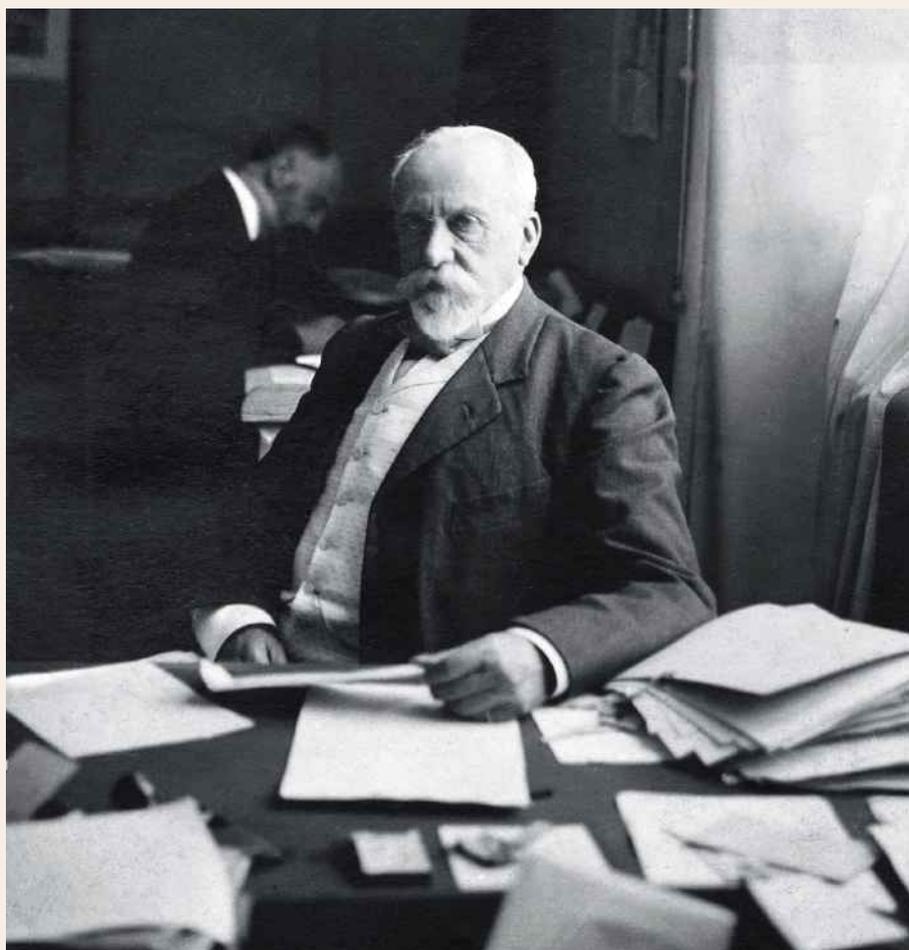
После учебы в университете, где он изучал филологию и право, получил адвокатский патент. В 1874 г. был избран по спискам Либеральной партии в Большой совет кантона Женевы (кантональный парламент) и оставался его депутатом до 1915 г. В 1879–1880 гг. и затем в 1885–1897 гг. был членом правительства кантона — Государственного совета. Он возглавлял финансовый департамент и, будучи сторонником строгого контроля за расходованием бюджетных средств, привел в порядок женевские финансы, подорванные предшествующим правительством. Он также помог унять распри между протестантами и католиками, унаследованные от эпохи «культуркампф». Этот период останется в женевской историографии под названием «*les années Ador*» — «годы Адора».

В 1878 г. его избрали в федеральный парламент, членом которого он оставался до 1880 г. В 1889–1917 гг. он вновь был депутатом этого законодательного органа. Там он зарекомендовал себя как сторонник межконфессиональной гармонии и доброго согласия между разными кантонами страны.

Гюставу Адору было всего 25 лет, когда дядя его жены — Гюстав Муанье, один из основателей МККК и его президент, предложил ему в декабре 1870 г. стать членом Комитета. Адор исполнял в организации обязанности секретаря, а в 1888 г. стал ее вице-президентом. В этом качестве он участвовал во многих Международных конференциях Красного Креста, в частности в VII (Санкт-Петербург, 1902 г.), VIII (Лондон, 1907 г.) и IX (Вашингтон, 1912 г.). Адор выступал за то, чтобы распространить мандат Красного Креста на военнопленных. В 1904 г. он сменил Гюстава Муанье — сначала как исполняющий обязанности президента, затем в 1910 г. стал полноправным президентом Комитета и оставался на этом посту до своей кончины в 1928 г.

В августе 1914 г. он создал Международное агентство по делам военнопленных, которое содействовало розыску пропавших без вести воинов и помогало оказавшимся в плену поддерживать связь с родными. Он отправился в Бордо, куда временно переехало французское правительство, а оттуда — в Берлин, и добился, чтобы МККК было разрешено назначать делегатов для посещения лагерей, в которых содержались попавшие в плен военнослужащие обеих сторон, и составлять доклады об условиях их содержания.

Артур Хоффман, член Федерального совета, глава Федерального политического департамента, 18 июня 1917 г. был вынужден уйти в отставку: Швейцария серьезно нарушила свой нейтралитет, и ответственность за это он взял на себя. 26 июня Федеральная ассамблея выбрала на это место Гюстава Адора. Возглавив дипломатическое ведомство, Адор сумел восстановить доверие к швейцарскому нейтралитету и организовал множество встреч с участием представителей воюющих государств для заключения соглашений, призванных улучшить положение военнопленных и возвратить на родину инвалидов войны и интернированных гражданских лиц.

31. Президент МККК Гюстав Адор за своим рабочим столом.
Автор снимка — Р. Джилли. Фото из архивов МККК.

В 1919 г. он был избран президентом Швейцарской конфедерации и отправился в Париж отстаивать интересы своей страны на мирной конференции. В частности, благодаря его усилиям было подписано соглашение, позволяющее Швейцарии вступить в Лигу Наций, не отрекаясь при этом от своего постоянного нейтралитета. Он выступал за то, чтобы штаб-квартира Лиги разместилась в Женеве.

Покинув Федеральный совет по окончании своего годичного президентского срока (1919 г.), он принимал самое активное участие в кампании, предшествовавшей референдуму, на котором народ Швейцарии поддержал вступление страны в Лигу Наций. После этого он представлял Швейцарию на первых сессиях Генеральной ассамблеи Лиги.

Он ратовал за создание Нансеновской организации по делам беженцев — предтечи Управления Верховного комиссара ООН — и за принятие Женевского протокола от 17 июня 1925 г. о запрете химического и бактериологического оружия.

В 1872 г. он женился на Алис Пердонне, дочери преуспевающего лозаннского финансиста Гюстава Пердонне. У супругов родилось пять дочерей и сын. При жизни у Адора было 34 внука и 16 правнуков.

Гюстав Адор скончался 31 марта 1928 г. на своей прекрасной вилле де Отрив в Колоньи. Всего за три дня до этого он председательствовал на заседании Международного Комитета Красного Креста.

мира». Стоит ли говорить, что такой порядок никак не помог бы унять тревогу тех, чьи родственники оказались в числе пропавших без вести военнослужащих. По этой причине МККК старался добиться от воюющих, чтобы они направляли ему списки военнопленных по прибытии этих последних в лагерь, а также уведомляли его об их отправке в другой лагерь, поступлении в госпиталь или смерти.

Германия направила первый список французских военнопленных в начале сентября 1914 г., но вскоре подняла вопрос о взаимности²¹.

Несмотря на свой почтенный возраст (ему было без малого 70 лет), Гюстав Адор отправился в Бордо, где пробыл с 26 сентября по 4 октября. Французское правительство и Французский Красный Крест переехали туда перед лицом германского наступления — неприятельские войска приблизились к Парижу на расстояние пушечного выстрела. «Нескончаемая тяжелая поездка. Двое суток в поезде, семь пересадок, — писал Фредерик Барбе, основываясь на дневниковых записях самого Адора. — В зале ожидания на вокзале в Сан-Жермен-де-Фоссе его взору предстали картины войны: раненые на кушетках и носилках, стенания, полные мольбы или уже закрывшиеся глаза — грустное зрелище, которое он еще не раз увидит за долгие годы войны»²².

Благодаря содействию маркиза де Вогюэ, председателя Французского Красного Креста, Гюстав Адор был принят министром иностранных дел Полем Делькассе, военным министром Александром Мийераном, а также председателем Совета министров Рене Вивьяни. Одной из главных целей его поездки было испросить списки германских военнопленных, захваченных французской армией²³. С осени установилась практика обмена списками военнопленных при посредничестве Агентства. Международный Комитет получал списки от всех воюющих сторон, за исключением России, чьи списки посылали в Копенгаген, и Италии, которая направляла их в Вену напрямую, не прибегая к посредническим услугам Женевского агентства²⁴.

Позднее воюющие стороны согласились обмениваться списками при посредничестве держав-покровительниц, которым поручалось отстаивать интересы этих сторон и защищать их граждан, оказавшихся во власти противной стороны²⁵. Может возникнуть вопрос: не отпала ли

²¹ *Bulletin international*, № 180, octobre 1914, p. 251.

²² Frédéric Barbey, *Un homme d'État suisse, Gustave Ador, 1845—1928*, p. 203.

²³ *Ibid*, pp. 203—204, 251—252; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 29—31.

²⁴ *Rapport général 1912—1920*, pp. 47—48.

²⁵ Держава-покровительница — это нейтральное государство, которому воюющая сторона доверила заботу о своих интересах и защиту своих граждан на территории противной стороны. Осенью 1914 г. США представляли британские интересы в Германии, Австро-Венгрии и Османской империи, а также германские, австро-венгерские и турецкие интересы в Британской империи и Франции. Испания обеспечивала интересы Франции в Центральных державах. После вступления США в войну весной 1917 г. Швейцарская конфедерация унаследовала часть полномочий, осуществлявшихся до тех пор американскими дипломатическими представительствами, в частности по защите германских интересов во Франции и Великобритании. Другие обязанности были возложены на Испанию, Нидерланды и Швецию. На Швейцарию также была возложена задача защищать германские интересы в США. В этом качестве в октябре 1918 г. Швейцарии было поручено передать президенту Вильсону обращение Германии с просьбой о перемирии, а также другие сообщения, которые в итоге привели к заключению перемирия 11 ноября 1918 г. О роли держав-покровительниц в дипломатическом праве и международном гуманитарном праве см., в частности: Alfred Escher, *Der Schutz der Staatsangehörigen im Ausland durch fremde Gesandtschaften und Konsulate* (Zürcher Beiträge zur Rechtswissenschaft, Neue Folge, Heft 16), Aarau, Graphische Werkstätten H. R. Sauerländer & Co, 1929, 101 pages; William Mc Henry Franklin, *Protection of Foreign Interests, A Study in Diplomatic and Consular Practice*, Washington, United States Government Printing Office, 1946 (Department of State Publication

в таком случае необходимость в передаче списков через Красный Крест? Нисколько, ведь через него обмен шел куда быстрее, чем по дипломатическим каналам²⁶. К тому же Агентство получало бесчисленные запросы от семей пленных, на которые оно могло отвечать напрямую благодаря спискам, которые ему присылали. Наконец, в Агентство поступали сведения из частных источников, позволявшие уточнять и дополнять информацию, полученную официальным путем. Этим объясняется практика двойной передачи, которую сохранили в Женевских конвенциях о военнопленных 1929 и 1949 гг.²⁷

Когда списки поступали в Агентство в двух экземплярах, один из них немедленно передавался национальному обществу страны происхождения пленных. В противном случае Агентство направляло соответствующему национальному обществу копию, оставляя себе оригинал²⁸.

Списки были трех видов:

- списки здоровых военнопленных;
- списки раненых или больных военнопленных (с указанием их клинического состояния);
- списки умерших военнослужащих (с указанием мест захоронения)²⁹.

Поскольку при написании собственных имен допускалось много ошибок, МККК просил, чтобы списки составляли специально назначенные для этого военнопленные, а не чиновники держащей в плену державы. Эта практика устанавливалась постепенно и была закреплена соглашениями, заключенными воюющими сторонами в ходе войны³⁰.

Общий объем списков пленных, полученных Агентством от официальных служб и переданных им соответствующим национальным обществам, составил 398 336 страниц³¹. Если допустить, что на каждой странице было от 20 до 25 имен³², то получается, что у Женевского агентства имелось более восьми миллионов единиц справочной информации.

Получало Агентство и многочисленные сообщения из частных источников (от военных врачей, церковных приходов и т. д.); относительно только французских военнопленных по таким каналам поступили списки на 10 тысяч страниц³³.

б) Составление картотек

Оригиналы списков пленных оставались в распоряжении Агентства, что давало ему возможность составлять картотеки. Все сведения, позволяющие установить личность пленного (но не более того), заносились

№. 2693), VII & 328 pages; Antonino Janner, *La Puissance protectrice en droit international, D'après les expériences faites par la Suisse pendant la seconde guerre mondiale*, Bâle, Verlag von Helbing und Lichtenhahn, 1948, 79 pages (перепечатано в 1972 г.).

²⁶ *Bulletin international*, № 180, octobre 1914, pp. 252—253; *Agence des Prisonniers de Guerre*, Paris, Croix-Rouge française, 1917, p. 10, Archives du CICR, dossier 472/X.

²⁷ Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г., ст. 77; Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г., ст. 122.

²⁸ *Rapport général 1912—1920*, pp. 51—52.

²⁹ *Ibid*, pp. 48—51.

³⁰ *Bulletin international*, № 184, octobre 1915, p. 477; *Bulletin international*, № 185, janvier 1916, p. 131 (протокол по итогам встречи германского, австрийского, венгерского и российского национальных обществ Красного Креста от 1 декабря 1915 г.); *Bulletin international*, № 195, juillet 1918, pp. 432—435 (соглашение между Британией и Османской империей, подписанное в Берне 28 декабря 1917 г., ст. 12 и 22).

³¹ *Rapport général 1912—1920*, pp. 42—46.

³² *Bulletin international*, № 183, juillet 1915, p. 334.

³³ *Rapport général 1912—1920*, pp. 43, 51.

32. Машинистки за работой.
 Фото из архивов МККК.

33. Так выглядел ящик картотечного шкафа. В каждом ящике хранилось около ста карточек.
 Автор снимка — Фредерик Буассона. Фото из архивов города Женевы/МККК.

в карточку, где также указывался источник этих сведений (номер списка и страница). Всю прочую информацию (место нахождения, состояние здоровья, предпринятые шаги и т. д.) нужно было искать в оригинале, что позволяло избежать ошибок, обусловленных неверной транскрипцией³⁴.

Затем карточки сортировали по странам, а в рамках национальных картотек — в алфавитно-фонетическом порядке. По этой методике все одинаково произносившиеся фамилии объединялись в одну группу без учета различий в их написании и сортировались в алфавитном порядке по именам. Так, Lefaibre, Lefaivre, Lefaivre, Lefèbre, Lefebvre, Lefèvre и т. д. рассматривались как одна и та же фамилия; это же касалось фамилий Schmied, Schmiedt, Schmitt, Schmidt, Smith и т. д. Разработанный добровольцами Агентства осенью 1914 г. этот способ позволял не обращать внимания на большинство ошибок, допущенных при передаче личных имен³⁵.

Все запросы о пропавших без вести военнослужащих записывались на карточках другого цвета и, отсортированные тем же способом, включались в национальные картотеки. Таким образом устанавливалась связь («согласование») между запросом и справкой. Затем информацию проверяли по исходному документу. На деле возникали сложности из-за большого количества однофамильцев, а также имен и фамилий, сходных по написанию, но читающихся по-разному. К примеру, в конце войны в картотеках Агентства хранилось от восьми до десяти тысяч карточек на военнопленных по фамилии Martin (Мартин или Мартен в зависимости от национальности), из них более 700 носили имя Jean (Жан или Джин)³⁶. В таких случаях, чтобы убедиться, что найден нужный человек, требовалось сверять дату рождения, личный номер военнослужащего и время призыва на военную службу. После такой проверки можно было ответить приславшему запрос. Одним лишь методом «согласования» Агентство смогло дать более 560 тысяч справок французским семьям и более 537 тысяч — немецким³⁷.

В конце войны в картотеках Женевского агентства насчитывалось 4 895 000 карточек³⁸, а в картотеках Копенгагенского — 3,5 миллиона³⁹.

Тем не менее если разыскиваемый не значился ни в одном списке или если его имя было неправильно записано, что часто случалось с погибшими, такое совпадение было невозможно. С учетом этого Агентству пришлось составить две новых картотеки:

- топографическую, в которой карточки погибших военнослужащих располагались не по именам, а по месту смерти (поле боя, лазарет, госпиталь, лагерь для военнопленных и т. д.); если было известно, что солдат исчез в том или ином районе, в топографической картотеке можно было ознакомиться со всеми личными жетонами, военными билетами, надгробными надписями, которые были обнаружены медицинскими службами, местными властями или другими свидетелями, — когда из-за ошибки в написании не удавалось установить

³⁴ Ibid, pp. 52—53.

³⁵ Ibid, p. 56.

³⁶ Ibid, p. 57.

³⁷ Ibid, pp. 43, 45; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 26—28.

³⁸ André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, p. 35.

³⁹ Xe Conférence internationale de la Croix-Rouge, *Activités de la Croix-Rouge danoise*, Genève, Croix-Rouge danoise, 1921 (document № 82), p. 13; “L’Agence des prisonniers de guerre de la Croix-Rouge danoise de 1914—1917”, *RICR*, № 7, juillet 1919, pp. 885—887, ad p. 886.

34. Пример того, как могла выглядеть картотека (на фото — картотека отдела по розыску германских военнопленных).
 Фото из архивов МККК.

35. Франко-бельгийский отдел службы расследований. На фото видна часть картотеки.
 Автор снимка — Фредерик Буассона. Фото из архивов города Женевы/МККК.

совпадение карточек в общей картотеке, помогала картотека топографическая⁴⁰;

- полковую, где на карточках большого формата были записаны все сведения обо всех военнослужащих одной и той же части (полка или корабля); эта картотека также помогала в тех случаях, когда ошибки в написании не позволяли установить соответствие между карточками в общей картотеке; кроме того, полковая картотека была основным источником сведений для службы расследований⁴¹.

с) Расследования

Картотеки Агентства и система, дававшая возможность устанавливать соответствие между карточками, позволили ответить на сотни тысяч запросов. Тем не менее несмотря на все усердие сотрудников Агентства и методы поиска, усовершенствованные ими за месяцы работы, множество обращений оставались без ответа. Кого-то из солдат засыпало при обрушении траншеи или укрытия, кого-то — разорвало на клочки взрывом снаряда или мины⁴². Имена этих людей не попадали в списки пленных, раненых или опознанных погибших⁴³.

Можно без труда представить себе мучения семей пропавших: их терзала неопределенность, превосходящая своей жестокостью боль утраты. В других случаях родные переживали о здоровье пленного, если тот попал в госпиталь, не присылал больше весточек или его следы терялись после перемещения на новое место.

В каждом из этих случаев Агентство проводило расследования. Они бывали двух видов.

- Во-первых, разыскивали пленных, местонахождение которых было известно. При этом не возникало особых трудностей — обычно для получения нужных сведений достаточно было обратиться к коменданту лагеря, главному врачу госпиталя или самому пленному.
- Расследования второго типа, напротив, проводились в отношении пропавших без вести, следы которых не удавалось обнаружить с помощью картотек Агентства. В таких случаях основным источником

⁴⁰ *Rapport général 1912–1920*, pp. 57—58.

⁴¹ *Ibid*, p. 58.

⁴² Согласно подсчетам, в первый день битвы при Вердене (21 февраля 1916 г.) германская артиллерия израсходовала более миллиона снарядов калибром от 77 до 420 мм, то есть в среднем каждую секунду выпускалось десять снарядов. Самому массивному обстрелу подвергся участок фронта протяженностью всего несколько километров (склон холма Мор-Омм, Омонский лес, лес Кор и т. д.). За несколько часов облик местности был изменен до неузнаваемости: артиллерийский огонь разрушил деревни, выкорчевал леса, сровнял с землей холмы. Первая линия траншей практически полностью исчезла. В дальнейшем происходили еще более мощные артиллерийские обстрелы: например, в первый день франко-британского наступления на Сомме (1 июля 1916 г.) или в первый день большого германского наступления весной 1918 г. в Пикардии (21 марта 1918 г.).

⁴³ На Мененские ворота в Ипре нанесены имена 54 896 солдат и офицеров (англичан, шотландцев, валлийцев, ирландцев, канадцев, австралийцев, южноафриканцев, индийцев и т. д.) — тех, кто пропал без вести в боях за город и чьи тела так и не нашли или не смогли опознать. На окрестных военных кладбищах — тысячи безымянных могил с надписью «Known unto God» («Имя его ведомо Господу»). Дуомонский мемориал в Вердене был возведен в память о 130 тысячах павших под этим городом военнослужащих французской и германской армий, тела которых не удалось найти или опознать. Нет оснований полагать, что на полях других сражений или в других армиях доля пропавших без вести была не столь высока.

36. Сотрудница службы расследований использует для поиска два вида карточек: карточки на отдельных лиц (на фото сверху) и карточки большого формата из полковой картотеки (на фото внизу). В эти последние заносились сведения обо всех военнопленных, служивших в одном полку, что позволяло опрашивать их всех о судьбе пропавших без вести однополчан. Девушка на фото работает в пальто: в Швейцарии был дефицит угля, и в музее Рат плохо топили.
Фото из архивов МККК.

37. Вокзал Корнавен, Женева (Швейцария). Посылки для военнопленных. На вокзал, к поездам, посылки доставляли на запряженных лошадьми телегах — грузовики, не говоря уже о бензине, были большой редкостью.
Автор снимка — Р. Джилли. Фото из архивов МККК.

информации были свидетельства их братьев по оружию. Полковая картотека позволяла найти и расспросить всех пленных, служивших в том же полку и захваченных в том же бою, что и разыскиваемый. За всю войну Агентство опросило более 500 тысяч военнопленных. Об одних только пропавших без вести французах ему удалось собрать 90 тысяч свидетельств среди солдат, удерживавшихся в Германии⁴⁴. Так, например, выяснилось, что сержант Б. погиб 16 июня 1918 г. около 9 часов вечера при разрыве снаряда рядом с укрытием, в котором он находился, или что капитана де Б. Р. из 68-го территориального пехотного полка застрелили из револьвера 27 мая 1918 г. в 8 часов утра в пещере на Сомме, в полутора километрах от холма Юртебиз, за отказ сдаться⁴⁵. Во многих случаях эти скудные свидетельства были единственными сведениями, доходившими до семей пропавших. Отметим, что в Германии отрицательный ответ Агентства о пропавшем без вести приравнивался к свидетельству о смерти, во всяком случае когда речь шла об оформлении пенсии⁴⁶.

Служба расследований должна была также собирать и передавать по назначению различные документы: свидетельства о смерти, завещания, доверенности и т. д.

Благодаря поиску по картотекам и специальным расследованиям Агентство смогло предоставить сведения семьям пленным более чем в миллионе случаев⁴⁷.

d) Письма, посылки и денежные переводы

С самого начала конфликта Агентство занялось пересылкой писем, посылок и денежных переводов военнопленным. Это, бесспорно, было одной из его привычных задач, однако на сей раз объем работы оказался столь велик, что это грозило парализовать другие виды деятельности⁴⁸.

Тогда МККК попросил почтовые ведомства нейтральных стран взять на себя беспроцентную доставку писем, посылок и денежных переводов военнопленным. Постепенно службы почтовой связи Швейцарии, Нидерландов, Дании и Швеции стали выполнять основную часть этой работы⁴⁹. Агентство же сохранило за собой лишь вспомогательную роль,

⁴⁴ *Bulletin international*, № 188, octobre 1916, pp. 407—408; *Rapport général 1912—1920*, pp. 43, 58—62; André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, pp. 32—33.

⁴⁵ *Rapport général 1912—1920*, p. 61; *L'Agence internationale des prisonniers de guerre*, p. 60.

⁴⁶ *Bulletin international*, №187, juillet 1916, p. 303; *Le Rôle et l'Action du Comité international de la Croix-Rouge pendant la guerre européenne de 1914 à 1916*, Genève, CICR, 1917, p. 22.

⁴⁷ На 31 декабря 1918 г. число справок, предоставленных семьям пленным, достигало 1 370 000. В приемную Агентства к тому времени обратились 125 тысяч человек. Эти цифры не учитывают данные о работе Агентства в первые три месяца войны, когда никакая статистика не велась (*Bulletin international*, № 193, janvier 1918, p. 83; *RICR*, № 1, janvier 1919, p. 110).

⁴⁸ Осенью 1914 г. приходилось разбирать, проверять и доставлять 4000—5000 писем в день (*Rapport général*, pp. 65—66).

⁴⁹ В мартовском номере «Международного журнала Красного Креста» за 1919 г. приводится статистика об объеме корреспонденции военнопленных, переправленном швейцарской почтой: 497 миллионов писем и открыток, 115 миллионов посылок и 10 миллионов переводов на сумму в 148 миллионов швейцарских франков (*RICR*, № 3, mars 1919, pp. 309—313).

38. Отдел по делам гражданских лиц.

Автор снимка — Фредерик Буассона. Фото из архивов города Женева/МККК.

39. Отдел по делам гражданских лиц.

Фото из архивов МККК.

занимаясь доставкой посылок с неполным адресом, разбираясь с отправлениями, не нашедшими адресата, и т. д.⁵⁰

Гражданские лица

За созданием в составе Агентства отдела по делам гражданских лиц стоял Фредерик Феррьер, и именно он возглавлял его на протяжении всех четырех лет войны. Хотя он и не мог похвастаться большим состоянием, он пожертвовал своей практикой, отказавшись от пациентов, чтобы посвятить всего себя этому делу. Неутомимый труженик, он также руководил отделами по делам военно-медицинского персонала и инвалидов войны.

Деятельность созданного при Агентстве отдела по делам гражданских лиц отличалась двумя характерными особенностями:

- во-первых, это невероятное разнообразие ситуаций, в которых оказывались подопечные Агентства: среди них были лица, приговоренные к лишению свободы уголовными судами или военными трибуналами, интернированные в административном порядке, принудительно поселенные в определенном месте, депортированные, заложники, жители оккупированных территорий, беженцы в нейтральных странах и т. д.;
- во-вторых, отсутствие каких бы то ни было правовых норм, регулирующих статус гражданских лиц, оказавшихся во власти противной стороны⁵¹.

В меру своих сил Агентство пыталось оказывать гражданским лицам ту же помощь, что и военнопленным, а именно:

- передавало списки интернированных, перемещенных лиц, беженцев и т. д.;
- составляло картотеки;
- разыскивало пропавших без вести;
- выступало с обращениями о репатриации;
- передавало официальные документы;
- пересылало письма, посылки и денежные переводы⁵².

Однако ввиду отсутствия правовой базы и разнообразия ситуаций, в которых оказывались гражданские жертвы войны, эту работу не получалось вести систематически: списки поступали в Агентство нерегулярно и никогда не были полными, многие расследования ни к чему не привели, оккупационные власти, ссылаясь на соображения безопасности, запрещали обмен корреспонденцией с оккупированными территориями и т. д.⁵³

Лишь в 1917—1918 гг. воюющие стороны попытались урегулировать положение гражданских лиц двусторонними соглашениями — переговоры о них велись под эгидой держав-покровительниц, националь-

⁵⁰ Агентство обеспечило доставку 1 884 914 посылок, а также денежных переводов на сумму 21 603 800 швейцарских франков (*Rapport général 1912—1920*, pp. 64—69, 224).

⁵¹ За исключением ст. 42—56 Гаагского положения, касающихся военной власти на территории неприятельского государства. Провозгласив несколько общих принципов, эти статьи регулировали со всей точностью лишь вопрос о контрибуциях, которые могла взыскивать оккупационная армия. При этом Гаагское положение не содержало никаких положений об интернировании гражданских лиц неприятеля, взятии заложников и депортации.

⁵² *Organisation et fonctionnement de l'Agence internationale des Prisonniers de guerre*, Genève, CICR, février 1915, pp. 43—47; *Renseignements complémentaires sur l'activité de l'Agence internationale des Prisonniers de guerre*, Genève, CICR, mars 1916, pp. 40—56; *Rapport général 1912—1920*, pp. 135—151.

⁵³ *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 71—73; № 182, avril 1915, pp. 169—173; № 183, juillet 1915, pp. 344—345; № 184, octobre 1915, pp. 505—506, etc.; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 69—71.

Фредерик Феррьер

1848–1924

Фредерик Феррьер родился 9 декабря 1848 г. в Женеве в набожной кальвинистской семье. Его отец и дед были пасторами.

Он изучал медицину в Женеве, Берне, Вене и Гейдельберге и получил степень доктора в Гейдельбергском университете.

Едва приступив к учебе, он по совету своего дяди Луи Алппиа, одного из основателей МККК, завербовался санитаром-добровольцем кареты скорой помощи и отправился в Великое герцогство Баден, которое оказалось втянуто в конфликт 1870–1871 гг. между Францией и Пруссией. Там он впервые соприкоснулся с войной.

40. Доктор Фредерик Феррьер, вице-президент МККК, руководитель отделов по делам гражданских лиц и медицинского персонала.

Фото из архивов МККК.

В 1876 г. он принял участие в одной из первых миссий МККК — в Черногорию. В княжество из соседней Боснии и Герцеговины прибывали тысячи беженцев и раненых, которые участвовали в столкновениях, из соседней Боснии и Герцеговины, и Феррьер способствовал созданию Черногорского общества Красного Креста и помог организовать оказание помощи пострадавшим.

В 1884 г. он был избран членом МККК. В этом качестве он участвовал в нескольких Международных конференциях Красного Креста, а именно в V (Рим, 1892 г.), VII (Санкт-Петербург, 1902 г.) и IX (Вашингтон, 1912 г.). В 1913 г. он отправился с важной миссией на Балканы — изучить пути оказания помощи военнопленным и извлечь из этого уроки, которые могли бы быть полезны в случае новой войны в Европе.

В августе 1914 г. он создал при Международном агентстве по делам военнопленных отдел по делам гражданских лиц наперекор мнению своих коллег, считавших эту задачу непосильной ввиду отсутствия юридических оснований для такой деятельности и колоссального объема других обязанностей МККК, в частности по оказанию помощи военнопленным. Запросы, касавшиеся гражданских лиц, первое время Феррьер разбирал в своем врачебном кабинете, призывая в помощники родных и друзей. Осознав истинные масштабы предприятия, он попросил Агентство взять эту работу на себя, что привело к расширению поля деятельности МККК и всего Красного Креста. Всю войну он лично руководил работой этого отдела, а также отделов по делам медицинского персонала и инвалидов войны. Он пожертвовал своей практикой и пациентами, чтобы посвятить Агентству все время и силы.

40. Доктор Фредерик Феррьер, вице-президент МККК, руководитель отделов по делам гражданских лиц и медицинского персонала.

Фото из архивов МККК.

После заключения перемирия он направил все усилия на разработку конвенции о защите гражданского населения во время войны. К сожалению, XI Международная конференция Красного Креста (Женева, 1923 г.) ограничилась лишь тем, что приняла благое пожелание, не имеющее никакой юридической силы. Потребовалась Вторая мировая война со всеми ее зверствами, которым подверглось мирное население, чтобы государства согласились наконец связать себя договором о защите гражданских лиц. Таким договором стала Женевская конвенция (Конвенция IV) от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны — подготовленный доктором Феррьером документ в каком-то смысле был ее предварительным проектом.

В 1878 г. Фредерик Феррьер женился на Адольфине Фабер. У супругов родилось четверо детей, : три сына и дочь.

Доктор Феррьер скончался в Женеве 14 июня 1924 г.

ных обществ Красного Креста нейтральных стран или Международного Комитета. Однако большинство этих соглашений вступили в силу слишком поздно, чтобы существенно облегчить участь гражданских жертв войны.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия, отдел по делам гражданских лиц добился замечательных результатов и сумел предоставить десятки тысяч справок.

К сожалению, в Общем докладе о своей деятельности в годы Первой мировой войны МККК приводит скудные статистические данные о деятельности отдела по делам гражданских лиц. Нам тем не менее известно, что Агентству удалось предоставить более 190 тысяч справок по разыскиваемым гражданским лицам⁵⁴. В своем докладе МККК все же сообщает, что за один лишь 1917 г. этот отдел обработал более 80 тысяч запросов о репатриации французских гражданских лиц⁵⁵.

Но самое главное — деятельность отдела по делам гражданских лиц позволила МККК оказывать постоянное давление на воюющие стороны, чтобы те умили свой произвол в отношении гражданских лиц, а гражданское население получило минимальную защиту и столь ценную поддержку.

Другие виды услуг

Помимо работы с запросами о предоставлении сведений о военнопленных, задержанных гражданских лицах и их семьях, Агентство оказывало еще два вида услуг, игравших, хоть и косвенным образом, не менее важную роль.

Во-первых, Агентство занималось множеством частных случаев, требовавших вмешательства: такой-то пленный заболел и нуждается в обследовании (его проводила медицинская комиссия смешанного состава⁵⁶) и репатриации; другой просит перевести его в соседний лагерь, где содержится его брат; у третьего родные оказались на оккупированной территории или были вынуждены бежать, и от них нет вестей; ребенок потерял родителей при бегстве или депортации и т. д. Часто расследование заканчивалось обращением к главному врачу, коменданту лагеря или военному губернатору. За этим следовала интенсивная переписка, и тысячи и тысячи таких обращений помогли существенно облегчить участь жертв войны.

В то же время — и, возможно, этот вклад был самым существенным — огромный массив информации, собранной Агентством, позволил составить и обновлять «гуманитарную карту» войны: достаточно было заглянуть в топографическую картотеку, чтобы узнать об отмеченном в различных лагерях уровне смертности; обращаясь к различным картотекам, можно было составить и постоянно обновлять именной список членов медицинского персонала, удерживаемых в нарушение положений Женевской конвенции, список инвалидов, подлежащих репатри-

⁵⁴ *RICR*, №1, janvier 1919, p. 110.

⁵⁵ *Rapport général 1912—1920*, p. 143.

⁵⁶ Смешанные медицинские комиссии, состоявшие из врачей удерживающей державы и врачей нейтрального государства, посещали лагеря для военнопленных, осматривали раненых и больных и составляли списки лиц, подлежащих репатриации или интернированию в нейтральной стране. В частности, такие комиссии были призваны следить за тем, чтобы все воюющие стороны следовали единым критериям (ранение, болезнь, инвалидность). На практике эта обязанность ложилась главным образом на плечи их нейтральных членов.

ации или интернированию в нейтральной стране, список военнопленных, заключенных в так называемые лагеря репрессалий, список заложников, депортированных и т. д. Благодаря этому кропотливому труду Агентство располагало документацией, которая ложилась в основу обращений Международного Комитета к национальным обществам и правительствам. Высоким доверием, которым МККК пользовался у воюющих сторон и нейтральных государств, он во многом был обязан методичной и скрупулезной работе Агентства⁵⁷.

Как Агентство прекратило работу

Во время войны МККК планировал с заключением мира закрыть Агентство и передать его архивы, более не востребованные, Архивной службе кантона Женева. Административная и финансовая деятельность была завершена 31 декабря 1919 г. — бухгалтерия Агентства была объединена с бухгалтерией МККК⁵⁸. Однако Международный Комитет сохранил за собой управление архивными фондами и продолжил отвечать на обращения. Так Агентство стало составной частью МККК. Обращения, связанные с событиями Первой мировой войны, регулярно присылают в МККК и сегодня — в рамках исторических изысканий, при наведении справок о чьей-то биографии или составлении родословной⁵⁹.

---

⁵⁷ *Rapport général 1912—1920*, pp. 62—64.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 228.

⁵⁹ С 4 августа 2014 г. ознакомиться с содержимым картотек Международного агентства по делам военнопленных можно на сайте МККК — www.icrc.org. Сами же картотеки выставлены в Международном музее Красного Креста и Красного Полумесяца в Женеве.

Глава 4

ДЕЛЕГАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА И ПОСЕЩЕНИЯ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ПЛЕННЫХ

В конце 1914 г. Международный Комитет назначил двух делегатов: один из них (Карл де Марваль) отвечал за работу МККК во Франции, второй (Артур Ойгстер) — в Германии. Они выехали из Швейцарии 3 января 1915 г., а через несколько дней еще два делегата (Эдуар Навилль и Виктор ван Берхем) отправились в Великобританию. Задача этих делегатов заключалась в том, чтобы посетить лагеря для военнопленных и интернированных гражданских лиц и доложить о положении содержащихся там людей¹.

Эта инициатива явилась отправной точкой для абсолютно нового направления деятельности, которое стало призванием МККК. В связи с этим стоит остановиться на ней подробнее.

Здесь немедленно возникают два вопроса:

- (а) Разумеется, Международный Комитет не посылал своих делегатов вслепую и наугад: неудача в работе даже с одной воюющей стороной имела бы катастрофические последствия. Таким образом, этим трем миссиям предшествовала подготовительная работа — хотя бы для того, чтобы делегаты могли получить доступ к пленным, которых они должны были посетить. Можно ли как-то реконструировать ход этих переговоров?
- (б) Чем руководствовался МККК, когда решил взяться за эту деликатную задачу, к которой он оказался плохо подготовлен?

В архивах нам удалось разыскать лишь фрагментарные сведения², но основные этапы переговоров определить все же можно.

С 26 сентября по 4 октября 1914 г. Гюстав Адор находился в Бордо, где встречался с членами правительства и Центрального комитета Французского Красного Креста. На этих встречах обсуждался, в частности, вопрос о передаче списков пленных и о доставке им писем и помо-

---

¹ *Documents publiés à l'occasion de la guerre, première série*, Genève, CICR, mars 1915, p. 3 (в этом издании, состоящем из 24 томов, которые выходили с марта 1915 г. по январь 1920 г., публиковались доклады делегатов Международного Комитета о посещениях лагерей для военнопленных и интернированных лиц; первый выпуск включал в себя доклады Эдуара Навилля и Виктора ван Берхема, Карла де Марваля и Артура Ойгстера о посещениях лагерей в Великобритании, Франции и Германии); *Rapport général 1912—1920*, pp. 85—86.

² Помимо протоколов МККК и протоколов Международного агентства по делам военнопленных, мы также исследовали следующие дела из архивов МККК: Guerre de 1914—1918, dossier général; dossier 418/I, 418/II, 418/IX, 431/IIIa, 431/IIIb, 431/IIIc, 431/V, 431/VIII, 432/I, 432/II, 434/I, 434/II, 444/III, 471/I, 472/X. Протоколы удручающе лаконичны. Кроме того, приходится констатировать, что дела, относящиеся к Первой мировой войне, не содержат полной информации, особенно в том, что касается первых месяцев конфликта.

41. Франция, между Парижем и Исудёном, февраль 1915 г. Гюстав Адор, Поль Дегутт и Луи Адор.
Автор снимка — Оливье Дюпра.

щи³. Поднимался ли также вопрос о посещении лагерей? Есть все основания полагать, что поднимался⁴. Действительно, в письме от 31 октября 1914 г. маркиз де Вогюэ, председатель Французского Красного Креста, говорил о том, что правительство Франции возражает против посещения германских пленных нейтральными делегатами. Маркиз де Вогюэ предлагал, чтобы «посещения немцев во Франции осуществлялись делегатами Французского Красного Креста, кандидатуры которых будут одобрены военными властями, а посещения французов в Германии — делегатами Международного Комитета», добавляя при этом: «В абсолютной взаимности в данном случае необходимости нет»⁵. В Берлине, по всей вероятности, придерживались на этот счет иного мнения.

³ *Bulletin international*, № 180, octobre 1914, pp. 251—252; *André Durand, Histoire du CICR, vol. II*, pp. 51—55.

⁴ Нам неизвестно, существует ли подробный отчет о результатах поездки Гюстава Адора в Бордо. Протокол заседания Международного Комитета, состоявшегося по его возвращении, резюмирует доклад, сделанный им о своей миссии, в десяти строчках. В них ничего не говорится о том, предпринимал ли он какие-то шаги для решения вопроса о посещениях лагерей для военнопленных. В то же время в этом протоколе указано, что член МККК Орас Мишели прощупывал почву на предмет посещения пленных в Германии, хоть и не уточняется, есть ли связь между этой его деятельностью и миссией Гюстава Адора в Бордо: «В связи с полученными нами просьбами о посещении пленных в Германии О. Мишели постарался выяснить у голландского посланника в Берне, возможно ли такое посещение. Посланник ответил, что барон фон Ромберг, германский посланник, видит много препятствий для осуществления этого проекта. Он обратился с данным вопросом к своему правительству» (*Procès-verbaux du Comité international (Agence des prisonniers de guerre)*, vol. 7, séance du 5 octobre 1914). Несомненно, этому вопросу придавалось большое значение. Фредерик Барбе, изучавший записные книжки Гюстава Адора (ныне утраченные), как представляется, дает понять, что Гюстав Адор во время своей поездки в Бордо просил разрешить нейтральным делегатам посещать лагерь для военнопленных (Frédéric Barbey, *Un homme d'État suisse, Gustave Ador*, p. 97).

⁵ Письмо от 31 октября 1914 г. (Archives du CICR, dossier 418/IX).

В ноябре 1914 г. барон д'Антуар, делегат Французского Красного Креста, отвечавший за оказание помощи военнопленным, побывал в ряде лагерей для германских пленных во Франции и передал в МККК доклад, в котором подчеркивал, какими прекрасными были условия содержания. Французский Красный Крест просил, чтобы этот документ «был представлен германской общественности и Германскому Красному Кресту как исходящий от МККК и составленный на основе сведений, полученных им от Французского Красного Креста»⁶.

На это Международный Комитет пойти не мог: отчет был направлен Германскому обществу Красного Креста именно как «сообщение... по просьбе Французского Красного Креста»⁷. Могло ли это сообщение «успокоить родственников в Германии и положить конец необоснованным жалобам, так часто публикуемым на страницах немецких газет», как того хотел Французский Красный Крест? Есть основания усомниться в этом. Мы не ставим под вопрос добросовестность барона д'Антуара, однако есть серьезные причины считать, что это сообщение было принято в Берлине с таким же скептицизмом, с каким приняли бы в Париже аналогичное сообщение Германского Красного Креста.

Чтобы выйти из тупика, требовался иной подход. С 9 по 16 декабря 1914 г. Гюстав Адор в сопровождении Фредерика Феррьерера находился в Берлине, где вел переговоры с руководством Германского Красного Креста, а также с министром иностранных дел и военным министром. Он был также принят рейхсканцлером фон Бетман-Гольвегом. На основе ранее достигнутого соглашения с Французским Красным Крестом удалось договориться о создании в Париже и Берлине Комитета помощи военнопленным, состоящего из представителей военного министерства, национального общества Красного Креста, держав-покровительниц (Испании и США) и МККК⁸. Задачей этих комитетов было «посещать в обеих странах лагеря для пленных, выяснять, каковы их потребности, и составлять доклады о том, как с ними обращаются как в одной, так и в другой стране»⁹. По всей видимости, ответственность за проведение таких посещений должна была возлагаться на нейтральных членов этих комитетов, то есть на делегатов держав-покровительниц и Международного Комитета. В реальности же делегаты МККК действовали самостоятельно¹⁰.

Гюстав Адор и Фредерик Феррьер воспользовались своей поездкой в Германию, чтобы посетить лагеря в Магдебурге, Торгау и Цоссене¹¹.

В письме от 19 декабря 1914 г. Гюстав Адор сообщил Французскому Красному Кресту о результатах этих переговоров, а также о наблюдениях, сделанных во время посещений лагерей для пленных¹². Накануне Германский Красный Крест подтвердил согласие имперского правитель-

⁶ Письмо барона д'Антуара от 15 ноября 1914 г. (Archives du CICR, dossier 418/IX/A).

⁷ Письмо Центральному комитету Красного Креста Германии от 25 ноября 1914 г. (Archives du CICR, dossier 431/VIII). Данное письмо также было напечатано в «Международном бюллетене обществ Красного Креста»: *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 56—58.

⁸ *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 58—61; Procès-verbaux du Comité international (Agence des prisonniers de guerre), vol. 7, 19 décembre 1914. Испания обеспечивала защиту французских интересов в Германии, а США — защиту германских интересов во Франции.

⁹ *Documents publiés à l'occasion de la guerre*, première série, p. 3.

¹⁰ *Rapport général 1912—1920*, p. 86.

¹¹ *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 62—63.

¹² Archives du CICR, dossier 471/I. Данное письмо также было напечатано в «Международном бюллетене обществ Красного Креста»: *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 58—64.

42. Лагерь в Исудёне (департамент Эндр, Франция). Делегат МККК беседует с французским офицером перед встречей с пленными, собранными во дворе.

Фото из архивов МККК.

ства на посещение лагерей нейтральными делегатами¹³. Делегаты МККК могли отправляться в Париж и Берлин, чтобы приступить к работе в комитетах.

Проводил ли Международный Комитет параллельные переговоры с Великобританией? Это представляется несомненным, однако нам не удалось найти документы, которые позволили бы проследить, как они развивались.

Чем же руководствовался Международный Комитет, встав на этот решительно новый путь?

В своих публикациях МККК постарался связать эту инициативу с мандатом, предоставленным ему резолюцией VI Вашингтонской конференции¹⁴.

Согласно этой резолюции Международному Комитету, по существу, было поручено обеспечивать доставку и раздачу гуманитарной помощи военнопленным «при посредничестве нейтральных делегатов, аккредитованных при соответствующих правительствах»¹⁵. Таким образом, получалось, что Международный Комитет поручает своим делегатам посещать лагеря для пленных, чтобы они руководили распределением помощи.

Это объяснение особенно соблазнительно, поскольку на переговорах в Бордо и Берлине вопрос о гуманитарной помощи действительно поднимался, а также в силу неизбежной связи между отправкой коллективной помощи и осуществлением внешнего контроля, хотя бы для того, чтобы

¹³ Procès-verbaux du Comité international (Agence des prisonniers de guerre), vol. 7, 18 décembre 1914.

¹⁴ См., например: *Le Rôle et l'Action du Comité international de la Croix-Rouge pendant la Guerre européenne de 1914 à 1916*, p. 31.

¹⁵ *Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Washington du 7 au 17 mai 1912, Compte rendu*, p. 318.

те, кто отправляет эту помощь, были уверены, что ее получат пленные, которым она предназначена.

Однако это объяснение придется отвергнуть. На деле именно в это время Международный Комитет передал функцию доставки помощи другим посредникам, в частности почтовым службам нейтральных государств¹⁶. Кроме того, из докладов делегатов явствует, что оказание помощи не принадлежало к числу вопросов, волновавших их в первую очередь; они скорее стремились получить как можно более четкое представление о положении пленных, о чем свидетельствует термин «инспекции», регулярно используемый в документах того времени¹⁷. Наконец, как мы знаем из письма Гюстава Адора, делегат в Германии А. Ойгстер жаловался на то, что ему нечего распределять¹⁸.

Следовательно, причина была иной.

По нашему мнению, этот вопрос следует рассматривать в его историческом контексте. Каково было положение дел осенью 1914 г.? После битвы на Марне (5–12 сентября 1914 г.) правительствам, военным штабам и общественному мнению стало очевидно: война будет долгой. Армии увязли в окопной грязи и запутались в колючей проволоке. В Европе начинается война на изнурение, если не сказать на истощение, которая может продолжаться месяцами или годами.

И теперь среди проблем гуманитарного характера на первом плане оказывается положение военнопленных. В каких условиях им придется жить? Их сотни тысяч — захваченных в плен в ходе кампаний в Восточной Пруссии, Бельгии и Франции¹⁹. Чтобы обеспечить эти огромные людские массы кровом, одеждой и пропитанием, ничего не было предусмотрено. Нужно было строить лагеря, организовывать доставку продовольствия, медицинскую помощь и т. д. Приближалась зима, а у большинства пленных не было никакой одежды, кроме той, что была на них, когда их взяли в плен в августе или в сентябре. Не более завидной была и участь гражданских интернированных.

Эти материальные затруднения порождали самые фантастические слухи, которые возбужденная публика легко принимала на веру. Охваченное негодованием население требовало репрессалий, и правительства поспешно удовлетворяли его требования. За репрессалиями следовали ответные репрессалии, и вся договорная система защиты была близка к распаду.

Появилась страшная сила, властительница вездесущая и неизменно неумолимая, господствующая над всеми отношениями государств, удушающая инициативы, приостанавливающая применение законов и правил, выставяющая условия для всякого прогресса и всякого улучшения: имя ей — Взаимность, — восклицает редактор

¹⁶ «Международный Комитет передал другим часть своих обязанностей по оказанию помощи, однако сохранил свои делегации» (*Le Rôle et l'Action du Comité international de la Croix-Rouge pendant la Guerre européenne*, p. 31). Однако, согласно резолюции, принятой Вашингтонской конференцией, предназначение делегаций заключалось именно в распределении помощи.

¹⁷ См., например: *Rapport général 1912—1920*, p. 85.

¹⁸ См. письмо от 16 января 1915 г. (Archives du CICR, dossier 431/III/c).

¹⁹ По данным, предоставленным Гюставу Адору во время его миссии в Берлин, в декабре 1914 г. в одной только Германии насчитывалось более 600 тысяч военнопленных (*Procès-verbaux du Comité international (Agence des prisonniers de guerre) vol. 7, 19 décembre 1914*). По оценкам, через полгода после начала военных действий в Европе было уже от 1,3 до 1,4 миллиона военнопленных (Heather Jones, "Prisoners of war", in *The Cambridge History of the First World War*, Edited by Jay Winter, Cambridge (UK), Cambridge University Press, 2014, vol. II, pp. 266—290, ad p. 270).

43. Лагерь для германских военнопленных в Марокко. Делегат МККК беседует с пленными.
 Фото из архивов МККК.

«Международного бюллетеня обществ Красного Креста» в несвойственном МККК лирическом порыве. — Ни одно государство не желает делать то, к чему обязывает его поставленная им подпись, не уверившись предварительно, что взаимность будет соблюдена. И это отношение стало настолько распространенным... что возникает искушение спросить себя: может быть, все гуманитарные договоры — не более чем иллюзия, а эта безжалостная взаимность — по крайней мере во время войны — единственный принцип, перед которым склоняются правительства?²⁰

Посещения лагерей для пленных нейтральными и беспристрастными наблюдателями позволяли выполнить две задачи:

- способствовать тому, чтобы воюющие стороны внесли в режим содержания пленных необходимые улучшения;
- сообщить правительствам и семьям точные сведения об участии пленных²¹.

Но, возможно, за этим стояло и нечто большее: предоставляя правительствам и общественности объективную и беспристрастную информацию о подлинном положении пленных, Международный Комитет мог надеяться обуздать неистовство пропаганды и тем самым предотвратить новые репрессалии. Разумеется, МККК не мог говорить об этом вслух. Однако эта мысль явно прослеживается в рукописном письме Карла де Марваля

²⁰ *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 31—32. И в самом деле, атмосфера была настолько отравлена требованиями взаимности и репрессалиями, что МККК в конце концов пригрозил отказом исполнять свой мандат, который ему предоставила Международная конференция Красного Креста; см. телеграмму от 21 сентября 1914 г. (Archives du CICR, dossier 418/IX/Λ).

²¹ *Rapport général 1912—1920*, p. 85.

из Парижа Гюставу Адору от 8 января 1915 г.²² Подобные соображения становятся очевидны и в некоторых сообщениях МККК:

...Эти посещения, проводимые с полнейшей гарантией независимости и беспристрастности, могут утешить родственников, указывая им на истинное положение вещей, которое тенденциозная печать слишком часто искажает, и порой приводят к благотворному ослаблению напряженности между воюющими правительствами²³.

В большой статье, опубликованной в газете «Журналь де Женев» 4 ноября 1914 г., великий писатель-пацифист Ромен Роллан, который в качестве добровольца работал в Международном агентстве по делам военнопленных, старается успокоить людей, переживающих за судьбу своих находящихся в плену родственников, и с негодованием говорит о роли печати, которая — как во Франции, так и в Германии — разжигала ненависть, распространяя тенденциозную информацию, способствующую применению репрессалий:

«Война есть война». Пусть так! Естественно, значит, что она тащит в своем хвосте тысячи пленных, офицеров и солдат.

О них я скажу сейчас только несколько слов. И это для того, чтобы успокоить по мере возможности семьи, которые их разыскивают и беспокоятся об их участи. Ибо как с одной, так и с другой стороны слишком легко распространяются отвратительные легенды, распускаемые беззащитной прессой и стремящиеся к тому, чтобы заставить поверить, будто самые элементарные законы гуманности попораны противником. <...>

Когда после трех месяцев братоубийственной борьбы вкушаешь это успокоительное чувство широкой человечности и когда после этого снова оказываешься среди схватки, — крики ненависти, лай газет вызывают ужас и жалость. В каком виде представляется им то, что они делают? Они хотят наказать преступление, но сами они — преступление: ибо слова об убийстве суть семена убийства. В больном организме Европы, снедаемой лихорадкой, все вибрирует и рождает отголоски. Каждое слово, каждое действие вызывает возмездие²⁴.

Этим стремлением предотвратить репрессалии с помощью информации, которая мыслилась как объективная и обнадеживающая, объясняется

²² См. письмо д-ра К. де Марваля Гюставу Адору от 8 января 1915 г. (Archives du CICR, dossier 432 /II/2/G).

²³ *Renseignements complémentaires sur l'activité de l'Agence internationale des Prisonniers de Guerre à Genève en 1915 et en 1916*, p. 37 (курсив наш). Подобного рода высказывания см.: 166-е циркулярное письмо центральным комитетам от 17 февраля 1916 г. (*Bulletin international*, № 186, avril 1916, p. 151); Procès-verbaux du Comité international (Agence des prisonniers de guerre), vol. 7, 9—14 août 1915. Отметим, что в это же время параллельно действовали дипломатические службы держав-покровительниц, которым воюющие доверили защиту своих интересов и своих граждан, находящихся во власти противной стороны (Испания представляла интересы Франции и России, тогда как США обеспечивали защиту интересов Великобритании, Германии и Австро-Венгрии). В американских дипломатических документах четко прослеживается идея о предотвращении репрессалий путем точного информирования государств о положении их граждан, находящихся во власти противной стороны (*Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1915, Supplement, The World War, Washington, United States Government Printing Office, 1928*, p. 999).

²⁴ Роллан, Р. Собрание сочинений, т. XVIII. Над схваткой. Предтечи. Л., 1935. С. 40, 46.

44. Уэд-Стита (Алжир), лагерь для германских военнопленных. Делегат МККК беседует с представителем военнопленных. Лагерь еще только начинают сооружать: возводится ограда.

Фото из архивов МККК.

и то, что Международный Комитет позаботился о широком распространении докладов своих делегатов: эти доклады рассылались в обязательном порядке в агентства печати, а также всем подписчикам «Международного бюллетеня обществ Красного Креста», они продавались в книжных магазинах, несколько их выпусков издавались неоднократно.

Кроме того, посещения нейтральными делегатами по обеим сторонам фронта должны были способствовать определенному равенству обращения с военнопленными, иными словами, некой «взаимности во благо», которая не могла не принести пользы пленным²⁵.

Поначалу посещения делегатами МККК, равно как и представителями держав-покровительниц, не имели под собой никакого юридического основания, кроме согласия соответствующих правительств, которое предоставлялось отдельно в каждом случае. В соглашениях, заключенных между воюющими сторонами во второй половине войны, эта деятельность во внимание принималась — в них предусматривалось посещение мест содержания под стражей делегатами держав-покровительниц и «нейтральных обществ Красного Креста»²⁶.

²⁵ В том же духе см.: 163-е циркулярное письмо центральным комитетам от 15 января 1915 г. посвященное теме равного обращения с военно- и гражданскопленными (*Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 5—8); *Actes du Comité international*, pp. 21—23.

²⁶ Итоговый протокол конференции в Копенгагене, которая прошла 15 октября — 2 ноября 1917 г. под эгидой Шведского и Датского обществ Красного Креста с участием представителей правительств и национальных обществ Германии, Австро-Венгрии, Румынии, России и Османской империи, ст. VIII (*Bulletin international*, № 193, janvier 1918, pp. 122—124); соглашение между Францией и Германией от 15 марта 1918 г., ст. 51 (*Bulletin international*, № 194, avril 1918, p. 277); соглашение между Францией и Германией, заключенное в Берне 26 апреля 1918 г., ст. 23 (*Bulletin international*, № 195, juillet 1918, p. 400).

У нас есть прекрасный источник информации о том, как происходили посещения, — доклады, составленные делегатами МККК²⁷.

Хотя эти посещения проводились в разных обстоятельствах — в зависимости от страны — и оговаривались разными условиями в различных лагерях, мы видим, что делегаты придерживались единой схемы, которую можно воссоздать и описать.

Начинали делегаты с получения справок в органах и организациях, ответственных за лагеря для военнопленных и интернированных (военное министерство, министерство внутренних дел, национальное общество Красного Креста и т. д.). Они разбирались в бесчисленных правилах, предписаниях и инструкциях, регулировавших условия содержания. Затем делегаты составляли список лагерей, которые хотели посетить.

За этим следовало собственно посещение. После предварительной беседы с комендантом лагеря делегаты изучали всю его территорию и все помещения: жилые бараки, мастерские, столовую, кухни, лазарет, душевые, уборные, карцер, склады продовольствия и посылок, плац и т. д. Таким образом делегаты могли составить представление о материальных условиях в каждом конкретном лагере. Они выясняли, как питаются пленные, как обеспечивается гигиена, что делается для профилактики инфекционных заболеваний, каковы продолжительность и характер труда, какие есть возможности переписки и получения гуманитарной помощи, в чем состоят дисциплинарные меры, какие применяются наказания и т. д. Хотя доклады обычно составлялись в общих выражениях, отдельные конкретные наблюдения (сравнение калорийности пайков в разных лагерях, данные о смертности и заболеваемости и т. д.) позволяют констатировать, что делегаты во время посещений очень заботились о точности собранных сведений²⁸.

В ходе всего посещения делегаты беседовали с группами пленных. С самого начала делегаты придавали исключительную важность возможности свободно говорить с пленными²⁹. МККК, со своей стороны, неоднократно заявлял, что не станет проводить новых посещений, если у него не будет уверенности в том, что его делегатам позволят говорить без свидетелей с пленными по их выбору. Это было одним из неизменных условий:

Чтобы наши инспекции были полноценными и предоставляли гарантии, без которых мы не стали бы их проводить, наши делегаты должны быть уверены в том, что они смогут свободно общаться с пленными³⁰.

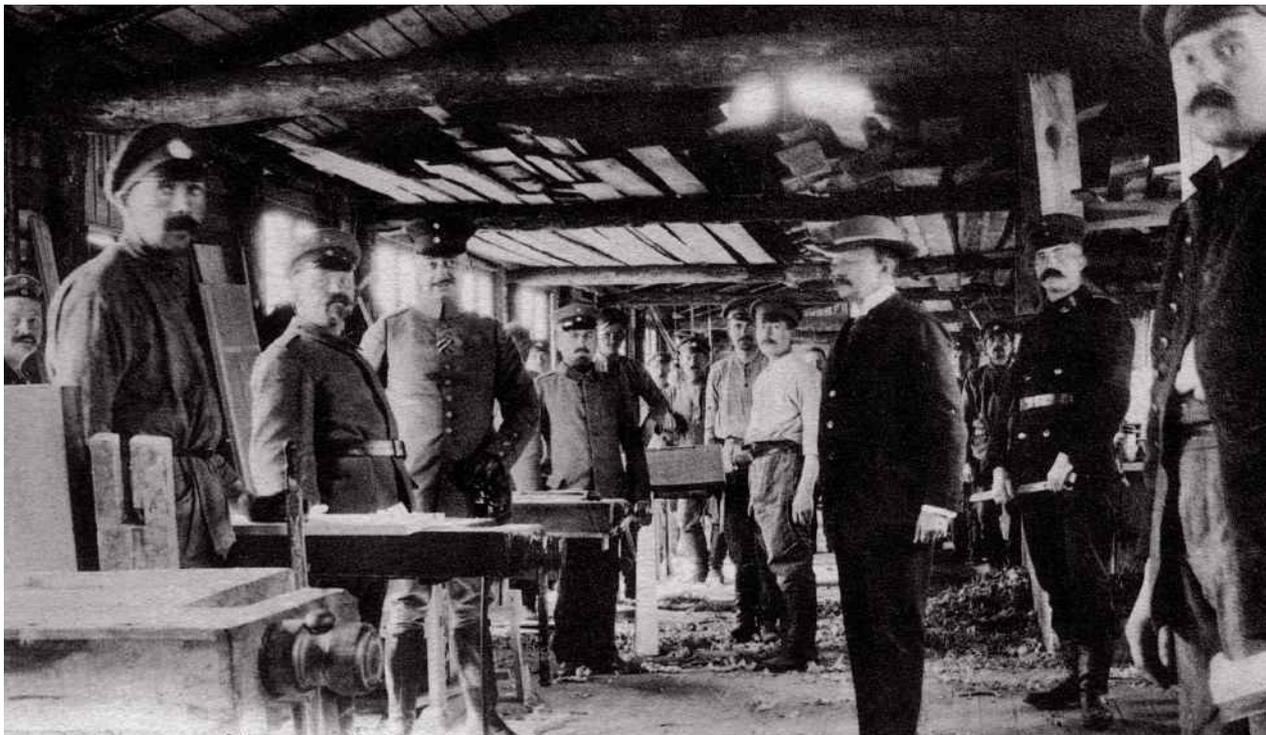
Посещение мест содержания под стражей и беседы с пленными позволяли делегатам составить четкое, полное и подробное представление об условиях содержания в лагерях.

²⁷ Доклады делегатов Международного Комитета о посещении ими лагерей для военнопленных см.: *Documents publiés à l'occasion de la guerre*, 24 volumes publiés entre mars 1915 et janvier 1920.

²⁸ См., например: *Documents publiés à l'occasion de la guerre*, deuxième série, pp. 79—80; septième série, passim, etc.

²⁹ *Documents publiés à l'occasion de la guerre*, première série, pp. 12—15, 25—26, 27, 46; deuxième série, p. 34; troisième série, pp. 26, 46, 50; septième série, pp. 5—9; neuvième série, p. 6; о трудностях, возникших при посещении русских пленных в Германии, см.: onzième série, p. 5.

³⁰ *Bulletin international*, № 188, octobre 1916, p. 408; в том же ключе см.: *Bulletin international*, № 194, avril 1918, p. 216.

45. Лагерь для военнопленных в Котбусе (Германия). Делегат МККК А. Ойгстер осматривает мастерскую. Фото из архивов МККК.

Жизнь в лагере для военнопленных никогда не бывает райской. В конце посещения делегаты снова беседовали с комендантом лагеря: делились с ним своими наблюдениями, высказывали предложения, передавали ему пожелания и жалобы пленных. По наиболее важным вопросам они обращались в соответствующие министерства. Если выяснялись какие-либо особенно серьезные факты, делегаты ставили вопрос о проведении расследования³¹.

Окончив свою миссию, делегаты составляли доклад, где излагали свои наблюдения. Обычно доклад состоял из трех частей: общая часть, в которой были собраны данные, общие для всех лагерей, посещенных в ходе одной миссии; особая часть, в которой упоминались особенности, присущие каждому отдельному лагерю; и, наконец, заключение — там делегаты указывали, какие улучшения следует внести в режим содержания пленных. Эти доклады передавались МККК, который направлял их правительству удерживающей в плену державы и правительству державы происхождения пленных, а также публиковал их под свою ответственность.

За исключением того, что МККК больше не передает гласности доклады о посещениях мест лишения свободы, процедуры, принятые весной 1915 г., послужили образцом для всех посещений мест содержания под стражей, осуществлявшихся с тех пор делегатами МККК, и продолжают использоваться как модель действий организации в интересах лиц, лишенных свободы³².

³¹ *Documents publiés à l'occasion de la guerre*, première série, pp. 49—50, 89—91; troisième série, pp. 49, 52, 53; cinquième série, pp. 18—19; septième série, pp. 61—63, 91; dixième série, pp. 13—14, 53, 60; douzième série, pp. 27, 28, 53; seizième série, pp. 46—67.

³² Бюньон, Ф. Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны. МККК, 2005. С. 764—870.

Во время войны и в первые послевоенные годы Международный Комитет направил 54 разъездные миссии в следующие страны и регионы: Германию, Францию, Великобританию, Алжир, Тунис, Марокко, Австро-Венгрию, Италию, Россию (в том числе в Сибирь), Турцию, Египет, Индию, Бирму, Болгарию, Грецию, Румынию, Японию, Польшу, Чехословакию, Украину и Сербию³³.

Делегаты МККК провели 524 посещения мест содержания под стражей³⁴. Это внушительная цифра — особенно, если учесть, что тогда не существовало конвенции, которая могла бы послужить основанием для такой деятельности. По каждой миссии приходилось вести отдельные переговоры, что было совсем непросто, поскольку ни одна из воюющих сторон не была расположена распахнуть ворота своих лагерей, не убедившись, что ее противники сделают то же самое на тех же условиях. Однако если принять во внимание число военнопленных и продолжительность плена, эта цифра может показаться почти смехотворной, и в любом случае при таком количестве посещений систематический и регулярный контроль всех лагерей был невозможен.

В связи с этим возникает вопрос: почему Международный Комитет не попытался систематически и регулярно направлять своих делегатов для посещения всех лагерей?

Отвечая на этот вопрос, приведем два факта:

- (a) Делегаты МККК провели много посещений в 1915 г., то есть до того, как представители держав-покровительниц начали регулярно посещать лагеря для пленных, а также в 1919 г., когда державы-покровительницы сложили с себя полномочия. Между 1915 и 1919 гг. делегаты МККК посещали пленных реже³⁵.
- (b) Весной 1917 г. делегаты МККК посетили в Болгарии восемь лагерей для военнопленных из стран Антанты. Через год МККК решил направить туда новую миссию, «поскольку болгарское правительство не дало согласия на то, чтобы атташе нидерландской делегации посетили эти лагеря»³⁶.

Таким образом, хотя Международный Комитет считал крайне важным установление нейтрального контроля над обращением с военнопленными и гражданскими интернированными лицами, и, хотя при необходимости он делал все, что мог, чтобы установить такой контроль или обеспечить его установление, он в то же время не видел нужды в посещении его собственными делегатами тех мест содержания под стражей, где такие посещения уже регулярно проводили державы-покровительницы. Этот вывод представляется тем более логичным, что дипломатические службы держав-покровительниц направляли ему доклады, составленные их представителями: МККК получал достаточно информации³⁷.

³³ *Rapport général 1912—1920*, pp. 86—90.

³⁴ *Ibid*, p. 87. Эта цифра фигурирует во всех официальных документах МККК, она соответствует количеству посещений, по результатам которых были составлены и опубликованы доклады. Изучение архивных дел позволяет сделать вывод о том, что в действительности посещений было гораздо больше, однако документальные источники слишком фрагментарны, чтобы можно было точно определить их число.

³⁵ *Rapport général 1912—1920*, pp. 88—90.

³⁶ *Bulletin international*, № 195, juillet 1918, p. 348. Можно также констатировать, что МККК часто требовал, чтобы ту или иную группу пленных посетили представители держав-покровительниц или делегаты МККК. См., например: *Bulletin international*, № 191, juillet 1917, p. 287; № 192, octobre 1917, p. 403; № 194, avril 1918, p. 216; *Documents publiés à l'occasion de la guerre*, vingt-troisième série, p. 128.

³⁷ *Bulletin international*, № 192, octobre 1917, p. 398; № 194, avril 1918, p. 216; № 195, juillet 1918, pp. 345—346; *Rapport général 1912—1920*, p. 63.

Можно ли как-то оценить, насколько полезными были эти посещения?

В своих публикациях Международный Комитет охотно подчеркивал ту «моральную поддержку», которую эти посещения дают пленным, нарушая их изоляцию, а также отмечал многочисленные улучшения условий содержания после вмешательства его делегатов³⁸.

Эти результаты не подлежат сомнению, хотя измерить их невозможно.

Но главное, по нашему мнению, не в этом.

Самое важное состоит в том, что вмешательство держав-покровительниц, национальных обществ нейтральных государств и Международного Комитета позволило разорвать порочный круг репрессалий и контррепрессалий, в который затянуло воюющие стороны, действовавшие по принципу «око за око» в силу почти механической реакции и едва не развалившие тем самым договорный режим защиты.

Для людей же, томившихся в лагерях, правовой режим, контролируемый третьими сторонами, означал разницу между сносными, пусть и суровыми, условиями жизни и адом.

*

Хотя у него и не было полномочий выступать в защиту гражданского населения оккупированных территорий, Международный Комитет не мог оставаться равнодушным к его судьбе. Эти люди оказались практически отрезанными от внешнего мира, однако было известно, что они испытывают очень большие тяготы.

МККК многократно пытался направить миссии на оккупированные территории. Президент Гюстав Адор предложил лично выехать в Бельгию и северные департаменты Франции. На эти предложения Берлин отвечал отказом. Не удалось Комитету добиться успеха и в отношении оккупированных территорий Сербии. Конечно, на всех фронтах армии Центральных держав воевали на территории противника, поэтому Международный Комитет не мог использовать в качестве довода обоюдную заинтересованность³⁹.

*

Формат разъездной миссии прекрасно подходил для посещения лагерей в том виде, в каком МККК планировал эти посещения во время Первой мировой войны. Однако чтобы обеспечить распределение и контролировать больших объемов гуманитарной помощи, была абсолютно необходима постоянная инфраструктура. Начиная с 1917 г. ухудшение положения с продовольствием на большей части территории Европы привело к серьезным последствиям для пленных. Вопрос гуманитарной помощи вновь стал наиболее острым из вопросов гуманитарного характера.

Кроме того, сразу после войны МККК предстояло оказаться перед лицом проблемы репатриации военнопленных и гражданских интернированных. По этому вопросу было проведено бесчисленное множество дискуссий с правительствами и непростых переговоров с огромным количеством самых разных участников событий, что требовало постоянного присутствия в целом ряде столиц.

³⁸ *Le Rôle et l'Action du Comité international de la Croix-Rouge pendant la Guerre européenne de 1914 à 1916*, p. 31; *Rapport général 1912—1920*, p. 85.

³⁹ Procès-verbaux du Comité international (Agence des prisonniers de guerre) vol. 7, 22 janvier 1915, 12 mai 1915, 21 août 1915, etc.

По этой причине Международному Комитету пришлось открыть постоянные представительства в Салониках, Берлине, Петрограде⁴⁰, Варшаве, Вене, Будапеште, Владивостоке, Москве и т. д.⁴¹ Главной задачей этих представительств была доставка и распределение гуманитарной помощи, а второй по важности — репатриация военнопленных. Каждому из этих двух вопросов посвящены отдельные главы, поэтому останавливаться на них здесь не имеет смысла.

---

⁴⁰ В августе 1914 г. Санкт-Петербург был переименован в Петроград, поскольку было сочтено, что его прежнее название звучит слишком по-немецки. После смерти Ленина в 1924 г. бывшей столице немедленно дали название Ленинград. Первоначальное наименование было возвращено ей в 1991 г. — после распада СССР.

⁴¹ *Rapport général 1912—1920*, pp. 90—91; *Bulletin international*, № 193, janvier 1918, pp. 69—71; № 194, avril 1918, p. 227; см. также: ст. 51 соглашения между Францией и Германией от 15 марта 1918 г. (*Bulletin international*, № 194, avril 1918, p. 277).

Глава 5

ОПЕРАЦИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ

Статья 15 Гаагского положения предусматривала и регулировала деятельность обществ для оказания помощи военнопленным. Однако таких обществ не существовало, и потому Красный Крест решил взять на себя выполнение мандата, предоставленного этим призрачным обществам. Такова была цель резолюции VI Вашингтонской конференции¹. Согласно этой резолюции МККК должен был обеспечивать доставку и распределение вверенной ему гуманитарной помощи. Он представлял собой, таким образом, промежуточное звено между каждым национальным обществом и военнопленными — гражданами того же государства.

Как же справился МККК с этой задачей?

Гуманитарная помощь, вверенная Международному Комитету, делилась на две категории: индивидуальные посылки, адресованные одному конкретному пленному с указанием его имени, и коллективные посылки.

Для доставки индивидуальных посылок МККК создал инструмент, соответствующий этой цели, — Агентство. Но вскоре посылок стало так много, что их передача грозила поглотить все силы организации. Кроме того, как только семья узнавала адрес пленного, Агентству больше не было нужды выступать в качестве посредника, и МККК принял меры, чтобы передать эту работу почтовым службам нейтральных стран, которые и начали ее выполнять с осени 1914 г.² С тех пор Агентство занималось только теми посылками, которые невозможно было доставить обычным образом³.

Однако многие пленные не получали посылок от семьи: либо потому, что семья была неимущей, либо потому, что она жила на оккупированной территории и не имела связи с внешним миром. Международный Комитет принял меры для организации сбора коллективных посылок⁴. Его труды увенчались успехом, и первые вагоны с грузами коллективной помощи прошли через Женеву в декабре 1914 г.⁵ Собирался ли МККК заниматься распределением этой помощи, как было предусмотрено резолюцией VI Вашингтонской конференции? Нет, он передал эту работу национальным обществам тех стран, куда поступали гуманитарные грузы.

Таким образом, Международный Комитет сыграл решающую роль в запуске системы доставки индивидуальной и коллективной помощи. В то же время он не пытался занять в этой сфере какое-то исключительное положение — по мере возможности он делегировал выполнение конкретных задач другим организациям.

---

¹ *Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge, tenue à Washington du 7 au 17 mai 1912, Compte rendu*, p. 318.

² *Rapport général 1912—1920*, pp. 64—69; *RICR*, № 3, mars 1919, pp. 309—313.

³ Например, если адрес получателя не был известен или посылку невозможно было доставить по указанному адресу. В общей сложности Агентство обеспечило доставку 1,8 миллиона индивидуальных посылок (*Rapport général 1912—1920*, p. 67).

⁴ *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 58—62.

⁵ Силами МККК было доставлено более 1800 вагонов коллективной помощи (*Rapport général 1912—1920*, p. 67).

Следовало ли на этом останавливаться? От выработанной в Вашингтоне «треугольной» схемы доставки помощи (национальное общество — МККК — военнопленный) пришлось отказаться еще до окончания войны. Дело в том, что начиная с 1917 г. события в России парализовали работу Российского Красного Креста. Русские пленные оказались лишены какой бы то ни было помощи из своей страны, при этом они в полной мере испытывали на себе последствия голода, охватившего Центральные державы. Германские и австро-венгерские пленные вскоре оказались в том же положении из-за нехватки продовольствия и политических потрясений в Центральной Европе.

Кроме того, гражданская война в России, распад двуединой монархии⁶ и сохранение блокады после перемирия усугубляли страдания гражданского населения. Голод был неописуемый: снабжение городов прекратилось, лекарства было невозможно достать, больницы даже не отапливались, эпидемии гриппа и тифа выкашивали население, страдающее от недоедания. За несколько месяцев от гриппа умерло больше людей, чем пало на полях сражений за четыре года.

МККК не мог закрывать глаза на эту ситуацию, но в то же время его скудные ресурсы не позволяли развернуть масштабную деятельность. Он осуществлял, однако, самые разнообразные инициативы, которые, как представляется, можно разбить на четыре категории.

- (а) Информация: благодаря постоянным представительствам, открытым в Берлине, Варшаве, Вене, Будапеште, Бухаресте, Константинополе, Владивостоке и т. д., Международный Комитет имел возможность предоставлять правительствам и благотворительным организациям подробные сведения о положении в Центральной и Южной Европе, а также в Сибири. Эти доклады были использованы, в частности, как документальное обоснование для первых гуманитарных операций Лиги обществ Красного Креста и Лиги Наций⁷.
- (б) Координация: МККК неоднократно поручалось координировать усилия государственных учреждений и частных организаций, принимающих участие в оказании помощи пострадавшим регионам или в борьбе с эпидемиями. Следует особо отметить Центральное бюро по борьбе с эпидемиями в Восточной Европе, которое под эгидой Международного Комитета собрало в Вене медицинских экспертов из Польши, Австрии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Югославии и Италии. Это бюро, которое позволяло представителям стран, не поддерживавших между собой дипломатических отношений, встречаться в аполитичной и нейтральной атмосфере, играло главную роль в согласованных усилиях, направленных на то, чтобы остановить эпидемию тифа, свирепствовавшую на территории России и Украины,

⁶ Двуединой монархией называлась Австро-Венгерская империя с 1866 по 1918 г., при этом австрийский император был одновременно королем Венгрии.

⁷ *RICR*, № 11, novembre 1919, pp. 1370—1372. Лига обществ Красного Креста — это федерация национальных обществ Красного Креста, созданная по окончании Первой мировой войны по инициативе Генри Дэвисона, председателя Военного совета Американского Красного Креста, для содействия сотрудничеству между входящими в ее состав обществами и поддержки деятельности Красного Креста в мирное время, особенно в области здравоохранения и оказания помощи при стихийных бедствиях. Национальные общества побежденных государств — Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии и Турции — не допускались в Лигу до 1922 г. В 1983 г. организация была переименована в Лигу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, а затем, в 1991 г., — в Международную Федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

путем создания санитарно-карантинных пунктов на всех основных маршрутах⁸.

- (с) Обращения: МККК многократно обращался к победителям, стараясь привлечь их внимание к положению, сложившемуся в бывших Центральных державах и в России. Отметим особо воззвание к мирной конференции от 10 марта 1919 г., в котором Международный Комитет требовал снятия блокады — хотя бы для товаров медицинского назначения, а также организации снабжения больниц в Центральной Европе⁹.
- (d) Непосредственные действия: МККК провел ряд операций, используя свои собственные ресурсы, чтобы оказать помощь как гражданскому населению (снабжение больниц, благотворительные столовые, создание или снабжение уже созданных детских приютов и т. д.), так и военнопленным (снабжение русских военнопленных в Германии, организация для репатриантов пунктов транзита, дезинфекции и восстановления и т. д.). Самой впечатляющей его операцией была, несомненно, миссия по оказанию помощи военнопленным в Сибири и их репатриации, осуществлявшаяся с марта 1919 по июнь 1921 г.¹⁰

В том, что касается гуманитарной помощи, позиция Международного Комитета также претерпела глубокие изменения в течение войны и в первые послевоенные годы. МККК был вынужден оставить роль посредника или, точнее, передаточного звена, каким он был до тех пор, и взяться за новые виды деятельности, чтобы помочь как военнопленным, так и гражданскому населению.

⁸ *RICR*, № 5, mai 1919, pp. 497—507; № 7, juillet 1919, pp. 788—805; № 10, octobre 1919, pp. 1209—1216; № 15, mars 1920, pp. 282—295; № 17, mai 1920, pp. 557—577; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 166—168; François Bugnion, “Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection de la santé”, in *La Conférence médicale de Cannes, 1er — 11 avril 1919*, édité par Roger Durand, Genève, Société Henry Dunant, 1994, pp. 177—188.

⁹ Обращение МККК к мирной конференции от 10 марта 1919 г. (*RICR*, № 4, avril 1919, pp. 465—469).

¹⁰ *RICR*, № 4, avril 1919, p. 471; № 5, mai 1919, p. 585; № 6, juin 1919, pp. 702—703; № 7, juillet 1919, 869—870; № 8, août 1919, p. 1002; № 11, novembre 1919, pp. 1348—1350; № 12, décembre 1919, pp. 1489—1493, 1521—1522; № 14, février 1920, pp. 198—205; № 16, avril 1920, pp. 405—411; № 17, mai 1920, pp. 610—611; № 20, août 1920, pp. 937—941; № 23, novembre 1920, p. 1360; № 27, mars 1921, pp. 263—265; № 36, décembre 1921, pp. 1197—1232 (доклад Жоржа Монтандона); André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 95—100.

Глава 6

МККК И РЕПАТРИАЦИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

После битвы на Марне (4—9 сентября 1914 г.) стало ясно, что война затянется надолго. Перед МККК и правительствами воюющих стран встала проблема репатриации военнопленных — или хотя бы части из них. Этот вопрос оставался одним из главных приоритетов МККК до тех пор, пока последняя группа военнопленных не вернулась на родину в июле 1922 г.

Военнопленных можно было разделить, однако, на две совершенно разные категории:

- подлежащие репатриации в ходе войны;
- подлежащие репатриации по завершении военных действий.

Репатриация в ходе войны

Нормы обычного права и Гаагское положение требуют скорейшего возвращения военнопленных домой после заключения мира. Однако во время войны репатриации могут подлежать лишь следующие категории:

- тяжелобольные и тяжелораненые военнопленные;
- медицинский персонал;
- мирные жители, чей возраст не дает им права носить оружие.

Война затягивалась, поэтому встал вопрос о перемещении на содержание в нейтральные страны тех инвалидов войны, которые не имели права на репатриацию до окончания войны, и о репатриации военнопленных, которые содержались под стражей уже достаточно продолжительный период времени.

Тяжелобольные и тяжелораненые военнопленные

В статье 6 Женевской конвенции от 22 августа 1864 г. сказано, что тяжелораненые военнослужащие противника подлежат репатриации до окончания военных действий:

«Те лица, которые по выздоровлении будут признаны неспособными к продолжению военной службы, будут отправляемы обратно в отечество».

Под предлогом уважения безусловного права воюющих сторон удерживать в плену раненых военнослужащих противника, представляющих для них ценность, Дипломатическая конференция 1906 г. упразднила это обязательство, заменив его положением статьи 2 Женевской конвенции от 6 июля 1906 г., которое стороны могли соблюдать по своему усмотрению: «Воюющим сторонам предоставляется... устанавливать... правила... об отсылке на родину раненых или больных, которых они не пожелают

46. Вокзал Корнавен, Женева (Швейцария). Раненые солдаты возвращаются домой.
Фото из архивов МККК.

47. Швеция. Солдаты-инвалиды отправляются домой.
Фото из архивов МККК.

оставить в качестве пленных, после того как состояние их здоровья допустит их отправку, или по их выздоровлении»¹.

После первых же месяцев Первой мировой войны абсурдность этого решения стала очевидной. Очень скоро воюющие стороны обнаружили, что на их содержании оказались сотни, а потом и тысячи калек и инвалидов, — удерживать их в плену было и негуманно, и бессмысленно.

Президент МККК Гюстав Адор 12 ноября 1914 г. в письме руководителю Федерального политического департамента² Швейцарии предложил ему обратиться к Франции и Германии с вопросом о репатриации инвалидов войны, удерживаемых той и другой стороной, не дожидаясь окончания военных действий³. Последующие переговоры проходили под руководством швейцарских дипломатов⁴.

Первый обмен тяжелоранеными военнопленными между Францией и Германией состоялся 2—11 марта 1915 г. Конечными пунктами назначения были Констанц и Лион; пленных доставляли туда через территорию Швейцарии на выделенных Швейцарией санитарных поездах⁵. Подобные обмены продолжались в течение всей войны. После вступления в войну Италии составы с военнопленными начали курсировать через Готардский туннель между Комо на севере Италии и австрийским Фельдкирхом. Первый обмен тяжелоранеными военнопленными между Италией и Австрией состоялся 28 ноября 1916 г.⁶

В этом процессе МККК сыграл достаточно ограниченную, но все-таки критически важную роль, составляя списки инвалидов, подлежащих репатриации еще до окончания войны⁷. Эти списки, которые Агентство постоянно обновляло, непременно ложились в основу всех соответствующих соглашений между воюющими сторонами. Смешанные медицинские комиссии, состоявшие из врачей нейтрального государства и врачей удерживающей державы, осматривали раненых и больных и определяли, кто из них подлежит репатриации до окончания военных действий, в соответствии с критериями, утвержденными воюющими сторонами.

За четыре года по территории Швейцарии прошел 301 специальный поезд: 81 597 солдат-инвалидов, воевавших за Германию, Францию, Бельгию, Австро-Венгрию, Сербию, Италию, Британию, Болгарию, Османскую империю, США, Португалию и Россию, были репатрированы таким образом до окончания военных действий⁸. Федеральный со-

¹ *Actes de la Conférence de Révision réunie à Genève du 11 juin au 6 juillet 1906*, p. 283.

² Сегодня — Федеральный департамент иностранных дел.

³ См. письмо президента Международного Комитета Красного Креста Гюстава Адора главе Политического департамента А. Хоффману от 12 ноября 1914 г. и письмо Политического департамента президенту Международного Комитета Красного Креста Гюставу Адору от 13 ноября 1914 г. (*Documents diplomatiques suisses*, volume 6 (1914—1918), 29 juin 1914 — 11 novembre 1918, Préparé par Jacques Freymond, Isabelle Graf-Junod et Alison Browning, Berne, Benteli Verlag, 1981, p. 109; *Rapport général 1912—1920*, pp. 91—109).

⁴ В своем докладе главе Политического департамента А. Хоффману от 19 декабря 1914 г. швейцарский посланник в Париже Шарль Ларди описывал, как он добивался разрешения на репатриацию раненых военнослужащих (*Documents diplomatiques suisses*, volume 6 (1914—1918), pp. 124—126).

⁵ André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, p. 43.

⁶ *Ibid.*, p. 44.

⁷ *Bulletin international*, № 182, avril 1915, pp. 166—168, 174—175.

⁸ Среди них 16 780 германских военнопленных, 29 223 — французских и бельгийских, 13 675 — подданных Австро-Венгрии, 3209 сербов, 17 479 итальянцев, 406 британцев, 63 болгарина, 45 турок, 13 американцев, 2 португальца, 2 русских, а также 700 эвакуированных гражданских лиц — французов и бельгийцев (см. доклад, представленный X Международной конференции Красного Креста, прошедшей в Женеве в 1921 г.: *La Croix-Rouge suisse pendant la mobilisation 1914—1919*, Berne, Imprimerie coopérative, 1920, p. 72). Швейцарский Красный Крест заявлял о 81 377 репатрированных, но это число не соответствует сумме лиц всех перечисленных категорий.

48. Швеция. Солдаты-инвалиды отправляются домой.
Фото из архивов МККК.

49. Швеция. Сопровождающий персонал, которому был поручен уход за репатрируемыми солдатами-инвалидами.
Фото из архивов МККК.

вет Швейцарии поручил эту операцию полковнику Карлу Бони, начальнику медицинской службы Швейцарского Красного Креста, и именно Швейцарский Красный Крест взял на себя уход за инвалидами, пока они следовали по территории страны. Полковник Бони лично сопровождал большинство поездов, оперативно решая множество проблем, с которыми неизбежно сталкивается операция подобного масштаба. В этом ему действительно помогала жена, отвечавшая за сестринский уход. Многие из больных страдали туберкулезом — у них практически не было шансов на выздоровление, останься они в плену. Было и множество солдат с психическими травмами, вызванными войной; многие не могли вспомнить даже собственного имени⁹.

Около 13 тысяч германских и британских инвалидов войны были репатрированы в ходе 27 операций, в которых были задействованы госпитальные суда, курсировавшие между британскими и голландскими портами¹⁰; 65 тысяч раненых и больных солдат России, Германии, Австро-Венгрии и Османской империи, взятых в плен на Восточном фронте, были репатрированы через Швецию. Транспортные и медицинские услуги взяли на себя медицинские ведомства тех стран, через которые проходили маршруты репатриации; помощь им оказывали местные национальные общества¹¹.

Можно с абсолютной уверенностью утверждать, что эта работа спасла жизнь тысячам тяжелораненых и больных военнопленных, — после

⁹ *Documents diplomatiques suisses*, volume 6 (1914—1918), pp. 132, 157; *Bulletin international*, № 182, avril 1915, pp. 256—263; № 184, octobre 1915, pp. 566—576; № 185, janvier 1916, pp. 79—84; № 186, avril 1916, pp. 204—206; № 187, juillet 1916, pp. 300—301, 311—312; № 188, octobre 1916, pp. 415—417; № 189, janvier 1917, pp. 54—57; № 191, juillet 1917, p. 296; № 193, janvier 1918, pp. 79—80; № 194, avril 1918, pp. 223—224; № 195, juillet 1918, pp. 359—361; № 196, octobre 1918, pp. 498—499. До 1916 г. репатрировались лишь французские, бельгийские, британские и германские военнопленные-инвалиды. С ноября 1916 г. появляются упоминания о репатриации итальянских и австрийских инвалидов (см.: *Bulletin international*, № 189, janvier 1917, pp. 120—126; № 191, juillet 1917, pp. 248—249; № 194, avril 1918, p. 224; *La Croix-Rouge suisse pendant la mobilisation 1914—1919*, Berne, Imprimerie coopérative, 1920, p. 72; Dr G. A. Bohny, Carl Bohny (Schweizerköpfe, Heft 11), Zurich, Orell Füssli Verlag, 1932, pp. 8—18; André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, p. 44). Подобные репатриации продолжались вплоть до 1920 г. В итоге Швейцарский Красный Крест взял на себя заботу о 118 тысячах инвалидов войны, когда они пересекали территорию Швейцарии (см.: *150 ans de passion humanitaire, La Croix-Rouge genevoise de 1864 à 2014*, édité par Guy Mettan, Genève, Éditions Slatkine, 2014, pp. 19, 104).

¹⁰ *Bulletin international*, № 192, octobre 1917, pp. 456—457; № 196, octobre 1918, p. 500. В докладе Нидерландского Красного Креста на X Международной конференции Красного Креста (Женева, 1921 г.) сообщалось, что два голландских госпитальных судна, совершив 27 рейсов, перевезли 12 587 германских и 4745 британских военнопленных-инвалидов. Однако в это число входят как военнопленные, подлежащие репатриации до завершения военных действий, так и те, кого предполагалось интернировать на территории Нидерландов. Этим и объясняется разница в количестве британских и германских военнослужащих (см.: Xe Conférence internationale de la Croix-Rouge, Croix-Rouge néerlandaise, *Activités pendant la guerre*, s. l. n. d. (document № 85), p. 13; André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, p. 46).

¹¹ Rapatriements d'invalides de guerre allemands, autrichiens, ottomans et russes à travers la Suède, *Bulletin international*, № 189, janvier 1917, pp. 108—110; № 191, juillet 1917, pp. 243. В письме Гюставу Адору от 12 мая 1917 г. шведский принц Карл, возглавлявший тогда общество Красного Креста страны, говорит, что к этому моменту через Швецию было репатрировано более 41 тысячи военнопленных-инвалидов (*Bulletin international*, № 191, juillet 1917, pp. 341—345). В докладе от октября 1918 г. Шведский Красный Крест сообщал, что через Швецию было репатрировано более 65 тысяч германских, австрийских и русских инвалидов войны (*Bulletin international*, № 196, octobre 1918, pp. 542—546, ad p. 544; *Rapport général sur l'activité de la Croix-Rouge suédoise 1912—1920*, Stockholm, Croix-Rouge suédoise et Imprimerie P. A. Norstedt & Fils, 1921 (Xe Conférence internationale de la Croix-Rouge, réunie à Genève en 1921, document № 47), pp. 73—76; André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, p. 46).

возвращения домой к семьям у них хотя бы появилась надежда на выздоровление; оставаясь в плену, они определенно не выжили бы.

Медицинский персонал

Женевская конвенция от 22 августа 1864 г. установила принцип, запрещающий брать в плен работников медицинских служб вооруженных сил. Врачи и медсестры, оказавшиеся на оккупированной противником территории, должны были иметь возможность продолжить лечение тех раненых, что находились под их присмотром; если необходимости в их присутствии рядом с пациентами больше не было, их следовало передать «на аванпосты» их собственной армии¹². Подразумевалось, что медицинские работники смогут оставаться с ранеными во время вражеского наступления и продолжать оказывать им помощь лишь в том случае, если они никоим образом не будут подвергаться опасности попасть в плен. Это правило было сохранено и в Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 6 июля 1906 г.: статья 12 данной Конвенции требовала репатриировать персонал армейских медицинских служб и обществ помощи «по миновании необходимости в их содействии»¹³.

Несмотря на это требование, все воюющие стороны продолжали удерживать в плену врачей, медсестер и санитаров, попавших к ним в руки, — либо для ухода за их ранеными товарищами, либо в качестве ответной меры. Такая практика приводила к нехватке ценного персонала в медицинских службах как раз в то время, когда боевые действия каждый день приносили все новые жертвы.

В официальном обращении от 7 декабря 1914 г. МККК осудил такое положение дел, призвав освободить из плена медицинских работников¹⁴. Ссылаясь на подготовительные материалы Дипломатической конференции 1906 г., МККК напомнил воюющим странам, что участники Конференции стремились дать медицинскому персоналу возможность продолжать ухаживать за ранеными после того, как они попали в руки неприятеля, и вернуться в свои армии, когда отпадет необходимость находиться подле раненых, за которыми они ухаживали до взятия в плен. МККК призвал строго следовать данным правилам, подчеркивая, что «было бы недостойно цивилизованных народов, которые первыми пожелаали, чтобы эти правила применялись, не соблюдать их со всей тщательностью»¹⁵.

Этот вопрос был одним из приоритетных на переговорах, которые вел Гюстав Адор в Бордо, а затем в Берлине осенью 1914 г.¹⁶, и, несомненно, МККК не случайно опубликовал свое обращение 7 декабря 1914 г. накануне отъезда президента организации в германскую столицу. В результате этих переговоров к началу 1915 г. ситуация разрешилась. И вновь, по за-

¹² Женевская конвенция от 22 августа 1864 г., ст. 3 (Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1867. № 81. Ст. 743. С. 1527; *Луст, Ф.* Международное право в систематическом изложении (2-е русское издание). 1909. С. LXIV).

¹³ *Le droits des conflits armés*, p. 388.

¹⁴ См. ноту МККК военным ведомствам воюющих государств от 7 декабря 1914 г. по вопросу о возвращении медицинского персонала (*Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 45—46; *Actes du Comité international*, pp. 19—20).

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 63—67; *Rapport général 1912—1920*, pp. 91—111.

вершении первоначальных переговоров, позволивших приступить к репатриации, основной задачей МККК стало составление списков работников армейских медицинских служб и национальных обществ, удерживаемых в плену в нарушение Женевской конвенции, и дальнейшие шаги по их освобождению. В общей сложности за время Первой мировой войны через Швейцарию было репатрировано около 26 тысяч работников медицинских служб, которые смогли снова ухаживать за ранеными. В большинстве случаев эти врачи, медсестры и санитары репатрировались санитарными поездами, которые перевозили тяжелораненых солдат¹⁷.

Гражданские лица

До конца XIX в. в целом считалось, что подданные вступивших в конфликт государств, находившиеся на территории противной стороны в момент начала военных действий, имеют право покинуть ее. Им давалось определенное время — часто несколько недель или месяцев, — чтобы избавиться от недвижимого имущества и упаковать чемоданы¹⁸.

Как представляется, такая практика была достаточно распространена, поскольку Гагская конференция 1907 г. отказалась включить в какую бы то ни было конвенцию положения, узаконивающие интернирование гражданских лиц противника, и одновременно ввела ограничение на применение подобных мер безопасности¹⁹.

Эта счастливая иллюзия рассеялась в августе 1914 г. С первых же дней конфликта воюющие страны интернировали огромное количество мирных жителей — и не только мужчин, способных держать в руках оружие, но и женщин, детей, стариков и инвалидов. Их статус не был определен в конвенциях, но на них все еще распространялось принципиальное различие между комбатантами и некомбатантами. Если интернирование мужчин призывного возраста еще могло показаться оправданным, то женщин, детей, больных и стариков явно следовало репатриировать.

Уже в сентябре 1914 г. Федеральный политический департамент начал предлагать правительствам Франции и Германии репатриировать этих граждан через Швейцарию. Получив положительный ответ из Бордо и Берлина, Политический департамент создал в Берне Центральное бюро по репатриации интернированных гражданских лиц. Со временем и другие правительства стали обращаться к Швейцарии за помощью в репатриации своих граждан, интернированных в неприятельских государствах, а Германия предложила распространить заключенное с Францией соглашение на репатриацию из оккупированных северных департаментов Франции гражданских лиц, не подлежащих призыву на военную службу. Речь шла главным образом об эвакуации жителей прифронтовых городов и деревень, чьи дома были разрушены в ходе боев.

Швейцарские власти организовали транспортные средства для их репатриации через Швейцарию²⁰, а Международное агентство по делам

¹⁷ 150 ans de passion humanitaire, *La Croix-Rouge genevoise de 1864 à 2014*, p. 104.

¹⁸ Например, ст. 24 Пиренейского мирного договора между Францией и Испанией, подписанного на острове Фазанов 7 ноября 1659 г., в случае возобновления военных действий отводила подданным каждой из сторон шесть месяцев, чтобы отбыть со своим имуществом в любую страну по их усмотрению (см.: *The Consolidated Treaty Series*, edited by Clive Parry, New York, Oceana Publications, 1969—1986, vol. 5, p. 338).

¹⁹ *Deuxième Conférence internationale de la Paix, La Haye, 15 juin — 18 octobre 1907*, Actes et Documents, tome III, pp. 9—10, 109—110, 114—118, 128—129.

²⁰ По результатам предварительных консультаций с правительствами Франции и Германии Федеральный совет 22 сентября 1914 г. принял решение учредить при

50. Лагерь Хольцминден, Германия. Французские граждане, эвакуированные из оккупированных департаментов северной Франции.

Фото из архивов МККК.

военнопленных обрабатывало тысячи индивидуальных запросов на репатриацию²¹. В своем Общем докладе МККК отмечает, что только в 1917 г. в отдел по делам гражданских лиц Агентства от граждан Франции поступило более 80 тысяч запросов на репатриацию²².

Почти 500 тысяч женщин, детей и стариков из оккупированных департаментов на севере Франции были эвакуированы через Бельгию и Германию, а затем вернулись во Францию через Швейцарию. Сначала их доставляли во французский Анмас, находящийся в двух шагах от Женевы, а затем, по просьбе французского правительства, — в Эвиан, курортный городок на берегу Женевского озера, на три года превратившийся в огромный приемно-распределительный пункт²³.

Федеральном политическом департаменте Центральное бюро по репатриации интернированных гражданских лиц (см.: *Documents diplomatiques suisses*, volume 6 (1914—1918), pp. 71, 75—77, 82—83, 85—86).

²¹ *Bulletin international*, № 183, juillet 1915, p. 343; № 184, octobre 1915, pp. 501—503; № 185, janvier 1916, pp. 57—60; № 186, avril 1916, pp. 198—199, 200—203; № 187, juillet 1916, pp. 306—309; № 189, janvier 1917, pp. 46—50; № 190, avril 1917, pp. 178—179; № 191, juillet 1917, pp. 291—295; № 192, octobre 1917, pp. 406—408; № 193, janvier 1918, pp. 75—77; № 195, juillet 1918, pp. 348—359; № 196, octobre 1918, pp. 493—498; *Rapport général 1912—1920*, p. 143.

²² *Rapport général 1912—1920*, p. 143.

²³ *Bulletin international*, № 190, avril 1917, pp. 178—179; Françoise Breuillaud-Sottas, *Évian et le drame de la Grande Guerre — 500'000 civils rapatriés*, *Catalogue de l'exposition, Évian, Maison Gribaldi, 5 avril — 25 décembre 2014*, Silvana Editoriale, Milan, 2014, 96 pp; “Le rapatriement de 500'000 civils français par la Suisse. Un épisode méconnu de la Grande Guerre”, in

Военнопленные, удерживаемые в плену продолжительное время

В августе 1914 г., когда в Европе разразилась война, в Париже и Берлине, в Лондоне, Санкт-Петербурге и Вене были уверены, что она продлится не больше нескольких недель и уже к Рождеству войска — с победой — вернутся домой. Но бои все не прекращались, ни одна из сторон не могла добиться существенных успехов, и военнопленные так и оставались в плену, которому не было видно конца. В подобной ситуации у пленных развивалась так называемая «болезнь колючей проволоки» (симптомы — неврастения, потеря аппетита, мышечная атрофия), что существенно сказывалось на их физических и умственных способностях. Если они больше не могут воевать, разве не следует отправить их домой?

В обращении от 26 апреля 1917 г. МККК призвал к репатриации военнопленных, которые находились в плену уже достаточно продолжительное время²⁴. 26 апреля 1918 г., по завершении длительных переговоров, которые проходили в Берне под эгидой Федерального политического департамента, Франция и Германия согласились репатриировать всех нижних чинов и унтер-офицеров, находившихся в плену более 18 месяцев, при этом с каждой стороны репатриировалось одинаковое число пленных одного звания. Кроме того, репатриации без ограничения числа и звания подлежали все нижние чины и унтер-офицеры старше 45 лет, а также те из них, кто был старше 40 лет и имел больше трех детей²⁵.

Интернирование в нейтральных странах

Договариваясь об освобождении до окончания военных действий тяжелооболженных и тяжелораненых военнопленных, воюющие стороны считали, что право на репатриацию дают лишь очень серьезные и необратимые повреждения, такие как потеря конечности, полная утрата зрения и т. п.

Это легко понять. Все признавали, что репатриированных бывших военнопленных нельзя вернуть на действительную военную службу, однако воюющие страны опасались, что даже инвалиды могут пригодиться противнику в промышленности или в армии, особенно для замены на производстве и в конторах годных к службе мужчин, которых можно будет в таком случае призвать на фронт.

Поэтому критерии отбора были чрезвычайно строгими: только раненые с тяжелой инвалидностью получили право вернуться прямо на родину еще до окончания военных действий. Это неизбежно привело к тому, что состояние множества серьезно пострадавших военнопленных было сочтено недостаточно тяжелым для их репатриации до окончания военных действий. Можно ли было им как-либо помочь?

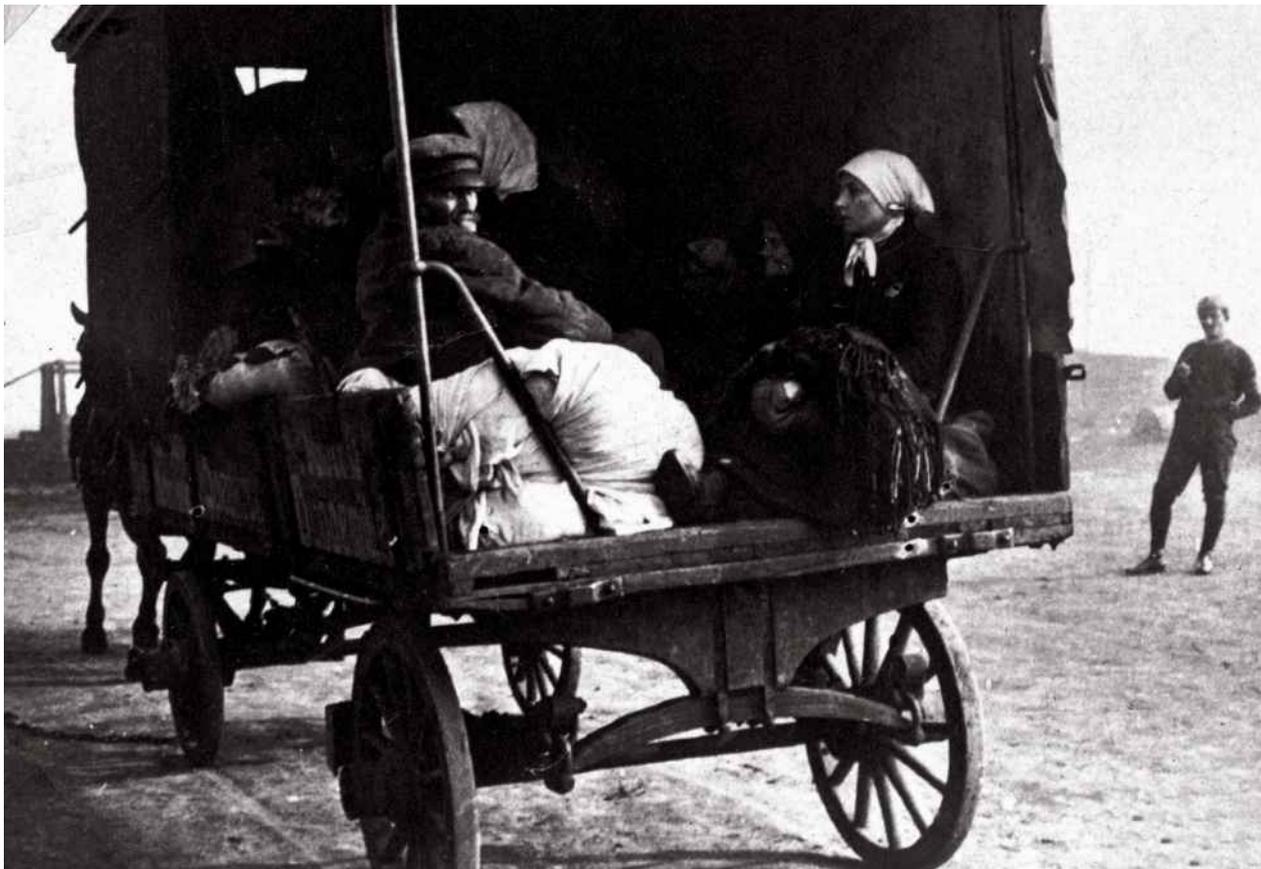
Французское правительство, в частности, противилось репатриации в Германию солдат и особенно офицеров, которые все еще могли принести пользу германской армии, например в подразделениях Генерального штаба, на складах или где-то еще. В связи с этим 28 января 1915 г. Гюстав Адор в беседе с французским военным министром

La Suisse et la guerre de 1914–1918, Actes du colloque tenu du 10 au 12 septembre 2014 au Château de Penthes, Édités par Christophe Vuilleumier, Éditions Slatkine, Genève, 2015, pp. 117–142.

²⁴ *Bulletin international*, № 190, avril 1917, pp. 142–144 ; *Actes du Comité international*, pp. 45–46.

²⁵ Соглашение между Францией и Германией, подписанное в Берне 26 апреля 1918 г., ст. 1–3; *Bulletin international*, № 195, juillet 1918, pp. 396–397; *Rapport général 1912–1920*, pp. 109–111.

51. Лагерь Хольцминден, Германия. Эвакуированные французские мирные жители отправляются домой. Фото из архивов МККК.

Александром Мийераном упомянул возможность госпитализации на территории Швейцарии не подлежащих репатриации французских и германских инвалидов. В письме от 4 февраля швейцарскому Федеральному совету он предположил, что Швейцария могла бы предложить воюющим сторонам госпитализировать на своей территории тех военнопленных, чьи ранения не давали им права на репатриацию до окончания военных действий, но тем не менее серьезно осложняли им пребывание в лагерях; таких военнопленных катастрофически неадекватно именовали «*petits grands blessés*» — «частично тяжелоранеными». Интернирование в нейтральной стране резонно считалось менее суровой мерой, чем содержание во вражеском лагере для военнопленных, и могло бы повысить шансы этих людей на выздоровление, лишая их при этом всякой возможности вернуться на военную службу²⁶.

В ходе последующих переговоров швейцарский Федеральный совет добился интернирования и размещения в больницах Швейцарии более 67 тысяч раненых и больных военнопленных²⁷. Многие из них были боль-

²⁶ *Documents diplomatiques suisses*, volume 6 (1914—1918), pp. 195—198, 311—312, 396—398, 399—400. Об интернировании в Швейцарии в период Первой мировой войны см. доклад майора Эдуара Фавра, составленный по приказу полковника Хаузера, начальника медицинской службы швейцарской армии: *L'internement en Suisse des prisonniers de guerre malades ou blessés*, 3 volumes, Genève, Librairie Georg & Cie, et Berne, Bureau du Service de l'Internement, 1917—1919 (в частности, volume I, pp. 3—8, 187—189). Весной 1915 г. Святой Престол также выступил с подобным предложением (см.: *Documents diplomatiques suisses*, volume 6 (1914—1918), pp. 197—198).

²⁷ 37 515 французов, 4326 бельгийцев, 4081 британец, 21 225 германцев, 411 австрийцев и 168 венгров (см.: Favre, *L'internement en Suisse des prisonniers de guerre malades ou blessés*, vol. III, p. 37).

52. Эвакуированные французские мирные жители прибывают в Женеву.
Фото из архивов МККК..

ны туберкулезом, поэтому их разместили на таких горных курортах, как Давос, Лезен и Виллар. Интернированным разрешалось свободно перемещаться в определенных границах, их даже могли навещать родственники. На момент подписания перемирия 11 ноября 1918 г. в Швейцарии все еще находилось более 25 тысяч интернированных²⁸. Принять на лечение в свои больницы раненых и больных военнопленных также согласились Дания, Нидерланды, Норвегия и Швеция²⁹.

Репатриация по завершении военных действий

Когда Центральные державы начали просить о перемирии, число военнопленных и гражданских интернированных лиц составляло от семи до восьми миллионов. Большинство из них находилось в Европе, но многие были к тому времени переведены в Северную Африку, на Ближний Восток, в Британскую Индию, Туркестан и Сибирь. Япония также захватила в плен несколько тысяч военнослужащих на территории бывших германских колоний на Дальнем Востоке³⁰. Репатриация такого большого количества людей была сопряжена с огромными трудностями. Появление

²⁸ Favre, *L'internement en Suisse des prisonniers de guerre malades ou blessés*, vol. III, pp. 36, 249.

²⁹ *Rapport général 1912—1920*, p. 108.

³⁰ По разным оценкам во время Первой мировой войны были взяты в плен от 8 до 9 миллионов человек (см.: Heather Jones, "Prisoners of War", p. 269). Тем не менее часть германских, австрийских, турецких и русских военнослужащих, взятых в плен на Восточном фронте, были репатрированы по условиям Брестского мира. В октябре 1918 г. в Германии все еще находилось 2,4 миллиона военнопленных (*ibid.*).

новых границ нарушило сообщение между странами, война опустошила огромные территории. Железнодорожный подвижной состав серьезно пострадал, поставки угля прекратились. Материальные проблемы усугублялись политическими: война бушевала практически на всех границах Российской империи, погружавшейся в гражданскую войну, Германия была охвачена революционными беспорядками, а Австро-Венгерская империя разваливалась на части.

Согласно статье 20 Гаагского положения от 18 октября 1907 г. «по заключении мира отсылка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок». Это соответствует нормам обычного права и практике государств еще с момента подписания Вестфальского мира 1648 г. Цель статьи — не допустить, чтобы пленные содержались в плену месяцами и даже годами после заключения мира. Однако она не запрещает победителям требовать немедленной репатриации своих военнослужащих после заключения перемирия, как это сделала Германия в конце войны 1870—1871 гг.³¹

Как же проходила репатриация военнопленных, учитывая правовые препятствия, практические трудности и царивший в Европе хаос? В чем заключалась роль МККК? Чтобы понять тогдашнюю ситуацию, необходимо рассмотреть по отдельности три разные операции:

- (а) репатриация военнопленных союзных держав, удерживаемых на территории бывших Центральных держав;
- (б) репатриация военнопленных бывших Центральных держав, удерживаемых союзными и присоединившимися к ним державами;
- (с) репатриация между государствами, возникшими после распада Центральных держав, с одной стороны, и Советской Россией — с другой.

(а) Репатриация военнопленных союзных держав, удерживаемых на территории бывших Центральных держав

Соглашения о перемирии, подписанные между союзными и присоединившимися к ним державами и Болгарией (29 сентября 1918 г.), Османской империей (30 октября 1918 г.), Австро-Венгрией (3 ноября 1918 г.) и Германией (11 ноября 1918 г.), предусматривали немедленную одностороннюю репатриацию всех военнопленных стран-победительниц³². Она была осуществлена зимой 1918/1919 гг. под надзором Союзной комиссии без участия МККК³³.

³¹ Согласно ст. 14 Конвенции о перемирии от 28 января 1871 г. Франция была обязана освободить всех германских военнопленных в обмен на равное количество французских военнопленных того же звания. Однако поскольку число германских военнопленных, захваченных Францией, было ничтожно мало по сравнению с числом французских военнопленных, находившихся в руках Германии, эта статья фактически означала одностороннюю репатриацию. Германия согласилась на репатриацию французских военнопленных согласно ст. 6 предварительного мирного договора, подписанного в Версале 26 февраля 1871 г.

³² Ст. 6 соглашения о перемирии с Болгарией от 29 сентября 1918 г.; ст. 4 соглашения о перемирии с Османской империей от 30 октября 1918 г.; ст. 7 соглашения о перемирии с Австро-Венгрией от 3 ноября 1918 г.; ст. 10 соглашения о перемирии с Германией от 11 ноября 1918 г. (Ключников, Ю. В., Сабанин, А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926. С. 178, 188, 190, 195).

³³ *ICR*, № 1, janvier 1919, pp. 37—43; № 2, février 1919, pp. 180—181.

**(b) Репатриация военнопленных бывших
Центральных держав, удерживаемых союзными
и присоединившимися к ним державами**

Репатриация военнопленных, принадлежавших к бывшим Центральным державам, напротив, была отложена до заключения мирного договора³⁴.

Однако переговоры о заключении мира затянулись надолго. Мирный договор с Германией был подписан 28 июня 1919 г. в Версале, мирные договоры с Австрией, Болгарией, Венгрией и Турцией — соответственно 10 сентября 1919 г. в Сен-Жермене, 27 ноября 1919 г. в Нёйи-сюр-Сен, 4 июня 1920 г. в Трианоне и 11 августа 1920 г. в Севре.

Более того, в статьях 214 и 215 Версальского договора репатриация была обусловлена вступлением договора в силу. Таким образом, спустя более полугодия после завершения военных действий репатриация военнопленных откладывалась на неопределенный срок³⁵.

Международный Комитет не мог оставаться безучастным в подобной ситуации. 22 августа 1919 г. МККК обратился к Верховному совету Антанты с просьбой репатриировать военнопленных, находившихся на территории стран Антанты³⁶. Разрешение на репатриацию германских военнопленных Совет дал 28 августа³⁷. В последующие месяцы германские военнопленные были репатриированы с территории Великобритании, Соединенных Штатов, Италии и Сербии. Франция, со своей стороны, решила дождаться вступления в силу Версальского договора и только потом приступила к репатриации³⁸.

Однако решение Верховного совета Антанты касалось только германских военнопленных. Поэтому 18 октября 1919 г. МККК еще раз обратился к Верховному совету с просьбой разрешить репатриацию австрийских, венгерских, болгарских и турецких военнопленных, подчеркивая в особенности суровую участь тех, кто содержался в Сибири³⁹. Генеральный секретарь мирной конференции ответил, что всеобъемлющий план репатриации всех военнопленных вскоре будет составлен⁴⁰. Однако этот план так и не увидел свет. Наконец, весной 1920 г. Лига Наций взяла на себя репатриацию всех военнопленных и поручила выполнение этой задачи знаменитому норвежскому исследователю Фритьофу Нансену при содействии МККК⁴¹.

³⁴ Ст. 6 соглашения о перемирии с Болгарией; ст. 22 соглашения о перемирии с Османской империей; ст. 10 соглашения о перемирии с Германией (*Ключников, Ю. В., Сабанин, А. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. С. 178, 189, 195). Соглашение о перемирии с Австро-Венгрией от 3 ноября 1918 г. не касалось вопроса репатриации австро-венгерских военнопленных. Из-за аннуляции всех соглашений, заключенных между воюющими сторонами во время военных действий, была приостановлена репатриация даже тяжелораненых (см., к примеру, ст. 10 соглашения о перемирии с Германией от 11 ноября 1918 г.: Там же. С. 195).

³⁵ Версальский договор вступил в силу 10 января 1920 г.

³⁶ *RICR*, № 9, septembre 1919, pp. 1108—1109.

³⁷ См. ноту генерального секретаря мирной конференции в адрес МККК от 2 сентября 1919 г. (*RICR*, № 9, septembre 1919, pp. 1111—1112).

³⁸ *RICR*, № 11, novembre 1919, pp. 1323—1334.

³⁹ См. ноту МККК президенту и участникам Верховного союзного совета от 18 октября 1919 г. (*RICR*, № 11, novembre 1919, pp. 1348—1350).

⁴⁰ См. ноту генерального секретаря мирной конференции в адрес МККК от 25 октября 1919 г. (*RICR*, № 11, novembre 1919, p. 1351).

⁴¹ См. письмо генерального секретаря Лиги Наций в МККК от 28 апреля 1920 г. (*RICR*, № 17, mai 1920, pp. 601—602).

53. Транзитный лагерь в Нарве (Эстония).
Фото из архивов МККК.

54. Транзитный лагерь в Нарве (Эстония).
Фото из архивов МККК.

(с) Репатриация между государствами, возникшими после распада Центральных держав, с одной стороны, и Советской Россией — с другой

Положение военнопленных, взятых в плен на Восточном фронте, было намного сложнее и опаснее; их судьбу невозможно было отделить от политических потрясений в Центральной и Восточной Европе и бывшей Российской империи.

Брест-Литовский договор, заключенный 3 марта 1918 г. между Центральными державами и Советской Россией, предусматривал немедленную репатриацию всех граждан стран-участниц⁴². Однако из-за гражданской войны в России лишь небольшую часть военнопленных удалось отправить домой.

Зимой 1918/1919 гг. бесчисленное множество пленных воспользовались хаосом, царившим в Германии, на территории бывшей Австро-Венгерской империи и в России, чтобы попытаться самостоятельно добраться домой. Они сразу же оказались в ужасной ситуации: ослабленные годами бедствий, терзаемые паразитами, в лохмотьях и изношенной до дыр обуви, вынужденные воровать, чтобы не умереть от голода, не имеющие представления о новых границах, а зачастую — и о своем новом гражданстве, многие погибли в пути от истощения, болезней и лишений; другим пришлось искать убежища в тех же лагерях, откуда они бежали. Такие беспорядочные и неконтролируемые перемещения массы людей способствовали распространению эпидемий гриппа и тифа.

Перемирие между союзниками и Германией было продлено 16 января 1919 г., и Германии пришлось согласиться на учреждение Союзной комиссии, которой было поручено контролировать возвращение российских военнопленных⁴³. Однако Комиссия просто запретила любую репатриацию между Германией и Советской Россией⁴⁴. Это решение было политическим: поскольку большинство российских военнопленных в Германии подозревалось в симпатиях к большевикам, союзники опасались, что их возвращение домой обеспечит новой живой силой советское правительство, с которым они де-факто находились в состоянии конфликта. В феврале 1920 г. после вступления в силу Версальского договора Союзная комиссия была распущена⁴⁵.

Все это привело к тому, что репатриация военнопленных между странами Восточной Европы и Советской Россией была приостановлена более чем на год. Это коснулось в основном трех категорий военнопленных: российских военнопленных в Германии и на территории бывшей Австро-Венгерской империи; германских и австро-венгерских военнопленных в России, в основном на территориях под контролем советского правительства; германских и австро-венгерских военнопленных в тех районах Сибири, которые находились под контролем адмирала Колчака или японских экспедиционных сил.

Что же в этой ситуации пытался предпринять МККК?

⁴² Ст. 8 мирного договора, подписанного 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске между Центральными державами и Россией (Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой. М., 1918. С. 6).

⁴³ Соглашение о продлении перемирия между союзниками и Германией, заключенное в Трире 16 января 1919 г., ст. 4 (Ключников, Ю. В., Сабанин, А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. С. 214).

⁴⁴ Ограниченное число российских военнопленных (около 58 тысяч) все же было возвращено на подконтрольные белогвардейцам территории (см.: *RICR*, № 29, mai 1921, p. 494).

⁴⁵ *Rapport général 1912—1920*, pp. 116—119.

55. Транзитный лагерь в Нарве (Эстония): медицинский персонал.
Фото из архивов МККК.

57. Ковель, Польша (сегодня — территория Украины). Пункт дезинфекции.
Фото из архивов МККК.

С зимы 1918/1919 г. МККК разрабатывал план снабжения продовольствием и эвакуации российских военнопленных, которые содержались в Центральной Европе⁴⁶. Для его выполнения МККК учредил несколько постоянных делегаций в странах Центральной и Восточной Европы. Как мы знаем, этот план так и не был осуществлен из-за отказа Союзной комиссии разрешить репатриацию на подконтрольные советскому правительству территории. МККК, со своей стороны, настаивал на возвращении военнопленных в места их призыва или же в другие места по их желанию, считая, что их репатриацию нельзя откладывать по политическим мотивам⁴⁷:

Международный Комитет при любой возможности... заявлял об абсолютной необходимости репатриации российских военнопленных из всех стран, где они еще оставались, и их возвращения в места происхождения вне зависимости от того, находятся ли они на территории Советской Республики или же в районах под контролем антибольшевистских армий. Единственным критерием для репатриации должно быть явно выраженное желание военнопленных вернуться домой⁴⁸.

Положение германских, австро-венгерских и турецких военнопленных, взятых в плен на Восточном фронте, а затем перемещенных в Сибирь, вызывало гораздо большую тревогу — и все же союзники отложили их репатриацию до вступления в силу мирных договоров. В связи с этим 18 октября 1919 г. Международный Комитет обратился к Верховному совету Антанты с просьбой предпринять срочные шаги по их возвращению домой⁴⁹, однако, несмотря на полученные заверения⁵⁰, никаких практических действий не последовало. 22 ноября 1919 г. Комитет повторил свою просьбу⁵¹, но лишь 23 марта 1920 г. Верховный совет Антанты дал разрешение на репатриацию всех военнопленных, все еще находившихся в Сибири, независимо от их гражданства⁵². На деле союзники к тому времени не имели уже никакой власти в Восточной Сибири, перешедшей под контроль советского правительства.

11 апреля 1920 г. Совет Лиги Наций назначил Фритьофа Нансена Верховным комиссаром, поручив ему организовать — в сотрудничестве с МККК — репатриацию всех военнопленных⁵³.

Наконец, 19 апреля 1920 г. Германия и Советская Россия подписали в Берлине соглашение о взаимной репатриации военнопленных и интернированных гражданских лиц. Согласно статье 9 этого соглашения «обе стороны предоставляют ведение переговоров с государствами, через которые будут двигаться эшелоны, Международному Красному Кресту в Женеве, который одновременно берет на себя и руководство транспортом, а равно принятие мер к его безопасности в этих областях»⁵⁴.

⁴⁶ См. 177-е циркулярное письмо центральным комитетам от 14 января 1919 г. (*RICR*, № 2, février 1919, pp. 210—213).

⁴⁷ *RICR*, № 16, avril 1920, pp. 416—418 ; Renée-Marguerite Cramer, «Rapatriement des prisonniers de guerre centraux en Russie et en Sibérie et des prisonniers de guerre russes en Allemagne», *RICR*, № 17, mai 1920, pp. 551—552

⁴⁸ *Rapport général 1912—1920*, p. 117.

⁴⁹ *RICR*, № 11, novembre 1919, pp. 1348—1350.

⁵⁰ См. ноту генерального секретаря мирной конференции в адрес МККК от 25 октября 1919 г. (*RICR*, № 11, novembre 1919, p. 1350).

⁵¹ См. ноту МККК Особой союзной комиссии от 22 ноября 1919 г. (*RICR*, № 12, décembre 1919, pp. 1516—1518).

⁵² См. 193-е циркулярное письмо центральным комитетам от 8 апреля 1920 г. (*RICR*, № 16, avril 1920, pp. 405—409).

⁵³ См. письмо генерального секретаря Лиги Наций в МККК от 28 апреля 1920 г. (*RICR*, № 17, mai 1920, pp. 601—602).

⁵⁴ Соглашение между Германией и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой об отправлении на родину военнопленных и интерниро-

Рене-Маргерита Фрик-Крамер

1887–1963

Рене-Маргерита Фрик-Крамер родилась 28 декабря 1887 г. в Женеве в протестантской семье, обосновавшейся в городе в XVII в.

Она изучала юриспруденцию в Женеве и Париже, получив степень лиценциата в области права, а затем занялась изучением истории и получила докторскую степень и в этой области. В 1914 г. к столетию вступления Женевы в Швейцарскую конфедерацию она опубликовала работу под названием «Женева и швейцарцы: история предварительных переговоров о вхождении Женевы в состав Швейцарии, 1671–1792 гг.».

Несколько ее близких родственников были членами МККК, и в августе 1914 г. она стала добровольцем Международного агентства по делам военнопленных сразу же после его учреждения. Она организовала отдел по делам военнопленных стран Антанты, которым руководила совместно с Жаком Шёневьером, и сыграла решающую роль во внедрении процедур и методов работы, которые позволили Агентству выполнять его задачу, несмотря на постоянно растущее число запросов о розыске. Благодаря своим знаниям и способностям она сопровождала нескольких членов Комитета в зарубежных поездках, в частности в Париж, Берлин, Копенгаген и Стокгольм, и таким образом стала первой женщиной-делегатом. По просьбе Федерального департамента иностранных дел она принимала участие во франко-германских переговорах, которые завершились подписанием соглашений от 15 марта и 26 апреля 1918 г. о судьбе военнопленных и гражданских лиц. 27 ноября 1918 г. она была кооптирована в состав МККК, став первой женщиной — членом Международного Комитета.

В этом качестве она, находясь в Женеве, координировала усилия МККК, направленные на репатриацию военнопленных после заключения 11 ноября 1918 г. Компьенского перемирия. Она также принимала участие в разработке проектов новых и пересмотренных конвенций, подготовленных МККК на основе уроков Великой войны, чтобы обеспечить в будущем более эффективную правовую защиту раненых военнослужащих, военнопленных и гражданских лиц.

В 1920 г. она вышла замуж за Эдуара Фрика, бывшего делегата МККК в России, а впоследствии — генерального делегата в Восточной Европе.

Эдуар Фрик покинул МККК и переехал в Германию, в затем — в Париж, поэтому в декабре 1922 г. Фрик-Крамер подала в отставку с поста делегата Комитета, став его почетным членом. Но это не помешало ей следить за разработкой новых конвенций. Вместе с профессором Жоржем Вернером она составила проект конвенции о защите военнопленных, который стал основным предметом рассмотрения Дипломатической конференции 1929 г. Она активно участвовала в работе этой Конференции, которая в итоге приняла Конвенцию об обращении с военнопленными от 17 июля 1929 г., ставшую инструментом защиты миллионов военнопленных в ходе Второй мировой войны.

56. Рене-Маргерита Фрик-Крамер, руководитель отдела стран Антанты Международного агентства по делам военнопленных.

Автор снимка — Фредерик Буассона. Фото из архивов города Женевы/МККК.

Фрик-Крамер также участвовала в составлении проекта конвенции о защите гражданского населения и в работе XV Международной конференции Красного Креста 1934 г. в Токио, которая его поддержала. К сожалению, Вторая мировая война грянула до того, как «Токийский проект» смог получить одобрение Дипломатической конференции.

Вернувшись в Женеву накануне Второй мировой войны, Фрик-Крамер была вновь избрана членом МККК в сентябре 1939 г. И снова она посвятила себя организации работы Агентства, уделяя особое внимание защите военнопленных и мирных жителей и безуспешно пытаясь побудить Комитет активнее защищать мирных жителей и публично осудить преследования, которым они подвергались.

В октябре 1946 г. она подала в отставку с поста члена МККК и вновь была назначена его почетным членом. Она скончалась в Женеве 22 октября 1963 г.

58. Штеттин, Германия (нынешний польский Щецин). Российских военнопленных репатрируют через Нарву. Фото из архивов МККК.

После устранения политических препятствий можно было приступить к практическому выполнению соглашения. Германское, австрийское и венгерское правительства поручили МККК вести с советскими властями переговоры о возвращении всех, кто был взят в плен на Восточном фронте⁵⁵. По приглашению МККК доктор Нансен и представители германского, австрийского, венгерского и советского правительств встретились в Берлине 18 и 19 мая 1920 г. и договорились о порядке репатриации⁵⁶.

Репатриация осуществлялась в основном морем по трем маршрутам:

- по Балтийскому морю из эстонской Нарвы или финского Койвисто (сегодняшний российский Приморск) в германский Штеттин (нынешний польский Щецин);
- через Босфор и Дарданеллы из Новороссийска в Триест;
- через Тихий океан из Владивостока в Триест⁵⁷.

В ряде случаев репатрируемых везли также по железной дороге через Литву, Латвию или Польшу⁵⁸.

ванных гражданских лиц той и другой стороны, подписанное в Берлине 19 апреля 1920 г. (Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 14 февраля 1921 г. № 10. Ст. 70. С. 75—76).

⁵⁵ *Rapport général 1912—1920*, p. 119; RICR, № 36, décembre 1921, pp. 1197 et 1204; Renée-Marguerite Cramer, “Rapatriement des prisonniers de guerre centraux en Russie et en Sibérie et des prisonniers de guerre russes en Allemagne”, p. 532.

⁵⁶ RICR, № 18, juin 1920, pp. 721—722; № 19, juillet 1920, pp. 838—840.

⁵⁷ *Rapport général du Comité international de la Croix-Rouge sur son activité de 1921 à 1923*, Genève, CICR, 1923, pp. 77—134.

⁵⁸ RICR, № 16, avril 1920, pp. 372—381, 418—421; № 20, août 1920, pp. 967—969; № 26, février 1921, pp. 156—158.

59. Штеттин, Германия (нынешний польский Щецин). Прибытие германских военнопленных.
 Фото из архивов МККК.

МККК проводил переговоры с транзитными странами, составлял списки возвращающихся и контролировал таможенные процедуры⁵⁹. По просьбе австрийского и венгерского правительств делегации МККК во Владивостоке также было поручено подготовить удостоверения личности для военнопленных, чтобы суда могли взять их на борт⁶⁰. Кроме того, МККК организовал транзитные лагеря и центры дезинфекции и зафрахтовал часть транспорта⁶¹. Расходы при этом распределялись между соответствующими правительствами, МККК и Лигой Наций.

В общей сложности под эгидой Международного Комитета было репатрировано около 425 тысяч российских, германских, австрийских, венгерских и турецких военнопленных⁶².

⁵⁹ *RICR*, № 16, avril 1920, pp. 372—381, 418—421; № 17, mai 1920, pp. 609—610; № 23, novembre 1920, pp. 1189—1199; ст. 9 соглашения между Германией и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой об отправлении на родину военнопленных и интернированных гражданских лиц той и другой стороны, подписано 19 апреля 1920 г. в Берлине (Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 14 февраля 1921 г. № 10. Ст. 70. С. 76); ст. 7. соглашения между Германией и Латвией, подписанного в Берлине 20 апреля 1920 г. (*Recueil des Traités de la Société des Nations*, vol. 2, pp. 72—77); Renée-Marguerite Frick-Cramer, *Repatriation of prisoners of war from the Eastern front after the war of 1914—1918*, Genève, CICR, 1944, p. 15.

⁶⁰ *RICR*, № 17, mai 1920, pp. 610—611; № 36, décembre 1921, pp. 1210—1211; Renée-Marguerite Cramer, “Rapatriement des prisonniers de guerre centraux en Russie et en Sibérie et des prisonniers de guerre russes en Allemagne”, p. 550; Renée-Marguerite Frick-Cramer, *Le rapatriement des prisonniers après la guerre de 1914—1918*, pp. 19, 25.

⁶¹ *RICR*, № 18, juin 1920, pp. 725—728; ст. 2 соглашения между Германией и Венгрией, подписанного в Берлине 8 мая 1920 г. (*Recueil des Traités de la Société des Nations*, vol. 2, pp. 80—82).

⁶² *Rapport général 1921—1923*, p. 132.

Глава 7

МККК И ТОЛКОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Одной из основных сложностей, возникших при применении Женевских конвенций 1864 и 1906 гг., а также Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг., был слишком общий характер их формулировок. Эти Конвенции устанавливали скорее общие принципы, а не правила, которые можно было бы применять напрямую, оставляя их практическое воплощение на волю договаривающихся сторон. На практике это порождало сильнейшее неравенство в обращении с пленными: воюющие осыпали друг друга градом упреков, а затем прибегали к репрессалиям. В результате вся система защиты, основанная на международных договорах, оказывалась под угрозой из-за чрезмерной расплывчатости правовых норм.

Мог ли Международный Комитет помочь в устранении этой угрозы?

Как представляется, он пытался это сделать, используя два различных подхода.

С практической точки зрения посещение лагерей для пленных делегатами МККК, составляемые ими доклады и представления, которые организация делала властям, могли обеспечить некоторое единообразие условий содержания. МККК в полной мере это сознавал, поэтому весной 1915 г. его делегатам во Франции и Германии (Карлу де Марвалю и Артуру Ойгстеру) было поручено посетить вместе ряд лагерей в обеих странах¹. Эти совместные посещения позволяли сравнить обстановку, с тем чтобы добиться одинакового обращения с пленными по обе стороны линии фронта².

Следовало ли МККК также решать проблему на уровне теории, предлагая воюющим сторонам собственное толкование применимых правовых норм?

Несколько раз он так и делал. Здесь мы упомянем лишь два таких случая.

- В ноте от 7 декабря 1914 г., адресованной всем правительствам и направленной национальным обществам, МККК изложил верное, по его мнению, толкование статей Женевской конвенции, касающихся возвращения захваченного медицинского персонала. Он перечислил категории лиц, которые имели право на защиту Конвенции, а также обстоятельства, при которых репатриация медицинского персонала вооруженных сил и помогающих им обществ Красного Креста была обязательной³.
- 15 января 1915 г. он направил циркулярное письмо под названием «Равное обращение для военнопленных и гражданских пленных», адресованное центральным комитетам национальных обществ, которые должны были передать его своим правительствам. В этом пись-

¹ Documents publiés à l'occasion de la guerre, troisième série, juin 1915, pp. 26—56.

² Ibid, p. 26.

³ *Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 33—46; *Actes du Comité international*, pp. 19—20.

ме МККК предлагал ряд практических мер, которые, по его мнению, содействовали бы добросовестному применению Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны; он выражал надежду на то, что, опираясь на его предложения, «все воюющие стороны придут к согласию, чтобы обеспечить одинаковое обращение всем военнопленным»⁴.

Какой же юридический вес имело мнение МККК?

Безусловно, толкование Женевских и Гагских конвенций органом, не обладавшим арбитражными или судебными полномочиями, ни к чему не обязывало стороны в конфликте. Поэтому толкование МККК не могло заменить соглашений между воюющими, которые налагали обязательства на договаривающиеся государства⁵. Опыт, однако, показывал, что заключение двусторонних соглашений — дело крайне сложное и связанное с нескончаемыми проволочками. В действительности воюющие стороны заключили подробные соглашения, прописывавшие практические шаги на основе общих принципов Женевских и Гагских конвенций, лишь в 1917 и 1918 гг.

Так должны ли мы считать, что толкование МККК не имело никакого юридического веса, поскольку не обладало обязательной юридической силой? Ни в коем случае — это был бы поспешный вывод, который следует отменить. Оглашая независимое мнение относительно толкования Конвенций, МККК помогал уменьшить расхождения между взглядами сторон. С тех пор как правительства оказались заинтересованы в том, чтобы сгладить различия в обращении с пленными, предложенные МККК трактовки служили толчком к сближению. Можно констатировать, что государства не оставались глухи к мнению Международного Комитета⁶.

Кроме того, высказывая собственное мнение, МККК вынуждал правительства также занять определенную позицию относительно толкования положений Конвенций и заявить о том, какие практические меры они намереваются принять для их применения. Реакция правительств становилась исходным пунктом для переговоров и позволяла им найти точки соприкосновения.

Очевидно, что и теоретические выкладки, и практические шаги МККК (такие как посещение лагерей пленных) помогали преодолеть разногласия между правительствами и добиться единого толкования Женевских и Гагских конвенций. К тому же правительства не считали, что тем самым Комитет выходит за рамки своих полномочий — напротив, они часто ссылались на предложенные им трактовки.

⁴ 163-е циркулярное письмо центральным комитетам от 15 января 1915 г. (*Bulletin international*, № 181, janvier 1915, pp. 5—8; *Actes du Comité international*, pp. 21—23).

⁵ МККК прекрасно сознавал пределы своих возможностей в этой области, как показывает замечание в «Международном бюллетене» относительно соглашения между Великобританией и Германией, подписанного в Гааге 2 июля 1917 г.: «Очевидно, что переговоры непосредственно между правительствами, если они приводят к заключению соглашений и принятию практических мер, — самый эффективный способ улучшить условия содержания пленных; они стоят гораздо больше заявлений и представлений нейтральных государств или неофициальных органов, которые не имеют никаких полномочий, необходимых для принудительного обеспечения соблюдения правовых норм» (*Bulletin international*, № 192, octobre 1917, p. 397).

⁶ МККК публиковал полученные им ответы. Касательно ноты от 7 декабря 1914 г. см.: *Bulletin international*, № 182, avril 1915, pp. 144—146; № 183, juillet 1915, pp. 314—319; № 184, octobre 1915, pp. 469—471. Касательно циркулярного письма от 15 января 1915 г. см.: *Bulletin international*, № 182, avril 1915, pp. 203—208, 225—226, 253—254; № 183, juillet 1915, pp. 401—402.

Глава 8

ДЕЙСТВИЯ МККК В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Статья 28 Женевской конвенции от 6 июля 1906 г. обязывала договаривающиеся стороны принимать в рамках своей юрисдикции уголовно-правовые меры для пресечения нарушений Конвенции¹. Кроме того, статья 3 Гаагской конвенции IV от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны устанавливала принцип, согласно которому воюющая сторона должна была выплачивать компенсацию за нарушения положений Конвенции, совершенные ее вооруженными силами. Иными словами, речь шла о том, как следовало реагировать на международном уровне на претензии, касающиеся возможных нарушений Конвенции. Однако этот принцип едва ли мог применяться в ходе военных действий. Таким образом, ни Женевская, ни Гаагская конвенции не предлагали способов урегулирования подобных претензий во время войны.

Тогда Международный Комитет вернулся к своей прежней практике: когда национальное общество или правительство присылало ему жалобу, он направлял ее обвиняемой в нарушении стороне и просил провести расследование. Затем он же передавал подателю жалобы ответ, объяснения или слова сожаления обвиняемой стороны².

Принимая на себя эту роль, МККК не собирался высказывать свое мнение об инкриминируемых фактах, проверять достоверность которых у него не было ни желания, ни возможностей. В то же время, осуществляя обмен такими сообщениями, он часто пользовался случаем, чтобы напомнить о принципах и положениях Женевских и Гаагских конвенций и изложить свое толкование правовых норм, применимых к конкретному случаю.

МККК не упускал возможности разъяснить свои руководящие принципы на этот счет, как, например, он это сделал по поводу спора между Великобританией и Германией из-за корабля «Офелия»:

Мы воспользовались настоящим случаем, чтобы еще раз заявить: наш Комитет был не в состоянии проверить достоверность фактов, преимущественно противоречивых, о которых сообщают противоборствующие стороны, и мы были вынуждены ограничиться подтверждением общих принципов, предоставив с опорой на изложенные факты такое толкование предписаний Женевской конвенции, которое представляется нам юридически и исторически справедливым. При этом мы решительно настаиваем на своей независимости и нашем праве в этом отношении, оставляя за собой полную свободу категорически

¹ Статья 21 Гаагской конвенции X от 18 октября 1907 г. о применении к морской войне начал Женевской конвенции вводила похожую норму.

² Сообщения, которыми стороны обменивались таким образом, регулярно публиковались в печатных органах Красного Креста — сперва в «Международном бюллетене обществ Красного Креста» (*Bulletin international des Sociétés de la Croix-Rouge*), затем — в «Международном журнале Красного Креста» (*Revue internationale de la Croix-Rouge*).

и непредвзято утверждать, что какой-либо факт, деяние или процедура противоречит, на наш взгляд, пожеланиям законодателей международного права или же букве либо духу дипломатических соглашений 1906 и 1907 гг., не заботясь о том, способствует ли наше мнение признанию того или иного правительства правым или виноватым³.

Какие цели преследовала эта процедура? МККК указывал три причины, оправдывающие, по его мнению, передачу поступающих к нему жалоб:

- (а) жалобы напоминали о существовании договора и о стремлении государств соблюдать вытекающие из него обязательства и пользоваться предусмотренными в нем правами;
- (б) передача протестов давала обвиняемой стороне возможность объяснить свои действия, оправдаться или выразить сожаление;
- (в) расследование действий на низовом уровне должно было напомнить о действующих международных предписаниях и привлечь внимание военнослужащих к необходимости их соблюдать⁴.

Тем не менее Международный Комитет был вынужден признать, что эти расследования не всегда проводились с должной серьезностью и добросовестностью, на которые можно было надеяться. Подчас в правительственных учреждениях считали, что, чем проводить разбирательство, результаты которого могут свидетельствовать не в их пользу, проще ответить на жалобу встречными обвинениями. Бывало и так, что о претензиях просто забывали, несмотря на напоминания МККК⁵.

Однако такая процедура могла натолкнуться на препятствие посерьезнее чиновничьей халатности. Она действительно позволяла вскрыть случаи совершаемых подчиненными нарушений, но при этом целиком зависела от подразумеваемой готовности высших инстанций добиваться соблюдения положений Конвенций. Если же правительство, напротив, своей властью принимало решение нарушить то или иное предписание, передавать претензии противной стороны и просить о расследовании было бессмысленно.

Должен ли был МККК высказываться в подобных ситуациях?

В ряде случаев он именно так и поступил. Конечно, не всегда легко провести различие между призывом соблюдать право и порицанием его несоблюдения, равно как и границу между толкованием права и осуждением его нарушений. Однако даже если придерживаться самого ограничительного определения, остаются по крайней мере четыре случая, когда намерением МККК, вне всяких сомнений, было во всеуслышание заявить свой протест против нарушений договорных норм⁶:

³ *Bulletin international*, № 186, avril 1916, p. 172; по этому же вопросу см. также: *Bulletin international*, № 183, juillet 1915, p. 309; № 191, juillet 1917, pp. 266—267. Корабль «Офелия» — госпитальное судно, снаряженное германскими военно-морскими силами, — был захвачен Великобританией 18 октября 1914 г. Позднее британский призовой суд конфисковал его на том основании, что, помимо медицинского оборудования, на его борту находились средства связи и коды, которые бывают на военных сигнальных судах. Как можно представить, захват и последующая конфискация «Офелии» вызвали в Германии волну возмущения.

⁴ *Bulletin international*, № 196, octobre 1918, pp. 468—469.

⁵ *Bulletin international*, № 194, avril 1918, pp. 197—198.

⁶ Мы не рассматриваем протест по поводу роспуска Центрального комитета Бельгийского Красного Креста (164-е циркулярное письмо центральным комитетам от 8 мая 1915 г. (*Bulletin international*, № 183, juillet 1915, pp. 275—295; *Actes du Comité international*, pp. 25—27) и призыв в поддержку Российского Красного Креста от 6 мая 1918 г. (*Bulletin international*, No 195, juillet 1918, pp. 446—448), поскольку они касались скорее посягательств на принципы Красного Креста и угроз его существованию, нежели нарушений договорного права.

- обращение к воюющим и нейтральным странам от 12 июля 1916 г.⁷ в связи с репрессалиями против военнопленных;
- нота германскому правительству от 14 апреля 1917 г. по поводу торпедирования госпитальных судов⁸;
- обращение к воюющим сторонам от 21 января 1918 г. с призывом закрыть так называемые агитационные лагеря⁹;
- воззвание к воюющим сторонам от 6 февраля 1918 г. против применения ядовитых газов¹⁰.

Из этих четырех демаршей особого внимания заслуживают два: нота германскому правительству по поводу госпитальных судов и призыв не применять ядовитые газы.

Торпедирование госпитальных судов

В первые три года войны с применением Гагской конвенции X возникли такие же сложности, что и с претворением в жизнь положений Женевской конвенции, и МККК поступал с жалобами и протестами, касавшимися нападений на госпитальные суда, точно так же, как и в случае нападений на лазареты и полевые госпитали. Поскольку Гагская конвенция X воспринималась как продолжение Женевской конвенции, никого не удивляло, что МККК заботится о применении ее положений. Как правило, воюющие стороны, которым вменялись в вину нападения на госпитальные суда, в оправдание своих действий указывали на ошибки при опознавании или отсутствие оповещений.

Ситуация кардинально изменилась в январе 1917 г. Ссылаясь на то, что британское правительство использовало свои госпитальные суда не по назначению — для перевозки войск, боеприпасов и военной техники, Германия объявила нотой от 29 января 1917 г., переданной правительствам Великобритании и Франции через США и Испанию¹¹, что ее подводные лодки в будущем станут без предупреждения атаковать все госпитальные суда, встреченные в проливе Ла-Манш или Северном море.

Тем самым германское правительство во всеуслышание заявляло о своем желании нарушать заключенный надлежащим образом договор.

В последующие месяцы действительно было потоплено несколько госпитальных судов.

В своей ноте германскому правительству от 14 апреля 1917 г., которая была предана гласности несколько дней спустя, МККК без колебаний отметал все приводимые Германией аргументы, подчеркивая, что при

⁷ *Bulletin international*, № 187, juillet 1916, pp. 266—268; *Actes du Comité international*, pp. 39—41.

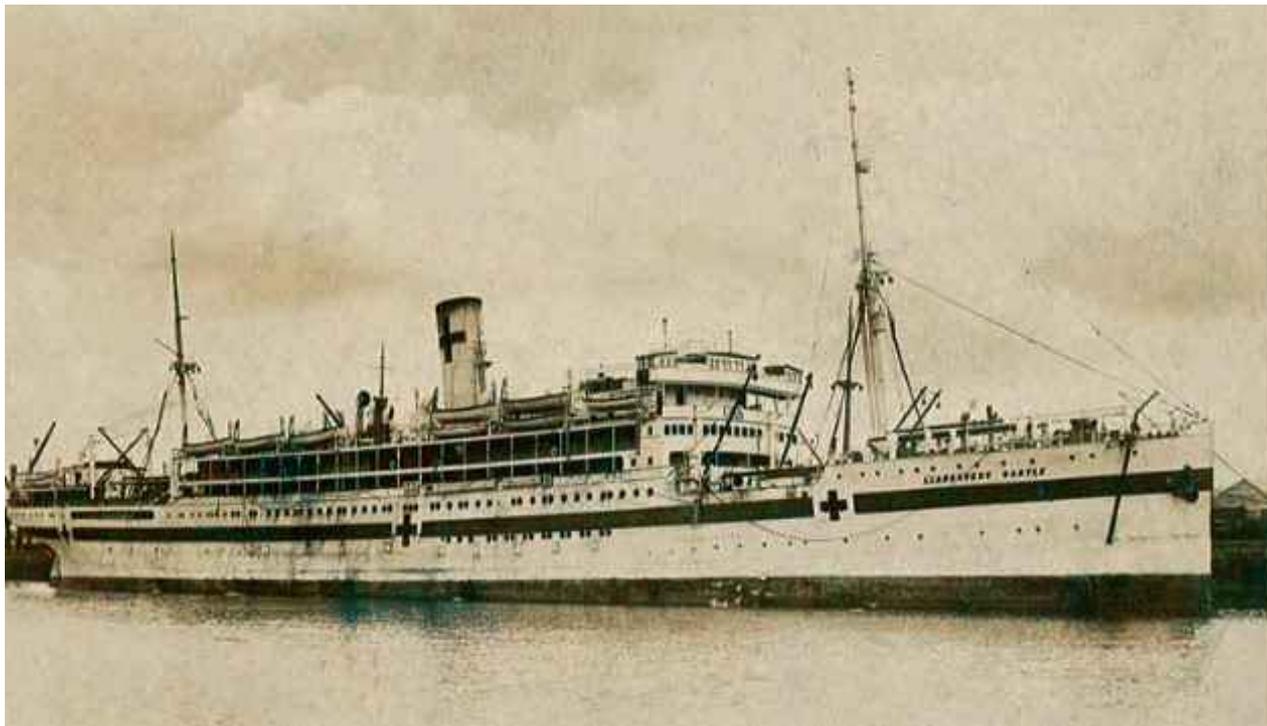
⁸ *Bulletin international*, № 190, avril 1917, pp. 140—142; *Actes du Comité international*, pp. 43—44.

⁹ *Bulletin international*, № 194, avril 1918, pp. 183—185; *Actes du Comité international*, pp. 71—72.

Воюющие по обе стороны стремились провести идеологическую обработку военнопленных из числа национальных меньшинств (например, эльзасцев и лотарингцев, служивших в германской армии, поляков — в русской и т. д.), чтобы те вступили в их ряды. По мере того как война затягивалась и численного состава стало не хватать, таких пленных начали помещать в специальные лагеря, где с ними вели напряженную пропагандистскую работу. Тем, кто, как казалось, был готов переметнуться, делали поблажки, а несговорчивых, напротив, содержали в особенно суровых условиях: с ними дурно обращались и всячески их притесняли.

¹⁰ *Bulletin international*, № 194, avril 1918, pp. 185—192; *ibid*, pp. 188—192 (позиции правительств); № 195, juillet 1918, pp. 312—316; № 196, octobre 1918, pp. 461—464; *Actes du Comité international*, pp. 73—78; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 71—77.

¹¹ США была поручена защита британских интересов в Германии, а Испании — французских.

60. Госпитальное судно Его Величества «Лландовери-Касл», торпедированное 27 июня 1918 г.

торпедировании госпитальных судов нападению подвергаются не сражающиеся, а беззащитные люди. Он заявлял, что, даже если допустить достоверность фактов, на которые опирается Германия для обоснования таких инструкций, ничто не может оправдать торпедирование госпитального судна, и призывал германское правительство проследить за тем, чтобы впредь это предписание не исполнялось¹².

В ноте от 17 августа 1917 г. германское правительство повторило сделанные ранее заявления об использовании госпитальных судов не по назначению, в чем якобы были повинны правительства Великобритании и Франции, и подтвердило, что эти злоупотребления оправдывали принятые Германией воспретительные меры и торпедирование госпитальных судов, отважившихся войти в запретные зоны¹³. Заявив, что он не собирается высказываться по фактам, проверить достоверность которых у него нет возможности, МККК повторил в своей ноте от 22 сентября 1917 г., что злоупотребления, на которые ссылалась Германия, даже будучи подтвержденными, не оправдывали бы торпедирования госпитальных судов¹⁴.

Когда все протесты и репрессалии союзных государств оказались безрезультатны, французское правительство предложило доказать свою добрую волю, подвергнув все ходившие под его флагом госпитальные суда проверке со стороны нейтральных комиссаров, которые могли бы находиться на борту и контролировать погрузку и разгрузку. Париж попросил Международный Комитет о том, чтобы один из его членов посетил госпитальные суда Антанты и убедился, что они используются

¹² “Torpillage des navires-hôpitaux, note au gouvernement allemand, 14 avril 1917”, *Bulletin international*, № 190, avril 1917, pp. 140—142; *Actes du Comité international*, pp. 43—44. Позднее в поддержку своего демарша МККК опубликовал фактологически правовое исследование вопроса о торпедировании госпитальных судов: *Bulletin international*, № 191, juillet 1917, pp. 223—236; см. также: Paul Des Gouttes, “Le torpillage des navires-hôpitaux par l’Allemagne”, *Revue générale de Droit international public*, tome XXIV, 1917, pp. 469—486.

¹³ *Bulletin international*, № 192, octobre 1917, pp. 384—386.

¹⁴ *Ibid*, pp. 386—388.

в соответствии с положениями Гаагской конвенции X¹⁵. В конечном счете Франция, Великобритания и Германия договорились поручить Испании, державе-покровительнице, защищавшей французские интересы, контроль за госпитальными судами в Средиземном море. Офицеры испанских королевских военно-морских сил стали отправляться в плавание на борту союзнических госпитальных судов, и с тех пор неприкосновенность этих последних неукоснительно соблюдалась¹⁶. В то же время затянувшиеся переговоры не позволили прийти к аналогичному соглашению по Атлантике, Ла-Маншу и Северному морю; нападения продолжались, и многие госпитальные суда были потоплены вместе со всеми, кто находился на борту¹⁷.

Газы

Из всех нарушений законов и обычаев войны, совершенных в ходе Первой мировой войны, самую сильную реакцию, вне всякого сомнения, вызвало использование боевых отравляющих веществ. Впервые они были применены 3 января 1915 г. на Восточном фронте и 22 апреля 1915 г. — на Западном. Первый случай газовой атаки с использованием отравляющих веществ кожно-нарывного действия (горчичного газа) произошел 11 июля 1917 г. у города Ипр во Фландрии¹⁸. От газов пострадало существенно меньше людей, чем от пулеметного или артиллерийского огня, но в их применении было что-то особенно низкое, вероломное и устрашающее. В действительности их использование не только причиняло чудовищные страдания самим задыхающимся солдатам, но и делало невозможной всякую жизнь в пораженном районе. Оно также нарушало запрет на применение отравленного оружия, который, как представлялось, уходил корнями в глубокую древность и который был торжественно подтвержден Гаагскими конференциями мира 1899 и 1907 гг.

Разумеется, газовые атаки дали пищу для пропагандистской войны между двумя коалициями.

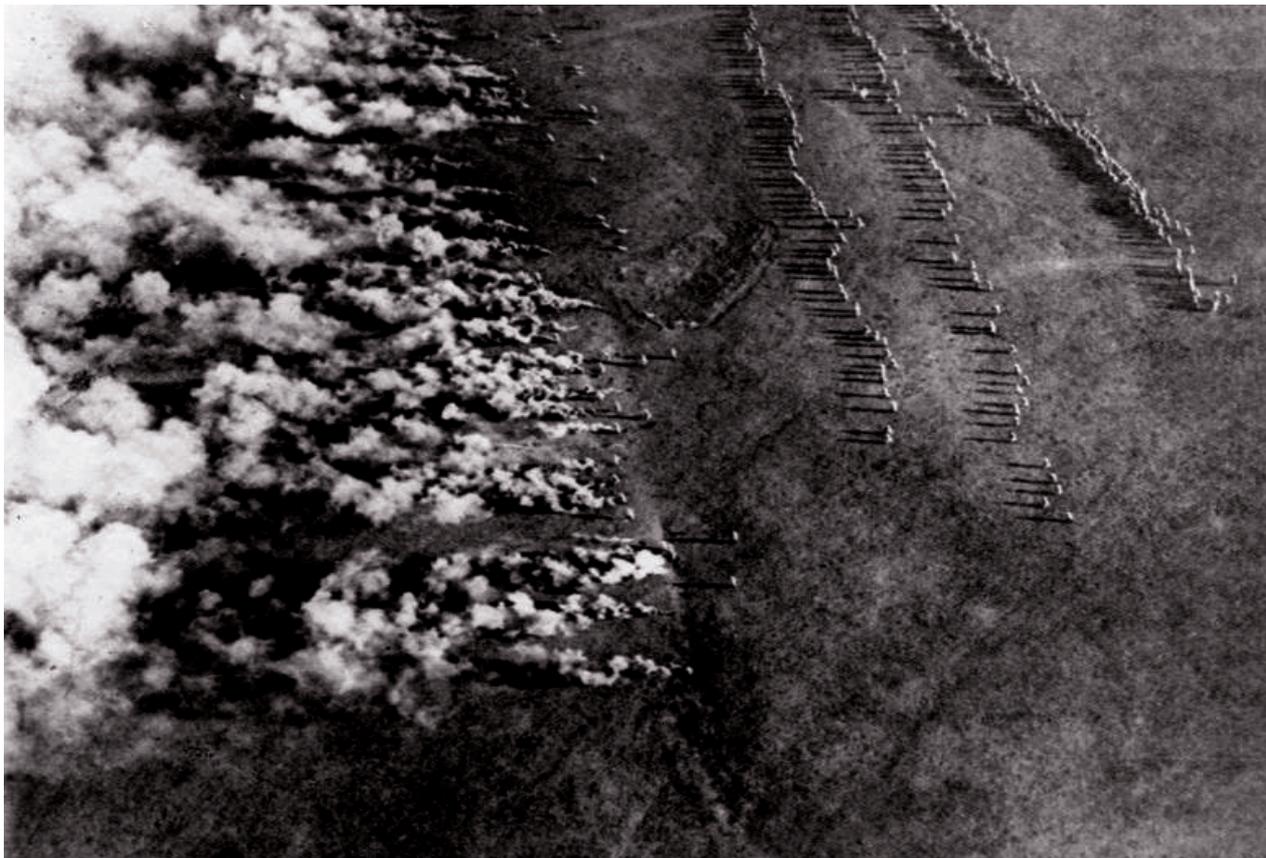
Что касается МККК, то он возвысил свой голос лишь в начале 1918 г. В обращении от 6 февраля 1918 г., озаглавленном «Воззвание против применения ядовитых газов», МККК осуждал «варварское изобретение, которое наука стремится усовершенствовать, то есть сделать еще смертоноснее и изощреннее в своей жестокости». Он обращал внимание на

¹⁵ *Bulletin international*, № 190, avril 1917, p. 145.

¹⁶ *Bulletin international*, № 192, octobre 1917, pp. 389—390.

¹⁷ J. Galloy, *L'inviolabilité des navires-hôpitaux et l'expérience de la guerre 1914—1918*, Paris, Sirey, 1931, pp. 103—129.

¹⁸ В то время каждая из воюющих сторон отрицала свою ответственность за первую газовую атаку: и те и другие утверждали, что лишь реагировали на действия противоборствующего лагеря. Сегодня в целом признается, что инициатором газовых атак была германская армия (Киган, Дж. Великая Война. 1914—1918. М., 2016. С. 309—312; Pierre Renouvin, *La crise européenne et la Première Guerre mondiale*, Paris, Presses universitaires de France (Collection: Peuples et civilisations, vol. XIX), 5e édition, 1969, p. 298; статья «Википедии» «Применение газов в Первой мировой войне» — «Gaskrieg während des Ersten Weltkrieges» — на немецком языке). Герфрид Мюнклер пишет, что осенью 1914 г. французская армия пробовала использовать боеприпасы со слезоточивым газом, однако эти попытки вскоре были оставлены, поскольку этот газ показал свою неэффективность на поле боя. В то же время он ссылается на документы и приводит свидетельства, которые показывают, что инициатива применить боевые отравляющие вещества удушающего действия исходила от германского верховного командования. Разумеется, стоило одной из воюющих сторон применить газ, как ее примеру последовали остальные (Herfried Münkler, *Der grosse Krieg, Die Welt 1914—1918*, 4. Auflage, Berlin, Rowohlt, 2014, pp. 389—399).

61. Газобаллонная атака.

Фото из фондов Федерального архива Германии.

«ужасные страдания, причиняемые газом, — страдания, вид которых тягостнее, чем вид самых тяжелых ранений». Перед лицом возможных новых атак, еще больших по своему масштабу, чем предыдущие, члены МККК торжественно заявляли: «Мы всей душой протестуем против этого способа ведения войны, который мы не можем назвать никак иначе, кроме как преступным». Напомнив запреты, содержащиеся в Гаагских конвенциях, МККК подчеркивал, что воюющая сторона, применяющая химическое оружие, вынуждает своего противника следовать ее примеру. Он настаивал на «отказе от этого чудовищного способа вести войну» и призывал руководителей воюющих и нейтральных государств, генералов и широкую общественность добиться с этой целью немедленного заключения «договора, который различные армии обяжутся честно соблюдать»¹⁹.

Как можно было ожидать, это воззвание ввергло МККК в самую гущу пропагандистской войны между двумя коалициями. Возлагая на страны Антанты ответственность за применение первыми боевых отравляющих веществ, германская пресса упрекала МККК в том, что он осудил химическое оружие именно тогда, когда Германия добилась в этой области явного превосходства. По мнению германской печати, МККК выступил с этим призывом под давлением Антанты, чтобы защитить французов

¹⁹ “Appel contre l’emploi des gaz vénéneux”, 6 février 1918, *Bulletin international*, № 194, avril 1918, pp. 185—192; *ibid.*, pp. 188—192 (ответы правительств); № 195, juillet 1918, pp. 312—316; № 196, octobre 1918, pp. 461—464; *Actes du Comité international*, pp. 73—78; André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, pp. 71—77.

в момент, когда Германия готовилась перейти в решающее наступление на Западном фронте²⁰.

Британская же пресса, наоборот, ставила в упрек МККК то, что он хранил молчание, когда Германия первой применила химическое оружие в 1915 г., и потребовал отказаться от этого оружия в тот момент, когда британцы добились явного превосходства в вопросах его производства и применения, а также в создании защитных средств. Для британской прессы воззвание МККК было очередным подтверждением проникновения в Швейцарию германского влияния²¹.

«Таким образом, мы подвергались нападкам — диаметрально противоположным по своей направленности — с обеих сторон. Каждая из них обвиняла нас в том, что мы работаем на другую. О более красноречивом подтверждении нашей нейтральности нельзя было и мечтать», — философски отмечали в МККК²².

Оглядываясь назад, можно удивляться тому, что МККК ждал три года после первой атаки с использованием химического оружия, прежде чем осудить его применение, как и моменту, который он для этого выбрал.

И все же несложно понять, что МККК долго считал себя не вправе высказываться по вопросу, относившемуся к сфере права ведения военных действий и связанному с нарушением конвенций, в принятии которых он не принимал никакого участия. Что касается выбранного им времени, то оно объяснялось грядущим окончанием зимнего затишья в боевых действиях и готовящимися новыми наступлениями. Год 1917-й стал годом «усталости народов»: забастовки и мятежи показывали, насколько население и вооруженные силы измотаны смертоносной и изнуряющей войной, конца которой не было видно. Октябрьская революция стала предупреждением о возможных последствиях этой усталости. Правительства торопились поскорее закончить войну. Все ждали, что в 1918 г. воюющие начнут масштабные наступательные операции, которые должны решить исход противостояния, и не остановятся ни перед чем, чтобы вырвать победу. Применение боевых отравляющих веществ в больших объемах угрожало не только участникам сражений, но и гражданскому населению. После консультации с видным профессором химии Комитет уверился в своих опасениях²³. Выпущенное заблаговременно, воззвание имело бы менее обвиняющий тон, чем если бы его опубликовали после массовой газовой атаки.

В своем ответе от 8 мая 1918 г. правительства стран Антанты, возлагая на Германию ответственность за первое применение боевых газов, приветствовали инициативу МККК и заявляли о своей готовности рассмотреть предложение о подписании договора, запрещающего использование химического оружия, при условии что будут предоставлены надлежащие гарантии²⁴.

Ответ Германии поступил в МККК лишь 12 сентября 1918 г. Обвиняя страны Антанты в применении химического оружия, имперское правительство заявляло, что не станет формулировать никаких предложений в том виде, в каком их хотел бы видеть МККК, но тщательно изучит предложения, которые могут ему поступить от его противников, — это

²⁰ *Bulletin international*, № 194, avril 1918, p. 189. Германская армия действительно начала 21 марта 1918 г. наступление на Западном фронте, которое превосходило по своей интенсивности все предыдущие наступательные операции.

²¹ *Bulletin international*, № 194, avril 1918, p. 189; André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, p. 74.

²² *Bulletin international*, № 194, avril 1918, p. 189.

²³ André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, pp. 73—74.

²⁴ *Bulletin international*, № 195, juillet 1918, pp. 312—316; *Actes du Comité international*, pp. 76—77.

подразумевало, что возможность рассмотрения инициатив, которые исходили бы непосредственно от МККК, исключается²⁵.

Однако к тому моменту исход вооруженного противостояния был предрешен. После второй битвы на Марне (14—16 июля 1918 г.) и, в еще большей степени, после победы, одержанной франко-британскими войсками 8 августа 1918 г., не оставалось сомнений в том, как закончится война. Было уже не до договоров по праву ведения военных действий. «Задержка Германии с ответом помешала Международному Комитету представить воюющим предложение, призванное положить конец применению газов. Этот вопрос, наряду с другими, придется рассмотреть на Дипломатической конференции, которая заново установит законы войны», — отмечали в МККК в ноябре 1918 г., накануне подписания Компьенского перемирия²⁶.

Таким образом, демарш МККК не остановил химическую войну, а реакция правительств была направлена скорее на оправдание использования боевых отравляющих веществ, а не на принятие мер для предотвращения их применения. Тем не менее ни страны Антанты, ни Германия не оспорили право МККК выступать с обращением по поводу химического оружия. Следовательно, косвенным последствием воззвания от 6 февраля 1918 г. стало своего рода признание компетенции МККК в области права ведения военных действий.

Сразу же после окончания войны МККК выступил с обращениями, чтобы напомнить государствам о необходимости восстановить и дополнить правила ведения военных действий. В письме от 22 ноября 1920 г., адресованном председателю и членам первой Ассамблеи Лиги Наций, МККК требовал принять ряд мер, чтобы сделать войну менее бесчеловечной, а именно «ограничить войну в воздухе исключительно военными целями», «ввести абсолютный запрет на применение газов удушающего действия», «запретить бомбардирование открытых и необороняемых городов», а также «запретить депортацию гражданского населения»²⁷.

В то же время МККК вынес эти вопросы на рассмотрение X Международной конференции Красного Креста, проходившей в Женеве с 30 марта по 7 апреля 1921 г. Конференция без колебаний поддержала предложения МККК и потребовала, в частности, «абсолютного запрета на применение газов в качестве средства ведения войны»²⁸.

МККК продолжил предпринимать усилия с целью добиться запрета химического оружия, в особенности после Вашингтонской конференции по ограничению вооружений²⁹.

В конечном счете честь восстановить запрет на использование отравленного оружия выпала Конференции по контролю за международной торговлей оружием, боеприпасами и военной техникой (Женева, 4 мая — 17 июня 1925 г.), на которой был принят Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологического оружия от 17 июня 1925 г.³⁰ Насколько нам

²⁵ *Bulletin international*, № 196, octobre 1918, pp. 461—464; *Actes du Comité international*, pp. 77—78.

²⁶ *Actes du Comité international*, p. 78.

²⁷ Письмо МККК Ассамблее Лиги Наций об установлении ограничений для войны (Archives du CICR, dossier B CR 82). Данное письмо также было напечатано в «Международном журнале Красного Креста» (*RICR*, № 24, décembre 1920, pp. 1348—1349).

²⁸ Résolution XII, *Dixième Conférence internationale de la Croix-Rouge réunie à Genève du 30 mars au 7 avril 1921, Compte rendu*, Genève, CICR, 1921, pp. 142—144, 216.

²⁹ Письмо Гюстава Адора государственному секретарю США Чарльзу Эвансу Хьюзу от 16 февраля 1922 г. (*RICR*, № 38, février 1922, pp. 161—162).

³⁰ Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологического оружия от 17 июня 1925 г. (Собрание

известно, МККК не участвовал напрямую в завершающей стадии переговорного процесса³¹. Однако нет никаких сомнений в том, что своими призывами и обращениями к правительствам, а также тем, что в какой-то степени ему удалось привлечь к этому вопросу внимание общественности, МККК проложил путь к принятию этого протокола³². Страшно даже представить, какой была бы Вторая мировая война, не будь этого договора.

Эти действия позволяют определить линию поведения МККК в том, что касается реагирования на нарушения Женевских или Гаагских конвенций. Как правило, МККК довольствовался тем, что передавал поступающие к нему претензии, не высказываясь относительно фактов, которые вменялись в вину той или иной стороне, но напоминая о том, какие правовые нормы применимы в конкретном случае. Международный Комитет высказывал свою позицию лишь тогда, когда имел дело с неопровержимыми фактами и речь шла об особо серьезных проблемах, возникших в результате осознанных действий правительств, способных поставить под угрозу весь договорный режим защиты.

Насколько действенными были его протесты? Эти обращения совершенно точно не положили конец ни репрессалиям против военнопленных, ни торпедированию госпитальных судов, ни агитационным лагерям, не говоря уже о боевом применении газов. Впрочем, Международный Комитет и не питал иллюзий относительно результатов своих демаршей.

Были, однако, и успехи. Так, французское правительство в ответ на обращение от 12 июля 1916 г. предложило ставить в известность соответствующую державу-покровительницу обо всех мерах репрессалий. За этим уведомлением должен был следовать четырехнедельный мораторий — за это время воюющие могли прийти к соглашению, которое позволило бы избежать исполнения объявленных мер³³. Это предложение обсуждалось на переговорах и было закреплено в соглашениях, заключенных между воюющими в 1917 и 1918 гг.³⁴ Кроме того, благодаря

законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик, издаваемое Управлением Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Оборона. 16 июля 1928 г. № 35. Ст. 145. Документы по международному праву. С. 286—287).

³¹ “Protocole de 1925”, Note de dossier de Mme Isabelle Vonèche Cardia, 26 avril 2001, Archives du CICR, dossier 141.2—1.

³² «В 1917 г. МККК стал выразителем общественных настроений, которым суждено было привести к подписанию Протокола о запрещении применения химического и бактериологического оружия от 17 июня 1925 г. — так называемого Женевского протокола (André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, p. 216; см. также: *ibid*, pp. 71—77). Вероятно, Андре Дюран упомянул 1917 г. по ошибке: «Воззвание против применения ядовитых газов» датировано 6 февраля 1918 г., и нам не известно ни о каких других публичных высказываниях по этому вопросу. При этом он совершенно справедливо отмечает, что данное воззвание было в равной степени адресовано и общественности, и правительствам, что представляет собой отступление от неизменной практики МККК и свидетельствует об исключительности призыва.

³³ *Bulletin international*, № 188, octobre 1916, p. 405; André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, pp. 63—65.

³⁴ Соглашение между Британией и Германией от 2 июля 1917 г., гл. 9, ст. 20 (*Bulletin international*, № 192, octobre 1917, p. 445); протокол Копенгагенской конференции (ее участниками были Австро-Венгрия, Германия, Россия, Румыния и Турция), 2 ноября 1917 г., гл. XIV, ст. 6 (*Bulletin international*, № 193, janvier 1918, p. 133); соглашение между Францией и Германией, подписанное в Берне 26 апреля 1918 г., ст. 42 (*Bulletin international*, № 195, juillet 1918, pp. 411—412). Ст. 21 соглашения между Британией и Османской империей, подписанного в Берне 28 декабря 1917 г., предусматривала восьминедельный мораторий (*Bulletin international*, № 195, juillet 1918, p. 435), а ст. 182 соглашения между Германией и США, которое было подписано в Берне 11 ноября 1918 г., — мораторий сроком 40 дней (*American Journal of International Law*, vol. 13, 1919, Supplement, p. 52).

62. Солдаты 55-й британской дивизии, отравленные газом. 10 апреля 1918 г.
 Автор снимка — второй лейтенант Томас Кит Эйткин. Фото из фондов Имперского военного музея.

содействию испанского правительства удалось заключить соглашение о защите госпитальных судов, ходивших под французским флагом³⁵.

Но в первую очередь заявления МККК о занимаемой им позиции помогали напомнить о существовании правил, защищающих жертв войны, заклеймить нарушение этих правил и осудить случаи нарушений как таковые, даже если в них были повинны и та и другая сторона, как это было с химическим оружием. Своими заявлениями Международный Комитет не позволил повторяющимся нарушениям привести к признанию новой нормы, которая узаконила бы их, стань они стандартной практикой. Таким образом, действия МККК во время войны подготовили почву для восстановления норм гуманитарного права после ее окончания, как в случае с Женевским протоколом о запрещении применения удушливых газов от 17 июня 1925 г. и Женевской конвенцией об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г. Эта последняя стала якорем спасения для миллионов людей, попавших в плен в ходе Второй мировой войны³⁶.

³⁵ Bulletin international, № 192, octobre 1917, pp. 389—390; André Durand, Histoire du CICR, vol. II, pp. 48—51.

³⁶ Поскольку СССР не присоединился к Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г., официального ее перевода на русский язык, который был бы опубликован в правительственных печатных изданиях, не существует.

Глава 9

МККК ПЕРЕД ЛИЦОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1917–1921 гг.)

Россия — единственная из всех крупных европейских держав — сохранила к началу XX в. абсолютистский строй. Однако изменения, произошедшие в экономической и социальной жизни страны, подорвали его основы, а поражение в Маньчжурии и революция 1905 г. обнажили его слабость¹. И все же в ответ на призывы к реформам правительство лишь действовало еще более жестко.

Таким образом, столкнувшись с тяготами Первой мировой войны предстояло империи, которую подтачивали притязания националистов и раздоры в обществе. Между тем поражения при Танненберге и у Мазурских озер в самом начале войны, как и последующие попытки поправить положение на фронте, потребуют от российского народа колоссальных жертв, тем более мучительных, что страна не была сплоченной². Царю, как единственному источнику всякой власти, ставилось в вину многое: и некомпетентность правительства, и разруха в экономике, и неудачи на полях сражений. В марте 1917 г. в Петрограде начались голодные бунты³, а направленные на их подавление войска стали браться с бунтовщиками. В ночь с 15 на 16 марта Николай II отрекся от престола⁴.

Временное правительство, возглавляемое сперва князем Львовым, а затем адвокатом Александром Керенским, безуспешно пыталось реформировать страну и выправить военное положение, но весь прежний уклад жизни рушился под напором революционных сил, высвободившихся с падением Романовых.

---

¹ В начале 1904 г. соперничество между Российской империей и Японией на Дальнем Востоке вылилось в войну. Русские войска были разбиты как на суше, так и на море, а Порт-Артур, главная цитадель России в Маньчжурии, капитулировал 2 января 1905 г. после десятимесячной осады. Эти поражения подорвали авторитет власти. В воскресенье 22 января 1905 г. рабочие пришли к стенам Зимнего дворца, чтобы потребовать у царя положить конец чинимым против них чудовищным несправедливостям, но армия и полиция открыли по манифестантам огонь. По официальным подсчетам погибло 130 человек (в действительности — более тысячи), столько же людей получили ранения. Кровавое воскресенье навсегда внесло раскол между царским режимом и рабочим классом.

² Чтобы облегчить участь Франции, которая практически в одиночку несла на своих плечах бремя войны с Германией, в середине августа 1914 г. 1-я и 2-я русские армии вторглись в Восточную Пруссию, хотя мобилизация русских войск была далека от завершения. Взятые вместе две эти армии намного превосходили по численности 8-ю германскую армию, прикрывавшую восточные рубежи рейха, однако расстояние между ними было слишком велико, и они были не в состоянии прийти друг другу на помощь. Они будут разбиты в битве при Танненберге (27—30 августа 1914 г.) и в Мазурском сражении (9—14 сентября 1914 г.).

³ Эти даты соответствуют 23—27 февраля по юлианскому календарю («по старому стилю») — по этой причине в российской историографии эти события известны как Февральская революция.

⁴ 2 марта 1917 г. по старому стилю.

63. Петроград, февраль 1917 г.: манифестация рабочих-путиловцев в первый день Февральской революции.
 Фото из фондов Государственного музея политической истории России.

64. Петроград, Невский проспект, 4 июля 1917 г.: манифестанты разбегаются после того, как войска Временного правительства открыли по ним огонь.
 Автор снимка — Виктор Булла.

Ленин, живший в эмиграции в Швейцарии, не переставал раздувать оттуда пламя революции. Как только стало известно об отречении царя, он вернулся в Петроград и стал во главе большевистского движения. Возникла новая сила, соперничавшая с Временным правительством, — советы рабочих и солдатских депутатов. В октябре 1917 г. Петроградский совет принял решение о вооруженном восстании, которое увенчалось успехом 7 ноября (25 октября по старому стилю).

Первые меры не заставили себя ждать: аграрная реформа (9 ноября 1917 г.), принятие Декларации прав народов России (15 ноября), введение рабочего контроля над производством (27 ноября) и т. д. Даже если поначалу эти решения носили лишь символический характер, они тем не менее показывали всю глубину произошедших перемен. Это были не просто политические преобразования, а настоящий переворот в социально-экономической жизни.

Однако острее всего встал вопрос о мире. Армия, терзаемая метаниями, отсутствием дисциплины и дезертирством, была на грани развала. Обнародовав 9 ноября Декрет о мире, советская власть недвусмысленно высказалась за мир без аннексий и контрибуций. Она провозгласила свое желание как можно скорее выйти из схватки, тем самым сделав неизбежным распад Антанты. Советское правительство попросило 26 ноября 1917 г. о перемирии, которое и было заключено 15 декабря того же года. Между тем переговоры с Германией застопорились, и 18 февраля 1918 г. военные действия возобновились. Наконец 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мир.

Тем временем над всей бывшей гигантской империей нависла опасность быть разорванной на куски. Сепаратистские движения возникли в Финляндии, Прибалтике, Польше, Украине, Грузии, Армении и других регионах. Одновременно с этим подняли голову и контрреволюционные силы. Вскоре советская власть столкнулась с вооруженным сопротивлением на всех окраинах прежней России. На смену войне против внешнего врага пришла война гражданская.

Решит ли Компьенское перемирие от 11 ноября 1918 г. исход гражданской войны? После победы над Центральными державами многие в руководстве стран Антанты всерьез подумывали о том, чтобы раздавить русскую революцию и устранить «очаг заразы», угрожавшей всей Европе. Великобритания и Франция высадили войска на севере России и на Украине, а японцы оккупировали Владивосток и часть Сибири. Советская власть была осаждена со всех сторон: войсками Юденича на севере, Деникина и Врангеля — на юге, Петлюры — на Украине, адмирала Колчака и Чехословацкого корпуса — на Урале.

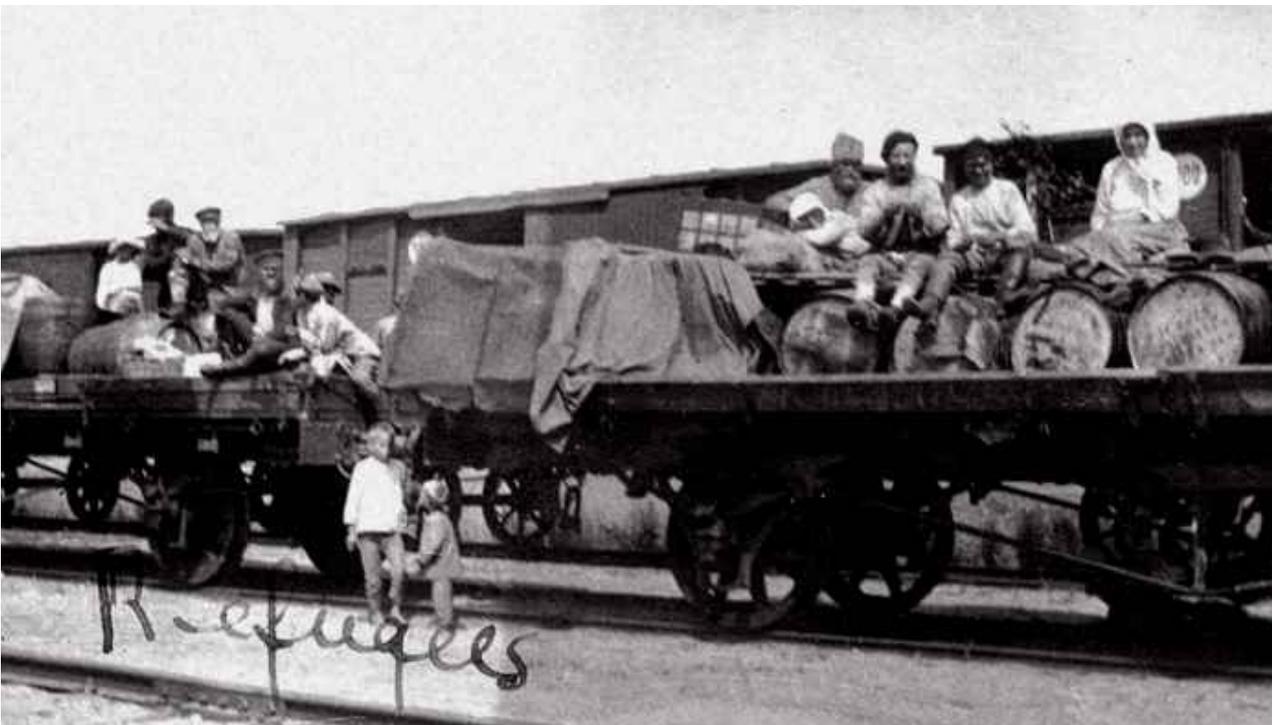
Однако западные державы были не в силах вынести затратную и длительную войну и вывели свои войска через несколько месяцев, так и не добившись решающего результата. Лишенные их помощи, неспособные скоординировать свои действия или заручиться подлинной народной поддержкой, белые армии оказались разбиты одна за другой. На юге России их сопротивление было сломлено в ноябре 1920 г., а в Сибири — на следующий год.

Впрочем, конец сражений — еще не конец испытаний. Страшный голод разразился в стране, разоренной семью годами внешней и междоусобной войны, а в Западную Европу, Турцию, Персию и Китай хлынул поток беженцев.

Гражданская война, развернувшаяся на территории размером с континент и сопровождавшаяся безудержным разгулом насилия, что объяснялось лишь выплеском социальной ненависти, которая копилась много поколений подряд, поставила перед Международным Комитетом новые

65. Восточный фронт, декабрь 1917 г.: германские и русские солдаты братаются на нейтральной полосе после заключения в Брест-Литовске перемирия между Россией и Центральными державами, подписанного 15 декабря 1917 г. Фото из фондов Федерального архива Германии.

66. Сибирь, конец Гражданской войны: беженцы готовятся покинуть Россию на вагонах-платформах.

проблемы. К их решению он был плохо подготовлен. Эта неподготовленность касалась как правовой, так и материальной стороны дела: Комитет не располагал собственными ресурсами и мог лишь доставлять гуманитарную помощь, которую кто-либо соглашался ему доверить.

И все же Комитет не мог закрывать глаза на конфликт, порождавший бесчисленные жертвы и представлявшийся продолжением мировой войны.

Что же он мог предпринять?

С юридической точки зрения Международный Комитет не имел права работать в условиях гражданской войны. Право войны родилось из противостояния на поле боя равноправных суверенов, то есть государств⁵. Долгое время оно представляло собой свод правил, имеющих силу обычая, которые суверены соблюдали в отношениях с себе подобными, но решительно отказывались применять в случае гражданской войны, оставляя за собой право карать мятежных подданных по всей строгости уголовного законодательства⁶. Точно так же действие Женевских конвенций 1864 и 1906 гг. и Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. распространялось только на отношения между договаривающимися сторонами, то есть государствами. Ни одно из их положений не применялось во время гражданской войны. На IX Международной конференции Красного Креста (Вашингтон, май 1912 г.) Американский Красный Крест представил важный доклад о роли Красного Креста в случае гражданской войны, однако его рассмотрение было быстро свернуто, поскольку представитель российского правительства категорически воспротивился даже просто вынесению этого доклада на обсуждение⁷. Таким образом, МККК не мог найти аргументов в пользу развертывания деятельности в связи с гражданской войной в России ни в договорных положениях, ни в резолюциях Международной конференции Красного Креста.

К тому же Международный Комитет не был представлен в России, как, впрочем, и в других воюющих государствах. Однако вице-президент МККК Эдуар Одьё с 1906 г. был посланником Швейцарии в Санкт-Петербурге⁸.

Встревоженный распадом Российского Красного Креста весной 1918 г., Одьё решил назначить делегатом МККК Эдуара Фрика, гражданина Швейцарии и уроженца Санкт-Петербурга, который жил в России, работая частным воспитателем. С декабря 1914 г. Фрик на добровольных началах сотрудничал с Российским Красным Крестом⁹.

⁵ «Право войны, как система юридических норм, ведет свое начало от обычаев, установленных для регулирования на поле битвы отношений между двумя субъектами, равными перед законом» (Jean Siotis, *Le Droit de la Guerre et les Conflits armés d'un Caractère non-international*, Librairie générale de Droit et de Jurisprudence, Paris, 1958, p. 53).

⁶ См. примеры, которые приводит де Ваттель: *Ваттель, Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов*. М., 1960. С. 591—598.

⁷ *Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Washington du 7 au 17 mai 1912, Compte rendu*, pp. 40, 45—49, 60—61, 197, 199—208.

⁸ Эдуар Одьё был генеральным секретарем VII Международной конференции Красного Креста, прошедшей в Санкт-Петербурге в мае 1902 г., а в 1906 г. он был назначен швейцарским посланником в России. Швейцария присваивала главам своих зарубежных миссий ранг посланника, полагая, что посольское звание положено только представителям коронованных особ.

⁹ См. письмо Э. Одьё в МККК от 2 (15) апреля 1918 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1.5).

Подтверждая это назначение, 7 мая 1918 г. Международный Комитет снабдил своего делегата инструкциями, которые предоставляли тому значительную свободу действий:

Полномочия, которыми мы Вас облачаем, имеют своей главной целью оказание помощи Красному Кресту России, чтобы гуманитарная деятельность, которой покровительствует Красный Крест Женевы, продолжала осуществляться в этой стране, несмотря на произошедшие в ней перемены. Однако более конкретно сформулировать Вашу задачу мы не беремся¹⁰.

Первая забота нового делегата — попытаться сохранить то, что еще осталось в России от Красного Креста.

Основанный в 1867 г. Российский Красный Крест достиг поразительных успехов в своем развитии. С начала мировой войны он управлял целой сетью диспансеров, госпиталей, госпитальных судов и санитарных поездов. Он располагал значительным персоналом и множеством складов. Однако этой организации были присущи те же пороки, что и всей имперской бюрократии: неэффективность, коррупция и кумовство. К тому же все рычаги правления находились в руках аристократии. После отречения царя на смену прежнему руководству пришли новые люди, плохо знакомые с работой организации. Вскоре она попала в водоворот общей катастрофы, куда были втянуты все учреждения: работники разбежались, а склады подвергались разграблению. Кроме того, его отделения на окраинах страны преобразовывались в независимые общества. Как и вся империя, Российский Красный Крест разваливался на куски¹¹.

После Октябрьской революции центральное руководство Российского Красного Креста вступило в конфликт с новой советской властью. Декретом от 4 (17) января 1918 г. Совет народных комиссаров конфисковал имущество Красного Креста в собственность Российской Республики, упразднил его Главное управление и учредил Комитет по реорганизации, который должен был представить план его реформы¹². Несколько человек из центрального руководства арестовали, а председатель комиссии по делам военнопленных был убит¹³.

Последствия не заставили себя долго ждать. С возобновлением 18 февраля 1918 г. военных действий Центральные державы немедленно присвоили себе все имущество Российского Красного Креста, какое только удалось захватить их войскам, — находясь в государственной собственности, оно рассматривалось как военная добыча. Так оказались утрачены многочисленные госпитали, поезда и корабли. Что же касается Комитета по реорганизации, то он, по-видимому, занимался в основном роспуском персонала и ликвидацией имущества организации¹⁴.

Только акцентируя внимание на масштабах деятельности и международной роли Красного Креста, Эдуар Фрик сумел убедить новые власти в необходимости сохранить то, что оставалось от Российского Красного

¹⁰ *Rapport général 1912—1920*, p. 187.

¹¹ См. доклад Э. Фрика о его миссии от 1 ноября 1918 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1.5, pp. 2—3). *Толман, П.* Россия и Красный Крест (1917—1945). МККК, 1998. С. 11—14.

¹² Декрет о передаче имущества и капиталов учреждений Красного Креста и Всероссийского союза городов в государственную собственность (Декреты советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 324—325). Совет народных комиссаров — так после Октябрьской революции называлось российское правительство.

¹³ *Bulletin international*, № 194, avril 1918, p. 298.

¹⁴ См. доклад Э. Фрика, направленный Э. Одье, приложенный к письму Э. Одье в МККК от 2 (15) апреля 1918 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1.5).

Креста¹⁵. Первым его успехом стал декрет от 3 мая 1918 г., который дополнял декрет от 4 (17) января 1918 г. и предусматривал, что «Российское общество Красного Креста... как специальное отделение Международной ассоциации Красного Креста, действующей на основании Женевской конвенции 1868—1907 гг., не уничтожено» и что «все prerogatives Российского общества Красного Креста как отделения Международного общества сохраняются»¹⁶.

Однако победа была далеко не полной.

В письме от 6 мая 1918 г., адресованном народному комиссару по военным делам, МККК выразил свой протест против упразднения Главного управления Российского Красного Креста и конфискации имущества Общества¹⁷.

После новых переговоров между Центральной коллегией Красного Креста и российским правительством Фрика пригласили принять участие в работе комиссии, уполномоченной составить проект декрета о реорганизации Красного Креста и его положении в международном краснокрестном движении¹⁸. По-видимому, именно на основе составленного делегатом МККК проекта и было принято постановление от 30 мая 1918 г., текст которого следует привести полностью:

Совет Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики доводит до сведения Международного комитета Красного Креста в Женеве и правительств всех государств, признавших Женевскую конвенцию, что эта конвенция, как в ее первоначальной, так и во всех ее позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 года, признаются и будут соблюдены Российским Советским правительством, которое сохраняет все права и prerogatives, основанные на этих конвенциях и соглашениях.

Ввиду того, что во внутренней организации Российского общества Красного Креста произошли некоторые изменения, о которых подробнее будет сообщено Международному комитету Красного Креста дополнительно, — Российское правительство считает необходимым довести до сведения Международного комитета Красного Креста и правительств государств, признавших Женевскую конвенцию, что во главе всех существующих организаций Русского Красного Креста стоит Комитет по реорганизации Русского Красного Креста, находящийся в Москве (Армянский пер., 3).

На этот Комитет возложено Русским правительством выполнение по отношению к краснокрестным функциям всех обязанностей и использование всех прав и prerogatives, основанных на Женевской конвенции и других международных соглашениях.

В настоящее время, после заключения мира, главная задача Русского Красного Креста есть помощь военнопленным, как русским, находящимся в Германии, Австро-Венгрии и Турции, так и немецким, австро-венгерским и турецким — в России. Посему Русское правитель-

¹⁵ См. доклад Э. Фрика, направленный Э. Одье, приложенный к письму Э. Одье в МККК от 2 (15) апреля 1918 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1.5).

¹⁶ Декрет о prerogatives Комитета по реорганизации Российского общества Красного Креста (Декреты советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 224—225). *Томан, II*. Россия и Красный Крест (1917—1945). МККК, 1998. С. 24—26.

¹⁷ См. воззвание Международного Комитета в поддержку Российского Красного Креста от 6 мая 1918 г. (*Bulletin international*, № 195, juillet 1918, pp. 446—448).

¹⁸ См. письмо Э. Фрика в МККК от 11 июля 1918 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1.5).

67. Голод в России, 1921–1923 гг.
Фото из архивов МККК.

68. Голод в России, 1921–1923 гг.
Фото из архивов МККК.

ство поручило Российскому обществу Красного Креста приложить к делу помощи военнопленным всю энергию и все имеющиеся в его распоряжении средства.

Московский комитет помощи военнопленным, находящийся в Москве, Красная площадь, Средние Торговые Ряды, 302, входящий в состав Русского общества Красного Креста и деятельность которого, направленная на помощь русским военнопленным за границей, не прекращалась, продолжает пользоваться всеми правами и прерогативами, предоставленными международными конвенциями и специальными соглашениями органам Красного Креста, и продолжает отправлять все функции, которые он до сих пор отправлял. Ему специально поручено Российским правительством и Комитетом Российского общества Красного Креста посвятить всю свою энергию делу помощи русским военнопленным за границей, в котором ему предоставляется самая широкая автономия. Посему Русское правительство и Российское общество Красного Креста просят Женевский международный комитет, правительства стран, признавших Женевскую конвенцию, и все существующие общества Красного Креста оказывать ему всяческое содействие.

Наконец, Русское правительство, убежденное в исключительной важности вопроса о военнопленных, сконцентрировало все правительственные функции, относящиеся к военнопленным, гражданскопленным и беженцам, в специальном органе — «Центральной коллегии о пленных и беженцах», находящемся в настоящее время в Москве, на Б. Никитской, 43, о чем считает нужным заявить заинтересованным правительствам и организациям¹⁹.

Не стоит недооценивать значение этого документа, подготовленного, по всей видимости, Эдуаром Фриком и подписанного Владимиром Ульяновым (Лениным), председателем Совнаркома, и Георгием Чичериным, наркомом по иностранным делам. В тот самый момент, когда советская власть денонсировала все политические, экономические и военные соглашения, заключенные царским режимом, она признала непреходящий характер гуманитарных обязательств и выразила намерение занять свое место в международном сообществе Красного Креста, подтверждая тем самым всемирное значение основополагающих принципов, на которых зиждется краснокрестное движение²⁰.

Это постановление гарантировало, что в ближайшей перспективе в России будет общество Красного Креста; правда, оно подлежало полной перестройке.

С этой целью делегат МККК собрал членов Комитета по реорганизации Российского Красного Креста, а также представителей национальных обществ Дании, Норвегии и Швеции, широко представленных в России, в рамках специально созданного органа, названного Международной конференцией Красного Креста²¹. Через этот орган, вся работа которого держалась на нем, Эдуару Фрику и предстояло выполнить свою задачу.

¹⁹ Постановление о признании Женевской и других международных конвенций, касающихся общества Красного Креста от 30 мая 1918 г. (Декреты советской власти. Т. II. С. 355—357). Постановление от 30 мая было дополнено постановлением от 7 августа 1918 г. (Декреты советской власти. Т. III. 11 июля — 9 ноября 1918 г. М., 1964. С. 185—187). В своем письме президенту МККК от 11 июля 1918 г. Эдуар Фрик подтвердил, что лично составил проект документа от 30 мая 1918 г. по просьбе советского правительства (Archives du CICR, dossier Mis. 1.5, E 100/338).

²⁰ André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, p. 82.

²¹ Представители Германского и Австро-Венгерского обществ Красного Креста, а также Красного Полумесяца Османской империи участвовали в работе Международной конференции при обсуждении вопросов, касавшихся военнопленных.

69. Голод в России, 1921–1923 гг.

Фото из архивов МККК.

В свете этого следует рассмотреть деятельность Международной конференции. Основными направлениями ее работы были, как представляется, следующие:

- реорганизация Красного Креста в России;
- защита имущества и объектов Российского Красного Креста, попавших в руки Центральных держав;
- предоставление защиты и помощи австро-венгерским, германским и турецким военнопленным в России и российским военнопленным на территории Центральных держав, в частности за счет отправки смешанных комиссий в составе представителей Российского Красного Креста и национальных обществ нейтральных стран с целью посещения военнопленных и раздачи им помощи;
- создание двух комитетов — в Москве и Петрограде — для оказания помощи заключенным в тюрьмах;
- снаряжение в Сибирь миссии в составе представителей обществ Красного Креста Швеции и Дании для оказания гуманитарной помощи гражданскому населению и военнопленным;
- снаряжение миссии к сибирским властям с целью добиться освобождения заложников, взятых белогвардейцами, и отыскать детей из Москвы и Петрограда, которые отдыхали в летних лагерях на Урале и не могли выехать обратно (в действительности эти дети были эвакуированы на восток и в конечном счете возвратились домой благодаря усилиям Американского Красного Креста, проделав путь через Сибирь, Тихий океан, Панамский канал, Атлантику, а также Северное и Балтийское моря);
- борьба с эпидемиями, в частности отправка на Кавказ крупной медико-санитарной экспедиции, которая находилась под покровительством смешанной делегации Датского Красного Креста и Международного Комитета; для этого Эдуар Фрик назначил в ее состав своего соотечественника Поля Пьяже, также проживавшего в России²².

²² См. доклад Э. Фрика о его миссии от 1 ноября 1918 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1.5); Procès-verbaux de la Conférence internationale, *ibid*; Rapport général 1912—1920, pp. 190—193; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 82—84.

В этом списке внимание на себя обращает прежде всего посещение тюрем. Это была первая попытка Международного Комитета действовать в интересах лиц, взятых под стражу по причине внутреннего конфликта. Работа в основном сводилась к предоставлению помощи: в условиях нехватки продовольствия, общего дефицита и переполненности тюрем положение узников было особенно плачевным. Конференция распределяла продукты питания, медикаменты, одежду, обувь, книги и т. д. Эта деятельность была рассчитана главным образом на заключенных-иностранцев, независимо от того, по какой причине те оказались в заточении. Однако делегаты были уполномочены посещать также тюремные лазареты и места содержания под стражей, где наряду с иностранцами были и российские граждане. Делегаты требовали улучшить условия их содержания, что шло на пользу всем²³.

По-видимому, была достигнута принципиальная договоренность о том, что посещения будут проходить ежемесячно, а проводимая в дополнение к ним раздача помощи — еще чаще²⁴.

Из доклада об одном из таких мероприятий, подготовленного докторами К. Мартини и Дж. Боссом для наркома юстиции, видно, что для посещения тюрем делегаты брали за основу те же процедуры, что и для лагерей для военнопленных²⁵.

В октябре 1918 г. Эдуар Фрик вернулся в Женеву. Он полагал, что уезжает всего на несколько недель, чтобы заручиться поддержкой для Российского Красного Креста и изыскать пути облегчить положение военнопленных. В действительности же ему было не суждено вернуться в Москву²⁶.

Едва он прибыл в Швейцарию, как Компьенское перемирие, подписанное 11 ноября 1918 г., полностью изменило обстановку. Настал черед Центральным державам погрузиться в хаос, и положение русских пленных становилось катастрофическим: лагеря перестали получать снабжение как от самих удерживающих держав, остававшихся в тисках блокады и острее прежнего ощущавших нехватку продовольствия, так и от страны происхождения, изнемогавшей в конвульсиях гражданской войны²⁷. Тысячи пленных пускались в путь в надежде вернуться домой пешком и умирали по дороге от голода, холода или истощения. Вместе с тем центр принятия решений об их судьбе сместился: по условиям перемирия ответственность за русских военнопленных, как и за военнопленных из бывших Центральным державам, ложилась на Антанту.

Международный Комитет принял решение направить Эдуара Фрика в Париж, чтобы представить там план снабжения и возвращения на родину русских пленных.

²³ *Rapport général 1912—1920*, p. 192; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 83—84. Морейон, Ж. Международный Комитет Красного Креста и защита политических заключенных. МККК, 1994. С. 1—5.

²⁴ См. доклад секретаря Международной конференции М. В. Волкова Э. Фрику от 29 декабря 1918 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1).

²⁵ См. доклад д-ров К. Мартини и Дж. Босса от 10 декабря 1918 г. (10 décembre 1918, Archives du CICR, dossier Mis. 1 (Carton 1)).

²⁶ Во всяком случае в роли делегата МККК. Эдуар Фрик вернулся в Москву в августе 1921 г., сопровождая Фритьофа Нансена, который незадолго до этого был назначен главноуполномоченным по оказанию помощи голодающим в России.

²⁷ На протяжении многих месяцев пленные из государств Антанты в Германии и Австрии получали основную часть своего довольствия из коллективной помощи, собираемой в странах, откуда они были родом. Те же, кто не получал таких посылок, в особенности румыны (вся территория Румынии была оккупирована, и оккупационные войска массово реквизируют продукты питания, что приводило к их дефициту), по лаконичному наблюдению МККК, умирали «как мухи».

70. После окончания Первой мировой войны: судно, зафрахтованное Американским Красным Крестом для перевозки 780 русских детей из Владивостока в Петроград. Корабль отплыл из Владивостока 13 июля 1920 г. и, пройдя через Панамский канал и сделав остановки в Сан-Франциско, Нью-Йорке и Бресте, прибыл в финский порт Койвисто (сегодняшний российский Приморск) 13 октября того же года, преодолев в общей сложности 14 880 миль.
Фото из архивов МККК.

71. Сибирь. После окончания Первой мировой войны: санитарный поезд Американского Красного Креста, снаряженный специально для борьбы с эпидемией сыпного тифа, которая бушевала на просторах всей России. Врачами, медсестрами и санитарями был персонал Красного Креста.
Фото из архивов МККК.

Как только от Антанты были получены необходимые финансовые гарантии, Фрику было поручено организовать и координировать деятельность МККК по оказанию помощи русским военнопленным²⁸. Вскоре он стал руководить всей работой Международного Комитета в Восточной Европе и провел три следующих года в разъездах между Женевой и делегациями МККК в Берлине, Варшаве, Риге, Ревеле (нынешний Таллин), Праге, Вене, Будапеште, Бухаресте, Киеве и других городах.

Однако когда он перешел на новую должность, пост делегата в Москве стал вакантным²⁹. Произошло это как раз тогда, когда отношения Международного Комитета с советской властью вступали в критическую фазу. К тому же после отъезда Фрика Международная конференция быстро пришла в упадок; в июне 1919 г. она была распущена, а ее помещения подверглись разграблению³⁰.

Что же до Эдуара Ожье, то его миссия в Россию закончилась 11 ноября 1918 г. при печальных обстоятельствах. В тот самый день, когда половина Европы звоном церковных колоколов возвещала перемирие и конец четырех лет сражений, страданий и скорби, Швейцарию парализовала всеобщая забастовка — последняя в ее истории (на момент написания настоящего сочинения), — которая расколола всю страну. Хотя главными причинами забастовки были тяготы и страдания, перенесенные за четыре года войны, власти и значительная часть населения распенили ее как попытку восстания, срежиссированную Москвой через представительство Советской России в Берне, известное как «миссия Берзина»³¹. В тот же день Федеральный совет объявил о разрыве дипломатических отношений с Россией, распорядился выслать миссию Берзина и потребовал у российского правительства вернуть паспорта членам швейцарской дипломатической миссии в России³².

Пока Федеральный совет готовил высылку российских дипломатических работников, советская власть постановила, что не выпустит швейцарских дипломатов из России до тех пор, пока Швейцария не согласится вновь принять у себя российскую миссию. Федеральный совет и значительная часть общества не хотели об этом и слышать. Более того, страны Антанты и другие сопредельные государства стали давить на Швейцарию, чтобы та не открывала вновь российское представительство, которое воспринималось как рассадник пропаганды и революционной заразы, угрожающий стабильности не только самой Конфедерации, но и всей Европы. Потребовалось три месяца, чтобы разрядить обстановку³³. Так, Эдуар Ожье, двенадцать лет представлявший свою страну в России,

²⁸ См. доклад о миссии по оказанию помощи русским военнопленным, подготовленный для МККК в июне 1919 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1); Procès-verbaux du CICR (Agence des prisonniers de guerre), vol. 8, 11 et 23 décembre 1918, etc.

²⁹ Перед отъездом из Москвы Эдуар Фрик поручил Полю Пьяже и Эжену Нуссбауму заменить его на время отлучки. Однако они не были аккредитованы по всей форме и не имели связи с МККК и потому не могли надлежащим образом представлять организацию.

³⁰ См. письмо Эжена Нуссбаума в МККК от 22 июня 1920 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1.5).

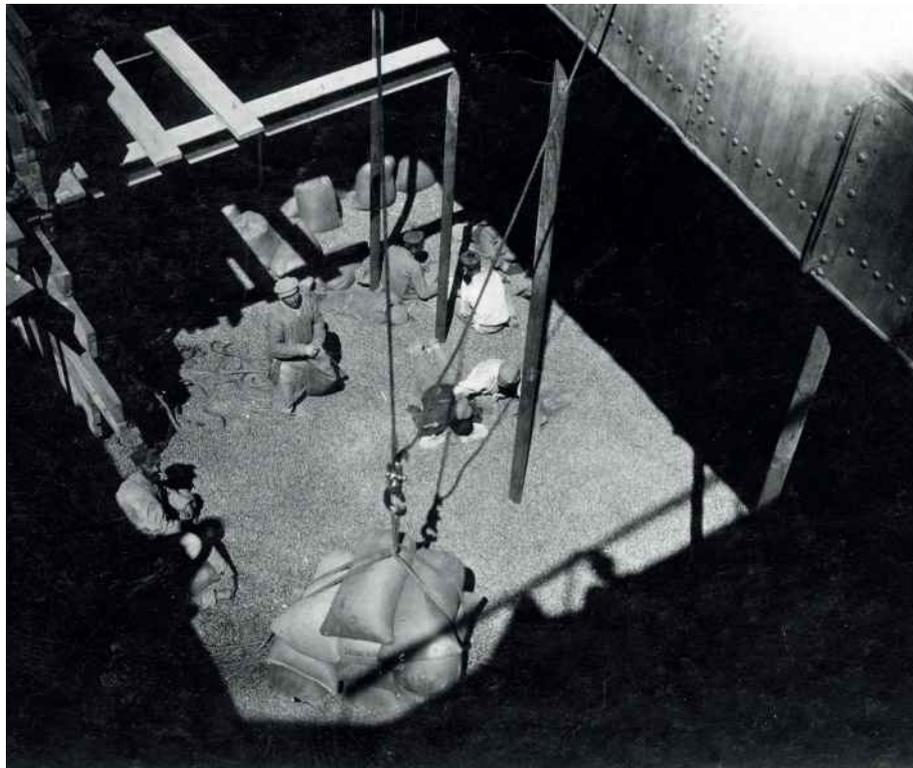
³¹ Edgar Bonjour, *Geschichte der schweizerischen Neutralität, Vier Jahrhunderte eidgenössischer Aussenpolitik*, Vol. II, 5th ed., Helbing & Lichtenhahn, Basel, 1970, pp. 260—271; Roland Ruffieux, *La Suisse de l'entre-deux-guerres*, Éditions Payot, Lausanne, 1974, pp. 49—72.

³² *Documents diplomatiques suisses*, vol. VII (1918—1920), Tome 1, 11 novembre 1918 — 28 juin 1919, préparé sous la direction de Jacques Freymond et Oscar Gauye par Antoine Fleury et Gabriel Imboden avec la collaboration de Daniel Bourgeois, Berne, Benteli Verlag, 1979, pp. 1, 6.

³³ Ibid, pp. 8, 44, 75, 81—84, 140, 308—311, 548—552; Roland Ruffieux, *La Suisse de l'entre-deux-guerres*, pp. 113—114.

72. Голод в России, 1921–1923 гг. Новороссийск. Разгрузка продовольствия с судна Wandeggen.
Фото из архивов МККК.

73. Голод в России, 1921–1923 гг. Новороссийск. Разгрузка продовольствия с судна Wandeggen.
Фото из архивов МККК.

оказался под домашним арестом и был вынужден наблюдать со стороны за разграблением ценного имущества швейцарской миссии и других посольств, находившихся под ее покровительством. Он был репатрирован в феврале 1919 г., однако на родину вернулся уже больным и сломленным человеком и 7 декабря 1919 г. скончался в Женеве³⁴.

Таким образом, после 11 ноября 1918 г. МККК остался без представительства в России и потерял с ней связь в тот самый момент, когда советской власти угрожали и гражданская война, и иностранная интервенция.

Два обстоятельства отравляли отношения между МККК и советским правительством.

Во-первых, советские власти считали воссозданный Российский Красный Крест правопреемником общества, основанного в 1867 г.: декрет от 4 (17) января 1918 г. упразднял только его Главное управление, но не отменял его правосубъектности. Следовательно, власть требовала, чтобы Российский Красный Крест пользовался всеми прерогативами признанного национального общества³⁵.

Что касается Международного Комитета, то он сталкивался с взаимоисключающими претензиями общества, зависевшего от советской власти, с одной стороны, и прежнего руководства Российского Красного Креста, который был воссоздан при контрреволюционных силах и находился за границей, — с другой. Кроме того, общества под эмблемой Красного Креста возникли в Финляндии, Прибалтике, на Украине и в Грузии. При том что Комитет был готов сотрудничать со всеми учреждениями Красного Креста, которые занимались гуманитарной деятельностью, МККК не намеревался высказываться по вопросу об официальном признании какого-либо из этих обществ, пока ситуация в России не стабилизируется³⁶.

Вторая трудность заключалась в том, что около двух с половиной миллионов русских военнопленных на территории бывших Центральных держав представляли собой резерв обученных солдат, из которого и Советы, и их противники намеревались черпать новые силы. Каждая из сторон требовала, чтобы всех пленных вернули именно ей.

Международный Комитет считал, что нельзя подчинять репатриацию пленных политическим интересам и что они должны возвращаться либо в родные места, либо в ту часть России, которую сами выберут³⁷.

При этом, хотя Международный Комитет никогда не был замешан в операциях по насильственной репатриации, тот факт, что он оказывал помощь русским военнопленным тогда, когда их репатриировали только

³⁴ “Décès de M. Édouard Odier”, RICR, № 12, décembre 1919, pp. 1495—1497.

³⁵ С момента зарождения краснокрестного движения вновь образованные общества Красного Креста обращались в МККК с просьбой принять их в ряды уже существующих национальных обществ. Затем Международная конференция Красного Креста поручила МККК проверять новые общества на предмет соблюдения ими основополагающих принципов Красного Креста и наличия у них структуры и уставных документов, необходимых для выполнения своих обязанностей. Результатом проверки служит официальное признание нового национального общества, которым МККК подтверждает, что оно отвечает всем действующим условиям признания, и причисляет его к другим национальным обществам. В частности, подобное признание позволяло новому национальному обществу полноправно участвовать в Международной конференции Красного Креста и других уставных мероприятиях.

³⁶ См. 178-е циркулярное письмо центральным комитетам от 7 февраля 1919 г. (RICR, № 3, mars 1919, pp. 327—328); письмо МККК д-ру Багоцкому, делегату Российского Красного Креста в Берне, от 30 июля 1919 г. (Archives du CICR, dossier CR 00/50 c). В итоге МККК признал Российский Красный Крест в октябре 1921 г. (Толман, II. Россия и Красный Крест (1917—1945). МККК, 1998. С. 34—41).

³⁷ *Rapport général 1912—1920*, p. 117; *Rapport général 1921—1923*, p. 123.

74. Голод в России, 1921–1923 гг. Витебск. Конвой с продовольствием и медикаментами от Российского Красного Креста.
Фото из архивов МККК.

75. Голод в России, 1921–1923 гг.
Девочка подбирает зерна пшеницы, которые выпали при разгрузке мешков из вагонов.
Фото из архивов МККК.

на занимаемые белыми территории, уже позволял создать впечатление о сговоре МККК с противниками советской власти.

Наконец, сложно отделаться от мысли, что, не вернув в Москву Эдуара Фрика, не назначив ему преемника и не потрудившись сообщить властям о причинах, по которым тому была поручена новая миссия, Международный Комитет обошелся легкомысленно с советским правительством, чувствительность которого была тем острее, что весь остальной мир отказывался вести с новой властью переговоры.

Только в июле 1919 г. Комитет решил направить в Москву новую миссию, чтобы возобновить контакты с Российским Красным Крестом и советскими властями³⁸. Однако когда миссия, возглавляемая майором Ледерреем, уже была готова отправиться в путь, советское радио сообщило, что делегатов в Россию не пустят³⁹.

Тем не менее возобновить сношения было необходимо. В начале 1920 г. Международный Комитет решил отправить Эдуара Фрика в Копенгаген на встречу с заместителем наркома по иностранным делам Литвиновым⁴⁰. Однако по причинам, которые нам не удалось установить, эта встреча не состоялась. Тогда Международный Комитет принял решение вновь направить Фрика в Москву, но и эта попытка не увенчалась успехом. В адресованном МККК письме от 12 июня 1920 г. председатель Центрального комитета Российского Красного Креста доктор Соловьев обосновывал отказ советских властей тем, что Фрик был до этого в Киеве, который тогда находился в руках контрреволюционных сил, и тем, что тот контактировал с Российским Красным Крестом прежней организации. Делегату также ставилась в упрек его роль в репатриации российских военнопленных⁴¹.

Противясь приезду делегации, Российский Красный Крест ссылался и на то, что Международный Комитет отказывался признать его де-юре⁴². МККК смог аккредитовать своего делегата в Москве только в октябре 1921 г., то есть после признания им Российского Красного Креста⁴³.

Эти перипетии и разногласия не помешали Международному Комитету вести активную деятельность по оказанию помощи беженцам, широким потоком стекавшимся в Турцию, Западную Европу и Китай⁴⁴, а также жертвам страшного голода, поразившего в 1921 г. значительную часть населения России⁴⁵.

*

В ноябре 1920 г. Красная Армия нанесла в Крыму решающее и сокрушительное поражение войскам генерала Врангеля. У белогвардейцев не осталось иного выбора, кроме как сдаться или же покинуть страну без надежды на возвращение, поскольку к тому моменту стало уже очевид-

³⁸ Procès-verbaux du CICR (Agence des prisonniers de guerre), vol. 8, 1er juillet 1919.

³⁹ Ibid, 8 septembre 1919.

⁴⁰ Ibid, 9 janvier et 2 février 1920.

⁴¹ См. письмо д-ра Соловьева в МККК от 12 июня 1920 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1.5). Стоит напомнить, что осенью 1919 г. МККК был вынужден отозвать Эдуара Фрика из Польши по просьбе польского правительства, обвинившего его в том, что он — агент большевиков! (Procès-verbaux du CICR (Agence des prisonniers de guerre), vol. 8, 27 octobre, 3 et 10 novembre 1919).

⁴² См. телеграмму д-ра Соловьева в МККК от 23 мая 1920 г. (Archives du CICR, dossier CR 00/50 c).

⁴³ См. 206-е циркулярное письмо центральным комитетам от 15 октября 1921 г. (RICR, № 34, octobre 1921, pp. 1035—1040).

⁴⁴ *Rapport général 1921—1923*, pp. 60—65; André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, pp. 168—174.

⁴⁵ *Rapport général 1921—1923*, pp. 65—69; André Durand, *Histoire du CICR*, vol. II, pp. 174—177.

76. Гражданская война в России: лечебница в селе Варна.
Фото из архивов МККК.

но, что предпринятая ими попытка свергнуть советскую власть провалилась и их война проиграна. Около сотни судов переправили более 125 тысяч человек, среди которых было поровну солдат и мирных жителей, в Константинополь. Примерно 7000 бойцов были ранены. Другие пассажиры страдали от тифа или других заболеваний, бушевавших на юге России и Украины, поэтому беженцам, за исключением раненых, не позволили сразу же сойти на берег — им пришлось еще какое-то время тесниться на переполненных кораблях в антисанитарных условиях.

Поставленный об этом в известность своими делегатами в Константинополе МККК 24 ноября 1920 г. выпустил первое обращение к национальным обществам, призывая их предоставить помощь стекавшимся в турецкую столицу беженцам⁴⁶. Некоторые из них сразу же откликнулись на призыв, выслав деньги или припасы.

Однако вскоре стало ясно, что похожее положение сложилось вдоль всех границ бывшей империи: крайняя жестокость гражданской войны и поражения белых армий в европейской части России, на Украине, в Крыму, на Южном Кавказе и в Сибири вызвали массовый исход беженцев в Восточную и Центральную Европу, особенно в Прибалтику, Польшу, Германию и Чехословакию, а также в Югославию, Румынию, Болгарию, Грецию, Турцию и Китай. Считается, что родину покинуло около полутора миллионов россиян⁴⁷. Никогда еще Европа не видела оттока населения таких масштабов.

Большинство беженцев испытывали крайнюю нужду. Те, кто захватил с собой украшения, серебро или иконы, были вынуждены их продать, зачастую за бесценок, и вскоре пополнили ряды нищих, зависящих от благотворительной и гуманитарной помощи. Страны, в которых беженцы нашли приют поначалу, не могли справиться с ситуацией, так как сами еще не залечили раны от тяжелых бед и разрушений, причиненных Великой войной. По всей Европе в экономике царила разруха. В охваченном гражданской войной Китае дела обстояли не лучше. К тому же беженцы нуждались не только в материальной помощи: юридическое сопровождение и содействие в получении убежища в стране пребывания имели для них не меньшую значимость, однако у многих не было при себе требуемых для этого удостоверений личности.

Хотя многие национальные общества щедро откликнулись на воззвание, МККК вскоре осознал, что ни его ресурсы, ни ресурсы всего Движения Красного Креста и Красного Полумесяца не соответствуют имеющимся потребностям. Только государства могли изыскать необходимые в такой ситуации средства, и этого можно было добиться лишь путем международного сотрудничества. Именно поэтому МККК обратился к Лиге Наций.

Настойчивые обращения МККК, в особенности его президента Гюстава Адора, побудили Лигу Наций учредить Управление Верховного комиссара по делам беженцев и назначить Верховным комиссаром известного норвежского исследователя Фритьофа Нансена, который на тот момент в сотрудничестве с МККК успешно руководил масштабной операцией по репатриации русских военнопленных из стран — правопреемниц бывших Центральных держав, а также германских, австрийских, венгерских и турецких военнопленных из Центральной России и Сибири⁴⁸.

⁴⁶ См. воззвание МККК в поддержку нуждающихся русских беженцев от 24 декабря 1920 г. (*RICR*, № 24, décembre 1921, pp. 1354—1357).

⁴⁷ *Rapport général 1921—1923*, p. 60.

⁴⁸ См. телеграмму и письмо президента МККК Гюстава Адора председателю Совета Лиги Наций и меморандум МККК в адрес Совета Лиги Наций от 20 февраля 1921 г. (*Archives du CICR*, dossier B Mis CR 87 — 2/39 et 39 bis); записку сэра

77. Голод в России, 1921–1923 гг. Самара. Столовая, организованная Шведским Красным Крестом.
 Фото из архивов МККК.

Фритьоф Нансен был одним из немногих, кто пользовался и доверием западных правительств, и большим уважением Москвы.

Делегаты Международного Комитета в разных странах также изучили ситуацию с российскими беженцами, так что МККК смог направить Нансену подробные доклады об их бедственном положении и о перспективах международного сотрудничества. МККК также предоставил этих делегатов в распоряжение Нансена, и Управление Верховного комиссара смогло почти сразу же приступить к работе, не тратя времени на создание собственной сети представителей. На первых порах большим подспорьем для Управления стал опыт, накопленный Международным

Эрика Драммонда, генерального секретаря Лиги Наций, Гюставу Адору от 1 марта 1921 г. и приложение к ней (Archives du CICR, dossier B Mis CR 87 — 5/59); телеграмму сэра Эрика Драммонда Фритьофу Нансену от 24 августа 1921 г. (копия) и письмо Фритьофа Нансена сэру Эрику Драммонду от 1 сентября 1921 г. (копия) (Archives du CICR, dossier B Mis CR 87/SDN); *RICR*, № 27, mars 1921, pp. 266—271; № 30, juin 1921, pp. 621—624, 628—629; № 32, août 1921, pp. 815—816; № 33, septembre 1921, pp. 928—938; № 34, octobre 1921, pp. 1016—1020. Гюстав Адор, которого избрали президентом Швейцарской Конфедерации на 1919 г., отправился в Париж, чтобы выступить на мирной конференции и добиться принятия Швейцарии в состав Лиги Наций без ущерба для ее традиционного нейтралитета. Он настаивал на том, чтобы штаб-квартира Лиги разместилась в Женеве. Обеспокоенный повсеместным подъемом национализма в послевоенной Европе, он стал активным сторонником Лиги Наций, видя в ней единственную гарантию сохранения мира на европейском континенте. В качестве высокопоставленного члена швейцарской делегации он участвовал в первых сессиях Генеральной Ассамблеи Лиги Наций и был избран председателем комиссии Лиги по экономике и финансам. Таким образом, он пользовался влиянием внутри Лиги и, вне всяких сомнений, в Секретариате и Совете этой новой организации прислушивались к его голосу.

агентством по делам военнопленных в деле работы с длинными списками пропавших, а также регистрации и розыска людей. Делегаты МККК в Константинополе организовали переезд множества наводнивших город беженцев во Францию, Грецию, Югославию и другие страны, дававшие им убежище.

Управление Верховного комиссара по делам беженцев предоставляло российским беженцам как гуманитарную, так и юридическую помощь, выдавая проездные документы — знаменитые «нансеновские паспорта», позволявшие им направляться в страны, предлагавшие постоянное убежище — Францию, США, Канаду, Австралию, Бразилию и другие государства Латинской Америки и т. д.

В кругу первых делегатов и сотрудников нансеновского Управления по делам беженцев было несколько бывших делегатов МККК и бывших работников Международного агентства по делам военнопленных. К их числу среди прочих относились и два назначенных Нансеном заместителя — Эдуар Фрик и Шарль де Ватвилль⁴⁹.

Со своей стороны, МККК предоставлял поддержку и покровительство ряду благотворительных учреждений в разных странах, помогавших российским беженцам, в особенности сиротам. Он также помогал людям разыскивать родственников, с которыми их разлучила гражданская война или бегство из страны, и воссоединиться с ними⁵⁰.

*

«Хлебородные степи юго-востока России поражены неурожаем, причины его — небывалая засуха. Несчастье грозит миллионам населения России смертью от голода. Напомню, что народ русский сильно истощен влияниями войны и революции и что степень его сопротивления болезням, его физическая выносливость — значительно ослаблены. <...> Я прошу [у] всех честных людей Европы и Америки немедленной помощи русскому народу. Дайте хлеба и медикаментов», — писал Максим Горький в проникновенном обращении, разосланном из Москвы 12 июля 1921 г.⁵¹

Незадолго до этого, 20 июня, Ленин уже бил тревогу в своем выступлении на Всероссийской конференции, предупредив, что последствия небывалой засухи, помноженные на разруху, вызванную годами внешней войны и внутренними раздорами, приведут к острейшей нехватке продовольствия. Охватив аллювиальные земли в нижнем течении Волги, Дона и Днепра, засуха поразила самые плодородные районы юга России и Украины. Считается, что угроза голодной смерти нависла над 30 миллионами человек. На обширных территориях крестьяне уходили из деревень в города, надеясь, что там им хоть как-то помогут.

Несколько добровольческих организаций уже обратили внимание на катастрофическое положение, сложившееся на юге России. Среди них был Международный фонд спасения детей, Религиозное общество друзей (квакеры), а также общества Красного Креста Швеции, Дании, Германии, США и России.

Объединенная комиссия по оказанию помощи — координационный орган, учрежденный МККК и Лигой обществ Красного Креста, — поручила 17 июля 1921 г. Эдуару Фрику, генеральному делегату МККК,

⁴⁹ *Rapport général 1921—1923*, pp. 60—65; Jacques-B. Micheli, “Les origines, la création et l’activité du Haut-Commissariat de la Société des Nations pour les réfugiés russes”, *RICR*, № 37, janvier 1922, pp. 14—26; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 168—174.

⁵⁰ *Rapport général 1921—1923*, pp. 8—9, 62—63; *Rapport général 1923—1925*, pp. 8—10.

⁵¹ Русский текст обращения приводится по неавторизованной машинписи без подписи из Архива Горького (Архив Горького, РПГ 1–25–1).

и У. Л. Брауну, европейскому директору Американской администрации помощи, изучить эту ситуацию и подготовить доклад к следующему заседанию⁵².

Посол Чехословакии в Швейцарии 3 августа прибыл в Женеву и встретился с Гюставом Адором. Он передал Адору копию тревожного меморандума российской торговой делегации в Лондоне о голоде в России и заявил, что его правительство настаивает, чтобы МККК взял на себя руководство усилиями по борьбе с этим бедствием. Меморандум обращал внимание на «ужасающие размеры голода и эпидемий, от которых страдает российский народ»⁵³.

Гюстав Адор поднял этот вопрос на заседании Объединенной комиссии по оказанию помощи, которое прошло на следующий день. Комиссия решила разослать всем правительствам, национальным обществам и крупнейшим добровольческим гуманитарным организациям меморандум с описанием сложившегося положения и пригласить их на конференцию в Женеву. Конференция состоялась 15–16 августа 1921 г. при участии представителей из 12 стран, 22 национальных обществ и 26 добровольческих организаций⁵⁴. Председателем собрания был избран Гюстав Адор. Конференция обратилась к Объединенной комиссии по оказанию помощи с просьбой сформировать исполнительную комиссию, куда вошли бы представители стран и национальных обществ, уже активно борющихся с голодом в России. Фритьоф Нансен, который все еще руководил репатриацией захваченных на Восточном фронте военнопленных и которого через несколько недель ждало назначение на пост Верховного комиссара по делам беженцев, согласился занять должность главноуполномоченного по оказанию помощи России. Своим заместителем он сделал Эдуара Фрика⁵⁵.

⁵² В апреле 1921 г. МККК и Лига обществ Красного Креста создали координационный орган под названием «Объединенная комиссия по оказанию помощи», куда вошли три представителя от МККК и три — от Лиги (*RICR*, № 28, avril 1921, pp. 381—385). Было условлено, что председателем комиссии будет президент МККК.

⁵³ *RICR*, № 32, août 1921, pp. 847—849. 9 августа 1921 г. МККК также получил обращение Российского Красного Креста (*ibid*, pp. 849—850).

⁵⁴ Может возникнуть вопрос: почему МККК и Объединенная комиссия по оказанию помощи созвали специальную конференцию, посвященную голоду в России, с участием государств и национальных обществ, а не обратились к Лиге Наций, как это сделал МККК несколькими месяцами ранее по поводу бедственного положения российских беженцев? Не следует забывать, что в то время советская власть с большим недоверием относилась к Лиге Наций, видя в ней союз государств, возглавляемый двумя странами — Великобританией и Францией, которые активно поддерживали белогвардейцев и посылали войска в Россию в стремлении свергнуть советское правительство и покончить с революцией. Кроме того, у Лиги не было официальных контактов с советскими властями, а правительства стран, которым было под силу развернуть в стране операцию по оказанию помощи в виде финансовой поддержки или поставок продовольственных излишков, не имели дипломатических отношений с Россией. Однако подобная операция серьезного масштаба была невозможна без активного сотрудничества с советскими властями. Это может объяснить, почему чехословацкое правительство настаивало, чтобы именно МККК взял на себя руководство операциями по оказанию помощи.

На второй сессии Генеральной Ассамблеи Лиги Наций велись прения о голоде в России. Однако, призвав государства-участники поддержать начинания Верховного комиссара, Ассамблея отказалась взять на себя общую ответственность за операции по оказанию гуманитарной помощи в России ввиду глубоких политических разногласий между членами Лиги и советским правительством (“*La Société des Nations et la famine en Russie*”, *RICR*, № 34, octobre 1921, pp. 1001—1008).

⁵⁵ *RICR*, № 32, août 1921, pp. 863—864; № 33, septembre 1921, pp. 887—909. Georges Vaucher, “*Le Comité international de secours à la Russie et son haut commissariat*”, *RICR*, № 37, janvier 1922, pp. 1—13.

Фритьоф Хансен в сопровождении Эдуара Фрика направился 20 августа в Москву, чтобы оговорить с советскими властями порядок предоставления международной помощи в России. По итогам напряженного обсуждения ему удалось 27 августа подписать с Г. В. Чичериным, наркомом по иностранным делам, соглашение о методах оказания помощи, включая принципы ее распределения, контроль за распределением со стороны представителей организаций-доноров, освобождение от таможенных пошлин и налогов и транспортировку по территории России; также предусматривалась возможность въезда в Россию и свободного перемещения по стране для представителей Комитета международной помощи⁵⁶.

К сожалению, не удалось найти точные цифры о деятельности Комитета международной помощи России. Однако в своем заключительном докладе, представленном в сентябре 1922 г., Фритьоф Хансен отметил, что в августе 1922 г. Управление главноуполномоченного кормило 1,4 миллиона человек и что усилиями Управления удалось спасти от голодной смерти несколько миллионов людей. Так, в Саратовской губернии, одной из наиболее пострадавших от засухи, Фонд спасения детей открыл более 1500 народных кухонь, где смогли получить горячую еду более 305 тысяч детей. Кроме того, 250 тысяч взрослых получили продовольственную помощь в рамках раздач. Помимо раздач продуктов Управление главноуполномоченного также в больших масштабах боролось с эпидемиями в пострадавших от голода регионах и завезло свыше 60 тысяч тонн семян, что помогло получить урожай в 1922 г.⁵⁷

В то же время сохранилась подробная статистика о работе Американской администрации помощи, которая развернула крупномасштабную операцию по ликвидации голода в России и действовала параллельно с Управлением главноуполномоченного, не будучи формально частью ни Комитета международной помощи России, ни созданной Управлением системы.

Так, Американская администрация помощи сумела собрать 52 миллиона долларов на гуманитарную помощь России⁵⁸. В результате она смогла поставить в Россию 172 500 тонн пшеницы, что позволило обеспечить продовольствием 5 миллионов человек. Как и Управление главноуполномоченного, Американская администрация помощи также внесла свой вклад в борьбу с эпидемиями в охваченных голодом регионах⁵⁹.

Хотя Хансен и смог доложить, что огромная работа на государственном и международном уровне позволила удержать ситуацию с голодом в узде, тем не менее он был вынужден отметить, что по полученным из Москвы официальным данным 2 миллиона человек умерли голодной

⁵⁶ *RICR*, № 33, septembre 1921, pp. 907; Документы внешней политики СССР. Т. IV. 19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г. М., 1960. С. 294—298.

⁵⁷ “Le Comité international de secours à la Russie, Deuxième et dernière session, 10—20 septembre 1922”, *RICR*, № 45, septembre 1922, pp. 759—780; “Le rôle et l’action du Comité international de secours à la Russie”, *ibid*, pp. 798—810; *Rapport général 1921—1923*, pp. 40—44, 65—69; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 174—177. В голодный год крестьянам не остается ничего иного, кроме как пускать в пищу семенной фонд, чтобы выжить. Таким образом, если семена не будут завезены со стороны, урожай следующего года также окажется под угрозой, и голод может повториться.

⁵⁸ Конгресс США выделил 20 миллионов долларов для оказания помощи России, а советская власть предоставила золота на 12 миллионов долларов. Оставшиеся 20 миллионов были получены от Американского Красного Креста, частных организаций и общественности.

⁵⁹ Suzanne Ferrière, “L’œuvre de Hoover en Europe depuis l’armistice, troisième partie, Secours aux Russes”, *RICR*, № 53, mai 1923, pp. 461—499.

смертью. Сам же он считал, что в действительности эта цифра была выше⁶⁰.

В декабре 1922 г. Нобелевский комитет норвежского парламента присудил Фриттьофу Нансену Нобелевскую премию мира в знак признания его заслуг в деле репатриации военнопленных и его работы на постах Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев и главноуполномоченного по оказанию помощи России. Памятник Нансену в Москве (Б. Левшинский пер., д. 6/2, стр.1) говорит о благодарности российского народа за его выдающийся вклад в борьбу с голодом в России.

*

Какие же выводы можно сделать по итогам деятельности Международного Комитета в России в период после Октябрьской революции, а также во время и после гражданской войны, когда МККК впервые пришлось работать в условиях междоусобного противостояния?

Результаты, по всей очевидности, были неоднозначными.

Говоря о выдающихся успехах, к числу которых стоит отнести прежде всего вклад Эдуара Фрика в принятие декрета от 30 мая 1918 г. и возрождение Российского Красного Креста, а также начинания МККК, приведшие к учреждению поста Верховного комиссара по делам беженцев в рамках Лиги Наций и к созданию Комитета международной помощи России, необходимо отметить и серьезные провалы. В конечном счете МККК оказался не в состоянии играть роль нейтрального посредника между сторонами в конфликте.

Этой неудачей он во многом был обязан притязаниям воюющих, каждый из которых оспаривал легитимность другого, и их отказу соблюдать в отношении друг друга законы и обычаи войны. Каждая из сторон требовала признать законной лишь ее и отказывала МККК в праве взаимодействовать на тех же основаниях с ее противником.

Однако в не меньшей степени виной тому было глубокое взаимное недоверие между МККК и новыми советскими властями, усугублявшееся еще и тем, что Международный Комитет не смог достаточно дистанцироваться от держав Антанты, которые активно помогали врагам советской власти, и от Федерального совета Швейцарии, который не остался беспристрастным в этом противостоянии.

В действительности если с августа 1914 г. по май 1917 г. МККК удавалось держаться на должном расстоянии от Федерального совета, который угрожающе склонялся на сторону Центральных держав, несмотря на традиционный нейтралитет Швейцарии, торжественно подтвержденный в момент объявления войны, то с июня 1917 г. ситуация кардинально изменилась: 18 июня 1917 г. в стране разразился самый серьезный политический кризис со времен Зондербундской войны 1847 г. и создания федерального государства. Член Федерального совета Артур Хоффман пользовался решающим влиянием в кабинете министров благодаря своему выдающемуся интеллекту, однако он нарушил право нейтралитета, выступив посредником в переговорах о сепаратном мире между Россией и Центральными державами, и был вынужден уйти в отставку при драматических обстоятельствах, что сказалось как на отношениях страны с воюющими государствами, так и на единстве внутри самой Швейцарии. Федеральный парламент призвал ему на смену Гюстава Адора, видя в нем надежду на спасение, — он один был в состоянии восстановить доверие к швейцарскому нейтралитету на международной арене и мир

⁶⁰ “Le Comité international de secours à la Russie, Deuxième et dernière session, 10—20 septembre 1922”, *RICR*, № 45, septembre 1922, pp. 769—770.

внутри страны⁶¹. Как было Москве поверить в независимость МККК от Федерального совета, когда в нем заседал его президент? Тем временем после всеобщей забастовки 11 ноября 1918 г., взятия Россией в заложники швейцарских дипломатов, национализации швейцарского имущества в России и разграбления швейцарской миссии в Петрограде в июне 1919 г. Федеральный совет отказывался поддерживать какие-либо контакты с советской властью.

Наконец, еще одним непреодолимым препятствием стало отсутствие в Москве представителя Международного Комитета в самый критический период гражданской войны — в 1919 и 1920 гг.

В самом Международном Комитете были вынуждены признать, что «имея дело с партиями, соблюдать и разъяснять нейтралитет куда сложнее, нежели в отношениях со странами»⁶².

Как бы то ни было, и достигнутые Международным Комитетом результаты, и его неудачи подчеркивали пользу работы Красного Креста в случае гражданской войны и необходимость заложить основы для такой деятельности. IX Международная конференция Красного Креста, прошедшая в 1912 г. в Вашингтоне, уже затрагивала этот вопрос, но так и не пришла ни к какому заключению. Впоследствии ответ на него дали сами события. По причудливой иронии судьбы, что, впрочем, для истории не редкость, осуществить эту деятельность потребовали как раз те, кто в Вашингтоне яростнее всего ей противился.

Пример такой работы был у всех перед глазами, оставалось лишь извлечь из нее уроки, что МККК и сделал в докладе о своей деятельности, представленном X Международной конференции Красного Креста, проходившей в Женеве в марте-апреле 1921 г.:

Усилия Международного Комитета и других нейтральных представителей в России и Венгрии доказали:

1. В случае гражданской войны возможно убедить новосформированные правительства в наднациональной ценности институтов и деятельности Красного Креста.
2. Вмешательство нейтральных делегатов, а в случае необходимости и наднационального органа, члены которого не выходят за рамки роли, отведенной делегатам Красного Креста, может в значительной степени облегчить отношения между учреждениями Красного Креста, которые продолжают свою работу, или между такими учреждениями существующих партий и помочь добиться признания этими партиями аполитичного и исключительно гуманитарного характера любой деятельности, проводимой под флагом Красного Креста.

⁶¹ Не довольствуясь своей ролью в возвращении Ленина и его соратников в Россию, Артур Хоффман, член Федерального совета, возглавлявший Федеральный политический департамент, весной 1917 г. согласился участвовать в секретных переговорах между партией большевиков, тогда еще находившейся в оппозиции, и Германией о сепаратном мире между Россией и Центральными державами. Эти шаги, направленные против российского Временного правительства и стран Антанты, явным образом противоречили праву нейтралитета. Когда составленная Хоффманом шифрованная телеграмма с описанием военных целей Германии была перехвачена, расшифрована и передана огласке, он был вынужден уйти в отставку, ввергнув Швейцарию в один из самых серьезных политических кризисов в ее истории. О кризисе 18 июня 1917 г. и избрании Гюстава Адора в Федеральный совет см. статью, написанную автором настоящего сочинения: François Bugnion, “L'affaire Grimm-Hoffmann et l'élection de Gustave Ador au Conseil fédéral: naufrage et restauration de la neutralité suisse”, in *La Suisse et la guerre de 1914—1918, Actes du colloque tenu du 10 au 12 septembre 2014 au Château de Pentbes*, Édité par Christophe Vuilleumier, Éditions Slatkine, Genève, 2015, pp. 513—543.

⁶² Записка Р.-М. Крамер Э. Фрику от 17 февраля 1919 г. (Archives du CICR, dossier Mis. 1).

Поскольку гражданская война, если она затягивается, постепенно превращается в войну обычную, представляется, что две вышеуказанные возможности заслуживают официального закрепления решением Международной конференции, которое провозгласило бы незаменимую роль Красного Креста в гражданской войне⁶³.

Признать эту «незаменимую роль» выпало X Международной конференции, что и было сделано путем принятия важной резолюции, в которой Красный Крест провозглашал оказание помощи жертвам гражданской войны своим правом и долгом; эта резолюция делала Международный Комитет осевым стержнем операций Красного Креста в случае гражданской войны⁶⁴. Именно этой резолюции предстояло лечь в основу той значительной деятельности, которую МККК развернул во время гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.⁶⁵

---

⁶³ *Rapport général 1912–1920*, p. 208. О деятельности Красного Креста в Венгрии см.: *ibid*, pp. 194—208; Louis Léopold, “Le régime soviétiste en Hongrie du 21 mars au 1er août 1919 et la Convention de Genève”, *RICR*, № 12, décembre 1919, pp. 1427—1439; André Durand, *Histoire du CICR, vol. II*, pp. 100—112; Морейон, Ж. Международный Комитет Красного Креста и защита политических заключенных. МККК, 1994. С. 6—12.

⁶⁴ *Résolution XIV, Dixième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Genève du 30 mars au 7 avril 1921, Compte rendu*, CICR, Genève, 1921, pp. 217—218.

⁶⁵ О том, как роль Красного Креста во время гражданской войны обсуждалась на X Международной конференции Красного Креста, а также о деятельности МККК во время гражданской войны в Испании см. работу, написанную автором настоящего сочинения: Бюньон, Ф. Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны. МККК, 2005. С. 334—342, 348—372. См. также: Pierre Marqués, *La Croix-Rouge pendant la Guerre d'Espagne (1936—1939): Les Missionnaires de l'humanitaire*, Paris and Montréal, L'Harmattan, 2000, 452 pages.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая война преобразила Международный Комитет Красного Креста. Под давлением обстоятельств были заложены основы беспрецедентных механизмов оперативной деятельности, которые практически не менялись в дальнейших конфликтах. Агентство следило за судьбой миллионов пленным; благодаря неустанным усилиям и прекрасной организации работы оно позволило восстановить связи между пленными и их родными и пролить свет на участь десятков тысяч пропавших без вести. Делегаты МККК посещали лагеря, где содержались военнопленные и интернированные гражданские лица, почти во всех воюющих странах. Комитет организовал оказание гуманитарной помощи пленным и гражданскому населению. В тех случаях, когда его собственных ресурсов было явно недостаточно, ему удавалось мобилизовать и побудить к совместным действиям других. Он сыграл решающую роль в репатриации сотен тысяч пленным как в ходе военных действий, так и после их окончания.

Международный Комитет также принимал участие в важнейших переговорах; на протяжении всей войны он постоянно — хотя и не афишируя этого — вел дипломатическую работу, чтобы добиться для пленным лучших условий, а также играл роль нейтрального посредника между противостоящими сторонами, которые отказывались встречаться лицом к лицу. Он не колеблясь высказывал свое мнение, предлагая то толкование правовых норм, которое представлялось ему исторически и юридически верным, или же протестуя против нарушений Женевских и Гаагских конвенций.

Сфера его деятельности значительно расширилась. Прежде МККК занимался ранеными и больными военнослужащими, а также медицинским персоналом. Во время Первой мировой войны он также начал активно помогать военнопленным и гражданским жертвам войны: интернированным и депортированным лицам, заложникам и т. д. Кроме того, МККК не боялся высказываться относительно методов и средств ведения войны, которыми пользовались противоборствующие стороны, — в частности, осуждал репрессалии против военнопленных, агитационные лагеря, торпедирование госпитальных судов и применение ядовитых газов.

Наконец, несмотря на отсутствие каких бы то ни было правовых оснований, МККК работал в России — в гуще революционного и контрреволюционного хаоса, приведшего к жесточайшей гражданской войне. Хотя МККК и столкнулся с непреодолимыми трудностями: с одной стороны, из-за своего полного непонимания революционного процесса, с другой — из-за столь же полного непонимания сути гуманитарной деятельности, проявленного советской властью и ее противниками, — однако благодаря его действиям советская власть признала применимость Женевской конвенции и других гуманитарных договоров, был спасен и продолжил свою работу Российский Красный Крест. МККК также удалось предпринять кое-какие шаги для защиты военнопленных, политических заключенных и жителей страны, пострадавших от гражданской войны и последовавшего за ней голода. К тому же это была первая масштабная операция, которую Красный Крест осуществлял во время гражданской войны, и она проложила дорогу для новых изменений.

78. «Лишь мертвые увидят конец этой битвы» (из письма сражавшегося под Верденом солдата, 1916 г.).
Кладбище мемориального комплекса Флёри-дэван-Дуомон в окрестностях Вердена (Франция).
Фотография сделана Франсуа Бюньоном 29 сентября 2016 г.

Как мы видим, преобразование было поразительным — и затронуло множество различных областей. Оглядываясь назад, можно сказать, что ни один другой период не произвел в МККК, в его мандате и сфере деятельности столь радикальных изменений за столь короткий промежуток времени.

Разумеется, вся эта работа стала возможной лишь благодаря поддержке национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца воюющих и нейтральных государств. Таким образом, этот опыт преобразил поле деятельности всего Красного Креста.

Какие же стороны этой эволюции сильнее всего сказались на его будущем? Представляется возможным выделить два фактора, которые повлияли на дальнейшее развитие гуманитарного права и статус Международного Комитета.

Во-первых, привлечение нейтральных сторон — держав-покровительниц, МККК и национальных обществ нейтральных стран — сыграло важнейшую роль в обеспечении применения Женевских и Гаагских конвенций. Без их участия вся система защиты, основанная на договорных нормах, вероятно, рухнула бы в первые же месяцы войны под напором репрессалий и контррепрессалий, к которым прибегали воюющие стороны. Впоследствии эти нейтральные стороны сохраняли тот минимальный контроль за положением пленных, без которого невозможно выполнение каких-либо договорных обязательств. Официально признав этот контроль, соглашения, заключенные воюющими сторонами в 1917 и 1918 гг., лишь подтвердили состояние дел, которое в действительности существовало с весны 1915 г. Тем самым был сделан вывод, который нельзя недооценивать: невозможно создать систему защиты, основанную на договорных нормах, если стороны не согласятся хотя бы на минимальный контроль извне.

Во-вторых, Международный Комитет стал важнейшим элементом всей системы защиты пленных. Верно, что он не стремился занять здесь ведущую позицию, по возможности переключаясь на других посредников те задачи, в выполнении которых его участие не было абсолютно необходимым. Тем не менее его полная независимость гарантировала ему исключительную свободу действий, позволяя выступать с самыми различными инициативами и поддерживать отношения с любыми властными структурами — законными или нет, — которые удерживали пленных. Не в одном случае эти инициативы сыграли решающую роль: передавая списки пленных, корреспонденцию и гуманитарную помощь, посещая лагеря военнопленных, МККК выступал первопроходцем; он открыл новые двери для себя и для других. Занимаясь вопросом репатриации пленных, он пытался найти точки соприкосновения между правительствами, которые не признавали друг друга и отказывались общаться напрямую. Наконец, он рискнул работать в России в тот момент, когда страна погружалась в хаос, а следом — в гражданскую войну. Все эти начинания в совокупности были встречены с одобрением и снискали МККК огромное уважение и авторитет.

В конечном счете сами обстоятельства показали, сколь необходима организация, полностью независимая от противоборствующих сторон и не имеющая иных интересов, кроме обеспечения гуманитарной защиты жертв конфликтов. Именно такую роль стремился играть МККК в ходе этой войны — и продолжит играть в будущем, в полной мере сознавая следующее:

Нынешняя война продемонстрировала необходимость в организации, которая работала бы вне рамок правительств и национальных

обществ Красного Креста, с тем чтобы обеспечить соблюдение международных конвенций и защиту принципов гуманности.

Международный Комитет стремился быть такой организацией и выполнять эту обширную задачу. Для этого он создал информационную службу по делам военнопленных; для этого предпринимал шаги, чтобы добиться репатриации пленных — и здоровых, и инвалидов; для этого выступал во время войны с призывами и протестами во всех случаях, когда обстоятельства, по его мнению, того требовали. При этом он всегда действовал по собственному почину и исключительно под свою собственную ответственность. Таким образом, пока национальные общества Красного Креста становятся все больше похожи на официальные структуры, которые приводятся в движение и управляются правительствами соответствующих государств, Международный Комитет должен оставаться свободным от любого официального или политического влияния, если хочет и дальше существовать и делать полезное дело. Он может сохранять беспристрастность лишь в той мере, в какой он ничем не связан. Вся его сила заключается лишь в абсолютной и ревностно охраняемой независимости¹.

В декабре 1917 г. МККК получил Нобелевскую премию мира — за время Первой мировой войны эта премия вручалась единственный раз. Она стала наградой за все, что сделал МККК с момента начала военных действий, и принесла организации не только поддержку Нобелевского комитета, но и определенное признание, которое поможет ей в будущем.

---

1 Actes du Comité international, p. 3 (avant-propos, novembre 1918).

Приложение 1

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

Источники: *Киган, Дж.* Великая Война. 1914—1918. М., 2016; Stéphane Audoin-Rouzeau and Annette Becker, *La Grande Guerre, 1914—1918*, Gallimard, Paris, (Découvertes) 1998; Pierre Renouvin, *La crise européenne et la Première Guerre mondiale*, (Collection: Peuples et civilisations, vol. XIX), 5th edition, Presses universitaires de France, Paris, 1969; Nicholas V. Riazanovsky, *Histoire de la Russie, des origines à 1992*, Robert Laffont, Paris, 1994.

От войны к войне

1870—1871 гг.

Франко-пруссская война.

18 января 1871 г.

Провозглашение Германской империи в Зеркальной галерее Версаля. Объединение Германии превращает Германскую империю в сильнейшую военную державу Европы — ни одно другое государство не может оспаривать ее военное превосходство. Таким образом, объединение Германии подрывает устойчивость пятисторонней системы, учрежденной Венским конгрессом 1814–1815 гг., которая основывалась на относительном равновесии между пятью великими европейскими державами: Великобританией, Францией, Пруссией, Австрией и Россией.

10 мая 1871 г.

Подписание Франкфуртского договора. Этот договор, по условиям которого Франция была вынуждена уступить Эльзас и Лотарингию, стал препятствием для всякого сближения между ней и Германией, парализовав тем самым «Европейский концерт» — систему международных отношений, созданную Венским конгрессом по завершении Наполеоновских войн.

Июнь 1873 г.

«Союз трех императоров» — соглашение между Германией, Австро-Венгрией и Россией. Очевидно, что в этом союзе заправляет Бисмарк — это позволяет ему практически полностью изолировать Францию тем успешнее, что внимание Великобритании поглощено колониальной политикой. Однако соперничество России и Австро-Венгрии на Балканах будет постепенно подтачивать прочность этого альянса.

18 марта 1890 г.

В Германии в отставку уходит Бисмарк, архитектор германского единства. Его преемники находят выстроенную им систему альянсов слишком сложной и решают отдать предпочтение союзу Германии с Австро-Венгерской империей, пожертвовав тем самым отношениями с Россией. Изоляция России усугубляется из-за противостояния с Великобританией, вызванного соперничеством двух стран в Азии. Оказавшись одна на европейской арене, Россия возьмет курс на сближение с Францией. К тому же Россия срочно нуждается в средствах, чтобы профинансировать модернизацию

страны и строительство железных дорог, а правительство Франции выражает готовность разрешить российскому правительству размещать займы на французском рынке ссудного капитала. Франция же, со своей стороны, видит в более тесных связях с Россией возможность выйти из изоляции, в которой она оказалась усилиями Бисмарка после войны 1870–1871 гг. Таким образом, кайзер Вильгельм II и преемники Бисмарка дали начало противоположному союзу между ультраконсервативной Россией Александра III и французской Третьей республикой. Более того, тогда как Бисмарк, старавшийся обеспечить превосходство Германии на европейском континенте, не питал колониальных амбиций, Вильгельм II мечтает построить мощный военный флот и создать колониальную империю, достойную положения Германии в Европе. Однако к 1890 г. раздел Азии и Африки уже давно стал свершившимся фактом, поэтому колониальные притязания Вильгельма II неизбежно вступили в противоречие с интересами Франции и Великобритании.

27 августа 1891 г.

Франко-русский союз.

14 ноября 1897 г.

Китай: Германия захватывает порт Циндао в провинции Шаньдунь и устраивает там военно-морскую базу.

18 мая — 29 июля 1899 г.

Первая Международная конференция мира в Гааге. Принятие Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Конвенция II) и Декларации о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы (Декларация IV/2).

1900 г.

В Германии в ответ на франко-русский союз Генеральный штаб принимает план Шлиффена. Он предусматривает, что в случае войны в Европе Германия сперва бросит главные силы против Франции, чтобы разгромить ее армию самое большое за шесть недель, то есть прежде чем Россия успеет мобилизовать и подтянуть свои основные резервы. После этого у Германии будут развязаны руки, чтобы развернуть все свои войска против России. Чтобы не штурмовать французские оборонительные укрепления вдоль франко-германской границы, планировалось, что правое крыло германских войск будет наступать через Бельгию. План Шлиффена останется краеугольным камнем германской военной доктрины вплоть до битвы на Марне (4–9 сентября 1914 г.), которая ознаменует собой его крах.

Июнь 1900 г.

В Германии рейхстаг принимает новый закон о военно-морских силах, чтобы Германия могла построить военный флот, способный противостоять британским ВМС в акватории Северного моря. Судостроительная программа Германии вынудит Великобританию отказаться от проводимой с 1815 г. политики «блестящей изоляции» и наладить более тесное сотрудничество с другими морскими державами — Францией и Японией.

8 февраля 1904 г. — 5 сентября 1905 г.

Русско-японская война. Поражение российских войск в Маньчжурии, уничтожение русского флота в Цусимском проливе, бунты в Санкт-Петербурге. Поражение России на многие годы ослабит франко-русский союз.

14 марта 1904 г.

Гюстав Адорф сменяет Гюстава Муанье на посту президента МККК.

8 апреля 1904 г.

Франко-британское соглашение по Египту и Марокко. Франция признаёт британские интересы в Египте, а Великобритания — французские в Марокко. Соглашение позволяет сгладить возможные колониальные противоречия между двумя странами и заложить основу «Сердечного согласия» между ними (Антанты).

11 июня — 6 июля 1906 г.

Конференция по пересмотру Женевской конвенции: принятие Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 6 июля 1906 г.

15 июня — 18 октября 1907 г.

Вторая Международная конференция мира в Гааге: принятие Конвенции IV о законах и обычаях сухопутной войны и Конвенции X о применении к морской войне начал Женевской конвенции.

5 октября 1908 г.

Пользуясь временным уходом России с международной авансцены после поражения в Маньчжурии, Австро-Венгерская империя аннексирует Боснию и Герцеговину, которой она управляла от имени Блистательной Порты со времени Берлинского конгресса 1878 г. Присоединение этих территорий идет вразрез с решениями Конгресса и препятствует осуществлению замыслов Сербии — союзницы России, которой та покровительствует, — объединить однажды все народы, говорящие на сербохорватском языке.

1911—1912 гг.

Итало-турецкая война: колониальные амбиции Италии в Эфиопии потерпели крах после разгромного поражения при Адуа, тогда она вознамерилась создать колониальную империю в Ливии и Триполитании за счет Османской империи. Турки терпят поражение в Ливии и на островах Додеканес.

7—17 мая 1912 г.

IX Международная конференция Красного Креста в Вашингтоне принимает резолюцию, согласно которой Красный Крест брал на себя оказание добровольной помощи и которая делала МККК осевым стержнем работы в этой области.

17 октября 1912 г. — 16 апреля 1913 г.

Первая Балканская война: Греция, Болгария, Сербия и Черногория противостоят Османской империи, годом ранее уже потерпевшей поражение от Италии. Война заканчивается победой коалиции, ее войска доходят до Стамбула.

Ноябрь — декабрь 1912 г.

Балканская миссия д-ра Карла де Марваля. Он посещает Сербию, Болгарию, Черногорию и Грецию. Отчет, подготовленный им по итогам поездки, посвящен главным образом оказанию помощи военнопленным.

Весна 1913 г.

Балканская миссия д-ра Фредерика Феррье́ра. Он посещает Сербию, Грецию и Османскую империю. Его отчет о поездке посвящен преимущественно оказанию помощи военнопленным.

29 июня — 10 августа 1913 г.

Вторая Балканская война, в которой Болгарии противостоит коалиция в составе Сербии, Греции, Румынии и Османской империи. Война заканчивается поражением Болгарии.

Июльский кризис 1914 г.**28 июня 1914 г.**

В Сараево убиты австрийский эрцгерцог Франц-Фердинанд и его жена. Убийство совершили боснийские сербы, члены тайной организации, которую негласно поддерживали сербские спецслужбы.

23 июля 1914 г.

Австро-Венгерская империя предъявляет Сербии ультиматум.

28 июля 1914 г.

Поскольку Сербия соглашается лишь с некоторыми условиями ультиматума, а не со всеми, Австро-Венгерская империя объявляет ей войну. Ее артиллерия обстреливает Белград.

31 июля 1914 г.

Россия объявляет всеобщую мобилизацию.

1 августа 1914 г.

Германия объявляет войну России. Несмотря на уже принятое в соответствии с планом Шлиффена решение как можно скорее бросить свои основные силы против Франции, Германия пока медлит с объявлением ей войны, ожидая, что та сама сделает первый шаг — это обязало бы Италию и Румынию вступить в войну на стороне Центральных держав.

2 августа 1914 г.

Германия предъявляет ультиматум Бельгии. Германские войска вступают на территорию Люксембурга и Бельгии.

3 августа 1914 г.

Вторжение в нейтральную Бельгию вызывает волну возмущения, особенно в Великобритании, которая по условиям договора 1839 г. была, наряду с Францией и Пруссией, гарантом бельгийского нейтралитета.

3 августа 1914 г.

Германия объявляет войну Франции. В соответствии с планом Шлиффена Германия сосредоточит почти все свои силы на французском направлении, чтобы сокрушить Францию самое позднее за шесть недель — пока Россия не успела мобилизовать резервы, а Великобритания — подготовиться к масштабным операциям на континенте. Поскольку Германия первая объявила войну сперва России, а затем и Франции, Румыния и Италия объявляют о своем намерении сохранять нейтралитет. Османская импе-

рия склоняется в сторону Германии еще со времен младотурецкой революции, но тянет время, чтобы завершить подготовку к войне.

4 августа 1914 г.

Великобритания объявляет войну Германии в ответ на нарушение нейтралитета Бельгии.

Великая война

1914 г.

15 и 20 августа 1914 г.

Чтобы облегчить положение Франции, 1-я и 2-я российские армии вторгаются в Восточную Пруссию, хотя мобилизация российской армии еще далека от завершения.

15 и 27 августа 1914 г.

В 159-м и 160-м циркулярных письмах центральным комитетам национальных обществ Красного Креста МККК объявляет об учреждении в Женеве Международного агентства по делам военнопленных.

22—24 августа 1914 г.

Франко-британские войска терпят поражение в битвах при Монсе и Шарлеруа. Применяя тактику ведения боя, оставшуюся еще со времен Наполеоновских войн, — несмотря на революцию, которую произвело появление на поле боя пулеметов, — французские солдаты шли в атаку в сомкнутом строю, плечом к плечу. В ходе битвы при Шарлеруа французская армия за один день потеряла 25 тысяч человек — это самые тяжелые потери за день боев в военной истории Франции. Чтобы избежать окружения и полного уничтожения, французская армия и Британские экспедиционные силы (БЭС) были вынуждены отступить на запад и на юг.

26 августа 1914 г.

Во Франции формируется правительство Священного союза, куда вошли представители всех политических партий.

27—30 августа 1914 г.

Битва при Танненберге (Восточная Пруссия): германская армия берет в кольцо и громит российскую 2-ю армию; 50 тысяч русских солдат были убиты, 92 тысячи попали в плен.

2 сентября 1914 г.

Французское правительство перебирается в Бордо.

4—9 сентября 1914 г.

Битва на Марне. В попытке обойти БЭС и левый фланг французской армии германские войска форсированным маршем движутся на юг и вступают в бой к востоку от Парижа, однако тем самым они подставляют свой правый фланг под удар из окрестностей французской столицы; положение германской армии тем уязвимее, что своим стремительным продвижением она растянула линии снабжения и оголила свой правый фланг. Французская армия и БЭС пользуются этим для перехода в контрнаступление. Германская армия отброшена на север за Марну, ее наступле-

ние на юг захлебывается. Хотя потери сторон примерно равны (Германия потеряла убитыми, ранеными, пропавшими без вести или пленными 256 тысяч человек, а Франция и Великобритания — 270 тысяч человек), победа франко-британских войск расстраивает план Шлиффена. Теперь Германии придется вести войну на два фронта. Битва на Марне развеяла и надежды Германии на недолгую войну. Затягивание конфликта даст Великобритании время увеличить численность своих войск, а России — мобилизовать резервы. Европа вязнет в войне.

9—14 сентября 1914 г.

Российская армия терпит поражение в Восточной Пруссии у Мазурских озер.

17 сентября — 17 ноября 1914 г.

«Бег к морю»: из-за попыток французской и германской армий обойти друг друга с фланга на западном направлении фронт быстро растягивается: передовая идет непрерывной полосой от швейцарской границы до побережья Северного моря.

19 сентября 1914 г.

Германская артиллерия обстреливает Реймский собор, в нем начинается пожар.

22 сентября 1914 г.

Газета «Журналь де Женев» публикует эссе Ромена Роллана «Над схваткой».

26 сентября 1914 г.

Османская империя закрывает проливы Босфор и Дарданеллы для торгового судоходства, тем самым изолируя Россию.

26 сентября — 4 октября 1914 г.

Гюстав Адорф посещает Бордо, где встречается с членами французского правительства и Центрального комитета Французского Красного Креста. На этих встречах обсуждается обмен списками пленных, передача корреспонденции и гуманитарной помощи и, что весьма вероятно, посещения нейтральными делегатами лагерей для интернированных.

9 октября — 22 ноября 1914 г.

Первая битва при Ипре. Германские войска безуспешно пытаются ликвидировать Ипрский выступ, который обороняют бельгийская армия и БЭС.

17 октября 1914 г.

МККК объявляет о создании отдела по делам гражданских лиц в составе Международного агентства по делам военнопленных.

19 октября — 17 ноября 1914 г.

Неудачное германское наступление на реке Изер. После провала наступательной операции германское верховное командование переходит к оборонительной стратегии на Западном фронте и к наступательной — на Восточном, поскольку протяженность последнего не позволяет обустроить там непрерывную линию сообщающихся траншей и фортификаци-

онных сооружений. Цель — принудить Россию к сепаратному миру. За зиму 1914/1915 гг. германская армия перебросит значительное количество войск с Западного на Восточный фронт.

1 ноября 1914 г.

Османская империя вступает в войну на стороне Центральных держав. Несмотря на высокую численность брошенных в бой войск, турецкое наступление на Кавказе заканчивается катастрофой, в основном из-за снега и холодов.

7 ноября 1914 г.

После трехмесячной осады японские войска захватывают германскую колонию Циндао в Китае.

12 ноября 1914 г.

Гюстав Адор пишет письмо главе швейцарского Федерального политического департамента, предлагая Швейцарии обратиться к Франции и Германии по вопросу о репатриации пленных инвалидов войны еще в ходе военных действий.

3—10 декабря 1914 г.

Лиманова-Лапановское сражение. Австро-венгерская армия наносит сокрушительное поражение русской армии к югу от Кракова.

7 декабря 1914 г.

Нота правительствам воюющих государств о репатриации медицинских работников с толкованием статьи 12 Женевской конвенции.

9—16 декабря 1914 г.

Гюстав Адор и д-р Фредерик Феррьер посещают Берлин, где встречаются с членами правительства и руководством Германского Красного Креста и обсуждают обмен списками пленных, доставку помощи и посещение нейтральными делегатами лагерей для интернированных. Находясь в Германии, они воспользуются возможностью посетить лагеря в Магдебурге, Торгау и Цоссене.

29 декабря 1914 г.

Русская армия переходит в контрнаступление на Кавказском фронте и продвигается вглубь Армении.

Итоги 1914 г. Главное событие 1914 г. — битва на Марне, которая ознаменовала собой провал плана Шлиффена, обрекла Германию вести войну на два фронта и привела к затягиванию конфликта, что позволило России закончить мобилизацию резервов, а Великобритании — поставить под ружье большую армию. Крах германского наступления на Изере убеждает германское верховное командование сосредоточить основные усилия на Восточном фронте. С конца осени 1914 г. германская армия начинает переброску значительных сил на восток

1915 г.

2 января 1915 г.

Капитуляция 9-го армейского корпуса турецкой армии в Армении. Морозы губят отправленные на Кавказ войска.

Январь 1915 г.

МККК направляет по одному делегату во Францию и Германию и двух делегатов в Великобританию для посещения лагерей военнопленных по обе стороны линии фронта.

15 января 1915 г.

163-е циркулярное письмо центральным комитетам об одинаковом обращении с военнопленными и интернированными гражданскими лицами.

18 января 1915 г.

Японское правительство в ультимативной форме предъявляет президенту Китая список требований (в общей сложности 21 условие), цель которых — сделать Китай протекторатом Японии.

31 января 1915 г.

Немецкая армия провела атаку с химическим оружием против русских солдат в секторе Болимов, западная часть Варшавы.

4 февраля 1915 г.

В ответ на блокаду, установленную Антантой в начале войны, Германия объявляет прибрежные воды Британских островов зоной военных действий и угрожает топить любые торговые суда в этой зоне.

4 февраля 1915 г.

В письме швейцарскому Федеральному совету Гюстав Адор побуждает Швейцарию предложить воюющим сторонам госпитализировать на своей территории тех военнопленных, ранения которых не дают права на репатриацию до окончания военных действий, но тем не менее серьезно осложняют им пребывание в лагерях.

15 февраля — 18 марта 1915 г.

Наступление французской армии в Шампани. Несмотря на то что в нем задействованы значительные силы, эта операция даже не препятствует переброске германских войск на Восточный фронт.

19 февраля — 4 марта 1915 г.

Британский флот в Средиземном море пытается прорваться через Дарданеллы. Цель операции — вынудив Османскую империю сложить оружие, восстановить пути сообщения между западными союзниками и Россией.

Февраль — май 1915 г.

МККК направляет делегатов для посещения лагерей военнопленных в Алжире, Тунисе, Марокко и Германии.

2—11 марта 1915 г.

Первая операция по репатриации через Швейцарию тяжелораненых французских и германских солдат.

22 марта 1915 г.

Шестимесячная осада австро-венгерской крепости Перемышль (сегодняшний польский Пшемысль) заканчивается капитуляцией 120-тысячного гарнизона.

Апрель 1915 г.

Группа армянских националистов объявляет о создании «временного армянского правительства». Вслед за публикацией их декларации и тяжелыми поражениями своей армии на Кавказском фронте турецкое правительство приказывает депортировать всех армян. Как считается, в результате этой депортации погибло несколько сотен тысяч взрослых и детей.

22 апреля 1915 г.

Первое применение удушающего газа на Западном фронте — во Фландрии, к северу от Ипра: был использован газ на основе хлора, разработанный германскими химиками.

25 апреля 1915 г.

Высадка британских, австралийских, новозеландских и французских войск по обе стороны пролива Дарданеллы. Контрнаступление турецкой армии сковывает их дальнейшее продвижение.

Май — июнь 1915 г.

Совместная поездка д-ра Карла де Марваля и Артура Ойгстера во Францию и Германию для посещения лагерей для военнопленных.

2 мая 1915 г.

Начало массированного германского наступления на Восточном фронте между Вислой и Карпатами (Горлице-Тарнувское сражение).

7 мая 1915 г.

Торпедирован британский лайнер «Лузитания». Погибло 1200 человек, среди которых было 118 американских граждан.

8 мая 1915 г.

В 164-м циркулярном письме центральным комитетам МККК выражает протест против роспуска оккупирующей державой Центрального комитета Бельгийского Красного Креста.

9 мая — 16 июня 1915 г.

Французская армия переходит в наступление на Артуа, чтобы облегчить положение русских войск. Несмотря на первоначальный успех, операция не приносит никаких результатов.

20 мая 1915 г.

Италия, сохранявшая нейтралитет с 1914 г., несмотря на свою принадлежность к Тройственному союзу (союзу между Германией, Австро-Венгерской империей и Италией), объявляет войну Австро-Венгрии.

23 июня 1915 г.

Итальянская армия переходит в наступление в долине реки Изонцо, но операция оказывается безрезультатной.

Июль — сентябрь 1915 г.

Массированное австро-германское наступление отбрасывает русскую армию за восточную границу Польши. Однако несмотря на значительные потери, русским войскам удается избежать окружения и отступить еще дальше на восток. Считая, что они продолжают отступать, чтобы не попасть в кольцо, германская армия решает бросить основные силы против Сербии.

Сентябрь — октябрь 1915 г.

Миссии в Австро-Венгрию и Италию для посещения лагерей для военнопленных.

Сентябрь 1915 г.

Завершение большого наступления австрийских и германских войск против России. Германские войска достигают Березины. Центральные державы выбивают русские войска из Польши, Галиции и Литвы. Русская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными почти половину численного состава, но смогла отступить на новые оборонительные позиции.

18 сентября 1915 г.

В ответ на протесты США Германия прекращает торпедные атаки подлодок у западных берегов Великобритании и в проливе Ла-Манш.

21 сентября 1915 г.

Неизменная союзница России, Болгария вступает тем не менее в войну на стороне Центральных держав, пообещавших ей сербскую Македонию и другие территориальные приобретения за счет Румынии, Сербии и Греции.

25 сентября 1915 г.

Франко-британское наступление в Шампани. Несмотря на все задействованные войска, союзные силы несут тяжелые потери при незначительных успехах.

Октябрь 1915 г. — февраль 1916 г.

Миссия в Россию и российский Туркестан.

5 октября 1915 г.

Начало германо-австро-болгарского наступления на Сербию. Австро-германские войска форсируют Дунай и занимают Белград.

5 октября 1915 г.

Экспедиционный корпус союзников высаживаются в Салониках. Однако эти войска прибывают слишком поздно, чтобы предотвратить присоединение Болгарии к Центральным державам, и не так многочисленны, чтобы склонить Грецию к вступлению в войну на стороне Антанты.

28 октября 1915 г.

Открытое письмо монархам, главам государств и правительств воюющих стран, в котором МККК призывает договориться о прекращении огня, чтобы армейские санитары могли вынести с поля боя раненых и чтобы опознать и похоронить убитых, сократив тем самым число пропавших без вести.

6 декабря 1915 г.

Военная конференция союзников в Шантильи. Французы, британцы, итальянцы и русские решают начать в конце весны 1916 г. масштабные наступательные операции на Западном, Восточном фронтах и на австро-итальянском направлении, причем сделать это слаженно, чтобы не дать Центральным державам перебросить резервы с одного фронта на другой.

28 декабря — 8 января 1916 г.

Британцы покидают полуостров Галлиполи. Часть эвакуированных войск передислоцируется в Салоники.

Итоги 1915 г. В течение всего года Германия удерживала инициативу, что позволило Центральным державам добиться серьезных успехов против России и Сербии. Однако ни германское наступление против России, ни австро-германское наступление против Сербии не дали неоспоримого стратегического преимущества. Ни русскую, ни сербскую армию не удалось принудить к капитуляции. Франко-британские попытки помочь своим российским и сербским союзникам массированными наступлениями на Западном фронте или отвлекающим маневром при Дарданеллах окончились болезненным провалом. Не сумев заставить русскую армию капитулировать, германское верховное командование решило бросить свои главные силы против Франции.

1916 г.

8 января 1916 г.

Последние войска эвакуируются с Галлипольского полуострова. Во время этой экспедиции союзники потеряли 265 тысяч человек. Потери Османской империи оцениваются приблизительно в 300 тысяч.

Январь 1916 г.

В Великобритании, поскольку к концу 1915 г. поток добровольцев иссяк (за предыдущие 13 месяцев в армию записалось 1 888 000 человек), палата общин сделала обязательным призыв в армию неженатых мужчин и бездетных вдовцов.

26 января 1916 г.

Первые раненые и больные военнопленные интернированы в Швейцарии.

21 февраля 1916 г.

Начало битвы при Вердене. Начиная наступление на Верденский выступ, германское верховное командование исходит из того, что Франция будет до последнего удерживать эту крепость и «истечет кровью», чтобы спасти Верден.

25 февраля 1916 г.

Германия захватывает форт Дуомон. Оборона Вердена оказывается под угрозой.

Апрель 1916 г.

Из-за последствий блокады германское правительство урезает паек хлеба и боюкарной муки с 225 до 170 г на человека в день. Дефицит муки приводит к возникновению черного рынка, из-за чего растет недовольство населения, особенно среди низших слоев общества.

15 мая 1916 г.

Битва при Азиаго: начало австрийской наступательной операции в Трентино. После первых успехов наступление захлебывается.

31 мая — 1 июня 1916 г.

Ютландское морское сражение. Хотя Королевские ВМС и пострадали сильнее германских, попытка германского флота бросить вызов британцам в Северном море и установить блокаду заканчивается провалом. Столкнувшись с британским Флотом метрополии, германскому флоту

не оставалось ничего другого, как отступить. Остаток войны германские линкоры проведут в портах.

4 июня 1916 г.

Начало большого наступления генерала Брусилова на русском фронте. Австрийские линии обороны прорваны, русские берут в плен 378 тысяч человек. Пройдя более 100 км, наступающие войска были остановлены в начале августа у Карпатских гор.

24 июня 1916 г.

Зная о том, что союзники готовят большое наступление на реке Сомме, начальник германского Генерального штаба генерал Фалькенхайн решает вывести часть войск из верденского сектора. Германский план провалился не только из-за неспособности германской армии взять Верден, но прежде всего потому, что потери сторон практически сравнялись.

1 июля 1916 г.

Начало битвы на Сомме. Чтобы ослабить германский натиск на Верден, британцы и французы переходят в массированное наступление в районе Соммы. Несмотря на беспрецедентную артиллерийскую подготовку, британские войска несут тяжелые потери: 19 тысяч убитых и 40 тысяч раненых и пропавших без вести только за 1 июля — это самые большие потери за день боев в истории британской армии. Тем не менее наступление продолжается.

12 июля 1916 г.

МККК обращается к воюющим и нейтральным странам по вопросу о репрессалиях против военнопленных.

27 августа 1916 г.

Генералы Гинденбург и Людендорф назначены на высшие командные посты германской армии. Их стратегия — реорганизовать оборону таким образом, чтобы сократить численность войск, задействованных на Западном фронте, и нарастить силы на Восточном.

28 августа 1916 г.

Румыния вступает в войну на стороне Антанты.

Сентябрь, октябрь и ноябрь 1916 г.

Седьмая, восьмая и девятая битвы при Изонцо: наступления итальянцев, которые ни к чему не приводят.

Октябрь 1916 г. — январь 1917 г.

Миссии в Османскую империю и Египет.

24 октября 1916 г.

Французские войска возвращают себе форт Дуомон под Верденом.

18 ноября 1916 г.

Окончание битвы на Сомме. Попытка прорвать германские линии обороны заканчивается провалом и значительными потерями для британских и французских войск: британцы потеряли убитыми и ранеными 420 тысяч человек, французы — 194 тысячи, а германские войска — 600 тысяч. Союзники не достигли ни одной из своих стратегических целей.

28 ноября 1916 г.

Первый обмен тяжелоранеными военнопленными между Италией и Австрией через Швейцарию.

6 декабря 1916 г.

В Великобритании Дэвид Ллойд Джордж становится премьер-министром. Он формирует кабинет военного времени в составе пяти человек, который заседает практически каждый день и берет под свой контроль ведение войны.

6 декабря 1916 г.

Германские войска занимают Бухарест. Румынская армия потеряла 310 тысяч человек, из них около половины — пленными. Румынская армия отступает в Молдавию.

12 декабря 1916 г.

Предложение мира со стороны Центральных держав, которое, однако, не содержит ничего конкретного. Страны Антанты отвергают это предложение, называя его политическим маневром и ловушкой.

18 декабря 1916 г.

После десяти месяцев ожесточенных боев германская армия приостанавливает наступление на Верден. В конечном счете крупномасштабная германская наступательная операция, призванная «обескровить» французскую армию, оборачивается провалом. К концу сражения потери сторон примерно равны: в боях были убиты, ранены или пропали без вести 378 тысяч французов и 339 тысяч военнослужащих германской армии. Упорное сопротивление французской армии под Верденом существенно поднимает ее боевой дух.

20 декабря 1916 г.

Мирная инициатива президента США Вильсона: поступившая спустя восемь дней после предложения Центральных держав, она предстает как поддержка почина этих последних.

Итоги 1916 г. В 1916 г. Германия сохранила за собой оперативную инициативу, предвосхитив своим наступлением на Верден большую наступательную операцию союзников на Сомме. Однако и германское наступление на Верден, и франко-британское наступление на Сомме терпят неудачу, что побуждает Гинденбурга и Людендорфа вновь сосредоточить основные усилия германской армии на Восточном фронте. И все же, хотя Германия и добилась значительных успехов на восточном направлении, ее армия начинает страдать от нехватки живой силы, и верховное командование требует новых мобилизационных мер для пополнения численности войск. Повсюду начинает ощущаться уныние.

1917 г.**Январь 1917 г.**

Начало забастовочного движения во Франции.

9 января 1917 г.

Чтобы заставить Великобританию сложить оружие, Германия решает объявить с 1 февраля беспощадную подводную войну в нарушение предписаний международного права и обязательств, которые она дала США.

29 января 1917 г.

Обвиняя британское правительство в систематическом использовании госпитальных судов не по назначению, а для перевозки войск и боеприпасов, правительство Германии объявляет, что отныне ее подводные лодки будут без предупреждения атаковать все такие суда в Северном море и проливе Ла-Манш.

31 января 1917 г.

Германия информирует США о своем решении вести подводную войну без ограничений.

Февраль — апрель 1917 г.

Миссии в Британскую Индию и Бирму.

Февраль — апрель 1917 г.

Германские подводные лодки топят так много британских торговых судов, что правительство в Лондоне начинает опасаться остановки промышленного производства из-за отсутствия сырья, а также нехватки продовольствия из-за угрозы его поставкам.

8—12 марта (23—27 февраля по старому стилю)¹ 1917 г.

Народное восстание в Петрограде. Протестующие недовольны некомпетентностью правительства, военными поражениями и нехваткой продовольствия. Войска, направленные на подавление беспорядков, братаются с восставшими.

14 марта 1917 г.

В России Дума и Петроградский совет договариваются о формировании Временного правительства во главе с князем Львовым. Временное правительство провозглашает верность Антанте, однако страна уже истощена, а армия — деморализована.

15 марта (2 марта по старому стилю) 1917 г.

В России Николай II отрекается от престола.

15 марта 1917 г.

Германские подлодки топят три американских торговых судна.

6 апреля 1917 г.

США объявляют войну Германии. Вступление Соединенных Штатов в войну даст толчок индустриализации страны и ее экономическому развитию ввиду необходимости оснастить собственную армию, удовлетворяя при этом и потребности своих союзников. Война также коренным образом изменит финансовое положение США, превратив страну из заемщика в кредитора. Соединенные Штаты решают сформировать экспедиционный корпус численностью 1,8 миллиона человек. Однако, поскольку их армия, занятая охраной мексиканской границы, очень невелика, формировать эти экспедиционные силы придется практически с нуля.

---

¹ Православная церковь не приняла новый календарь, введенный папой Римским Григорием XIII в 1582 г., и Россия продолжала жить по юлианскому летоисчислению вплоть до Октябрьской революции. Даты, приводимые по юлианскому календарю, традиционно сопровождаются примечанием «по старому стилю».

14 апреля 1917 г.

Нота германскому правительству по поводу торпедирования госпитальных судов.

16—20 апреля 1917 г.

Франко-британское наступление в районе Шмен-де-Дам. Операция, обернувшаяся значительными потерями, провалилась. Французская армия больше года будет не в состоянии вести наступательные действия.

16 апреля 1917 г.

Отправившись из Швейцарии на предоставленном Германией специальном поезде, Ленин с соратниками прибывает в Петроград.

17 апреля 1917 г.

Первый случай коллективного неповиновения во французской армии.

17 апреля (4 апреля по старому стилю) 1917 г.

В России Ленин произносит свою первую речь в Петроградском совете — «Апрельские тезисы». В то время как меньшевистское большинство в социал-демократической партии выступает за сотрудничество с Временным правительством, чтобы закрепить достижения Февральской революции, Ленин отвергает завоевания «буржуазной революции»: он ратует за полный отказ от сотрудничества с этим правительством и за переход к новому этапу революционного процесса, в основе которого — объединение народных масс под лозунгом «Мира и земли!». Он утверждает, что большевики непременно победят, если пообещают мир солдатам и землю крестьянам.

26 апреля 1917 г.

МККК публикует воззвание с призывом о репатриации военнопленных, которые содержались под стражей уже достаточно продолжительный период времени.

Май 1917 г.

Благодаря введенной британским Адмиралтейством системе конвоев существенно сокращается число потопляемых германскими субмаринами торговых судов — голод и остановка промышленного производства предотвращены.

15 мая 1917 г.

Генерал Филипп Петен сменяет генерала Нивеля на посту главнокомандующего французской армией. Его первоочередная задача — восстановить дисциплину в войсках: те измотаны наступлениями Нивеля, которые обернулись огромными потерями, не принесли никаких стратегических успехов. Овеянный славой победы под Верденом, Петен предпочитает придерживаться оборонительной стратегии — до тех пор, пока соотношение сил не изменится в пользу союзников.

15 мая 1917 г.

В России происходят перестановки во Временном правительстве: министр иностранных дел Милюков, выступающий за верность Антанте и продолжение войны, уходит в отставку. Адвокат Александр Керенский требует пересмотреть цели войны и отказаться от любых мыслей об аннексии — это единственный способ сохранить армию сплоченной. Он становится военным министром и с тех пор имеет решающий голос в составе Временного правительства.

20 мая 1917 г.

Мятежи в подразделениях французской армии, участвовавших в наступлении в районе Шмен-де-Дам.

18 июня 1917 г.

Русская армия переходит в массированное наступление и прорывает австрийские позиции в Галиции. Однако 2 июля германская армия переходит в контрнаступление — под ее натиском русские войска отступают в полном беспорядке. Провал наступления 18 июня еще больше подрывает доверие к Временному правительству.

18 июня 1917 г.

В России Временное правительство высылает из страны швейцарского профсоюзного лидера Роберта Гримма, выступавшего посредником в переговорах о сепаратном мире между большевиками и Германией, и публикует расшифрованные телеграммы, которыми обменивались Гримм и член швейцарского Федерального совета Артур Хоффман. Отставка Хоффмана.

26 июня 1917 г.

Швейцарское Федеральное собрание избирает Гюстава Адора в Федеральный совет на место Хоффмана.

29 июня 1917 г.

Греция вступает в войну на стороне Антанты.

2 июля 1917 г.

Подписание в Гааге соглашения между Британской империей и Германией о военных и гражданских пленных.

Июль 1917 г.

Открыта первая постоянная делегация МККК — в Салониках.

1 июля 1917 г.

По настоянию Керенского русская армия вновь переходит в наступление под командованием Брусилова. После первоначальных успехов наступление останавливается: солдаты отказываются подниматься в атаку. Офицерский корпус деморализован, и армия ослаблена дезертирством.

11 июля 1917 г.

Первый случай использования газа кожно-нарывного действия — его применила Германия. По месту первого применения — в районе города Ипр — отравляющее вещество получит название «иприт».

19 июля 1917 г.

Контрнаступление Германии в России: германские войска вновь занимают Галицию и продолжают наступать в восточном и северном направлениях.

20 июля 1917 г.

В России происходят новые перестановки в составе Временного правительства: Керенский сменяет князя Львова на посту министра-председателя.

31 июля — 10 ноября 1917 г.

Битва при Пашендале (третья битва при Ипре): цель этого массированного наступления британских войск — прорвать германскую оборону в направлении Пашендала, освободить Западную Фландрию и нейтрализовать базу немецких подводных лодок в Зебрюгге на оккупированной бельгийской территории. Британское наступление увязнет не только из-за сопротивления германской армии, но и из-за проливных дождей, делающих невозможным продвижение вперед. Атаки продолжаются вплоть до 10 ноября, однако британцам так и не удается продвинуться дальше деревни Пашендаль.

14 августа 1917 г.

Мирная инициатива папы Бенедикта XV: его план во многом повторяет идеи Центральных держав, и в нем никак не упоминаются Эльзас-Лотарингия и Трентино.

19 августа — 12 сентября 1917 г.

Одиннадцатая битва при Изонцо. В этом наступлении итальянская армия теряет 100 тысяч человек, так ничего и не добившись.

Сентябрь 1917 г.

Новые поражения русской армии. Германские войска оккупируют всю территорию Литвы.

23 октября 1917 г.

Тайно вернувшись из Финляндии, Ленин созывает заседание Центрального комитета партии большевиков. Он утверждает, что настало время для решительных действий и что партии ни в коем случае не следует дожидаться созыва Учредительного собрания, которое не будет благоприятствовать большевикам. Он призывает поднять восстание и сломать «государственную машину», чтобы покончить с «буржуазным парламентаризмом», установив «диктатуру пролетариата». Он уверяет, что успех обеспечен, если партия пообещает солдатам немедленное заключение мира, а крестьянам — землю. Большинство членов Центрального комитета поддерживают Ленина.

24 октября — 10 ноября 1917 г.

Капоретто: при поддержке германской армии австрийские войска прорывают итальянские позиции и захватывают 290 тысяч пленных и 3000 артиллерийских орудий. Франция и Британия направляют несколько дивизий в Италию, чтобы укрепить новую линию Итальянского фронта, прошедшую по реке Пьяве.

7 ноября (25 октября по старому стилю) 1917 г.

В России происходит Октябрьская революция: отряды большевиков из состава Петроградского гарнизона захватывают основные стратегические пункты столицы и осаждают Зимний дворец, где заседает Временное правительство. В ночь на 8 ноября защитники Зимнего дворца сдаются; дворец взят штурмом. Все члены Временного правительства арестованы, кроме Керенского, которому удается бежать. На следующий день, 9 ноября, власть перейдет к Совету народных комиссаров под председательством Ленина.

9 ноября 1917 г.

Совет народных комиссаров обнародует Декрет о мире, в котором провозглашается принцип заключения мира без аннексий и контрибуций,

и Декрет о земле, которым предусматривается изъятие всех земель, принадлежавших императорской семье, церкви и всем, кто не обрабатывает их лично, и передача изъятых земель крестьянским общинам.

10 ноября 1917 г.

Завершение битвы при Пашендале (третья битва при Ипре). Ни одна из стратегических задач так и не была решена. Британским войскам удается лишь отодвинуть германские линии обороны на 10—12 км вглубь по фронту шириной примерно 20 км к северо-востоку от Ипрского выступа, потеряв при этом 70 тысяч человек убитыми и 170 тысяч — ранеными.

15 ноября 1917 г.

Представления в адрес Франции и Германии по вопросу о репатриации военнопленных, которые содержались под стражей уже достаточно продолжительный период времени.

16 ноября 1917 г.

Во Франции формируется правительство Клемансо.

3 декабря 1917 г.

В Брест-Литовске начинаются переговоры о перемирии между Советской Россией и Центральными державами.

7 декабря 1917 г.

Финляндия провозглашает независимость.

10 декабря 1917 г.

Нобелевский комитет норвежского парламента присуждает МККК Нобелевскую премию мира. Это единственный случай присуждения этой премии в ходе Первой мировой войны.

11 декабря 1917 г.

В Палестине генерал Алленби, прорвав линии турецкой обороны в Газе, вступает в Иерусалим.

15 декабря 1917 г.

Перемирие между Россией и Центральными державами. Сразу после его заключения огромное число российских солдат дезертируют и бегут в свои деревни, чтобы успеть к разделу земли. Армия теряет последнюю видимость дисциплины. В некоторых подразделениях солдаты массово убивают офицеров.

28 декабря 1917 г.

Британская и Османская империи подписывают в Берне соглашение об обмене военными и гражданскими пленными.

Итоги 1917 г. Ни французское наступление в районе Шмен-де-Дам, ни британское — во Фландрин, ни развернутая германской армией подводная война и даже ни победа австро-германских войск при Капоретто не имели стратегической важности. Лишь два произошедших в 1917 г. события были стратегически значимы — вступление США в войну на стороне Антанты и выход России из войны. В конечном счете участие в войне Соединенных Штатов, ведущей промышленной державы мира, обеспечивает победу Антанты, однако союзным государствам придется держаться до лета 1918 г.: США с их крошечной постоянной армией, развернутой

вдоль мексиканской границы, понадобится год, чтобы набрать, оснастить и подготовить экспедиционные силы, способные переломить ход войны. Тем временем благодаря выходу из войны России преимущество будет на стороне Центральных держав. Прекрасно понимая соотношение сил, германское верховное командование попытается решить исход войны на Западном фронте до прибытия американских войск. Для этого Германии, которая до тех пор выжидала, пока ее противники измотают себя бесплодными атаками, придется самой перейти в наступление на западе.

1918 г.

8 января 1918 г.

В Вашингтоне президент Вильсон обращается к Конгрессу с речью, в которой раскрывает цели вступления США в войну — так называемые «Четырнадцать пунктов». Отвергая тайную дипломатию, провозглашая право наций на самоопределение и предлагая создать организацию по поддержанию мира — будущую Лигу Наций, этим выступлением он стремится побудить Россию продолжать войну.

17 января (4 января по старому стилю) 1918 г.

В России Совет народных комиссаров упраздняет Главное управление Российского Красного Креста и конфискует имущество этого общества, провозгласив его собственностью Российской Республики.

21 января 1918 г.

Обращение к воюющим сторонам с призывом закрыть агитационные лагеря.

28 января 1918 г.

Забастовки в Германии. Советское правительство укрепляется в своем убеждении, что революция в Германии неизбежна и что ему следует лишь тянуть время, не выполняя требований, выдвигаемых германским правительством в качестве условий для заключения мирного договора.

6 февраля 1918 г.

Воззвание против применения ядовитых газов.

18 февраля 1918 г.

Продолжение военных действий между Центральными державами и Россией. Мирные переговоры застопорились, и, поскольку германскому правительству не терпится развязать себе руки на востоке, чтобы бросить все силы против Франции и Великобритании, Германия и Австро-Венгрия возобновляют военные действия. Раздираемая отсутствием дисциплины, метаниями и дезертирством, русская армия не способна оказать ни малейшего сопротивления.

21 февраля 1918 г.

Возобновление мирных переговоров в Брест-Литовске, в то время как германские войска стоят в Нарве, в 150 км от Петрограда.

3 марта 1918 г.

Россия и Центральные державы заключают Брест-Литовский мирный договор. Россия отказывается от верховной власти над Польшей, Литвой, Курляндией и Финляндией, выводит войска из Лифляндии и Эстляндии, оставляя дальнейшую судьбу этих территорий на усмо-

трение Центральных держав. Подписание Брестского мира позволяет Германии перебросить на Западный фронт часть войск, сражавшихся против Российской империи, и таким образом добиться численного превосходства над Антантой. Однако германский Генштаб осознает недолговечность этого превосходства: уже скоро Соединенные Штаты будут в состоянии переправить в Европу крупные силы.

12 марта 1918 г.

В России советское правительство переезжает из Петрограда в Москву, которая вновь становится столицей страны.

21 марта 1918 г.

На Западном фронте Германия переходит в массированное наступление, направив основной удар в стык между французскими и британскими армиями в Пикардии. Убежденный, что войну нужно выиграть до наступления лета, после чего прибытие американских войск сделает поражение Германии неизбежным, Людендорф бросает в бой все свои резервы, чтобы решить исход схватки. Франко-британские позиции прорваны у Амьена. Всего за несколько дней германская армия проникла вглубь расположения неприятеля на 60 км, чего на Западном фронте не случилось с октября 1914 г. Германские войска продолжают атаковать до начала июля в надежде одержать победу.

23 марта 1918 г.

Начинаются обстрелы Парижа из «Большой Берты».

26 марта 1918 г.

Перед лицом возможного поражения союзники договариваются о назначении единого главнокомандующего. В тот же день на эту должность назначается генерал Фош.

9—25 апреля 1918 г.

Германское наступление во Фландрии.

Май 1918 г.

Массовые забастовки во Франции.

6 мая 1918 г.

Воззвание Международного Комитета в поддержку Российского Красного Креста.

7 мая 1918 г.

МККК подтверждает назначение Эдуара Фрика делегатом в Россию.

27 мая — 11 июня 1918 г.

Германское наступление в районе Шмен-де-Дам.

30 мая 1918 г.

В России Совет народных комиссаров издает декрет, подтверждающий, что Российский Красный Крест продолжает существовать и что Россия остается участницей Женевской конвенции и других договоров, относящихся к Красному Кресту.

Июнь — июль 1918 г.

Миссия МККК в Японию.

Июнь 1918 г.

Первая волна гриппа «испанки». Число заболевших в германских войсках составляет почти 500 тысяч человек. От гриппа страдают и армии союзников, однако снабжение и питание их солдат лучше, чем у германской армии, поэтому они лучше сопротивляются болезни. Осенью эпидемия повторится с новой силой.

15—23 июня 1918 г.

Вторая битва при Пьяве. Австрийская армия бросает почти все свои силы, чтобы прорвать фронт противника на реке Пьяве, однако это наступление, которому поначалу сопутствовал успех, остановлено.

Июнь — июль 1918 г.

В России начинается гражданская война. Формирования, желающие продолжать войну против Центральных держав, оборачивают оружие против советской власти. Вскоре к ним примыкают национальные меньшинства в надежде обрести независимость. «Белые» собирают под свои знамена армейских офицеров, кадетов, казаков, дворянство и часть буржуазии. За лето они захватывают окраинные регионы России и Сибирь. Однако центральная часть страны остается под контролем большевиков и Красной армии. Осаждаемая со всех сторон по всему периметру прежней России, советская власть тем не менее удерживает под своим контролем центр страны с Москвой и Петроградом, а также большинство промышленных регионов. К тому же у «белых» нет единого командования. Они отталкивают от себя нацменьшинства, не признавая права наций на самоопределение, и не могут перетянуть на свою сторону крестьян, поскольку выступают против передела земли.

14—16 июля 1918 г.

Вторая битва на Марне. Союзники подготовились к новому удару германской армии, и начиная с 15 июля ее наступление захлебывается. Превосходство союзников в воздухе позволяет им уничтожать мосты и наводимые германскими войсками понтонные мосты. Как и в сентябре 1914 г., германская армия отброшена на север за Марну. «Вторая Марна» знаменует собой провал большого германского наступления весны 1918 г. С 21 марта по 16 июля Германия потеряла убитыми, ранеными и пленными 850 тысяч человек, а германский Генштаб бросил в это наступление все свои резервы. Истощены и силы союзников, однако они могут рассчитывать на стабильный приток американских войск. Мобилизационная кампания США, стартовавшая в апреле 1917 г., позволяет им с апреля 1918 г. ежемесячно направлять в Европу 250 тысяч полностью экипированных бойцов. Установившееся с лета 1918 г. численное неравенство сторон усугубляется еще и тем, что германское верховное командование не уделило достаточно внимания разработке двух видов вооружений, которым предстоит сыграть решающую роль на заключительном этапе конфликта, — аэропланов и танков.

18 июля 1918 г.

На Западном фронте контрнаступление 10-й французской армии позволило союзникам перехватить инициативу. Германская армия откатывается на позиции, которые она занимала 27 мая 1918 г.

8 августа 1918 г.

Наступление франко-британских войск в секторе Мондидье (департамент Сомма) при поддержке с воздуха и в сопровождении более 600 тан-

ков. Союзники одерживают победу, прорвав фронт германцев. Благодаря своему численному превосходству, превосходству в воздухе и массовому применению танков, под прикрытием которых двигались пехотные колонны, союзники смогли, в свою очередь, перейти от позиционной войны к войне маневренной — им не удавалось этого добиться ни в одном своем наступлении на Западном фронте с осени 1914 г. В своем дневнике генерал Людендорф называет 8 августа «самым черным днем германской армии». Через месяц германские войска отброшены на позиции, которые они занимали до 21 марта.

13—14 августа 1918 г.

Вильгельм II созывает совещание в ставке верховного военного командования в Спа на территории оккупированной Бельгии. На нем присутствуют рейхсканцлер Гертлинг, министр иностранных дел Хинц и генералы Гинденбург и Людендорф. Собравшиеся признают, что война проиграна и Германии придется искать мира, но воображают, что у них еще есть время и что можно надеяться на менее суровые условия, если, прежде чем просить о перемирии, дождаться, когда наступление союзников выдохнется.

15 сентября 1918 г.

Восточная армия под командованием генерала Франше д'Эспере переходит в массированное наступление в направлении македонского Прилепа. Деморализованная, плохо вооруженная и испытывающая проблемы со снабжением болгарская армия больше не может оказывать сопротивление.

19—25 сентября 1918 г.

Битва при Мегиддо: генерал Алленби наносит решающее поражение силам Османской империи на севере Палестины. Эта победа открывает британцам и их арабским союзникам дорогу на Дамаск.

26 сентября 1918 г.

Начало общего контрнаступления на Западном фронте. Меньше чем через три недели Германия будет вынуждена оставить все свои позиции между Верденом и морским побережьем, которые она удерживала с октября 1914 г.

26 сентября 1918 г.

Болгария просит о перемирии.

28 сентября 1918 г.

В Спа генералы Людендорф и Гинденбург признают, что война проиграна и что Германия должна немедленно вступить в переговоры о перемирии. Они решают поставить об этом в известность Вильгельма II.

29 сентября 1918 г.

Подписание в Прилепе перемирия между союзниками и Болгарией. Разгром Болгарии отрезает Османскую империю от Германии и Австро-Венгерской империи и позволяет Восточной армии направить часть своих сил на Стамбул вскоре после того, как турецкая армия терпит тяжелое поражение в Палестине. Кроме того, выход Болгарии из войны оголяет южные рубежи Австро-Венгерской империи, что вынуждает ее срочно перебросить несколько дивизий на Балканы.

29 сентября 1918 г.

Вильгельм II прибывает в ставку верховного командования в Спа, где выслушивает Гинденбурга, Людендорфа и министра иностранных дел Хинца. Людендорф и Гинденбург убеждают императора в необходимости предпринять срочные шаги для заключения перемирия — в противном случае ситуация может выйти из-под контроля. Император без колебаний соглашается с выводами генералов. Во второй половине дня к ним присоединяется канцлер Гертлинг. Когда его информируют о положении на передовой и о необходимости просить перемирия, он подает в отставку. Его место займет принц Максимилиан Баденский, пользующийся репутацией либерала, который уже несколько месяцев ратует за заключение мира на компромиссных условиях. Кроме того, будучи почетным председателем общества Красного Креста Великого герцогства Баден, он занимался участием военнопленных и, пусть и не напрямую, вступал в связи с этим в сношения с Антантой.

Октябрь 1918 г.

Открытие постоянной делегации МККК в Германии.

Октябрь 1918 г.

Эпидемия гриппа «испанки». Страх открыть противнику истинные масштабы разразившегося бедствия не дает принять профилактические меры, призванные остановить распространение заболевания.

1 октября 1918 г.

Эмир Фейсал вступает в Дамаск во главе арабской армии. Британские войска подтягиваются несколькими часами позже.

4 октября 1918 г.

Принц Максимилиан Баденский, назначенный накануне канцлером, через посредство Швейцарии направляет президенту Вильсону просьбу о перемирии, основанном на его «Четырнадцати пунктах».

5 октября 1918 г.

Принц Максимилиан Баденский объявляет рейхстагу о направленной президенту Вильсону ноте и о шагах, которые в то же время предпринимают Австро-Венгерская и Османская империи. Канцлер также заявляет, что новое правительство рассчитывает на поддержку парламентского большинства.

7 октября 1918 г.

В Стамбуле уходит в отставку правительство младотурок. Османская империя отмежевывается от своих союзников Германии и Австрии и предпринимает шаги к заключению сепаратного перемирия.

17 октября 1918 г.

Освобождение Остенде, Лилля и Дуэ.

18 октября 1918 г.

Бельгийские и британские войска освобождают Брюгге, Зебрюгге и все побережье Бельгии вплоть до нидерландской границы. Германская база подводных лодок в Зебрюгге нейтрализована.

23 октября 1918 г.

Третья нота президента Вильсона. Он выдвигает условия перемирия, по которым Германии запрещается возобновлять любые военные действия.

24—30 октября 1918 г.

В Италии происходит сражение при Витторно-Венето. Боевые порядки австро-венгерских войск сметены, и поражение превращается в полный разгром. Прогрызш в войне приводит к развалу Австро-Венгерской империи: чехи и югославы начинают создавать независимые государства без оглядки на Вену, а Венгрия провозглашает конец двуединой монархии.

29 октября 1918 г.

Австро-Венгерская империя просит о перемирии.

30 октября 1918 г.

Османская империя подписывает с союзниками Мудросское перемирие.

30 октября 1918 г.

В Киле поднимают мятеж корабельные команды германского флота. Правительство колеблется, посылать ли войска против матросов или нет, опасаясь, что взбунтуется армия.

1 ноября 1918 г.

Венгрия провозгласила свою независимость.

1 ноября 1918 г.

Сербская армия вступает в Белград. Освобождена бо́льшая часть Сербии в границах июля 1914 г.

3 ноября 1918 г.

Австро-Венгерская империя подписывает с союзниками перемирие на вилле Джусти.

7 ноября 1918 г.

Революция в Баварии: независимый социал-демократ Курт Эйсер, возглавив баварский Совет рабочих и солдатских депутатов, провозглашает Баварию «свободным государством».

9 ноября 1918 г.

Восстание в Берлине. Отречение от престола Вильгельма II, который бежит в Нидерланды. Провозглашение республики. Уход в отставку канцлера Максимилиана Баденского, которого сменяет социалист Фридрих Эберт.

11 ноября 1918 г.

Подписание Компьенского перемирия между Германией и союзниками. Условиями перемирия для Германии предусмотрено следующее: уход в 15-дневный срок со всех оккупированных ею территорий во Франции, Бельгии и Люксембурге, из Эльзаса и Лотарингии; еще через 15 дней — эвакуация левого берега Рейна, а по правому его берегу — создание нейтральной полосы шириной 10 км и эвакуация предместных укреплений в радиусе 30 км напротив Майнца, Кобленца и Кёльна; сдача за 20 дней 5000 артиллерийских орудий, 25 тысяч пулеметов, 1700 аэропланов, всех подводных лодок и 24 тяжелых боевых кораблей; немедленное освобождение в одностороннем порядке всех союзнических военнопленных; сохранение блокады до подписания мирного договора.

11—15 ноября 1918 г.

Всеобщая забастовка в Швейцарии.

11 ноября 1918 г.

Разрыв дипломатических отношений между Швейцарией и Советской Россией.

27 ноября 1918 г.

174-е циркулярное письмо центральным комитетам: МККК излагает свои взгляды на задачи послевоенного времени и на предназначение, которое ожидает его и все движение Красного Креста в час, когда умолкают орудия.

Итоги 1918 г. Решающим фактором в 1918 г. становится возрастающая мощь американской армии. С апреля 1918 г. Соединенные Штаты в состоянии ежемесячно отправлять в Европу по 250 тысяч полностью экипированных солдат. Понимая, что у Германии нет другого выхода, кроме как одержать верх прежде, чем усиление армии США сделает поражение неизбежным, германское верховное командование начиная с 21 марта проводит серию наступательных операций — они источат германские войска, но не принесут победы. Вторая битва на Марне (14—16 июля 1918 г.) знаменует собой провал большого германского наступления. С августа 1918 г. численное превосходство Антанты и массовое применение авиации и танков вынуждают Германию отступить. Она уже не может поддерживать своих союзников, и те один за другим выходят из войны. Перед лицом неизбежного военного разгрома и распада страны германскому верховному командованию не остается ничего иного, как признать поражение. Германия принимает условия перемирия, что означает победу союзников.

1919—1929 гг.**5—11 января 1919 г.**

Восстание Союза Спартака в Берлине.

18 января 1919 г.

Начало работы в Париже мирной конференции.

24 февраля 1919 г.

В 180-м циркулярном письме МККК просит не распространять блокаду на поставку материалов для госпиталей.

Март 1919 г. — март 1921 г.

Миссия д-ра Жоржа Монтандона в Сибирь для организации репатриации военнопленных.

10 марта 1919 г.

МККК просит участников мирной конференции снять блокаду или хотя бы не распространять ее на поставки медицинских материалов и наладить снабжение госпиталей в Центральной Европе.

1—11 апреля 1919 г.

В Каннах проходит созванная председателем Американского Красного Креста медицинская конференция, в которой участвуют руководители американского, бри-

танского, итальянского, французского и японского обществ Красного Креста, а также светила медицины. Конференция закладывает фундамент для создания Лиги обществ Красного Креста (ныне — Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца).

15—16 апреля 1919 г.

МККК созывает в Женеве совещание представителей медицинских ведомств Австрии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, Украины, Чехословакии и Королевства сербов, хорватов и словенцев (так в 1918—1929 гг. называлась Югославия. — Прим. пер.) для координации усилий по борьбе с эпидемиями в Восточной Европе. Конференция учреждает Центральное бюро по борьбе с эпидемиями в Восточной Европе, которое позволяет представителям стран, не имеющих друг с другом дипломатических отношений, встречаться на совещаниях под эгидой МККК и договариваться о принятии совместных профилактических мер.

4 мая 1919 г.

Волнения студентов в Пекине и других китайских городах: они протестуют против решения мирной конференции передать Японии бывшие германские колонии в Китае, в частности Циндао, а не возвращать их Китаю, тоже участнику Антанты. С этих демонстраций начинается возрождение китайского национализма.

5 мая 1919 г.

Учреждение в Париже Лиги обществ Красного Креста (ныне — Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца).

28 июня 1919 г.

Подписание в Версале мирного договора между союзниками и Германией. Первая глава договора представляет собой Статут Лиги Наций.

22 августа 1919 г.

МККК обращается к Верховному союзному совету с просьбой о репатриации военнопленных, удерживаемых в странах Антанты.

10 сентября 1919 г.

Подписание в Сен-Жермен-ан-Ле мирного договора между союзниками и Австрией.

18 октября 1919 г.

Новое обращение МККК к Верховному союзному совету с просьбой о репатриации австрийских, венгерских, болгарских и турецких пленных.

19 ноября 1919 г.

В США Сенат отказывается ратифицировать Версальский договор. Тем самым Соединенные Штаты отказываются вступать в Лигу Наций, хотя главная заслуга в ее создании и принадлежит их президенту.

27 ноября 1919 г.

Подписание в Нейи-сюр-Сен мирного договора между союзниками и Болгарией.

10 января 1920 г.

Вступление в силу Версальского договора.

19 апреля 1920 г.

Подписание в Берлине соглашения между Германией и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой о взаимной репатриации военнопленных и интернированных гражданских лиц.

12 мая 1920 г.

Возобновление под эгидой МККК и Лиги Наций репатриации российских военнопленных и интернированных гражданских лиц, удерживаемых в странах — преемницах Центральных держав, а также австрийских, венгерских, германских и турецких пленников, содержащихся на европейской территории России и в Сибири.

4 июня 1920 г.

Подписание в Трианоне мирного договора между союзниками и Венгрией.

10 августа 1920 г.

Подписание в Севре мирного договора между союзниками и Турцией. Из-за кемалистской революции в Турции и греко-турецкой войны этот договор так никогда и не будет ратифицирован и ничего не будет сделано для его претворения в жизнь. После победы Турции над Грецией ему на смену придет новый договор, подписанный в Лозанне 24 июля 1923 г.

11 ноября 1920 г.

Во Франции прах Неизвестного Солдата предан земле под сводами Триумфальной арки в Париже.

22 ноября 1920 г.

В письме, адресованном председателю и членам первой Ассамблеи Лиги Наций, МККК требует принять ряд мер, чтобы сделать войну менее бесчеловечной, а именно «ограничить войну в воздухе исключительно военными целями», «запретить бомбардирование открытых и необороняемых городов», «запретить депортацию гражданского населения» и «ввести абсолютный запрет на применение газов удушающего действия».

30 марта — 7 апреля 1921 г.

В Женеве X Международная конференция Красного Креста принимает важную резолюцию, в которой Красный Крест провозглашает своим правом и обязанностью помогать жертвам гражданской войны, а МККК объявляется осевым стержнем этой работы.

13 июля 1922 г.

Завершение репатриации российских военнопленных и интернированных гражданских лиц, удерживаемых в странах — преемницах Центральных держав, а также австрийских, венгерских, германских и турецких пленников, содержащихся на европейской территории России и в Сибири. С 12 мая 1920 г. по 13 июля 1922 г. под эгидой МККК на родину было возвращено более 425 тысяч военнопленных и интернированных гражданских лиц. Репатриация происходила преимущественно морским путем, по Балтийскому и Черному морям или же из Владивостока в Триест.

24 июля 1923 г.

Подписание в Лозанне мирного договора между союзниками и Турцией.

17 июня 1925 г.

Конференция по контролю за международной торговлей оружием, боеприпасами и военной техникой (Женева, 4 мая — 17 июня 1925 г.) восстанавливает запрет на использование отравляющего оружия, приняв 17 июня 1925 г. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

1—27 июля 1929 г.

Женевская дипломатическая конференция: принятие Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и Конвенции об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г.

Приложение 2

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

3. Автор: Agence Rol. Источник: Bibliothèque Nationale de France (RoI, 41628).
4. Автор: неизвестен. Источник: www.greatwar.nl.
5. Автор: неизвестен. Источник: «Википедия», статья «Битва при Вердене» («Battle of Verdun») на англ. языке.
6. Автор: неизвестен. Источник: DocAnciens / docpix.fr.
7. Автор: Captain Frank Hurley. Источник: Collection Database, Australian War memorial, E00825.
8. Автор: George H. Mewes. Источник: National Geographic Magazine, vol. 31, 1917, p. 378.
9. Автор: Captain Frank Hurley. Источник: Collection Database, Australian War memorial, E01220.
10. Автор: Colonel George G. Nasmith. Источник: личная коллекция автора снимка.
11. Автор: неизвестен. Источник: «Википедия», статья «Азиаго» («Asiago») на итал. языке.
12. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST 00323-27.
13. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST 001142-04.
14. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01138.
15. Автор: Agence Rol. Источник: Bibliothèque Nationale de France/GALLICA (RoI, 47554).
16. Автор: Agence Rol. Источник: Bibliothèque Nationale de France/GALLICA (RoI, 47000).
17. Автор: неизвестен. Источник: «Википедия», статья «Военный госпиталь» («Military hospital») на англ. языке.
18. Автор: Allan Green. Источник: «Википедия», статья «Британник».
19. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03003-08.
20. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-02540-11A.
21. Автор: неизвестен. National Archives and Records Administration (NARA 533724).
22. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-00358-11.
23. Автор: неизвестен. Источник: The War Journal, 1917.
24. Автор: неизвестен. Источник: «Википедия», статья «Бельгийские беженцы» («Belgian refugees») на англ. языке.
25. Автор: неизвестен. Источник: Das Bundesarchiv, Bild 183-R05939.
26. Автор: неизвестен. Источник: Das Bundesarchiv, Bild 146-1987-028-03.
27. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03117-13.
28. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01816-27.
29. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03557-03.
30. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-000581-12.
31. Автор: R. Gilli. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03117-12.
32. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01816-13.
33. Автор: Frédéric Boissonnas. Источник: Archives Ville de Genève / CICR (DR), V-P-HIST 00569-30.
34. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-00570-11.
35. Автор: Frédéric Boissonnas. Источник: Archives Ville de Genève / CICR (DR), V-P-HIST-00581-03.
36. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-00577-26.
37. Автор: R. Gilli. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03529-16A.

38. Автор: Frédéric Boissonnas. Источник: Archives Ville de Genève / CICR (DR), V-P-HIST-00571-09.
39. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-00571-33.
40. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-00569-18.
41. Автор снимка: Olivier Dupraz (©)
42. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-P-HIST-00617-42.
43. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-00617-14.
44. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-00617-34.
45. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03004-17A.
46. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-00323-21.
47. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01144-05.
48. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01144-04.
49. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01144-06.
50. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03541-32.
51. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03539-08A.
52. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03529-31A.
53. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01152-14.
54. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03050-26.
55. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03058-23.
56. Автор: Frédéric Boissonnas. Источник: Archives Ville de Genève / CICR (DR), V-P-HIST-00569-21A.
57. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01716-09A.
58. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03004-34A.
59. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-03054-22.
60. Автор: неизвестен. Источник: «Википедия», статья «Госпитальное судно» («Hospital ship») на англ. языке.
61. Автор: неизвестен. Источник: Das Bundesarchiv, Bild 183-F0313-0208-007.
62. Автор: Second Lieutenant Thomas Keith Aitkin. Источник: Imperial War Museum (©).
63. Автор: неизвестен. Источник: Государственный музей политической истории России (©).
64. Автор: Виктор Булла. Источник: «Википедия», статья «Февральская революция» («February Revolution») на англ. языке.
65. Автор: неизвестен. Источник: Das Bundesarchiv, Bild 183-S10394 (©).
66. Автор: неизвестен. Источник: «Википедия», статья «Гражданская война в России» («Russian Civil War») на англ. языке.
67. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01312-21.
68. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-02591-34A.
69. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01107-18.
70. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-02491-01A.
71. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01682-020.
72. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01106
73. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-02590-31A
74. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01317
75. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-01318
76. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-02837-11.
77. Автор: неизвестен. Источник: Archives CICR (DR), V-P-HIST-02590-23A.
78. Автор: François Bugnion.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

С 4 августа 2014 г. все архивы МККК по Первой мировой войне (протоколы заседаний МККК и Директората Международного агентства по делам военнопленных, архивные дела, доклады о посещении лагерей, списки пленных и картотеки Международного агентства по делам военнопленных) доступны онлайн на сайте МККК: www.icrc.org.

Опубликованные источники

- Bulletin international des Sociétés de la Croix-Rouge*, N° 180, octobre 1914, à N° 196, octobre 1918.
- Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 1, janvier 1919, à N° 36, décembre 1921.
- Documents publiés à l'occasion de la guerre*, 24 volumes publiés entre mars 1915 et janvier 1920, Genève, CICR.
- Organisation et fonctionnement de l'Agence internationale des Prisonniers de guerre*, Genève, CICR, février 1915, 52 pages.
- Renseignements complémentaires sur l'activité de l'Agence internationale des Prisonniers de guerre*, Genève, CICR, mars 1916, 66 pages.
- Le Rôle et l'Action du Comité international de la Croix-Rouge pendant la Guerre européenne de 1914 à 1916*, Genève, CICR, 1917, 42 pages.
- Actes du Comité international de la Croix-Rouge pendant la guerre 1914—1918, Genève, CICR, décembre 1918, 95 pages.
- L'Agence internationale des Prisonniers de guerre, Genève, 1914—1918, Genève, CICR, 1919, 122 pages.
- La Croix-Rouge suisse pendant la mobilisation 1914—1919*, Berne, Imprimerie coopérative, 1920, 80 pages.
- Rapport général du Comité international de la Croix-Rouge sur son activité de 1912 à 1920*, Genève, CICR, 1921, 259 pages.
- Le Comité international de la Croix-Rouge, ses Missions, 1918—1923*, Genève, CICR, 1923, 60 pages.
- XIe Conférence internationale de la Croix-Rouge, Projet d'une Convention internationale réglant la situation des civils tombés à la guerre au pouvoir de l'ennemi (Document N° 15), Genève, CICR, 1923, 28 pages.
- Rapport général du Comité international de la Croix-Rouge sur son activité de 1921 à 1923*, Genève, CICR, 1923, 152 pages.
- Documents diplomatiques suisses*, volume 6 (1914—1918), 29 juin 1914 — 11 novembre 1918), Préparé par Jacques FREYMOND, Isabelle GRAF-JUNOD et Alison BROWNING, Berne, Benteli Verlag, 1981, LXXIV & 902 pages.
- Documents diplomatiques suisses*, volume 7 (1918—1920), Tome 1, 11 novembre 1918 — 28 juin 1919, préparé sous la direction de Jacques FREYMOND et Oscar GAUYE par Antoine FLEURY et Gabriel IMBODEN avec la collaboration de Daniel BOURGEOIS, Berne, Benteli Verlag, 1979, LXXVIII & 964 pages.
- Procès-verbaux des séances du Comité international de la Croix-Rouge*, 17 février 1863 — 28 août 1914, édités par Jean-François PITTELOUD avec la collaboration de Caroline BARNES et de Françoise DUBOSSON, Genève, CICR et Société Henry Dunant, 1999, 858 pages.

Gustave ADOR, *Lettres à sa fille Germaine et à son gendre Frédéric Barbey, 1889—1928*, Editées sous la direction de Daniel BARBEY et Roger DURAND, Genève, Fondation Gustave Ador et Éditions Slatkine, 2009, tome 2, 1914—1928, pp. 596—747.

Свидетельства современников

- РОЛЛАН, Р. *Inter Arma Caritas* // Собрание сочинений. Т. XVIII: Над схваткой. Предтечи. Л., 1935. 259 с.
- BOHNY (Dr), Gustav Adolf, *Carl Bohny*, Zurich, Orell Füssli Verlag (Schweizerköpfe, Heft 11), 1932, 22 pages.
- CHAPUISAT, Édouard, *Gustave Ador*, Zurich, Orell Füssli Éditeurs (Schweizerköpfe, cahier 2), 1928, 21 pages.
- DES GOUTTES, Paul, *Gustave Ador, Président du Comité international de la Croix-Rouge*, Genève, CICR et Librairie Georg & Cie, 1928, 80 pages.
- DE TRAZ, Robert, *Gustave Ador*, Lausanne et Genève, Librairie Payot & Cie, 1919, 108 pages.
- FERRIÈRE, Ad., *Le Dr Frédéric Ferrière*, Genève, Éditions Suzerenne, 1948, 168 pages.
- MONTANDON, Dr Georges, «Mission en Sibérie», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 36, décembre 1921, pp. 1197—1232.
- G. W. [WERNER, Georges], «Frédéric Ferrière, 1848—1924», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 67, juillet 1924, pp. 485—543.
- ZWEIG, Stefan, “Das Herz Europas: Ein Besuch im Genfer Roten Kreuz”, *Neue Freie Presse*, Vienne, Dezember 1917 (переиздано: Zürich, Max Radscher Verlag, 1918, 16 pages).

Труды

- БЮНЬОН, Ф. *Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны*. МККК, 2005. 1548 с.
- БЕРТ, Н. 1917. *Россия в революции*. М., 2003. 160 с.
- ГИЛБЕРТ, М. *Первая мировая война*. М., 2016. 768 с.
- КИГАН, Дж. *Великая Война. 1914—1918*. М., 2016. 672 с.
- ОППЕНГЕЙМ, Л. *Международное право*. Т. I. Мир. Полутом 1. М., 1948. 407 с.; Т. I. Мир. Полутом 2. М., 1949. 547 с.; Т. II. Споры. Война. Полутом 1. М., 1949. 439 с.; Т. II. Война. Нейтралитет. Полутом 2. М., 1950. 498 с.
- ТОМАН, И. *Россия и Красный Крест (1917—1945)*. МККК, 1998. 104 с.
- AUDOIN-ROUZEAU, Stéphane et BECKER, Annette, *La Grande Guerre, 1914—1918*, Paris, Gallimard, (Découvertes) 1998, 160 pages.
- BARBEY, Frédéric, *Un homme d'État suisse, Gustave Ador, 1845—1928*, Genève, Librairie J.-H. Jeheber, 1945 (réédition par procédé photomécanique, Genève, Comité Gustave Ador, 1995), 260 pages.
- BECKER, Annette, *Oubliés de la Grande Guerre. Humanitaire et culture de guerre. Populations occupées, déportés civils, prisonniers de guerre*, Paris, Éditions Noësis, 1998, 406 pages.
- BECKER, Annette, *Les cicatrices rouges, 14—18, France et Belgique occupées*, Paris, Fayard, 2010, 376 pages.
- BEST, Geoffrey, *Humanity in Warfare, The Modern History of the International Law of Armed Conflicts*, London, Weidenfeld and Nicolson, 1980, 400 pages.

- BLONDEL, Jean-Luc et BONNÉLIE, Claire, «L'action du CICR pendant la Première Guerre mondiale. Les archives de l'Agence internationale des prisonniers de guerre», in: *La Suisse et la guerre de 1914—1918, Actes du colloque tenu du 10 au 12 septembre 2014 au Château de Penthes*, Édités par Christophe VUILLEUMIER, Genève, Éditions Slatkine, 2015, pp. 53—59.
- BOISSIER, Pierre, *Histoire du Comité international de la Croix-Rouge, De Solférino à Tsoushima*, Paris, Plon, 1963, 512 pages (réédition par procédé photomécanique, Genève, Institut Henry-Dunant, 1978).
- BONJOUR, Edgar, *Geschichte der schweizerischen Neutralität, Vier Jahrhunderte eidgenössischer Aussenpolitik*, Band II, cinquième édition, Bâle, Helbing & Lichtenhahn, 1970, 394 pages.
- BUGNION, François, «Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection de la santé», in: *La Conférence médicale de Cannes, 1er — 11 avril 1919*, édité par Roger DURAND, Genève, Société Henry Dunant, 1994, pp. 177—188.
- BUGNION, François, avec la collaboration d'Isabelle VONËCHE, «La protection des prisonniers de guerre», in: *Gustave Ador, 58 ans d'engagement politique et humanitaire: Actes du Colloque Gustave Ador tenu au Palais de l'Athénée les 9, 10 et 11 novembre 1995*, édités par Roger DURAND avec le concours de Daniel BARBEY et Jean-Daniel CANDAU, Genève, Fondation Gustave Ador, 1996, pp. 335—382.
- BUGNION, François, «L'affaire Grimm-Hoffmann et l'élection de Gustave Ador au Conseil fédéral: naufrage et restauration de la neutralité suisse», in: *La Suisse et la guerre de 1914—1918, Actes du colloque tenu du 10 au 12 septembre 2014 au Château de Penthes*, Édités par Christophe VUILLEUMIER, Genève, Éditions Slatkine, 2015, pp. 513—543.
- CAMERON, Lindsey, “The ICRC in the First World War: Unwavering belief in the power of the law?”, *International Review of the Red Cross*, No 900, Winter 2015, pp. 1099—1120.
- CRAMER, Renée-Marguerite, «Rapatriement des prisonniers de guerre centraux en Russie et en Sibérie et des prisonniers de guerre russes en Allemagne», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, N° 17, mai 1920, pp. 526—556.
- COTTER, Cédric, *(S')Aider pour survivre, Action humanitaire et neutralité suisse pendant la Première Guerre mondiale*, Genève, Éditions Georg, 2017, 584 pages.
- DES GOUTTES, Paul, «Le torpillage des navires-hôpitaux par l'Allemagne», *Revue générale de Droit international public*, tome XXIV, 1917, pp. 469—486.
- DES GOUTTES, Paul, «De l'applicabilité des Conventions de La Haye de 1899 et de 1907, ainsi que de celles de Genève de 1864 et de 1906», *RICR*, N° 1, janvier 1919, pp. 3—10.
- DJUROVIC, Gradimir, *L'Agence centrale de recherches du Comité international de la Croix-Rouge*, Genève, Institut Henry-Dunant, 1981, pp. 39—76.
- DU PAYRAT, Armand, *Le Prisonnier de Guerre dans la Guerre continentale*, Paris, Librairie Arthur Rousseau, 1910, 453 pages.
- DURAND, André, *Histoire du Comité international de la Croix-Rouge, De Sarajevo à Hiroshima*, Genève, Institut Henry-Dunant, 1978, pp. 22—100.
- DURAND, Roger, «Gustave Ador, fondateur et patron de l'Agence des prisonniers de guerre», in: *La Suisse et la guerre de 1914—1918, Actes du colloque tenu du 10 au 12 septembre 2014 au Château de Penthes*, Édités par Christophe VUILLEUMIER, Genève, Éditions Slatkine, 2015, pp. 61—71.
- FAUCHILLE, Paul, *Traité de droit international public, tome II, Guerre et neutralité*, Paris, Librairie Arthur Rousseau, 1921, X & 1096 pages.
- FAVRE, Édouard (Major), *L'internement en Suisse des prisonniers de guerre malades ou blessés, Rapports faits par ordre du Colonel Hauser, Médecin d'armée*, 3 volumes, vol. I, Genève, Librairie Georg & Cie, 1917, 426 pages; vol. II, Berne, Bureau du

- Service de l'Internement, 1918, 388 pages; vol. III, Berne, Bureau du Service de l'Internement, 1919, 467 pages.
- FERRO, Marc, *La Grande Guerre 1914—1918*, réédition, Paris, Gallimard (Collection Folio-Histoire), 1990, 424 pages.
- FRICK-CRAMER, Renée-Marguerite, *Le rapatriement des prisonniers après la guerre de 1914—1918*, Genève, CICR, 1944, 26 pages (tiré à part de la Revue internationale de la Croix-Rouge, N° 309, septembre 1944, pp. 700—727).
- J. GALLOY, *L'inviolabilité des navires-hôpitaux et l'expérience de la guerre 1914—1918*, Paris, Sirey, 1931, 192 pages.
- GARNER, James-Wilford, *International Law and the World War*, London, Longmans, 1920 (2 volumes), Vol. I, XVIII & 524 pages; Vol. II, XII & 534 pages.
- Gustave Ador, 58 ans d'engagement politique et humanitaire: Actes du Colloque Gustave Ador tenu au Palais de l'Athénée les 9, 10 et 11 novembre 1995*, édités par Roger DURAND avec le concours de Daniel BARBEY et Jean-Daniel CANDAU, Genève, Fondation Gustave Ador, 1996, 566 pages.
- HAROUËL, Véronique, *Genève — Paris, 1863—1918: Le droit humanitaire en construction*, Genève, Société Henry Dunant, Comité international de la Croix-Rouge, Croix-Rouge française, 2003, pp. 469—780.
- HIGGINS, Alexander Pearce, *The Hague Peace Conferences, And Other International Conferences concerning the Laws and Usages of War, Text of Conventions with Commentaries*, Cambridge, Cambridge University Press, 1909, XIV & 632 pages.
- HINZ, Uta, “Humanität im Krieg? Internationales Rotes Kreuz und Kriegsgefangenenhilfe im Ersten Weltkrieg“, in: Jochen OLTMER (Herausg.), *Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs*, Paderborn / München / Wien / Zürich, Ferdinand Schöningh, 2006, pp. 216—236.
- HOLLAND, T. E. , *The Laws and Customs of War on Land as Defined by The Hague Convention of 1899*, London, Harrison & Sons, 1904, 70 pages.
- JONES, Heather, “Prisoners of war”, in: *The Cambridge History of the First World War*, Edited by Jay WINTER, Cambridge (UK), Cambridge University Press, 2014, vol. II, pp. 266—290.
- MÉDARD, Frédéric, *Les prisonniers en 1914—1918, Acteurs méconnus de la Grande Guerre*, Saint-Cloud, Editions Soteca, 2010, 350 pages.
- MÜNKLER, Herfried, *Der grosse Krieg, Die Welt 1914—1918*, 4. Auflage, Berlin, Rowohlt, 2014, 924 pages.
- PALMIERI, Daniel, «Marguerite Frick-Cramer», in: *Les femmes dans la mémoire de Genève, du XVIe au XXIe siècle*, sous la direction d'Erica DEUBER ZIEGLER et Natalia TIKHONOV, Genève, Éditions Suzanne Hurter, 2005, pp. 182—183.
- PINEAU, Frédéric, *La Croix-Rouge française, 150 ans d'histoire*, Paris, Éditions Autrement, 2014, en particulier les pages 48—73.
- PRIOR, Robin et WILSON, Trevor, *La Première Guerre mondiale*, traduit de l'anglais par Alix Girod, Paris, Éditions Autrement — Atlas des guerres, 2001, 224 pages.
- REID, Daphne A. and GILBO, Patrick F., *Beyond conflict: The International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, 1919—1994*, Geneva, International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, 1997, 352 pages.
- RENOUVIN, Pierre, *La crise européenne et la Première Guerre mondiale*, Paris, Presses universitaires de France (Collection: Peuples et civilisations, vol. XIX), 5e édition, 1969, 780 pages.
- RIAZANOVSKY, Nicholas V., *Histoire de la Russie, des origines à 1992*, Paris, Robert Laffont, 1994. 864 pages.

- RIESENBERGER, Dieter, *Das Deutsche Rote Kreuz : Eine Geschichte 1864—1990*, Paderborn — München — Wien — Zürich, Ferdinand Schöningh, 2002, 785 pages (en particulier les pages 124—172).
- ROMBERG, Édouard, *Des belligérants et des prisonniers de guerre*, Bruxelles, P. Weissenbruch, et Paris, Guillaumin & Cie, 1894, VI & 308 pages.
- RUFFIEUX, Roland, *La Suisse de l'entre-deux-guerres*, Lausanne, Éditions Payot, 1974, 448 pages, en particulier les pp. 9—72 et 113—116.
- SCOTT, James Brown, (Editor), *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907*, New York, Oxford University Press, 1915, XXX & 303 pages.
- SCOTT, James Brown, *Les Conférences de la Paix de La Haye de 1899 et 1907*, Traduction française par A. de LA PRADELLE, Paris, Éditions A. Pedone, 1927, XIV & 692 pages.
- SPEED III, Richard, *Prisoners, Diplomats and the Great War, A Study in the Diplomacy of Captivity*, New York, Westport (Connecticut), London, Greenwood Press, 1990, X & 246 pages.
- TATE, Hazuki, *Rapatrier les prisonniers de guerre: la politique des Alliés et l'action humanitaire du Comité international de la Croix-Rouge, s.d.n.l.*, thèse de doctorat, École de hautes études en sciences sociales, 2015, ronéographié. 680 pages.
- VALLAUD, Pierre, *14—18, La première guerre mondiale*, Paris, Éditions Acropole, 608 pages.
- VERZIJL, J. H. W., *International Law in Historical Perspective, Part IX-A, The Laws of War*, Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1978, XI & 547 pages.
- WERTH, Nicolas, *Les révolutions russes*, Paris, Presses Universitaires de France (Collection “Que sais-je ?”, N° 986), 2017, 128 pages.
- WINKLER, Heinrich A., *Histoire de l'Allemagne, XIXe—XXe siècle, Le long chemin vers l'Occident*, Traduit de l'allemand par Odile Demange, Paris, Fayard, 2005, en particulier les pages 281—319.
- WINTER, Jay (ed.), *The Cambridge History of the First World War*, Cambridge (UK), Cambridge University Press, 2014, 3 volumes, XVIII & 754 pages, XVII & 786 pages, XVII & 763 pages.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	I
1. Основы деятельности.	9
Защита раненых и больных лиц из состава вооруженных сил во время сухопутной войны	9
Защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение лиц из состава вооруженных сил во время морской войны	15
Защита военнопленных.	17
Какая защита полагалась гражданскому населению?	23
Ведение военных действий.	25
Вопрос о достаточности международного гуманитарного права, действовавшего во время Первой мировой войны.	26
2. Средства для осуществления деятельности.	29
3. Международное агентство по делам военнопленных.	33
Деятельность Агентства	39
Военнослужащие	39
(a) Передача списков пленных	39
(b) Составление картотек	43
(c) Расследования	47
(d) Письма, посылки и денежные переводы.	49
Гражданские лица	51
Другие виды услуг	54
Как Агентство прекратило работу.	55
4. Делегации Международного Комитета и посещения лагерей для пленных	57
5. Операции по оказанию помощи	71
6. МККК и репатриация военнопленных.	75
Репатриация в ходе войны	75
<i>Тяжелобольные и тяжелораненые военнопленные. . . . .</i>	<i>75</i>
<i>Медицинский персонал . . . . .</i>	<i>80</i>
<i>Гражданские лица . . . . .</i>	<i>81</i>
<i>Военнопленные, удерживаемые в плену продолжительное время. . . . .</i>	<i>83</i>
Интернирование в нейтральных странах	83
Репатриация по завершении военных действий.	85

(a) Репатриация военнопленных союзных держав, удерживаемых на территории бывших Центральных держав	86
(b) Репатриация военнопленных бывших Центральных держав, удерживаемых союзными и присоединившимися к ним державами . . .	87
(c) Репатриация между государствами, возникшими после распада Центральных держав, с одной стороны, и Советской Россией — с другой	89
7. МККК и толкование международного гуманитарного права	97
8. Действия МККК в связи с нарушениями гуманитарного права	99
Торпедирование госпитальных судов	101
Газы	103
9. МККК перед лицом Октябрьской революции и гражданской войны в России (1917—1921 гг.).	109
Заключение	135
Приложение 1. Первая мировая война: хронология событий	139
Приложение 2. Дополнительная информация к иллюстрациям	167
Библиография	169

МККК помогает людям, пострадавшим от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия по всему миру, делая все возможное, чтобы защитить их жизнь и достоинство и облегчить их страдания, часто в сотрудничестве со своими партнерами по Движению Красного Креста и Красного Полумесяца. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право, отстаивая универсальные гуманитарные принципы, организация стремится предотвратить страдания людей. Люди знают, что могут рассчитывать на МККК, который осуществляет самые разные виды деятельности, спасая жизни в зонах конфликтов, и тесно сотрудничает с местным населением с тем, чтобы понимать и удовлетворять его потребности. Опыт и знания МККК позволяют ему реагировать быстро и эффективно, не отдавая предпочтения ни одной из сторон.

Франсуа Бюньон

В АДУ ОКОПНОЙ ВОЙНЫ

По своей продолжительности и размаху, по количеству вовлеченных в противостояние людей и по средствам, которые были пущены в ход, чтобы решить ее исход, Первая мировая война представляет собой беспрецедентную катастрофу. Она положила начало эре насилия и жестокости, которая продолжается и поныне.

Красный Крест вышел из этого испытания преображенным.

Что же до Международного Комитета Красного Креста, то он в первые же месяцы конфликта заложил основы механизмов оперативной деятельности, на которых и по сей день строится его работа: розыск пропавших без вести, восстановление связей между пленными и их родными, посещение лагерей для пленных, оказание гуманитарной помощи и репатриация пленных. Ни один другой конфликт не повлек за собой столь коренных преобразований в организации. Цель настоящей работы — проследить ход этих преобразований по их основным вехам.

Франсуа Бюньон, лицензиат филологии и доктор политических наук, начал свою работу в МККК в 1970 г. Он был делегатом в Израиле и на оккупированных территориях, в Бангладеш, в Турции и на Кипре, а затем возглавлял представительства организации в Чаде, Вьетнаме и Камбодже. С января 2000 г. по июнь 2006 г. занимал пост директора Управления МККК по международному праву и сотрудничеству. В 2010–2017 гг. входил в состав Ассамблеи МККК — верховного органа управления организации.

Международный Комитет Красного Креста
19, avenue de la Paix, 1202, Женева, Швейцария
Т +41 22 734 60 01 shop.icrc.org
Русская версия издания подготовлена
Региональной делегацией МККК в России, Беларуси и Молдове
13, стр. 1, Грохольский пер., 129090, Москва, РФ
Т +7 495 626 54 26 moscow@icrc.org
© МККК, март 2020 г.

МККК